

9(47), 18"(1)
ч. 53

77567

1954.

12/10

ИСТОРИЯ

ЦАРСТВОВАНИЯ

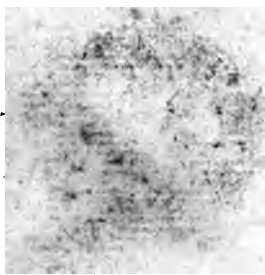
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ II.

Opus. VII.
C. 125.

~~№ 4~~ ~~М. № 256~~
~~№ 4~~ ~~М. № 71~~
ИСТОРИЯ
ЦАРСТВОВАНИЯ

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

~~М. № 68~~
ЕКАТЕРИНЫ II.

~~—~~
Lefort, A. A.
~~—~~
СОЧИНЕНИЕ

А. А. Лефорта.

~~—~~
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ С. СЕЛИВАНОВСКАГО.

1837.

TK

~~С. С. С.~~

~~М. М. М.~~

DKPO

L43

V. I

~~С. С. С.~~

~~М. М. М.~~

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ шѣмъ, чшобы по оппечатаваніи предспавлено было въ Цен-
зурный Комишешъ узаконенное число экземпляровъ. Москва,
Іюня 1 дня, 1837 года. *Цензоръ и Кавалеръ Дмитрій Пересо-
ицковъ.*

Тебѣ, Москва первопресшоль-
ная — за безпредѣльную любовь
къ Царямъ Русскимъ, за швою
къ Нимъ нерушимую преданность,
за слезы умиленія и благодарно-
сти, шбой проливаемая, когда
наслаждаешься шы Ихъ лицезрѣ-
нїемъ, слышишь Ихъ милосшивые,
ошеческіе привъшы — шебѣ, машь
градѣвъ Россійскихъ, посвящаю
усердный шрудъ мой.

Апрѣля 23,
1835.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

»Сограждане! дерзаю говорить о Екашеринь — и величіе предмета изумляешъ меня. Едва произнесъ Ея имя, и мнѣ кажецца, что всѣ безчисленные народы Царствъ Россійскихъ гошovy внимають словамъ моимъ: ибо всѣ обожали Великую. И шѣ, кошорые, скрываясь во мракъ опдаленія — подъ шѣнію снѣжнаго Кавказа, или за вѣчными льдами пушынной Сибири — никогда не зрѣли образа Безсмершна, и шѣ чувствовали спасительное дѣйствіе Ея правленія; и для шѣхъ была Она Божествомъ, невидимымъ, но благошворнымъ. Гдѣ шолько сіяло солнце въ обласняхъ Россійскихъ, вездѣ сіяла Ея премудрость.»

Такъ нашъ безсмертный Исторіографъ въ крапкихъ словахъ изобразилъ все величіе Той, которая однимъ мановеніемъ скипетра шворила и разрушала Царства, управляла судьбами владыкъ земныхъ, подобныхъ Ея саномъ, но не равныхъ доблестями царшвенными.

Но чье перо въ совершенствѣ изобразишь дѣянія сей Великой Машери Ощесства? Кто исчислишь всѣ событія, совершившіяся въ Ея доспославное Царшвованіе на славу Россіи, событія; споль обильныя благошворными слѣдшвіями? Всюду доспигала въспѣ о Царицѣ Съвера, и въ опдаленнѣйшихъ спранахъ свѣша удивлялись дѣламъ Ея. Знаменишѣйшіе жрецы Аполлона, сыны просвѣщеннѣйшихъ спранъ Европы, воспѣвали Ея премудроспѣ. Опвсюду спекались славные міра узрѣшъ Великую, преклонишъ колѣна предъ Ея царшвенными доблестями, насладишъся еиміамомъ слова Ея. И всѣхъ, кто

v

полюко новергался къ подножію Ея прешола, всѣхъ осѣняли милосшъ и благоволеніе. Время Ея благословеннаго Царшво-ванія Испорія назвала Вѣкомъ Екашеринны Великой; и эпошъ вѣкъ, ознаменованный громами побѣдъ и завоеваній, усовершеншвованіемъ гражданскаго благоуспройшва, развишіемъ наукъ и художешвъ, славный множешвомъ именъ великихъ, подобно яркой звѣздѣ блеспишъ въ купѣ вѣковъ прошекшихъ, запечашленныхъ неизгладимыми чершами на скрижаляхъ Испоріи! — Такъ, не дерзая сравнивашъ дѣяній Преобразовашеля Россіи, воздвишшаго наше Опечешво опшъ шли невѣжешва, приумножившаго силы физическія и неусыпно шрудившагося о развишіи его нравешвеннаго могущешва, съ дѣяніями Екашеринны Великой: скажу однако, что всѣ Его начинанія, всѣ заботы о благѣ Россіи — или совершились или почти досшигли желаемой цѣли въ благо-

словенное Царствованіе сей Монархини. Окрыленный щедрошами Ея милоспей, народъ Русскій твердыми шагами пошелъ по спезь, ведущей въ незыблемому могуществу и благоденствію, попраля на пуши злоухищренія двадесяти языковъ, и спалъ на настоящей степени величія, назначенной ему судьбами Всемогущаго, и указанной мудросію Августѣйшаго НИКОЛАЯ.

Давно, и много, писали о событіяхъ въ Царствованіе Екашерины II, Премудрой Машери Ошечесва: почши на всѣхъ языкахъ Европейскихъ чашають сказанія и разсужденія объ этомъ періодъ Русской Исторіи.

И въ самомъ дѣль: изысканіе причинъ, способствовавшихъ преуспѣянію могущества шакой Державы, накова шеперь Россія, — предметъ досшойный любознашельности всякаго; и пошому болѣе, чшо успѣхи развишія нравшвенныхъ силъ и благо-

успроисва въ нашемъ Опечесствѣ (вопреки новѣйшимъ мудрствователямъ, утверждающимъ, что жизнь каждаго гражданскаго общества развивается по общимъ для всѣхъ законамъ) совершались иначе, нежели въ другихъ Государствахъ; что явленія, означавшія стремленіе его на чреду Державъ первоклассныхъ, имѣли свою особенностъ, удивительную по источникамъ.

Но кто не знаетъ, что чужеземные писатели, или не имѣя вѣрныхъ источниковъ и слѣдовательно предаваясь ложному направленію умствованій, или не постигая духа Русскаго народа и приспраспно разсуждая о происшествіяхъ и ихъ причинахъ, едва ли не всѣ искажали свои сочиненія о Россіи (въ эту эпоху) нелюбимыми, возбуждающими справедливое негодованіе всякаго благомыслящаго Русскаго? — И въ опроверженіе этихъ ложныхъ понятій и несправедливыхъ толковъ,

о предметахъ для насъ священныхъ, на какое произведеніе опечесшвеннаго пера можемъ указать мы?...

По мъръ силъ желая пополнить сей недоспашокъ, Авшоръ приносишь шеперь въ храмъ Русскаго просвъщенія *Исторію Царствованія* Государыни Императрицы Енашерины Вшорой, какъ лепшу ошъ powerful прудовъ своихъ и усердія опоспшешсшвоващъ спроенію эшаго храма.

Дьялія Великой Енашерины и мужей, прославившихся въ Ея Царсшвованіе; изслѣдованіе о ходѣ, развишіи и успѣхахъ просвъщенія въ Россіи; о шомъ, какъ она укрѣплялась, возрасшала и достигла наконецъ высокой чреды, ей определенной судьбами Неисповѣдимаго; какое вліяніе имѣли на ея совершенсшвованіе народы чуждые, какими средсшвами и какъ Русскіе Монархи водворили въ ней въ крашкое время шо, на усвоеніе чего другимъ Государсшвамъ пошребны были въковыя усш-

лія, сповившія, неисчислимыхъ и часпо гибельныхъ пожертвованій — вошъ содержаніе эшаго сочиненія.

Событія, достойныя вниманія Испорина, шакъ, шсно связаны между собою слѣдствіями, превращающимися пошомъ въ причины, чшо, говоря о какомъ нибудь одномъ изъ нихъ, почши невозможно обозрѣшь его со всѣхъ споронъ, не обрацая вниманія на обшояшельсшва, кажуціяся съ перваго взгляда совершенно пошпоронними; но въ послѣдствіи, при наблюдательномъ взглядѣ, связь шакихъ обшояшельсшвъ, часпо едва замъшная, доказываетъ, чшо для полношы каршины онъ необходимы. — Основываясь на сей истинѣ Авшоръ написалъ введеніе, сосшвляющее первую часшъ Испоріи Царшшвованія Екашерины II, и вмъцающее въ себя кращій, очеркъ произшесшвій въ Россіи и другихъ Государсшвахъ Европейскихъ, съ начала XVIII стол. до воцаренія сей

Императрицы; обзоръ взаимныхъ отношеній сихъ Государствъ; вліяніе ихъ на Россію и проч. — Это введеніе счелъ онъ необходимымъ для почтнѣйшаго уразумѣнія и соображенія событій, соспавляющихъ содержаніе прехъ слѣдующихъ частей своего сочиненія; результаты этихъ событій помѣщены въ послѣдней части, вмѣщающей сверхъ того краткія біографіи мужей, прославившихся въ дославный Вѣкъ Екатерины II.

Вопъ краткое изложеніе плана, начертаннаго Авшоромъ для предлагаемаго теперь сочиненія. Онъ находить нужнымъ сказать нѣсколько словъ о способѣ выполненія этого плана и заранее оправдаться отъ обвиненій въ слишкомъ, можешь бышь, поверхностномъ обзорѣи нѣкошорыхъ событій и совершенномъ невниманіи къ инымъ изъ нихъ.

Авшоръ — полагая для себя главною цѣлію изслѣдованіе событій, въ коихъ про-

являлось развишіе нравственнoй жизни Русскаго народа въ извѣстный періодъ времени и изысканіе о томъ, какъ Русскіе Монархи посшепенно водворяли въ Россіи благоуспройство, укрѣпляли ея могущество и возводили ея къ величію, — безъ сомнѣнія, имѣлъ полное право осшавишь безъ особеннаго вниманія шъ произшествованіе о кошорыхъ не можешъ спосшшествовашъ яснѣйшему разумнѣю другихъ болѣе важныхъ собышій, хошя и связанныхъ съ ними какими нибудь посшоронними обшояшельствами, но совершенно зашемняющихъ право ихъ на историческую значительность. Соблюдая полную цѣлаго, онъ удалялъ почти все, что не имѣло непосредственнаго вліанія на судьбу Россіи, и съ особенною тщательностью спарался изобразишь каждый частный предметъ, замѣчательный по своему вліанію на наше Отечество; предшавишь его въ томъ

свѣшъ, въ какомъ онъ сдѣлался доступенъ Авшору по тщательномъ изысканіи причинъ и изученіи слѣдствій.

Изъ эшаго видно, что тщатель не найдешь въ семь сочиненіи ни подробностей частной жизни Екашерини П, ни совершенно полныхъ біографій особъ, прославившихся въ Ея Царствованіе, ни мелочныхъ описаній всѣхъ обществельствъ нѣкошорыхъ и замѣчательнѣйшихъ даже происшествій. — Все эшо, по мнѣнію Авшора, должно бышь принадлежносною шолько записокъ (mémoires) и ш. п. Онъ считаешъ подобныя обществельства споль чуждыми всякаго историческаго сочиненія, что не находишь даже необходимымъ объясняшь причинъ, по кошорымъ онъ спарался по возможности удалаъ все, противорѣчащее заглавію эшой книги.

Въ заключеніе ему оспашаешъ сказаъ, что онъ не помѣшилъ здѣсь списка

Историческимъ сочиненіямъ, запискамъ и проч., служившимъ источниками Исторіи Царствованія Императрицы Екатерины II, пошому, что обо всѣхъ твореніяхъ Русскихъ и Иностранныхъ писателей, необходимыхъ для подробнѣйшаго свѣденія о какомъ нибудь предметѣ отдѣльно, или говорившя въ примѣчаніяхъ, или помѣщены самъ выписки, могущія удовлетворить любознательности всякаго.

ВВЕДЕНИЕ.

КНИГА I.

**КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ПРОИЗШЕСТВІЙ ВЪ ЕВРО-
ПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ СЪ НАЧАЛА ХVIII
СТОЛѢТІЯ ДО ВСТУПЛЕНІЯ НА ВСЕРОССИЙСКІЙ
ПРЕСТОЛЬ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.**

КНИГА I.

КРАТКОЕ ОВОЗРЪНІЕ ПРОИЗШЕСТВІЙ ВЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ
ГОСУДАРСТВАХЪ СЪ НАЧАЛА ХУІІІ СТОЛѢТІЯ ДО ВСТУПЛЕНІЯ
НА ВСЕРОССИЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ІІ.

ГЛАВА I.

Въ началъ ХУІІІ столѣтія Западныя Европейскія Государства заняты были рѣшеніемъ вопроса: кому взойти на престолъ Испаніи по пресѣченіи Габсбургско-Испанской династіи, послѣднимъ предсавишелемъ которой былъ близкій къ смерти Король Карль ІІ. Претенденты, объявлявшіе права свои на это наследство,

Часть I.

были: Императоръ, Король Французскій и Курфирсшъ Баварскій — пребывавшіе нераздельно всѣхъ принадлежавшихъ Испаніи земель, и Герцогъ Савойскій — часши оныхъ. Уполномоченные, совѣщавшіеся объ эшомъ предметѣ въ Мадридѣ, при жизни еще самаго Короля, положили было предославившъ Испанію съ ея колоніями сыну Курфирсша Баварскаго, Іосифу Фердинанду; а Итальянскія и Нидерландскія ея владѣнія — прочимъ сонаслѣдникамъ. ¹ Прошивъ шакого раздѣленія возспавали Императоръ и самъ Король, о владѣніяхъ коего разсуждали; но шонкіе и хипрые умы Миниспровъ, предлагавшихъ его, безъ сомнѣнія воспоржеспвовали бы надъ волею удрученнаго бользнію и предчувствіями близкой смерши Короля, и какими нибудь льспивыми надеждами успокоили Императора; если бы непоспимый законъ, успроивающій судьбу Царсшвъ и народовъ, не разрушилъ ихъ плановъ смершію Баварскаго Принца. ²

И шагъ снова нужно было приспунить къ избранію особы, долженспвовавшей возложить на себя корону Испаніи. Но

не дожидаясь возобновленія совѣщаній, Кардиналь Поршо-Каррера ³, склоненный Франціею на свою сторону и владѣвшій умомъ умиравшаго Короля, составилъ завѣщаніе и уговорилъ Карла подписать его. Этимъ завѣщаніемъ наследникомъ Испанскаго престола объявленъ былъ Филиппъ Авжуйскій, внукъ Людовина XIV. ⁴ Въ случаѣ же недопущенія его къ принятію Испанской короны со стороны Государствъ, принимавшихъ участіе въ этомъ спорѣ, наследникомъ назначался Ерц-Герцогъ Карлъ.

Австріи въ будущемъ предшояли — обманчивая надежда возвести своего Претендента на спорный престолъ при посредствѣ другихъ Державъ, и вѣрная война съ сильною еще тогда Франціею.

Права Французскаго Принца были признаны въ Испаніи и во всѣхъ принадлежавшихъ ей земляхъ. Слѣдовательно споры объ этомъ предметѣ, по видимому, должны были прекратиться; шѣмъ болѣе, что такимъ избраніемъ никакъ не нарушалось политическое равновѣсіе, ⁵ ко-

шорое, какъ говорятъ Историческіе писатели, полагалось тогда Европейскими Кабинетами во главу ихъ желаній. Но вышло напрошивъ. Австрія, считая себя униженною прошивъ Франціи, и забывая о политическомъ равновѣсіи, не хотѣла признавъ Филиппа Королемъ Испаніи и начала искавъ себѣ союзниковъ въ Нѣмецкихъ земляхъ, къ коимъ въ послѣдствіи присоединились и морскія Державы. Искра раздоровъ, брошенная эгоизмомъ между Австріею и Франціею, скоро превратилась въ пламя двѣнадцатилѣтней войны, распространившейся въ Западной Европѣ, кошорая почти вся вооружилась прошивъ Франціи.

Спрана эша находилась на краю величайшей опасности, въ кошорую повергали ее внутренніе безпорядки и сомнительная борьба съ Полководцами, знаменитыми на сѣрижахъ Испоріи, — Принцемъ Евгениемъ и Марлбургомъ. — Одно только великодушіе Короля Французскаго и неисповѣдимые законы Всевышняго спасли эшо Государство ошъ совершенной гибели.

Перемѣна Миниспершва въ Англіи въ пользу Торисовъ влекла за собою удаленіе Марлборуга и примиреніе Англіи съ Францією; а смерть Іосифа I, единственнѣмъ наслѣдникомъ кошорого былъ Ерцгерцогъ Карлъ, заспавляла Европейскія Государства опасаться соединенія Австріи съ Испанією въ одну нераздѣльную Державу. Эши два неожиданныя произшествія дали Кабинешамъ направленіе совершенно прошивоположное прежнимъ ихъ дѣйствіямъ; въ будущемъ предспавлялось для нихъ опаснымъ могущество уже не Франціи, а шой Державы, новый Императоръ кошорой, съ возшествіемъ на Испанскій престоль, соединилъ бы подъ своимъ скипершромъ всѣ владѣнія Карла V и Фердинанда I; а пошому всѣ Государства, проливавшія кровь своихъ и чужихъ подданныхъ, должны были прекратитъ распри и мирно рѣшитъ споръ въ пользу шой же династїи, прошивъ кошорой вооружались.

Прежде другихъ Государствъ къ миру приступила Англія; подписавъ прелиминаріи съ Францією, она предложила ихъ

въ видъ проэкта на разсмопръніе прочихъ Кабинетовъ. Положено было собрать конгрессъ въ Ушрехшъ, кошорый и открылся въ началъ 1712 года.

Въ слѣдующемъ году былъ заключенъ и миръ, ¹⁰, по видимому надолго обезпечивавшій спокойствіе Европы.

Слѣдствія эшого мира безчисленны: для однихъ Государствъ былъ онъ причиною возвышенія, для другихъ въспникомъ предстоящаго упадка.

Наибольше выгодъ приобрѣла симъ миромъ Англія, подъ вліяніемъ кошорой онъ и заключенъ былъ. Кроме распроспраненія владѣній, она усилила свое могущество договорами, заключенными съ Франціею и Испаніею, обезпечивавшими власпъ ея надъ морями и давшими ей, въ шортовомъ отношеніи, рѣшипельный перевъсъ предъ прочими Державами. Ей осталась соперницею одна шолько Голландія; но и эша соперница была для нея не опасна: ибо превосходная система налоговъ, дѣлающая честь благоразумію и расчешливости ея Министровъ, давала Англіи возможность жерпшовашъ огром-

ными субсидіями при заключеніи вспомо-
гательныхъ договоровъ и мало по малу
распространявъ свое вліяніе на конши-
ненціальныя правительствва и наконецъ
управлявъ всѣми ихъ сношеніями.

Не въ шакомъ положеніи увидала Евро-
па Францію по прекращеніи войны за
наслѣдство Испанскимъ престоломъ. При-
нявъ завѣщаніе Карла II въ пользу своего
внука, Людовикъ XIV не думалъ вести
войны почти съ цѣлою Европою; еще
меньше предполагалъ онъ сопротивленія
со стороны Австріи, которую счи-
талъ совсѣмъ для себя не опасною; и
когда Англія и Голландія объявили при-
знавъ Филиппа V Королемъ Испаніи, онъ
совершенно увѣрился въ дѣйствитель-
ности своихъ предположеній. Но послед-
ствія скоро доказали, что Государства,
хотя и проповѣдывали при всякомъ слу-
чаѣ о политическомъ равновѣсіи; но всегда
заботились болѣе о своихъ выгодахъ, и
гдѣ эти выгоды не шедли, тамъ про-
тиворѣчіе ихъ умолкало при событіяхъ
всякаго рода. Людовикъ, не смотря на
свою проницательность и благоразумные

совѣшы испинныхъ своихъ приверженцевъ, не обрашилъ должнаго вниманія на причины снисходительности Державъ, согласившихся признашь завѣщаніе Карла II; а пошому и не думалъ, чшобы увѣренія Англїи и Голландїи были шолько завѣсою, скрывавшею губительные замыслы прошивъ Франціи. Слѣдствіемъ эпои не-предусмопришельности было всепожирающее пламя войны, приведшей Францію въ самое опчаянное положеніе. Государство эпо походило на разспроенную машину, дѣйствовавшую при помощи одной шолько здоровой пружины: перервись эша пружина и вся машина превратилась-бы въ прахъ и ничпожѣство. Къ пошерямъ, какъ необходимому слѣдствію неравной борьбы, присоединился голодъ, произведшїй разспройство въ арміи: солдатамъ почши не выдавали жалованья; по ньскольку дней они бывали даже безъ пици или довольспвовались шолько самымъ дурнымъ хлѣбомъ, и безъ сомнїя, испощенные, они не могли переносишь шрудношей войны. Офицеры шерпљи не меньшїй недоспашокъ. Лишась средствъ

содержашь себя, они довольствовались пищею вмѣстѣ съ солдатами; всѣ просьбы о жалованьи, съ которыми обращались они къ военному Министру, оставались безъ вниманія. Уныніе и опчаяніе овладѣли цѣлою арміею, ¹¹ и при эшомъ несчастномъ положеніи Франціи, Король ея Людовикъ XIV явился въ полномъ блескѣ великодушія! — Въ годину бѣдсшвій, когда всѣ спихіи Монархіи рушились поспешенно, когда народъ и его достояніе гошovy были сдѣлашья добычею непріяшелей, безчисленныхъ и сильныхъ, онъ сохранилъ всю швердосшь и величіе своего характера, поддержалъ уваженіе Европы, копорымъ пользовался дошоль, и умьль швердою рукою усшранишь пагубныя слѣдсшвія, могущія произойши опшь легкомыслія и малодушія его подданныхъ. Опшвергнувъ миръ, предлагаемый ему въ Гершруденбергъ ¹² на самыхъ унизишельныхъ условіяхъ, онъ спасъ Францію, гошовую въ эшо время повергнушь въ неизмѣримую пропасшь гибели. »Богъ умилошвился надъ швердою преданносшю вошь Его, съ какою Людовикъ

прошивуспалъ несчастіямъ, и Своею неисповѣдимою милосшію, проявленною въ обшояшельствахъ, кошорыхъ не могъ вообразить себѣ и самый пылкій мечшашель, спасъ его ошечество ошъ паденія,» говоритъ одинъ Французскій Историкъ и знаменитый Государственнй мужъ, описывая пагубное положеніе сей Державы въ эту эпоху. ¹³ Только народъ Французскій не хошлъ идти по спезь, указанной ему благосшію Всевышняго, и не соврашился съ пуши порока и крамолы: послѣдніе дни Людовика XIV омрачилисъ беспорядками, порожденными (по приняши Буллы Единородный) распрями Іезуитовъ и Янсенистовъ, ¹⁴ превращившимся наконецъ въ явную оппозицію прошивъ Правительства и нашедшими себѣ сообщниковъ въ самомъ Парламентѣ. Смерть Людовика XIV довершила несчастія, и шѣмъ болѣе, что, прошивъ его воли, управление Франціею съ шипломъ Регента принялъ Герцогъ Орлеанскій, человекъ развращенный и дѣйствовавшій подѣ вліяніемъ замысловъ безнравственнаго и низкаго душею Дюбуа. Франція

быспро спремилась къ шѣмъ переворопамъ, кои ознаменовали бышіе ея въ 1793 году. Не смошря на блиспашельныя качества Кардинала Флѣри, ¹⁵ возведеннаго при совершеннольшіи Людовика XV на спепенъ перваго Миниспра и улучшившаго ея финансовую админиспрацію, спранъ, въ кошорой происки и спрасши придворныхъ и почши неограниченная власшь Королевскихъ любимиць, спали управляшь Государспвенными дѣлами, невозможно было возврапишь шѣхъ счастливыхъ дней, когда говорили : » на земль нѣшь шакого народа, какъ Французы, и ни у одного народа нѣшь шакого Государя, какъ Людовикъ XIV. «

Успрехшскій миръ былъ выгоденъ и для Авсприи, хошя она и не соглашалась сначала ушвердишь условія, на коихъ прекращалась Испанско наследспвенная война ; напрошивъ шого она думала продолжашь ее. ¹⁶ Но безуспъшный ходъ войны зимою 1714 года, принудилъ наконецъ и Авспрію помышляшь объ ушпучивосши. Миръ въ Рашпадь ¹⁷ прекрашилъ военныя дѣйспвія, и Авспрія, ушвердивъ

на немъ условія, предложенныя ей на Ушрехшскомъ Конгрессъ, сообщила ихъ въ видъ прелиминарій на разсмошрніе Германіи. По Ушрехшскому миру Авспрія приобрѣла Неаполь, Сардинію и Медіоланъ; сверхъ того, въ послѣдствіи, ей переданы были Испанскія Нидерланды, предоставленныя Франціею Голландіи, въ видъ залога, обезпечивавшаго барьерный пракшапъ, заключенный сими Государствами и споившій послѣдней 350 мил. гульденовъ. ¹⁸

По заключеніи сего мира, главнымъ предметомъ, занимавшимъ умы и приводившимъ въ движеніе дѣятельность. Государствъ Западной Европы, было взаимное стараніе усхранить всякое нарушеніе условій, заключенныхъ на Ушрехшскомъ Конгрессъ. Иначе не могло и бышь, когда соблюденіемъ сихъ условій охранялись: всемірная торговля Великобританіи, ушвержденіе въ ней Прощеспаншской династіи, и спокойное владѣніе странами, усшупленными Авспріи.

Безопасность Голландіи, превращившейся въ это время изъ мореходной въ

сухопутную Державу, зависѣла также отъ соблюденія сихъ условій; ибо барьерный шракшашъ былъ слишкомъ ненадежнымъ ручашельшвомъ въ неприкосновенности границъ ея. Даже сама Франція находила причины дѣйствовать въ этомъ отношеніи согласно съ прочими Державами, пошому что опрѣченіе Анжуйскаго дома отъ престола Франціи льшило честолюбиваго ея Правителя надеждою упрочить власшь свою Королевскою короною въ случаѣ смерти хвораго отъ природы Людовика XV.

И такъ собственныя выгоды каждаго Государства связывали ихъ шьсными узамы пріязни, удалявшей всякій поводъ къ новымъ распрямъ; — только Испанія казалась эши узы слишкомъ шягосшными. Она считала себя униженною во мнѣніи прочихъ Державъ и не могла забыть потерю провинцій, опчужденныхъ у нее въ пользу Голландіи и Австріи. Правда, самъ Король Филиппъ V, бышь можешъ, и не вспомнилъ бы объ этомъ; но имъ управляли особы, сильно желавшія возобновить войну. Особы эши были супруга

его, Королева Елизавета, и возвысившійся при ея покровительствѣ на степенъ перваго Министра въ Испаніи, Кардиналь Алберони. 1°

Хитрый, честолюбивый, предприимчивый Алберони явился врагомъ Австріи, и врагомъ столь страшнымъ, какого Держава эша никогда не встрѣчала дошоль. Онъ умѣлъ всаши напомнишь Елизаветь, что дѣши ея, въ случаѣ смерти Короля, должны будущъ сдѣлашься подданными дѣшей Филиппа, ошъ перваго брака; общаніемъ же найши средство избавишь ихъ ошъ эшаго униженія, дославиль имъ *хлббъ насущный*, и съ шѣмъ вмѣстѣ возвращишь Испаніи прежнее ея могущество и величіе, онъ приобрьль гошовность Королевы, содѣйствовашъ всѣмъ его намъреніямъ.

Сынъ бѣднаго садовника, прежде простой звонарь, а пошомъ Кардиналь и первый Министръ Испаніи, почти полно-властно управлявшій ею, Алберони улучшилъ положеніе эшого Государства, ожививъ внутреннюю его дѣшельность,

умноживъ финансы и образовавъ войско и флотъ, такъ что первое могло равняться съ Французскимъ, а послѣдній съ Англійскимъ; попомъ, обнадеженный содѣйствіемъ женщины, подобно ему честолюбивой, онъ измѣнилъ и вѣншнюю политику Испаніи, начерпавъ планы своимъ намѣреніямъ столь колоссальныя, что только соединенными силами Государства Европейскія успѣли разрушить ихъ: онъ хотѣлъ возвратитъ Испаніи Италіанскія ея провинціи, доставитъ Королю ея Регентство Французское и воцаритъ Іакова III въ Англии. ²⁰

Обстоятельства, при которыхъ онъ приступилъ къ исполненію своихъ намѣреній, были для него столь благопріятны, что Европа, видя пригошовленія Испаніи къ какимъ-то непріязненнымъ дѣйствіямъ, не могла угадать цѣли оныхъ до тѣхъ поръ, пока Алберони самъ не обнаружилъ ее. Въ это время Венеція вела войну съ Портою; Австрія должна была принять въ ней участіе для охраненія своихъ границъ; а Папа принужденъ былъ обратиться съ просьбою къ Королю Испаніи

скому о присылкѣ войскъ для защиты ошъ Мусульманъ береговъ Италіи.

Хипрому Миниспру Испаніи не нужно было ожидать минувши благопріятнѣйшей для начашія своихъ дѣйствій. Удаленіе Австрійскихъ войскъ къ границамъ Турціи обнадеживало успѣхъ нападенія на Имперію со стороны Испаніи; а пребываніе Папы могло служить предлогомъ вооруженія и оправданія отправления флота къ берегамъ Италіанскихъ провинцій, отчужденныхъ у Испаніи въ пользу Австріи.

Алберони немедленно увѣдомилъ Папу, что Король Испанскій соглашается на его пребываніе; но съ шѣмъ вмѣшъ просилъ Свяшійшаго Отца прислать ему буллу, посредствомъ кошорой могъ бы онъ претовашъ съ духовенства денежнаго вспомошествованія, необходимаго для вооруженія войскъ, кои отправлены будутъ въ Италію.

Булла была прислана въ Испанію, и Алберони вооружилъ флотъ и приготовилъ войска къ походу съ неимовѣрною поспѣшностію; но, или думая отвлечь вни-

маніе Европы ошъ цѣли, для кошорой дѣлалось вооруженіе, или желая извлечь изъ всего наибольшую для себя выгоду, онъ не кошлъ прислупишь къ военнымъ дѣйсвіямъ до шѣхъ поръ, пока Папа не исполнишь давнишняго своего обѣщанія — прислупишь ему Кардинальскую шапку. Медленіе Папы замедляло и вышупленіе войскъ изъ Испаніи. Но какъ скоро желаніе честполубиваго Министра было исполнено, шо и флотъ ошплыль ошъ Испаніи; но ошправился не къ Папскимъ владѣніямъ, а прислалъ къ берегамъ Сардиніи и завоевалъ эшошъ оспровъ (1717). Въ слѣдующемъ году Испанцы овладѣли и Сициліею. ²¹

Тушъ обнаружилась намѣренія Кардинала Алберони и привели въ движеніе всю Европу. Англія, подшвердивъ условія Утрехтскаго мира, вслупила съ Франціею въ союзъ, извѣстный подъ именемъ Четвернаго, ²² прошивъ Испаніи, къ кошорому сіи Державы надѣялись присоединишь Голландію и Авспрію; и ошкрывъ замыслы Кардинала прошивъ Французскаго

Часть I.

Регенша и Ганноверской династїи, ²⁵ онъ объявили войну Испанїи.

Вскорь по завоеванїи Сициліи былъ посланъ въ Средиземное море Англійскій флотъ «для защиты неупралаишена Италїанскихъ владѣній» и одержалъ надъ Испанцами блистательную побѣду при мысѣ Пассарь.

Но Алберони принадлежалъ къ числу смѣлыхъ людей, коихъ не устрашаютъ препятствїя: всѣ предствленїя и угрозы со стороны Европейскихъ Державъ осмались безъ успѣха. Алберони объявилъ Австріи и всей Европѣ о своемъ намьренїи продолжать войну до последней возможности.

Государства, объявившія войну Испанїи, видя наконецъ, что онъ должны вести ее не съ Государствомъ, а только съ его Министромъ, — измѣнили планъ своихъ дѣйствїй и устремили вниманїе единственно на прїисканїе средствъ низложивъ могущество эшаго честолюбиваго и ошважнаго человека.

Вникнувъ въ причины, заставлявшія Испанскую Королеву одобрять дѣйствія своего Министра, союзники согласились предложить сыну ея Дону Карлосу право на Тоскану, Парму и Піаченцу, въ видъ Имперскихъ ленъ, съ шѣмъ, чтобы Испанскій Король отказался отъ пребываній своихъ на Италію и Нидерланды и удалилъ Кардинала Алберони изъ Испаніи.

Союзники нашли вѣрнѣе средство прекратить непріязненные дѣйствія со стороны Испаніи: Королева Елизавета одобрила ихъ предложенія, и когда младшему сыну ея подали надежду взойти на Французскій престолъ, она отъ лица Испаніи одобрила всѣ условія Четвернаго союза и согласилась удалить Алберони.²⁴ Пламя войны было погашено и спокойствіе снова водворилось въ Европѣ; хотя несогласія нѣкоторыхъ Державъ совершенно прекращены не прежде 1721 года на Камбрейскомъ Конгрессѣ.

Не смотря на то, что желанія Алберони не исполнились; однако дѣйствія его

произвели перемѣну въ положеніи Государствъ, согласивъ къ уступчивости нѣкошорыя власши и заславивъ укрѣпиль прежныя отношенія новыми узами: Англія, какъ виновница новозаключеннаго мира, утвердившая оный вооруженною рукою и благоразумною полишикою знаменитаго Роберта Вальполя, еще болѣе усилила вліяніе свое на континентальныя правительствва.

Вскорѣ послѣ низверженія Испанскаго Министра, Императоръ Карлъ VI, немѣвній дѣшей мужескаго пола, ивдалъ подъ именемъ Прагматической Санкціи ²⁵ завѣщаніе о наследствѣ Австрійскаго престола. Эша Санкція предославляла дочери Карла VI, Маріи Терезіи, право возложиль на себя послѣ его смерти Императорскую корону. Чшобы прагматическая Санкція получила надлежащую силу, Императоръ хошль обезпечиль ее признаніемъ со стороны Европейскихъ Державъ; а дошому эшо обстоятельство сдѣлалось главною спашьею при заключеніи всѣхъ договоровъ сего Государя съ прочими власшиями. Однако

защищать права Санкціи вооруженною рукою надлежало не ему, а его наследникъ. Между же шьмъ Императоръ обратился на себя вниманіе Европы другимъ замысломъ, подрывавшимъ выгоды торговыхъ Державъ, — и именно, желаніемъ доспавишь своимъ Нидерландскимъ провинціямъ первенство въ Ост-Индской торговлѣ. ²⁶ Противорѣчія, возникшія по сему случаю, положено было рѣшишь на Конгрессѣ въ Намбрѣ ²⁷ при посредничествѣ Франціи и Англіи, коимъ поручили свои прѣбванія Австрія, Сардинія и Португалія. Взаимныя желанія Державъ доспавишь себѣ болѣе выгодъ и несогласіе на уступки были поводомъ къ продолжительнымъ спорамъ. Наконецъ усилія первенствовавшихъ власшей побѣдили было прѣпятствія и обьщали Европѣ всеобщее спокойствіе; но во время переговоровъ произшесшвіе, совершенно неожиданное, — бракъ Людовика XV съ Марією Лещинскою, дочерью Польскаго Короля Спанислава (вмѣсто помолвленной за него Испанской Принцессы) произвель перемѣну въ дѣлахъ политики и

бросилъ искру раздора, преврапившуюся скоро въ пламя войны.

Раздраженная такимъ поскупкомъ Испанія пошчасъ прекрашила всь дружескія сношенія съ Францію, предложила миръ Авспріи ²⁸ и вспуила съ нею въ союзъ. Эшо внезапное примиреніе и договоръ, заключавшій въ себъ ньсколькo шайныхъ условій, заспавлявшихъ предполагашь, какія либо непріязненныя намьренія, побудилъ и Францію искашь союзниковъ. Она нашла ихъ въ Англии, Даніи, Швеціи и Голландіи. Пруссія и наконецъ Россія приняли спорону Авспріи. ²⁹

Государства сіи вооружились и скоро возспали одно прошивъ другаго почши безъ всякой ; основашельной причины. Однако не смошря на военныя дьйшвія, ошкрывшіяся между нькошорыми Государствами, полишика двухъ искреннихъ друзей міра — Кардинала Флери, управлвашаго кормиломъ Франціи; и Англійскаго Министра Роберша Вальполя, ³⁰ оспановила кровопролитіе. Желая водворить спокойствіе между воевавшими

Державами, они успѣли склонить ихъ къ переговорамъ, кои, при всеобщемъ желаніи прекратить вражду, обѣщали благопріятныя слѣдствія. Но во время подписанія прелиминарій въ Парижъ, возникли опять споры о существованіи Ост-Индской компаніи, и для окончательнаго заключенія мира положено было собрать Конгрессъ въ Соасонъ. Между тѣмъ Испанская Королева, видя что ни вражда съ Франціею, ни союзъ съ Императоромъ не доставлялъ ей никакихъ выгодъ, возобновила требованіе обезпечить права своего сына на Герцогства Пармское и Піаченское занятіемъ оныхъ Испанскими войсками. Франція и Англія одобрили ея требованія; но Императоръ, считая это общошельство нарушеніемъ правъ своихъ и мира съ Испаніею, предложилъ прекратить Конгрессъ въ Соасонъ и, укрѣпивъ свои Италіянскія владѣнія, осадилъ Парму и Піаченцу. Въ это время Англія, признавъ прагматическую Санкцію, склонила Карла VI уступить Испаніи занятыя ею провинціи и уничтожить Ост-Индскую компанію.

Гаранція Прагматической Санкціи была палисманомъ, посредствомъ коего можно было управляшь дѣйствіями Императора; а пошому онъ, заключивъ миръ съ Англіею, Голландіею и Испаніею, согласился исполнить требованія сихъ Державъ.

Всѣ несогласія прекрапились и спокойствіе казалось на долго ушвержденнымъ въ Европѣ. Англія находилась въ дружескихъ сношеніяхъ со всеми Кабинетами; Франція примирилась съ Испаніею; Австрія поже означалась ошъ распрей съ сею Державою; но не смопря на эшо, ни одно Государство не чуждо было спраспи къ распроспраненію своихъ предѣловъ: для возбужденія ея нуженъ былъ шолько предлогъ, кошорый бы хошя нѣсколько могъ оправдашь разрывъ дружескихъ сношеній одной Державы съ другою. Случай къ эшому предспавился по смѣрти Польскаго Короля Августа II (1 Февр. 1733), когда приступили къ избранію ему преемника.³¹ Изъ числа прешенденшовъ, Австрія и Россія предлагали возвеспи на Польскій престоль Курфирста Саксонскаго; а Франція

объявила себя на споронъ Спанислава Лещинскаго.

Но вопреки всѣмъ усилямъ сей послѣдней Державы, имѣвшей въ виду не одну родшвенную помощь, но и распро-
страненіе своихъ предѣловъ на счешъ Германіи, Польскій прешоль былъ пред-
доставленъ Августу III. Франція, счишая себя при семъ случаѣ оскорбленною со спороны Авспрій, объявила ей войну и заключила союзъ съ Испанією.

Война возгорѣлась, и Французскія вой-
ска одерживали въ продолженіе ея верхъ надъ Авспрійцами. Побѣда измѣнила уже шарцу Евгению. Мало по малу у Импера-
рашора опняшы были всѣ владѣнія его въ Италіи, и наконецъ, онъ принужденъ былъ согласишья на миръ, заключенный въ Вѣнѣ (18 Нояб. 1738) и усшупишъ по оному воевавшимъ прошивъ него Державамъ почши все, чего за нѣсколько времени предъ симъ домогался Кардиналь Алберони, возбудившій прошивъ себя негодование почши цѣлой Европы, кошорая однако же равнодушно смощрѣла шеперь, какъ лишали Авспрію важнѣйшихъ ея приобрьшеній. 32

Война сія ведена и окончена была безъ посредства мореходныхъ власшей. Но Австрія не долго наслаждалась спокойствіемъ: послѣ смерти Карла VI, оно было нарушено сильною бурю, грозившею уничтоженіемъ этой древнѣйшей въ Европѣ Монархіи.

КНИГА I.

ГЛАВА II.

И въ Сѣверныхъ Государствахъ Европы начало XVIII столѣтія было ознаменовано происшествіями, совершенно измѣнившими не только взаимныя ихъ отношенія, но судьбу и внутреннее бытіе каждаго изъ нихъ.

Въ это время Швеція, Государство сильное, хорошо усвоенное, какъ въ финансовомъ, такъ и военномъ отношеніи, достигла высокой степени совершенства и первенствовала въ числѣ Сѣверныхъ Дѣржавъ Европы. Юный Монаръ

ей, Карлъ XII имѣлъ обильныя средства для поддержанія могущества своего Государства — но не болѣе; ибо средства сія были скудны для выполненія шѣхъ намѣреній, кои порождало его славолюбіе. Первенствовашъ на Сѣверъ, и, если удастся, даже и въ цѣлой Европѣ, было главнымъ и единственнымъ желаніемъ этого Монарха-Героя.³³

Вскорѣ по вступленіи на престоль, онъ увлекся на поле брани, гдѣ думалъ осуществивши исполинскія мечпы свои, и почти въ самомъ началѣ пуши встрѣшилъ могущественнаго противника въ особѣ Повелителя Россіи, спраны полько еще имѣ преобразовываемой въ Государство Европейское, но уже сильной своими внутренними средствами и огражденной оплошомъ швердой, непоколебимой воли и расчешливаго ума своего Монарха, заботившагося о приобрьшеніи славы—не завоевашеля, но шворца могущества и благоденствія спраны, ввѣренной ему предвѣчнымъ Промысломъ.

При встрѣчѣ сихъ Монарховъ на пуши, воли не къ одной, по, по крайней мѣрѣ,

къ одинаковой цѣли, долженъ былъ мечемъ рѣшишься споръ, кому первенствовать изъ нихъ. Такая борьба равныхъ непреклонностію воли не могла скоро окончиться: она превратилась въ пламя двадцатилѣтней войны, разлившейся по всемъ Сѣвернымъ Государствамъ Европы. ³⁴

Великій Пётръ, утвердивъ завоеваніемъ Азова власть свою надъ Чернымъ моремъ, видѣлъ лишь начало исполненія своихъ гениальныхъ намѣреній — послалъ Россію на степенъ Государства Европейскаго. Какъ ни важны были выгоды, пріобрѣтенныя Россіею чрезъ это завоеваніе; но онъ лишь прообразовалъ по величію, по могуществу, какаго Россія можетъ достигнуть обладаніемъ странъ, прилежащихъ къ морю Балтійскому и частію бывшихъ древнимъ ея достояніемъ. Страны сіи находились подъ скипетромъ Швеціи, и Россія могла пріобрѣсти ихъ не иначе, какъ завоеваніемъ.

Въ Испоріи нѣтъ примѣровъ, чтобы недоспашкомъ предлоговъ какое нибудь

Война сія ведена и окончена была безъ посредства мореходныхъ власпей. Но Австрія не долго наслаждалась спокойствіемъ: послѣ смерти Карла VI, оно было нарушено сильною бурей, грозившею уничтоженіемъ эпои древнѣйшей въ Европѣ Монархіи.

дишь власшь своего Ошечешва надъ спра-
нами Балшійскими. ³⁷

Торжесшвуя въ Польскихъ владѣнїяхъ, пылкій, подвласный порывамъ страстей и недалновидный Карлъ XII былъ изумленъ успѣхами Русскаго Царя, кошорого дополь считалъ онъ врагомъ наименѣе опаснымъ, и рѣшился поправитъ свою ошибку (другою, еще худшею!) напавъ на него въ цейшрѣ его владѣній. Карлъ выступилъ изъ Саксонїи, перешель Днѣпръ и явился въ Малороссїи; ³⁸ эшимъ необдуманымъ походомъ, имѣвшимъ цѣль дерзкую, могшую предшавитъ ся полько уму, презиравшему всъ препяшшвія и опасности, Карлъ XII положилъ начало паденїю своего могущешва.

Счасшїе покинуло своего любимца и предосшавило ему одному рѣшитъ споръ о первенствѣ, кошорое онъ считалъ для себя несомнѣннымъ. Эшошъ споръ рѣшился 8 Іюля 1709 года, на берегахъ Ворсклы при Полшавѣ, вопреки ожиданїй Короля Шведскаго.

При невозможности получить подкрѣпленїе изъ ошечешва, Карлъ XII осно-

валъ свои надежды на помощи чуждой; онъ удалился въ Турцію и былъ принятъ шамъ съ почестями, приличными его сану. Пылкимъ умомъ своимъ, убъжденіями и льстивыми обещаніями онъ склонилъ Поршу къ войнѣ съ Россіею. 59

Будущее освѣтилось для него яркими лучами надежды: онъ думалъ уже, что неудачи миновались, что скоро возвращающіяся счастливые дни его славныхъ побѣдъ; но эти надежды были только мечты. Миръ Россіи съ Турціею (на Прушь), хотя заключенный на условіяхъ и невыгодныхъ для нашего Опечесства, 40 показалъ однакоже Шведскому Королю положеніе дѣлъ въ настоящемъ ихъ видѣ, разрушавшемъ все его льстивыя предположенія. Но не смотря на это, Карлъ все еще силится побѣдись обществельства и успѣлъ было опять возжечь поухшее пламя войны между Россіею и Поршою; однако Европейскія Державы, и прежде другихъ мореходныя, заключивъ договоръ съ Швеціею, почти силою принудили его выхажь изъ Турціи.

Миръ водворился между Россіею и Турціею ; положеніе Шведскаго Короля, казалось, не могло уже препяшшвовашь возстановленію всеобщаго спокойствія ; но Державы, заключившія союзъ прошивъ Швеціи, къ числу коихъ присоединились еще Пруссія и Ганноверъ , хошъли довершишь несчастіе ея Повелишеля. Карль XII скоро лишился всѣхъ своихъ пошороннихъ владѣній. ⁴¹ Къ симъ пошерямъ присоединилось еще новое , ужаснѣйшее зло : въ самой Швеціи нѣкошорыя провинціи гласно обнаружили желаніе всшупишь въ подданшво Россіи.

И шакъ Швеція , Государшво не задолго споль сильное , могущешвенное , послѣ поражений и пошеръ , прешерпѣнныхъ Карломъ XII, клонилась къ совершенному упадку ; для ея спасенія , почши на самомъ краю гибели , явился было мужъ великій , возведенный Карломъ на первую спешень государспвенныхъ почешей , Баронъ Герцъ ; ⁴² но законами Всевышняго и ему суждено было показашь Швеціи лишь зарю шого благосшоянія , до какаго можешъ довести ее

Правитель, желающий блага не себя, но странъ, имъ охраняемой, и охраняемой не мечемъ только война. — Облеченный Карломъ XII, вопреки желаній почти всего Дворянства, саномъ перваго Министра, Баронъ Герцъ чрезъ два мѣсяца по смерти своего Короля, погибшаго въ окопахъ Фридрихсгаля, былъ оговоренъ въ государственной измѣнѣ и кончилъ жизнь на эшафотѣ.

Шведское Правительство прервало всѣ сношенія и переговоры о мирѣ, который намѣревался заключить Герцъ съ Россіею и другими Державами, и вмѣстѣ этого вступило въ союзъ съ Англіею, а вслѣдъ за тѣмъ, при ея посредствѣ, съ Пруссіею, Ганноверомъ, Польшею и Даніею, совершивъ ему неимовѣрныхъ пожертвованій. Но обстоятельствомъ скоро показали Швеціи, какъ мудры были дѣйствія Герца, цѣнившаго всего больше дружбу Россіи. Швеція, не смотря на обѣщанную Англіею помощь, принуждена была купить слишкомъ дорогою цѣною Говелишеля Россіи, предприняв-

шаго въ 1720 году опустошительный походъ въ Финляндію. Миръ сей, заключенный 30 Августа 1721 года въ Ништадъ, ⁴³ споилъ сему Государству Лифляндіи, Эстляндіи, Ингерманландіи, Карелии и всѣхъ острововъ отъ Курляндской границы до Выборга. Въ замѣнъ сего Пётръ I вывелъ свои войска изъ Финляндіи и заплашилъ Швеціи миллионъ эрю. Симвъ миромъ прекрашилась опустошительная Сѣверная война, доставившая Россіи, преимущественно предъ всѣми Державами, принимавшими въ оной участіе, неисчислимыя выгоды и возведшая ее на высокую степень могущества. По заключеніи мира Пётръ I возложилъ на себя вѣнецъ Императорскій. За воеваніемъ Прибалтійскихъ странъ Императоръ Россійскій обезпечилъ свои начинанія къ пользѣ, славѣ и величію своего Опечества и доставилъ ему первенство въ Сѣверной системѣ Европейскихъ Государствъ. Новая столица, заложенная имъ при началѣ Сѣверной войны, явилась, по окончаніи оной, уже городомъ, привлекавшимъ къ себѣ корабли

Правитель, желающий блага не себя, но страны, имъ охраняемой, и охраняемой не мечемъ только война. — Облеченный Карломъ XII, вопреки желаній почти всего Дворянства, саномъ перваго Министра, Баронъ Герцъ чрезъ два мѣсяца по смерти своего Короля, погибшаго въ окопахъ Фридрихсгаля, былъ оговоренъ въ государственной измѣнѣ и кончилъ жизнь на эшафотѣ.

Шведское Правительство прервало всѣ сношенія и переговоры о мирѣ, коимъ намѣревался заключить Герцъ съ Россіею и другими державами, и вмѣсто этого вступило въ союзъ съ Англіею, а вслѣдъ за тѣмъ, при ея посредствѣ, съ Пруссіею, Ганноверомъ, Польшею и Даніею, спойвшій ему неимовѣрныхъ жертвованій. Но обстоятельствомъ скоро показали Швеціи, какъ мудры были дѣйствія Герца, цѣнившаго всего больше дружбу Россіи. Швеція, не смотря на обещанную Англіею помощь, принуждена была купить слишкомъ дорогою цѣною миръ у Повелителя Россіи, предприняв-

шаго въ 1720 году опустошительный походъ въ Финляндію. Миръ сей, заключенный 30 Августа 1721 года въ Нишпандъ, ⁴³ споилъ сему Государству Лифляндіи, Эшляндіи, Ингерманландіи, Карелии и всѣхъ острововъ ошъ Курляндской границы до Выборга. Въ замѣнъ сего Пешръ I вывелъ свои войска изъ Финляндіи и заплашилъ Швеціи миллионъ эку. Симъ миромъ прекрашилась опустошительная Сьверная война, доставившая Россіи, преимущественно предъ всѣми Державами, принимавшими въ оной участвіе, неисчислимыя выгоды и возведшая ее на высокую степень могущества. По заключеніи мира Пешръ I возложилъ на себя вѣнецъ Императорскій. Завоеваніемъ Прибалтійскихъ странъ Императоръ Россійскій обезнечилъ свои начинанія къ пользѣ, славъ и величію своего Опечества и доставилъ ему первенство въ Сьверной системѣ Европейскихъ Государствъ. Новая столица, заложная имъ при началъ Сьверной войны, явилась, по окончаніи оной, уже городомъ, привлекавшимъ къ себѣ корабли

изъ справъ даленихъ; произведенія ошечешвенной промышленности находили въ ней обширный рынокъ, и мудрый Архипешковъ Россіи, провидя будущую знаменитость эшаго города, неусынно шрудился надъ его украшеніемъ, съялъ въ немъ семена просвѣщенія.

Укрѣпляясь внутренними силами, Россія была безопасна и опъ вѣшнихъ враговъ. Упадокъ Шведскаго могущества обезопасилъ Россію съ Съвера; Польша походами Карла XII приведена была въ расшройсшво; сверхъ шого внутренніе беспорядки грозили уже скорымъ паденіемъ ея политическому бышію. Для прочихъ сосѣдей, Россія послѣ Съверной войны, являлась грознымъ, могучимъ исполиномъ; даже и могущество Турціи, пошрясенное Россією и Авспрією, клонилось къ упадку. Данія, принимавшая въ сей войнѣ живѣйшее учасшіе, приобрѣла посредшвомъ ея шолько Герцогшво Шлезвигское; однако и эшо приобрѣшеніе не долго было ея собшвенношю.

Но между шѣмъ какъ иные Государства, учасшвовавшія въ Съверной войнѣ,

безполезно спарались освободиться отъ ея губительныхъ слѣдствій, Пруссія, недавно еще признанная Королевствомъ, начала укрѣпляться силами и возвышаться почти столь-же быстро, какъ и Россія. Пошери Швеціи освободили Пруссію отъ сосѣдства, могшаго вредить успѣхамъ ея могущества, и съ тѣхъ поръ Держава сія, по своему географическому положенію начавшая принимаясь сильное участіе въ дѣлахъ какъ Сѣверной такъ и Южной Европы, швердо поддерживала пріобрѣтенныя ею вѣсь и силу въ дѣлахъ полишики. Со вступленіемъ же на престоль Пруссіи Фридерика II Великаго, Государство эшо достигло степени первоклассной Державы.

КНИГА I.

ГЛАВА III.

Послѣ двадцатилѣтнихъ усилій и многихъ, большею частію значительныхъ, пожертвованій, удалось Императору Карлу VI достигнуть цѣли, бывшей первѣйшимъ его желаніемъ — одобренія и признанія со стороны Европейскихъ Державъ Прагматической Санкціи. Права Маріи Терезіи на престолъ Имперіи по смерти отца своего были обезпечены согласіемъ, торжественно изъявленнымъ всеми Дворами. Одинъ только Курфирштъ Баварскій, претендуя на Императорскую

корону, не соглашался признашь Прагматической Санкціи. Но недоброжелательство Курфирша, слишкомъ слабого для открытой вражды съ Имперіею, не возбуждало никакихъ опасеній въ Австріи.

Въ концъ 1740 года умеръ Карлъ VI, и наследницею всѣхъ его владній, по завѣщанію, сдѣлалась единственная дочь его Марія Терезія, бывшая въ замужствѣ за Великимъ Герцогомъ Тосканскимъ, Францомъ Стефаномъ.

Въ этомъ же году, на престолъ Пруссіи вступилъ Фридерикъ II, признавшій подобно прочимъ Государямъ, Марію Терезію законною наследницею всѣхъ владній отца ея. Вступивъ на престолъ Государства, хотя и хорошо устроеннаго, но еще не могшаго спастись наряду съ сильнѣйшими Державами Европы, ⁴⁴ Фридерикъ II, Монархъ съ глубокимъ умомъ, съ удивительною прозорливостію и воинскими дарованіями, рѣшился возвести Пруссію на степень первоклассной Державы. Средствомъ къ сему были завоеванія — и удобнѣйшимъ, по

КНИГА I.

ГЛАВА III.

Послѣ двадцатилѣтнихъ усилій и многихъ, большею частію значительныхъ, пожертвованій, удалось Императору Карлу VI достигнуть цѣли, бывшей первѣйшимъ его желаніемъ — одобренія и признанія со стороны Европейскихъ Державъ Прагматической Санкціи. Права Маріи Терезіи на престолъ Имперіи по смерти отца своего были обезпечены согласіемъ, торжественно изъявленнымъ всеми Дворами. Одинъ только Курфирспъ Баварскій, прешендуя на Императорскую

корону, не соглашался признать Прагматической Санкціи. Но недоброжелательство Курфирша, слишком слабого для открытой вражды съ Имперіею, не возбуждало никакихъ опасеній въ Австріи.

Въ концѣ 1740 года умеръ Карль VI, и наследницею всѣхъ его владній, по завѣщанію, сдѣлалась единственная дочь его Марія Терезія, бывшая въ замужствѣ за Великимъ Герцогомъ Тосканскимъ, Францомъ Стефаномъ.

Въ эшомъ же году, на престолъ Пруссіи вступилъ Фридерикъ II, признавшій подобно прочимъ Государямъ, Марію Терезію законною наследницею всѣхъ владній отца ея. Вступивъ на престолъ Государства, хотя и хорошо устроеннаго, но еще не могшаго спастись наряду съ сильнѣйшими Державами Европы, ⁴⁴ Фридерикъ II, Монархъ съ глубокимъ умомъ, съ удивительною прозорливостію и воинскими дарованіями, рѣшился возвести Пруссію на степень первоклассной Державы. Средствомъ къ сему были завоеванія — и удобнѣйшимъ, по

погдашнімъ обспояшельспвамъ, завоеваніе Силезіи.

Не присупая еще къ неприязненнымъ дѣйствіямъ, Фридерикъ объявилъ новой Императрицѣ требованія на нѣкопорыя части Силезіи. Не забошясь о предлогахъ разрыва, забывая собспвенную гараншію Прагматической Санкціи и видя, что Авспрія не соглашаешся удовлешворить требованій Пруссіи, Фридерикъ напалъ на Силезію и, выигравъ Мальвицкое сраженіе, занялъ всю ее почти безъ малѣйшаго сопрошивленія.

Дѣйствіа Фридерика не шолько не возбудили негодованія другихъ Государствъ, но, напрошивъ, ускорили обнаруженіе замысла Франціи, думавшей раздробить Авспрійскую Монархію, похисивъ Императорскую корону.

Если уже и требованія Фридерика были основаны на правахъ оспориваемыхъ, шопьмъ менѣе Франція могла чьмъ либо оправдать свой разрывъ съ Авспрією; ибо она не шолько признала Прагмати-

ческую Санкцію, но и обезпечила ее своимъ ручательствомъ. ⁴⁵ Однако, не смотря и на несправедливосшь, Держава эша не хошьла начашь войны безъ предлога.

Предлогомъ сочли подкръпленіе посшороннихъ шребованій, признанныхъ Франціею за неоспоримыя.

Вниманіе Франціи (къ кошорой присоединилась и Испанская Королева, забовшившаяся »о насущномъ хлбь« уже для вшораго своего сына), наиболее обращено было на Баварію, Курфирсшь кошорой, Карль Альберсшь, считалъ себя законнымъ насльдникомъ всей Имперіи. Къ Испаніи и Франціи скоро пошомъ присоединилась и Саксонія, поже начинавшая думать, что нарушение шоржешшвеннаго признанія Прагматической Санкціи было дьло не совсьмъ несправедливое.

Такимъ образомъ Франція, не имья ни малйшаго предлога воспашь прошивъ Авшпріи, рьшилась защищашь въ одно и поже время права Испаніи, Баваріи и Саксоніи, ⁴⁶ изъ коихъ каждая шребовала себя цьлой Авшпріи. Союзъ сихъ Госу-

дарствъ былъ тайно заключенъ въ Нимфенбургъ; къ нимъ скоро присоединилась и Пруссія.

Марія Терезія увидѣла прошивъ себя вооружившимися чешыре Государства; самой же ей осшавалось шолько надежда на собшвенныя силы; ибо осшальныя Государства Европы, или были слишкомъ слабы, чшобы подашь помощь Авспріи прошивъ шполь сильныхъ союзниковъ, или не могли всшупишься за Авспрію, пошому чшо сами вели войну для зашщшы собшвенныхъ правъ. ⁴⁷

Французская армія, въ соединеніи съ Баварскою и Саксонскою, всшупила въ Верхнюю Авспрію и Богемію и овладѣла Прагою (1741 Ноябр. 26). Курфиршъ Баварскій засшавиль жшшелей эшого города присягнушь ему какъ Имперашору, принявшему сей шшшуль подъ именемъ Карла VII. ⁴⁸ Примъру его послѣдоваль и Фридерикъ въ завоеванной имъ Силезіи.

Такимъ образомъ, не смощра на признаше Прагмашической Санкціи почши всеми Европейскими Державами и ручашельшво,

кои́мъ поржешвенно обязывались онъ защищашъ неприкосновенность правъ, доспаваемыхъ симъ завъщаніемъ наслѣдницъ Карла VI, Марія Терезія принуждена была низойши съ Императорскаго прона и удалихся въ Венгрію.

Преданность, уваженіе къ Императорскому прешолу и особъ Маріи Терезіи, одушевлявшія Венгрію, дали средсва наслѣдницъ Карла VI въ скоромъ времени собрашъ значительную армію, могшую прошивуспашъ силамъ союзниковъ, вооружившихся прошивъ Авспріи; и шьмъ болъе, что наконецъ Англія не хопъла уже долъе оспавашъ равнодушною зрительницей несчастій сей Державы. 49

Не смощра на войну свою съ Испанією, Англія выслала на коншиненшъ войска, кои и соединились съ Авспрійцами въ Нидерландахъ. Вскоръ послъ сего, Фридрихъ II, завоевавшій уже всю Силезію, опспунилъ опъ Союза прошивъ Авспріи, заключивъ съ нею миръ въ Бреславль. 50

Примирившись съ опаснѣйшимъ изъ враговъ своихъ и вспомошесвуемая

Англійскими войсками, Австрія легко уже могла одержать верхъ надъ оспальными нарушителами правъ своихъ. Богемія и Баварія были ею возвращены, и даже Карлъ VII долженъ былъ спасаться бѣгствомъ.

Сверхъ этого, при посредствѣ Англій, Марія Терезія вступила въ союзъ съ Голландіею, Королемъ Сардинскимъ и примирилась съ Саксоніею, которая поже перешла на ея сторону. Но за то Франція рѣшилась принять въ сей распрѣ живѣйшее участіе: судя, что успѣхи Австрійскаго оружія наиболее зависятъ отъ Англій, она бросила роль вспомогательной Державы, вступила въ союзъ съ Испаніею, и уже отъ своего лица объявила войну Имперіи и Англій. ⁵¹

Такимъ образомъ война, веденная до поль лишь на сухомъ пуши, теперь распространилась по морямъ и даже колоніямъ. Сверхъ того, Фридерикъ, видя успѣхи Австрійскаго оружія и потому опасаясь лишиться Силезіи, если Марія Терезія останеться побѣдительницею,

возобновилъ свои сношенія съ Францією и снова заключилъ съ нею союзъ прошивъ Авспріи.

Духъ раздоровъ оживился. Фридерикъ напалъ на Богемію и опяшь объявилъ себя защищикомъ Нарла VII. Государь эпошъ, жившій шогда во Франкфурпъ на Майнъ въ самомъ бѣдспвенномъ положеніи, успѣлъ снова, при помощи союзниковъ, возврапшсь въ свою споліцу: но смершь скоро пресѣкла шоржештво его.

Наслѣдникъ и сынъ умершаго Имперашора, Іосифъ Максимиліанъ, добровольно опказался опъ шребованій Имперашорской короны и заключилъ миръ съ Авспрією. Имперашоромъ на мѣспо умершаго, провозглашенъ былъ супругъ Маріи Терезіи, Францискъ I. Послѣ сего и Фридерикъ, вшорично ушвердившій за собою Саксонію, не хопѣлъ продолжашъ военныхъ дѣйсшвій и возобновилъ миръ съ Марією Терезією.

Однако эпошъ примѣръ не подѣйсшвовалъ на Францію; не смошря на опказъ

Баваріи и Пруссіи дѣйствовашь за одно съ сею Державою, она съ оспальными своими союзниками продолжала войну въ Италіи и Нидерландахъ.

Видя упорство Франціи и открывъ въ ней замыслы даже и прошивъ себя, ⁵² Великобританія рѣшилась употребить дѣшельнѣйшія мѣры къ прекращенію распрей. Но мѣры сіи можешъ бышь, долго не произвели бы желаемаго успѣха, если бы Англіи и Австріи не удалось склонить на свою сторону Россіи. Вспомогательный корпусъ, высланный ею, являсь на берегахъ Рейна и не вступая даже ни въ одно сраженіе, заставилъ враждовавшихъ прекратить военныя дѣйствія. ⁵³

Положено было собрать Конгрессъ въ Ахенъ, гдѣ враждовавшія Державы и заключили миръ (1748 Октяб. 18), по которому Англія и Франція возвратили взаимно завоеванныя ими земли, а Австрія предоспавила Силезію и Глацъ Королю Прусскому, а Парму, Піаченцу и Гвасталу въ пользу Дона Филиппа. Въ

замѣнь успунокъ, сдѣланныхъ Австрією, всѣ участники мира обезпечили своимъ ручательствомъ Прагматическую Санкцію.⁵⁴

Слѣдствія войны, веденной противъ Маріи Терезіи, не смотря на миръ (непрочность котораго скоро обнаружилась), прекратившей оную, были чрезвычайно важны для всѣхъ почти Государствъ Европейскихъ; ибо произвели перемѣну въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Но замѣчательнѣйшимъ событіемъ въ продолженіи этой войны было участіе, принятое въ ней Россію, рѣшившее перевѣсъ въ пользу той стороны, которую она приняла, и проложившее нашему Отечеству путь къ связямъ съ западною Европою, кои съ тѣхъ поръ уже не прерывались болѣе.

КНИГА I.

ГЛАВА IV.

Миръ, заключенный въ Ахенъ, хотя и разрушилъ замыслы о раздробленіи Австрійской Монархіи, но не уничтожилъ причинъ, могшихъ рано или поздно опять возжечь пламя раздоровъ. Кромъ непостоянства тогдашнихъ союзовъ, самыя условія эшаго мира показывали, что онъ не могъ быть проченъ: Австрія должна была сдѣлаться непримиримымъ врагомъ Пруссіи; пошому, что уступка Силезіи, сверхъ ущерба, оскорбляла и честь Имперіи.

Видя эшо, и подозрѣвая скорый разрывъ Авспріи съ Пруссією, и прочія Государства не предавались спокойствію мирнаго времени. Споръ за Силезію и сношенія о семъ предметѣ двухъ непріязненныхъ Державъ приводили въ движеніе дѣятельность всѣхъ Европейскихъ Кабинетовъ. Зная, что о низложеніи Пруссіи нельзя и думать не имѣя въ виду помощи сильныхъ союзниковъ, Авспрія не посягала на разрывъ съ своею сильною прошивницею. Дружескія связи съ Россією и Саксонією не прерывались; но помощи эшихъ державъ было бы не доспапочно, если бы Франція давняя соперница Авспріи, опяшь приняла спору Пруссіи. — Послѣ вѣковой вражды шрудно было и предшавишь себѣ союзъ съ эшимъ Королевствомъ; — однако Авспрія рѣшилась подвергнушь испытанію посшоянство Французскаго Правительсства. Переговоры объ эшомъ предметѣ поручено было вести Науницу, ⁶⁵ и успѣхъ его въ семъ шрудномъ дѣлѣ превзошелъ ожиданія: Франція, сначала заключила союзъ съ Авспрією, а пошомъ даже

Часть I.

и договоръ о раздробленіи Прусской Монархіи.

Причины, заставившія Францію вступити въ дружескія сношенія съ Имперією, которая въ продолженіе почти двухъ столѣтій была непримиримымъ врагомъ эшаго Королевства, оспались загадкою для Государствъ Европейскихъ; но между тѣмъ эшо необычайное событіе не могло не измѣнить ихъ прежнихъ связей. Англія, видя, что Австрія измѣнила отношенія свои къ Франціи, враждовавшей съ симъ Королевствомъ, и сама отказалась отъ союза съ Имперією и перешла на сторону Пруссіи.

Противъ Фридерика вооружилась большая половина Европы; ⁵⁶ но Государь эшошъ не спрашалъ своихъ, грозныхъ непріятелей, рѣшилъ предупредить ихъ намѣренія, вторгнувшись въ Саксонію, которая не могла ему противупоставити никакой обороны. — Беззащитное положеніе эшой страны обратило на себя вниманіе Государствъ, вооружавшихся противъ Фридерика (Австрію,

Росію и Францію); онъ объявили ему войну и привлекли на свою спорону даже и Германію.

Нъ счасію Короля Пруссаго, Франдузы, ведя войну съ Англичанами на моръ, вздумали вредишь имъ и на сушь, вшоргнувшись въ Ганноверскія земли: — Англійскія войска шамъ бывшія, соединясь съ Прусскими, подъ начальствомъ Принца Брауншвейгскаго, прикрывали большую часть владній Фридерика, шогда какъ самъ онъ дѣйшвовалъ въ Силезіи и даже Богеміи.

Между шьмъ восьмидесятиштысячная Русская армія, подъ начальствомъ Фельдмаршала Апраксина, ⁵⁷ вышла за границу, взяла Мемель и разбила значительный корпусъ Прусской арміи при Гроссъ - Эгендорфъ. Однако Апраксинъ не воспользовался успѣхами своего оружія. Въ слѣдующемъ году Рускіе снова явились подъ начальствомъ Фермора ⁵⁸ и овладѣли почти всею Пруссією. — Манифесіомъ опъ 12 Января 1758 года сей военачальникъ назначенъ былъ Генераль-Гу-

сдѣлалъ ревностнѣйшую его союзницу.— Русскія войска приводившія въ ужасъ Прусаковъ, бывшія надежнѣйшею опорою Австріи, внезапно оспавили своихъ союзниковъ и присоединились къ шѣмъ, для которыхъ за день были непримиримѣйшими врагами.

Эшо случилось по кончинѣ Императрицы Елизаветы Пешровны, наследникъ которой Пешръ III, »будучи еще Герцогомъ Голштинскимъ, по чувствамъ рѣдкимъ между обыкновенными людьми, писалъ къ Королю Прусскому самое дружественное расположеніе.«⁶¹ Пешръ III, по вступленіи на Прешоль Россіи заключилъ съ Пруссею не только миръ, но оборонительный и наступательный союзъ.⁶²

Такимъ образомъ сверхъ всякаго чаянія, положеніе дѣль Короля Прусскаго приняло счастливѣйшій оборотъ: избавясь отъ опаснѣйшей непріятельницы — Россіи, онъ могъ уже легко воспоржесловать надъ прочими врагами своего Государства. Побѣдоносный походъ его

въ 1762 году, совершенный по заключеніи мира съ Пепромъ III, и тогда еще показаль свѣшу, какъ должно цѣнишь участіе, принимаемое Россією въ распряхъ Европы. По кончинѣ Пепра III, Екашерина избрала неушралишешъ въ ошношеніи Пруссіи.

Но между тѣмъ война свирѣпшовавшая на Западѣ, оживилась новою дѣяшельностію: Франція, угнѣшаемая могущешвомъ Англии, думала укрьпиль силы союзомъ съ Испанією и скоро доспигла цѣли своихъ желаній. По вспуленіи на Испанскій прешоль Карла III, (вшораго сына Королевы Елизавешы) заключень былъ съ Испанією союзъ, извѣспный подъ именемъ Фамильнаго договора⁶³ и обязывавший Испанію приняшь участіе въ войнѣ Франціи съ Англиєю. Но не смошря на эшошь союзъ, шрудно было осшановиль успѣхи и ходъ побѣдъ шакой Державы, накова была тогда Англія; почши всѣ Французскія колоніи перешли въ ея руки: эшо и было цѣлію сего Государшва. Посль сего Англія не хошѣла

уже болѣе продолжашь и сухопущной войны. — Миръ былъ заключенъ въ Парижѣ, въ 1763 году. ⁶⁴ Пруссія, по эшому миру предосшавлена была собшвеннымъ своимъ силамъ: Англія и Франція обѣщались наблюдать неушралишешъ въ войнѣ Прусскаго Короля съ Авспрією. Но сія послѣдняя Держава осшавленная Россією, не могла уже борощься съ Государшвомъ, Королемъ кошораго былъ Фридерикъ Великій. Послѣ блишашельныхъ побѣдъ сего Государя, нельзя уже было и думать о возвращеніи Силезіи; завоеваніе же сей шраны и присоединеніе ея къ Пруссіи было единшвеннымъ желаніемъ Фридерика, побудившимъ его взяться за оружіе; а пошому послѣ досшженія цѣли съ одной шпороны, и ошъ невозможноши вознаградишь пошерю съ другой, заключеніе мира не могло уже подлежашь сомнѣнію. И шакъ не смошра на шо, что примиреніе не могло бышъ чисшо-сердечнымъ, Пруссія, Авспрія и Саксонія присшупили къ переговорамъ и наконецъ, въ Февраль 1763 заключили и самый миръ (въ Губершбургѣ), основанный

на Брѣславльскомъ и Дрезденскомъ договорахъ. ⁶⁵

Такимъ образомъ кончилась кровопролитная война, продолжавшаяся семь лѣтъ, спожившая Европѣ болѣе милліона жителей и неисчислимаго множества капиталовъ. Однако ни миръ эпошъ, ни война имъ прекращенная, не произвели нѣхъ слѣдствій, кои по видимому можно было ожидать опъ преобразованія отношеній Государствъ Европейскихъ, произведеннаго Фридерикомъ Великимъ. Согласіе на миръ со стороны Австріи — было вынуждено необходимостію; слѣдовательно, при естественной непріязни сей Державы къ Пруссіи, не могло между ними образоваться искренней, нѣсной связи, кошорая бы въ сосшояніи была поддержала отношенія прочихъ Государствъ швердой Европы. Впрочемъ положеніе сихъ Державъ было таково, что ни могущественная, но ошдаленная Англія, ни обезсиленная и примирившаяся съ Австріею Франція, не могли вредить имъ, и онъ объ оспались Державами, первенствующими на Коншиненшъ. Послъ Гу-

бершбургскаго мира, главнымъ основаніемъ системы Фридерика Великаго было желаніе поддержать и сохранить Конспинуцію Германіи, уничтоженіе коптой необходимо доспавило бы перевъсь Авспріи. “

Вошъ крашкій очеркъ доспомяпный-шихъ произшесвій, случившихся въ Европъ въ продолженіе первой половины ХУІІІ столъшія. Замъчанія о характеръ сего періода и слъдспвіяхъ главнъшихъ событій, совершившихся въ продолженіе онаго, соспавляютъ содержаніе вшорой книги.

КНИГА I.

ГЛАВА V.

1725 года, Января 28 дня Великій Пепръ опочилъ опъ дѣль своихъ на земль и воспарилъ въ спрану жизни вѣчныя. Въ эшошъ же день, опъ имени Сенаша и Синода обнародованъ Манифесшъ о всшупленіи на Прешоль Россійскій Екашерины I, супруги прешавившагося Императора, коронованной цмъ въ 1724 году. 67 Царшвованіе сей Государыни, ознаменованное благодареніями для Россіи и милосшями для Вельможъ, близкихъ къ Трону, продолжалось съ небольшимъ два года. Желая опврашисшъ пагубныя замъ-

пашельсва и злоупотребленія могущесва сильныхъ, могшія произойши послѣ ея кончины, при избраніи новаго Государя, примѣръ кошорыхъ она видѣла по смерти своего супруга, она сдѣлала завѣщаніе, ⁶² по кошорому преемникомъ ея назначался Великій Князь Пешръ Алексѣевичъ. 6 число Маія 1727 года, было для сыновъ Россіи днемъ плача и сожальній о преславившейся Монархинѣ, доспойной супругѣ Великаго Пешра. На другой день эшаго гореспнаго событія, внукъ перваго Императора Рускаго, Пешръ II, на двѣнадцатомъ году ошъ рожденія принялъ скипешръ самодержавія.

«Первымъ долгомъ моимъ будешъ приобрьсшь славу добраго Монарха и управляшъ народомъ моимъ справедливо и богобоязненно», писалъ эшошъ вѣнецносный опрокъ къ сесшрѣ своей, Великой Княгинѣ Нашаль Алексѣевнѣ, въ день возшесшвія на Пресполь Всеросійскій, и во все время своего Царспвованія, не нарушалъ ни чѣмъ эшаго Монаршаго слова. Крошкій нравъ и доброе сердце, пишушъ современники, обнаружи-

вались въ немъ съ самага дѣшсшва; умспвенныя способносши его развершывались быспро и успѣхи въ наукахъ восхищали насшавниковъ. Блиспашельныя надежды на грядущее благо Россіи, радовали его подданныхъ; но Зиждипелю міровъ угодно было призвашъ къ себѣ и эшаго Государя, едва досшигшаго первыхъ лѣшъ юносши. Долго, долго. Опечесшво наше оплакивало его кончину.

Опасенія, шревожившія послѣдніе дни Имперашрицы Екашерины I и побудившія Ее издашъ посшановленіе о насльдіи Преспшала, часшю сбшлись и грозили было повергнушъ Россію въ бѣдспшія, неизбѣжныя при измѣненіи образа правленія. По смерши Пешра II, нѣкошорые Вельможи вознамѣрились ограничшъ самодержавіе, и власшъ, мощною десницею Пешра I сосредшоченную въ особъ Имперашора, присвоишъ Верховному Совѣшу. Главными дѣйсшвовашелями въ эшомъ предпріяшши, грозившемъ спокойспвію нашего Опечесшва, были Долгоруковы, взысканные особенною милосшію Пешра II, Голицыны, Ве-

шашельсхва и злоупотребленія могущесхва сильныхъ, могшія произойши послѣ ея кончины, при избраніи новаго Государя, примѣръ копорыхъ она видѣла по смерти своего супруга, она сдѣлала завѣщаніе, ⁶⁸ по копорому преемникомъ ея назначался Великій Князь Пешръ Алексѣевичъ. 6 число Маія 1727 года, было для сыновъ Россіи днемъ плача и сожальній о преставившейся Монархинѣ, доспойной супругѣ Великаго Пешра. На другой день эшаго гореспнаго собышія, внукъ перваго Императора Рускаго, Пешръ II, на двѣнадцатомъ году ошъ рожденія принялъ скипешръ самодержавія.

«Первымъ долгомъ моимъ будешъ приобрьшь славу добраго Монарха и управляшь народомъ моимъ справедливо и богобоязненно», писалъ эпошь вьнценосный опрокъ къ сеспрь своей, Великой Княгинѣ Нашаль Алексѣевнѣ, въ день возшеспвія на Пресполь Всероссійскій, и во все время своего Царшвоше нарушалъ ни чъмъ эшаго Мошлова. Кропкій нравъ и доброе пишущъ современники, обнаружи-

членовъ Верховнаго Совѣща, вшайнѣ го-
шовили сильную преграду ихъ чесполо-
бивымъ намъреніямъ.

Поспигая важность кришической ми-
нушы, выжидая удобнѣйшаго времени для
приведенія въ исполненіе своихъ благиѣхъ
желаній, и при невозможности дѣйство-
вашь сообразно завѣщанію Екашерины I,
Сановники, прошивные мнѣніямъ членовъ
Верховнаго Совѣща, не хошѣли для блага
Россіи препяшспвовашь избранію Анны
Іоанновны, но съ шѣмъ вмѣстѣ рѣшились,
во что бы по ни спало, уничшожить
ковы дерзавшихъ полагащъ границы Са-
модержавію. Они успѣли, не смопря на
всѣ спаранія прошивной паршіи, со-
хранищъ шайну своихъ намъреній, увѣ-
домищъ Герцогиню Курляндскую о дѣй-
спвіяхъ Верховнаго Совѣща и убѣдищъ
ее согласищъ на условія, кошорыя
предложены ей будущъ Депушашами Со-
вѣща, ошправленными въ Мишаву для
возвѣщенія о избраніи ея на Пресполь
Всероссійскій, ⁷¹ — и впослѣдспвіи, при-
благопріашнѣйшихъ обспояшельспвахъ,
соизволищъ уничшожить авшъ, несо-

образный съ издревле-существовавшими пошановленіями о Самодержавіи Русскихъ Монарховъ.

Анна Іоанновна, посшигая всю неблагонамъренность Вельможъ, желавшихъ измънить образъ правленія, и признавая согласіе на убъжденіе испинно благороднаго Россійскаго Дворянства, преданнаго къ пользамъ Ошечества, единственнѣмъ средствомъ къ уничтоженію чесполобивыхъ замысловъ членовъ Верховнаго Совѣща, ушвердила поднесенныя ей въ Мишавъ Депушашами условія, рѣшась въ шоже время уничтожишь подписанный ею актъ, по прибышій въ Москву. Она знала, что шамъ у нея много приверженцевъ и что народъ Русскій не захочешъ повиновашься аришпокрашій; а пошому, оказывая наружно согласіе на новый образъ Правленія, шайно дѣйшвовала для пріобрѣшенія власши Самодержавной.

1730 года, Февраля 4 былъ изданъ Манифестъ объ избраніи на Пресполь Всероссийскій Анны Іоанновны. 15 Февраля Имперашрица имѣла въездъ въ Москву, а 25 числа шого же мѣсяца было подано

ей прошеніе, (подписанное 74 Дворянами и 202 Генералами и Гвардейскими Офицерами), кошорымъ отъ лица цѣлой Россіи просили они Императрицу Анну Іоанновну приняшь неограниченное Самодержавіе. Съ ужасомъ узнали объ эшомъ приверженцы Аристокрашіи, и подпись собшвенною рукою Императрицы на прошеніи: «бышь по сему» уничтожила всь ихъ замыслы. Въ слѣдъ за изъявленіемъ согласія на поданное прошеніе, Императрица повелѣла извъспишь Россію Манифестомъ о воспріятіи ею Самодержавія. 28 Апрѣля 1730 года Анна Іоанновна была коронована, а въ слѣдующемъ году уничтоженъ и Верховный Совѣшь, замѣненный Кабинешомъ, въ кошоромъ засѣдали только при члена. ⁷²

Такимъ образомъ разрушились замыслы честолюбцевъ, державшихъ мыслишь о измѣненіи въ Россіи образа правленія, упроченнаго благомысліемъ и признашельноспію испинныхъ сыновъ Опечеспва, обязанныхъ милосшямъ Самодержцевъ своимъ благоденспвіемъ и славою.

КНИГА I.

ГЛАВА VI.

По возпріятіи Самодержавія, Императрица Анна Іоанновна, слѣдую примѣру Великаго Пешра, не хотѣла отказаться отъ участія въ дѣлахъ внѣшней политики: избраніе въ Польшу новаго Короля по смерти Августа II обратило на себя ея вниманіе.

На сеймъ, собранномъ для назначенія скончавшемуся Королю преемника, единогласно положено было не избирать на престолъ Польскій особы иноземной; но вручить бразды правленія природному

Поляку. По ходатайству Франціи, былъ избранъ Спаниславъ Лещинскій, дочь котораго была въ замужствѣ за Людовикомъ XV. Но сынъ покойнаго Короля, Курфирсшъ Саксонскій Августъ III, объявилъ права свои на упразднившейся прешоль и старался привлечь на свою сторону союзниковъ, которые подкрѣпили бы его требованія. Россія и Австрія могли и споспѣшествовать въ этомъ случаѣ его желаніямъ, и разрушить его надежды получить Польскій прешоль. Зная это, Курфирсшъ Саксонскій рѣшился употребить все усилія, чтобы согласить объ Имперіи въ свою пользу. Какъ Россія, такъ и Австрія были во враждѣ съ покойнымъ ошцомъ Августомъ III за то, что онъ дѣйствовалъ ошносительно Курляндіи ⁷³ несообразно съ видами первой, и не хотѣлъ по желанію последней признать Прагматической Санкціи. Стараясь пріобрѣсти расположеніе сихъ Державъ, новый Курфирсшъ Саксонскій по смерти своего ошца, изъявилъ согласіе дѣйствовать сообразно намѣреніямъ Русской Монархини ошносительно Кур-

---

КНИГА I.

ГЛАВА VI.

По возпріяшій Самодержавія, Императрица Анна Іоанновна, слѣдую примѣру Великаго Пешра, не хотѣла опказаться ошъ учаспія въ дѣлахъ внѣшней политики: избраніе въ Польшь новаго Короля по смерши Августа II обрашило на себя ея вниманіе.

На сеймъ, собранномъ для назначенія скончавшемуся Королю преемника, единогласно положено было не избирать на прешоль Польскій особы иноземной; но вручить бразды правленія природному

Поляку. По ходатайству Франціи, былъ избранъ Спаниславъ Лещинскій, дочь котораго была въ замужствѣ за Людовикомъ XV. Но сынъ покойнаго Короля, Курфирштъ Саксонскій Августъ III, объявилъ права свои на упразднившійся прешоль и спарался привлечь на свою сторону союзниковъ, которые подкрѣпили бы его требованія. Россія и Австрія могли и спосѣшествовать въ эпомъ случаѣ его желаніямъ, и разрушить его надежды получить Польскій прешоль. Зная эшо, Курфирштъ Саксонскій рѣшился употребить всѣ усилія, чшобы согласишь объ Имперіи въ свою пользу. Какъ Россія, такъ и Австрія были во враждѣ съ покойнымъ опцомъ Августомъ III за шо, чшо онъ дѣйствовалъ опносительно Курляндіи ⁷³ несообразно съ видами первой, и не хошълъ по желанію послѣдней признашь Прагматической Санкціи. Спараясь пріобрѣсти расположеніе сихъ Державъ, новый Курфирштъ Саксонскій по смерти своего опца, изъявилъ согласіе дѣйствовать сообразно намѣреніямъ Русской Монархини опносительно Кур-

лянди и безпрекословно призналъ и подтвердилъ права Санкціи Карла VI. Следшвіемъ эшаго былъ дружештвенный шракшапъ, заключенный между Россією и Саксонією, къ кошорому Россія обѣщалась пригласишь Австрію и Пруссію, и въ случай нужды вспомошествовать намъреніямъ Курфиршта извѣстнымъ числомъ войска.

Но заключеніи эшаго мира, Россія и Австрія извѣстили Польшу, что не намърены признавать Королемъ ея никого, кромъ Курфиршта Саксонскаго Августа III, и что сверхъ того Россія, для исполненія своихъ намъреній, въ случай сопротивленій съ чьей-бы то ни было стороны, употребитъ все силы и способы, какіе находяшся въ ея распоряженіи.

Но не смотря на предшавленія Австріи и угрозы Россіи, Спаниславъ, при содѣйствіи Французскаго Двора, былъ провозглашенъ Королемъ Польскимъ. Императрица Анна Іоанновна, узнавъ объ эшомъ избраніи, послала приказаніе находившимся на Польской границѣ вой-

скамъ ишли къ Варшавѣ, поручивъ начальство надъ ними Генераль - Аншефу Ласси.

По прибытіи Русскихъ войскъ къ Варшавѣ, приспущено было къ новому избранію, и Королемъ Польскимъ провозглашенъ былъ Курфирштъ Саксонскій, подъ именемъ Августа III. Въ это время Спаниславъ, съ приверженными къ нему Вельможами удалился въ Данцигъ, и рѣшился шамъ ожидать обѣщаннаго Франціею вспомошествованія. Между тѣмъ, въ Варшавѣ и вообще въ провинціяхъ Польскихъ, приверженцы Спанислава не хотѣли признавъ Королемъ особу, избранную противъ ихъ воли Государствами чуждыми. Безпорядки, бывшіе слѣдствіемъ этого, вынудили Императрицу Анну Іоанновну отдать приказъ корпусу войскъ, находившихся въ Украйнѣ, вступить въ Польшу, для скорѣйшаго возстановленія тишины и спокойствія мирныхъ гражданъ. Но не смотря ни на Русскія войска, ни на армію Курфиршта Саксонскаго, тоже прибывшую въ Польшу, безпорядки не прекращались. Для усмиренія конде-

дерашовъ единственнѣмъ средствомъ оставалось удалить Сшанислава изъ владѣній Польскихъ; а пошому Генераль Ласси, въ слѣдствіе приказаній ошъ Россійскаго Двора, пошелъ съ войскомъ къ Данцигу, въ кошоромъ укрѣпился преждеизбранный Король. Но при ничпожносши средствъ, бывшихъ въ распоряженіи эшаго Генерала, нельзя было предпринять ничего рѣшительнаго. А пошому Ласси болѣе мѣсяца споялъ около Данцига, не предпринимая ничего къ его осадѣ, ограничился одною блокадою и спараніями безъ оружія склонилъ жителей укрѣпленнаго города на мирную сдѣлку.

Въ исходѣ Февраля 1734 года, главное начальство надъ Русскими войсками, находившимися въ Польшѣ, поручено было Графу Миниху.⁷⁴ Первыми дѣйствіями эшаго военачальника были распоряженія о увеличеніи числа войскъ назначенныхъ къ осадѣ Данцига, и о присылкѣ осадной артиллеріи, кошорой почти совсѣмъ не было при Генераль Ласси.

Французское Правительство видя дѣйствіе Русскихъ войскъ, хотѣло и съ своей стороны подкрѣпить оружіемъ домогательства въ пользу Сшанислава. Въ Маѣ мѣсяцъ на Данцигскую рейду прибыла Французская флотилія и высадила незначительный отрядъ войскъ; но это событіе ни сколько не послужило въ пользу Лещинскаго; Кардиналъ Флери ошибся въ расчетъ, пославши противъ сильнаго Русскаго корпуса, отрядъ, не превышавшій 3000 человекъ! Французы были разбиты, сдались военнопленными и отправлены въ Кронштадтъ на Русскихъ корабляхъ, прибывшихъ къ Данцигу почти въ одно время съ Французскою эскадрою и привезшихъ Миниху военные снаряды и осадную артиллерію. ⁷⁵

Положеніе Данцига съ каждымъ днемъ становилось невыгоднѣе для шехъ, кто искалъ въ немъ безопасности. Наконецъ городъ принужденъ былъ выслать къ Миниху Денушатовъ для переговоровъ о сдачѣ. Условія со стороны Русскихъ состояли въ томъ, что Король Сшаниславъ, Примасть Польскаго Королевства Князь

Феодоръ Попоцкій, ревностнѣйшій его приверженецъ, Французскій посланникъ и другіе важнѣйшіе конфедерашы должны сдаться военнопленными. Во время этихъ переговоровъ, Спаниславъ Лещинскій, постигая угрожающую ему опасность и не надѣясь болѣе на лживыя обѣщанія Франціи, скрылся изъ города, переодевшись въ крестьянское платье. Данцигъ сдался на капитуляцію, признавъ Августа III Королемъ и обязался заплашить Россіи миллионъ талеровъ за понесенные убытки. 76

Такимъ образомъ окончились въ Польшѣ всѣ безпорядки, возникшіе по смерти Августа II; и всѣ приверженцы Спанислава Лещинскаго мало по малу разсѣялись, лишь только извѣстіе о взятіи Данцига сдѣлалось гласнымъ.

По водвореніи спокойствія въ Польшѣ, Россія обратила вниманіе на безпорядки, возникшіе со стороны Крымскихъ и Кубанскихъ Татаръ, дѣлавшихъ опустошительныя набѣги на смежныя съ ихъ владѣніями Русскія обласки. Эти набѣги не

могли совершиться безъ вѣдома Турецкихъ войскъ, находившихся въ Азовъ и Очаковъ; а пошому не желая приняшь за оружіе и думая мирно прекрашшь неудовольствія, Россія относилась нѣсколько разъ къ Турецкому Правительству, предлагая Поршъ приняшь нужныя мѣры для обузданія своевольныхъ Ташаръ. Но всь представленія Русскаго Двора Порша оставляла безъ удовлетворенія, опшываясь недоспашкомъ способовъ и ссылаясь на войну свою съ Персіею.

Въ эшо время, особы, принимавшіе наиболее учаспія въ управленіи дѣлами Русскаго Кабинета, предположили привесши въ исполненіе мысль Пешра, побудившую его идши прошивъ Турокъ и загладишь воспоминаніе о неудачахъ эшаго похода и невыгодномъ и оскорбительномъ для Россіи шракпашъ при Прушъ.

Тогдашнее положеніе Турціи льшило Россіи надеждою на успѣхъ; ибо война Поршы съ Персіею опвлекла главныя силы ея въ Азію; сверхъ шого союзный договоръ съ Авшріею, заключенный еще

Императрицею Екашериною I, заспавлялъ справедливо ожидашь въ случаъ надобности вспомошествованія со стороны и ошой Державы прошивъ Турокъ. Въ Октябрь 1735 года открытъ былъ походъ въ Крымъ, куда отправился двадцатитысячный корпусъ подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Леонтьева. Въ слѣдующемъ году начальство надъ войскомъ лично принялъ Графъ Минихъ, овладѣлъ крѣпостію Азовомъ и прошелъ весь Крымъ; мѣшныя общошельства не дозволили ему однако утвердиться на ошомъ полуостровѣ. Въ 1737 году взятъ былъ Очаковъ. Походъ сей былъ блиссашелень для Русскаго оружія, но съ шѣмъ вмѣшѣ — бесполезень. А пошому не смотря на военныя дѣйствія, продолжавшіяся съ обѣихъ сторонъ, враждовавшія Державы, (и особливо Турція, прошиву кошорой вмѣшѣ съ Рускими дѣйствовала и Австрія) склонны были къ миру. Конгрессъ назначень былъ въ Немировѣ (въ Польшѣ), куда съѣхались полномочные прехъ Державъ: Россіи, Австріи и Турціи. Но какъ на конгрессѣ

этомъ Порша не хошла выполнишь всѣхъ прѣбваній Россіи, по онъ и кончился безуспѣшно. Въ слѣдующемъ году военныя дѣйствія начались опять, и безъ особенныхъ событій, могшихъ дать перевѣсъ той или другой сторонѣ, прекращены были осенью, по невозможности продолжашъ кампанію. Но непріязненныя дѣйствія Поршы и набѣги Ташаръ, кошорые при удаденіи Рускихъ опять начинали безпокоишь наши пограничныя обласши, принудили предприняшь четвертый походъ: пользы Имперіи прѣбывали полнаго достиженія цѣли, къ кошорой стремилась Россія, и именно разпространенія власти своей до береговъ Черноморскихъ. Этомъ четвертый походъ, предприняшый въ началъ 1739 года, былъ блистательнѣе и счастливѣе всѣхъ предъидущихъ: побѣда одержанная при мѣстѣчѣ Сшавучаны открыла Рускимъ свободный путь къ Хошину, кошорый на другой день сего знаменишаго дѣла покорился оружію храброй раши Фельдмаршала Миниха. Русскій Евгений пошелъ далѣе въ Молдавію, и «Прушь

сдѣлался оцѣнь славнымъ». 7⁸ На пуши къ Яссамъ явились къ Фельдмаршалу депуташы изъ Молдавіи, и изъявили ошъ лица главнѣйшихъ чиновъ эшой сшраны гошовносшь всшупишь въ поддансшво Россіи. Эшо было шоржесшвомъ для Миниха. Заключивъ выгодныя условія съ Молдавскимъ Правительсшвомъ, оставивъ въ Яссахъ Русской гарнизонъ и пригошовивъ зимнія кварширы въ эшой сшранѣ, Минихъ предполагалъ уже иди во внутрешносшь Ошшоманской Монархіи и шамъ довершишь славу своего оружія; но всѣ мечшы эшого великаго Полководца были внезапно разрушены извѣсшємъ о мирѣ, заключенномъ Поршою съ Авсшрією въ Бѣлградѣ.

Союзъ Россіи съ Авсшрією, заключенный Императрицею Екашериною I, дошавилъ эшой Державѣ предлогъ участвовашъ въ войнѣ противъ Турокъ. Императрица Анна Іоанновна, извѣщая Авсшрію о походѣ ею предпринимаемомъ, предосшавляла эшому Государсшву прислашъ вспомогательный корпусъ или приняшь собственное участіе въ военныхъ

дѣйствіяхъ: Австрія избрала послѣднее, и въ 1736 году открыла кампанію; но Австрійскія войска, не предводившеся уже болѣе Принцемъ Евгениемъ, были послѣдовательно вышесняемы изъ Сербіи, Булгаріи и Валлахіи. Въ 1739 году Турки осадили Бѣлградъ, и Австрійцы безъ всякой нужды заключили съ ними въ эшомъ городѣ миръ, и миръ споль поспыднѣй, что Карль VI счелъ себя обязаннымъ извиняшеся предъ Императрицею Анною Іоанновною! Австрія усшуила Поршъ Бѣлградъ, Орсову и Сабашъ, часшъ Сербіи и Валлахіи; для себя удержала единствененно Темесварскій Баннашъ. Такимъ образомъ Австрія лишилась всѣхъ плодовъ, пріобрѣшенныхъ побѣдами Принца Евгенія. По заключеніи Бѣлградскаго договора и Россія не хошъла опвергашъ мирныхъ предложеній Опшоманской Поршы, шъмъ болѣе, что Швеція внушала ей опасенія военными пригошповленіями. Не смопря на договоръ, заключенный Россіею съ эшою Державою въ 1735 году, она не пересшавала шайно дѣйствовашъ прошивъ нашего Опечешва и просила

денежныхъ пособій отъ Поршны, и обѣщала вспомошествовать ей нападеніемъ на сѣверныя обласи Россіи. Но козни Швеціи были разрушены миромъ Россіи съ Турціею, заключеннымъ 7 Сентября 1739 года.

Франція предложила Россіи и Австріи принявъ посредничество между ними и Поршою. Императрица Анна Іоанновна согласясь на это предложеніе, поручила вести мирныя переговоры Французскому Посланнику въ Конспаншинополь, Маркизу Вильневу. Миръ былъ заключенъ — 7^о и Россія уступила Поршѣ почти весь свои завоеванія, кромѣ Азова, лишеннаго своихъ укрѣпленій, и небольшого пространства земель около Днѣстра. Обстоятельства, независившія отъ Русскаго оружія и особливо несогласія съ Австріею, возникшія во время войны, принудили Русскій Дворъ отложить до времени благопріятнѣйшихъ свои завоевательныя планы противъ Черноморскихъ земель. Но не смотря на невыгодность и этого пространства, онъ все-таки загла-

диль неудачи при Прушь: перевъсь Рос-
сіи надъ Воспочною Европою былъ при-
знанъ всѣми Державами; армія Русская
пріобрѣла славу наравнѣ съ прочими вой-
сками Европы, и Фельдмаршалъ Минихъ
не даромъ заслужилъ ошъ Фридерика Ве-
ликаго названіе Сѣвернаго Евгенія! 80

дешевымъ единственнѣмъ средствомъ оставалось удалить Спанислава изъ владѣній Польскихъ; а пошому Генераль Ласси, въ слѣдствіе приказаній опъ Россійскаго Двора, пошелъ съ войскомъ къ Данцигу, въ кошоромъ укрѣпился преждеизбранный Король. Но при ничпожноспи средствѣхъ, бывшихъ въ распоряженіи эшаго Генерала, нельзя было предпринять ничего рѣшительнаго. А пошому Ласси болѣе мѣсяца споялъ около Данцига, не предпринимая ничего къ его осадѣ, ограничился одною блокадою и спараніями безъ оружія склонить жителей укрѣпленнаго города на мирную сдѣлку.

Въ исходѣ Февраля 1734 года, главное начальство надъ Русскими войсками, находившимися въ Польшѣ, поручено было Графу Миниху.⁷⁴ Первыми дѣйствіями эшаго военачальника были распоряженія о увеличеніи числа войскъ назначенныхъ къ осадѣ Данцига, и о присылкѣ осадной артиллеріи, кошорой почти совсѣмъ не было при Генераль Ласси.

Французское Правительство видя дѣйствіе Русскихъ войскъ, хотѣло и съ своей стороны подкрѣпить оружіемъ домогательства въ пользу Сшанислава. Въ Мавмѣяцъ на Данцигскую рейду прибыла Французская флошиля и высадила незначительный отрядъ войскъ; но это событіе ни сколько не послужило въ пользу Лещинскаго; Кардиналъ Флери ошибся въ расчетъ, пославши противъ сильнаго Русскаго корпуса, отрядъ, не превышавшій 3000 человекъ! Французы были разбиты, сдались военнопленными и отправлены въ Кронштадтъ на Русскихъ корабляхъ, прибывшихъ къ Данцигу почти въ одно время съ Французскою эскадрою и привезшихъ Миниху военные снаряды и осадную артиллерію. ⁷⁵

Положеніе Данцига съ каждымъ днемъ становилось невыгоднѣе для шехъ, кто искалъ въ немъ безопасности. Наконецъ городъ принужденъ былъ выслать къ Миниху Делушашовъ для переговоровъ о сдачѣ. Условія со стороны Русскихъ состояли въ томъ, что Король Сшаниславъ, Примасть Польскаго Королевства Князь

Феодоръ Пошоецкій, ревностнѣйшій его приверженець, Французскій посланникъ и другіе важнѣйшіе конфедераты должны сдатьсь военнопленными. Во время этихъ переговоровъ, Спаниславъ Лещинскій, постигая угрожающую ему опасность и не надѣясь болѣе на лживыя обѣщанія Франціи, скрылся изъ города, переодевшись въ крестьянское платье. Данцигъ сдался на капитуляцію, признавъ Августа III Королемъ и обязался заплачивать Россіи миллионъ шалеровъ за понесенные убытки. 76

Такимъ образомъ окончились въ Польшѣ всѣ безпорядки, возникшіе по смерти Августа II; и всѣ приверженцы Спанислава Лещинскаго мало по малу разсѣялись, лишь только извѣстіе о взятии Данцига сдѣлалось гласнымъ.

По водвореніи спокойствія въ Польшѣ, Россія обратила вниманіе на безпорядки, возникшіе со стороны Крымскихъ и Кубанскихъ Татаръ, дѣлавшихъ опустошительныя набѣги на смежныя съ ихъ владѣніями Русскія обласши. Эти набѣги не

могли совершиться безъ вѣдома Турецкихъ войскъ, находившихся въ Азовъ и Очаковъ; а пошому не желая приняться за оружіе и думая мирно прекрашшь неудовольствія, Россія относилась нѣсколько разъ къ Турецкому Правительству, предлагая Поршъ приняшь нужныя мѣры для обузданія своевольныхъ Ташаръ. Но всь представленія Русскаго Двора Порша оставляла безъ удовлетворенія, опшываясь недоспашкомъ способовъ и ссылаясь на войну свою съ Персіею.

Въ эшо время, особы, принимавшіе наиболее учаспія въ управленіи дѣлами Русскаго Кабинета, предположили привести въ исполненіе мысль Пешра, побудившую его идти прошивъ Турокъ и загладишь воспоминаніе о неудачахъ эшаго похода и невыгодномъ и оскорбительномъ для Россіи прашашъ при Прушъ.

Тогдашнее положеніе Турціи льшило Россіи надеждою на успѣхъ; ибо война Поршы съ Персіею опвлекла главныя силы ея въ Азію; сверхъ шого союзный договоръ съ Авшріею, заключенный еще

Биронъ, привыкнувъ во время десяти-
лѣтняго царствованія покойной Госуда-
рыни видѣть слѣпое повиновеніе волю
своей, думалъ, что по прежнему можеть
владычествовать самовластно и съ же-
стокостію; но тогда Россія терпѣла,
повинуясь законной своей Государынѣ,
именемъ которой онъ дѣйствовалъ: съ
смертію Анны Іоанновны померкло и
счастіе временщика. Съ каждымъ днемъ
доходили до него слухи о всеобщемъ ро-
пошѣ на несправедливостъ поснановленія
о Регеншпвѣ. Но ослѣпленный блескомъ
величія, Биронъ думалъ лишь жестокими
казнями утвердишь свое могущество, и
не забоишься возстановишь всеобщее
мнѣніе въ свою пользу. Наконецъ гордое,
преходящее границы благоразумія, обхож-
деніе съ пѣми, кто наиболее способство-
валъ ему вознесишь почти на предпо-
слѣдную ступень Монаршаго Трона, до-
вершило его гибель. Еще шло покойной
Императрицы, благодѣтельницы его, не
было предано погребенію, какъ Герцогъ-
Регеншъ былъ арестованъ и опвезенъ въ
Шлиссельбургскую крѣпостъ. *4 Прави-

пельницею Россійской Имперіи провозглашена была родипельница юнаго Монарха, Великая Княгиня Анна Леопольдовна (9 Ноября, 1740 г.). Россія, угнетаемая жестокошьями и непомярною жаждою чешполубія временщика, ощушила вскорь благошворную перемьну въ правленіи. Соспрананіе и милосердіе Анны Леопольдовны давно были извъспны, и всь благословляли новую Правипельницу.

Кончина Императрицы Анны Іоанновны измьнила и политическія опношенія Россійскаго Двора къ прочимъ Европейскимъ Кабинешамъ. Еще Биронъ, въ краткое время своего Регеншешва, заключилъ шракшашъ съ Курфиршомъ Саксонскимъ, кошорымъ обязывался не препяшшвовашъ шребованіямъ сего посльдняго на насльдшшо. Карла VI. Король Прусскій, узнавъ объ эшомъ договоръ, и зная хорошо, какое препяшшшвіе можешъ поставишъ Россія его завоевашельнымъ планамъ, рьшился искашъ ея дружбы. Исполненіе эшаго намьренія онъ не считалъ запруднишельнымъ, надъясь на средшва, кошорыми можно было скло-

нишь на всякій договоръ Регенша Россійской Имперіи Бирона; но едва начались переговоры о союзъ, какъ Герцогъ Курляндской былъ сверженъ, и долженъ былъ уступить власъ свою мапери Императора. Это обстоятельство заставило Фридерика сомнѣваться въ успѣхъ своего предпріяшя, и пошому болъе, что супругъ Правительницы былъ племянникъ Маріи Терезіи, и слѣдовательно родственникъ защитникъ нравъ ея, при Россійскомъ Кабинетѣ. Однако Король Прусскій не хотѣлъ отказаться отъ своего намѣренія, не испытавъ всѣхъ средствъ, кошорыми можно было его достигнуть. Завоевательные планы его не были еще обнаружены, и пошому, подъ предлогомъ желанія снискавъ единственно дружбу Россіи, онъ предложилъ ей заключеніе оборонительнаго союза. Болъзнь Фельдмаршала Миниха, заставившая его отказаться отъ учашія въ дѣлахъ Кабинета, открыла удобный случай къ началію переговоровъ, и, при содѣйствіи Графа Осшермана, ревностнаго приверженца Пруссіи, представившаго Правительницѣ

союзъ съ сею Державою весьма выгоднымъ для Россіи, договоръ былъ заключенъ. *5 Обѣ союзныя Державы взаимно обязывались охранять свои владѣнія, и въ случаѣ нападенія на копорую-либо изъ нихъ, вспомоществовать одна другой двѣнадцатью тысячами войскъ. Такимъ образомъ желанія Короля Прусскаго исполнились: онъ успѣлъ снискать союзъ Россіи, и слѣдовательно оградилъ свое Государство отъ нападенія съ ея стороны, въ случаѣ вражды съ Австріею. Русскій Дворъ, не предвидя намѣреній Фридерика, забоился единственно обезпечить себя отъ непріязненныхъ дѣйствій со стороны Швеціи, постоянно недоброжелательствовавшей нашему Отечеству со времени заключенія Нишадскаго мира, и не обращалъ особеннаго вниманія на дѣйствія Короля Прусскаго. Но вдругъ и неожиданно получено было въ Пешербургъ извѣстіе о вторженіи Прусскихъ войскъ въ Силезію. Россія признала и утвердила своимъ ручательствомъ завѣщаніе Карла VI, а потому поступки Прусскаго Короля, привели Русскій Дворъ въ большое

запрудненіе, ибо нельзя было предположить, чтобы Марія Терезія не спала требовать вспомошествованія, а Прусскій Король не напомнилъ Россіи о новозаключенномъ съ нимъ союзѣ. Сохраненіе мира съ Пруссіею необходимо было для Россіи и пошому, что сношенія съ Швеціею грозили ей скорымъ разрывомъ съ сею Державою. И шагъ сочли за лучшее предупредить требованія и Австріи и Пруссіи, предложивъ имъ обѣимъ согласить свои требованія при посредствѣ Россіи, и заключить миръ на условіяхъ, могущихъ обезпечить выгоды и той и другой Державы. Но ни Австрія, ни Пруссія не хотѣли отказаться отъ требованій, бывшихъ поводомъ вражды ихъ. Въ одной изъ предъидущихъ главъ предсавленъ краткій очеркъ событій, порожденныхъ этою враждою. Между тѣмъ Франція, зная родственныя связи Правительницы Анны Леопольдовны съ Маріею Терезіею, и опасаясь, что Россія вспомнитъ ручательство Прагматической Санкціи и рѣшится поддержать право оной вооруженною рукою, рѣшилась во-

влечъ наше Опечесшво въ войну съ Швецію. Кардиналь Флѣри, управлявшій дѣлами Французскаго Кабинета, спарался напомнить Шведскому Правительству о поперяхъ на Нишпадскомъ мирѣ и разспроенномъ положеніи Русскихъ войскъ, въ коноромъ будшо бы они находились послѣ полько чшо окончанной войны съ Поршою. Швеція и съ своей спороны считала эшо время удобнѣйшимъ для начашія своихъ непріязненныхъ дѣйствій ошносительно Россіи; но не смощра на давнишнюю непріязнь свою, она не успѣла сдѣлать нужныхъ пригошвленій къ борьбѣ съ Державою споль могущесшвенною и спрашною для нея со временъ еще Великаго Пешра. Однако ложныя представленія Французскаго Министра о худомъ положеніи Русской арміи и обещація денежныхъ вспомошесшвованій, чашь кошорыхъ была уже и выполнена, побудили Швецію объявить войну своей грозной сосѣдѣ. Война была объявлена; ** Русскія войска двинулись къ границамъ Швеціи; но Государшво эшо, начавъ непріязненныя дѣйствія съ Россією, не только

не могло предолжать ихъ насупанательно, но даже едва было въ силахъ и защищаться. Вильманшпрадское дѣло ⁸⁷ доспавило поржесшво Русскимъ войскамъ, и профеи побѣды, повергнушыя къ спопамъ Прависельницы Имперіи, ознакомили ее съ шюю высокою радосшію, копорая бываешъ удѣломъ особъ, надѣленныхъ опъ Всевышняго могущесшвомъ и власшію. Русская армія расположилась на зимнихъ кварширахъ, ожидая весны для возобновленія военныхъ дѣйсшвій.

Между шѣмъ Прависельница и машь Императора, счишая какъ права своего сына на Пресполь слишкомъ швердыми, шакъ и власшь свою досшашочно упроченною, мало помышляла о будущемъ. Она не думала, чшо завѣщаніе Екашерины I, можешъ рано или поздно найши себѣ защишниковъ. Не хопъла знашь, чшо даже всшупленіе на пресполь и Герцогини Нурляндской казалось многимъ явнымъ нарушеніемъ священной воли Особы Боговнчанной и чшо народъ и Гвардія обожали дщерь Пешра Великаго. Она не вѣрила слухамъ, доходившимъ до нея опъ

особь, къ ней приверженныхъ, — но между шьмъ паденіе ея гошовилось, и Пресполу ея сына грозила опасность неопвранимая. Правительница забыла о правахъ на Россійскій Пресполь Цесаревны Елизаветы Пешровой, кошорая имъла право възсъшь на прародительскій Пресполь еще по кончинь Петра II. . .

Правда, что и сама Цесаревна, опъ природы склонная къ тихой жизни, не хошьла обременяшь себя шрудомъ Государственнаго управленія, не помышляла о Пресполь, и не спала бы домогашься его, если бы къ шому не побуждали ее неопспупныя просьбы приверженцевъ и убъжденіе въ неблагонамъренности шьхъ, опъ кошорыхъ могла зависьшь ея будущность. ⁸⁸

По кончинь Императрицы Анны Иоанновны, Цесаревна была съ Правительницею въ совершенномъ согласіи: но оно скоро нарушилось. Елизавета Пешровна не обнаруживала ни малъйшихъ припязаній на Пресполь, долженспвоваший бышь ея законнымъ удълкомъ, не изъвляла даже

неудовольствія на несправедливости, ей оказанныя, — но злонамѣренные люди совсемъ иначе старались описывать поведеніе Цесаревны предъ Правительницею. Анна Леопольдовна сначала вѣрила эшимъ ложнымъ навѣшамъ, но скоро убѣдилась въ прошивномъ; °° однако обхожденіе сихъ двухъ высокихъ особъ съ каждымъ днемъ становилось холоднѣе и взаимной недобрчивости. Тушь до Цесаревны дошли слухи, что ей говошися монашеская келья: °° эши обстояшества, убѣжденія домашняго врача ея Леспока поддерживаемыя Французскимъ Посланникомъ Маркизомъ де-ла Шешарди, возбудили наконецъ въ Елизаветъ Пешровну вниманіе къ представленіямъ особъ, помнившихъ завѣщаніе Екатерины I и желавшихъ видѣшь на Пресполь Всероссійскомъ дочь Петра Великаго.

Однако Правительница шакъ была увѣрена въ совершенномъ невниманіи Цесаревны къ несправедливостямъ, нарушавшимъ законныя права ея, что не хотѣла вѣришь ни чему, что ни доносили ей, касательно дѣйствій Елизаветы Пешровны

и ея приверженцевъ, и считала себя въ совершенной безопасности.

Но Цесаревна твердо рѣшилась приступить къ начашю переворота: нѣсколько гренадеръ Преображенскаго полка были привлечены на ея сторону и начали увеличивать свою паршію, и въ скоромъ времени Леспокъ увѣрилъ свою покровительницу, что ни народъ, ни войско, не только не будутъ прошивишься ея волю, но напрошивъ готовы сдѣлашья защитниками правъ ея по первому вызову.

Леспокъ дѣйствовалъ неуспѣшно, и видаясь часто съ Французскимъ Посланникомъ, руководствовался его совѣтами и находилъ въ немъ ревностнаго споспѣшествовавшаго своихъ намѣреній. Побужденія Маркиза де-ла-Шешарди, заславившія его принять участіе въ этомъ важномъ Государственномъ переворотѣ, сошюли въ томъ, чтобы слѣдуя приказанію своего двора, распроспранить раздоры въ Россіи и шѣмъ опвлечъ ее опъ участія въ дѣлахъ Австрійскаго Дома, и если удашья, изшоргнушь опъ Цеса-

понудили ее прислушаться къ скорѣйшему исполненію начашаго дѣла.

Ночью, 25 Ноября, 1741 года Елизавета Пешровна отправилась съ Воронцовымъ и Лескокомъ въ казармы Преображенскаго полка; тамъ было у нее болѣе шрехъ сотъ приверженцевъ. Прибывъ туда, она объявила о своемъ намѣреніи и воскликнула: «вы знаете, чья я дочь: идите за мною». — «Гоповы, машушка, вскричали храбрые Преображенцы» — и въ эту же ночь Елизавета Пешровна была провозглашена Императрицею всея Россіи. ²⁴

Государыня Елизавета Пешровна, по низверженіи Правительницы, издала манифестъ, въ которомъ, излагая права свои на Императорскую корону, объявляла, что рѣшилась взойти на прародительскій престолъ, по прошенію своихъ подданныхъ и особенно Гвардіи, единственно для предупрежденій безпорядковъ въ наслѣдіи Имперіею и для общвенной своей безопасности. Злоумышленники, по проискамъ которыхъ Елизавета Пешровна, не смогла на права предоспа-

вѣнныя ей загаданнныя Императрицы I, были употреблены для Императрицы, полученныя должное возмездіе. Принимая такимъ образомъ нужныя мѣры для утвержденія въ себѣ Самодержавія и возмѣняя многія части Государственнаго управленія, несоврѣшавъ съ благомъ Отечества, Императрица очинравилась въ Февраль 1742 году въ Москву, гдѣ и вѣрбовалась, въ 28 день Апрель.

Война съ Швеціею продолжалась; но Императрица, сншараясь водворить въ Россіи спокойствіе, изъявила желаніе заключить миръ съ этимъ Государствомъ. Начались переговоры и кончились безъ всякаго успѣха; ибо Императрица не хотѣла согласиться на исполненіе обещаній, данныхъ Французскому Посланнику, арнису де-ла-Шешарди и изпоргнушихъ желъ необходимостію и почти насильемъ, въ шѣ минушы, когда самая личность ея находилась въ опасности. Военныя дѣйствія возобновились, и успѣхи Русскаго оружія были губительны для Швецевъ; совершенное разстройство арміи принудило ихъ просить у Им-

перашрицы мира. Въ Або назначенъ былъ конгрессъ и 16 Юня 1743 года заключенъ миръ, по кошорому Швеція уступила Россіи провинцію Юменегорскую съ городами и крѣпостями Нейшадшомъ, Вильманспрандомъ и Фридригсгамомъ; рѣка Юмень назначена границею между Россіею и Швеціей. Сверхъ эшого Шведы обязались избрать Наслѣдникомъ Шведскаго Прешола Принца Адольфа Фридриха, Админиспращора Герцогсшва Голшпинскаго, Бискупа Любскаго. ⁹⁶ Съ своей спороны Россія обязывалась возвратить Швеціи провинціи Финляндскаго Княжесшва Эшербошинскую, Бюрьебургскую, Абовскую, Аландскіе острова и нѣкошорыя другія обласши, принадлежавшія Швеціи по Нейшадскому миру и завоеванныя Рускими, и согласилась вспомошествовать Швеціи прошивъ Короля Дашскаго, кошорый, спараясь объ избраніи сына своего на Прешоль Шведскій, возмушилъ нѣсколько провинцій эшого Государсшва и выслалъ войска къ его гранцамъ. Учасіе Россіи въ дѣлахъ Швеціи прекрашило и внутренне

мяшежи въ эпошъ Государствъ и несогласія съ Данією. Вспомогательныя войска Русскія возвратились изъ Швеціи въ Юнь 1744 года.⁹⁷ Такимъ образомъ водворилось въ Россіи спокойствіе; Ошечество наше, управляемое дочерію Великаго Пешра, находилось, по заключеніи мира съ Швецією, въ дружескихъ сношеніяхъ со всеми Европейскими Государствами: еще въ 1742 году, Декабря 11 былъ заключенъ союзный шрапашъ съ Англією, по которому объ Державы обязывались въ случаѣ нужды взаимно вспомоществовать или войсками или денежными пособіями и возобновляли шрапашъ 4 Декабря 1734 года.⁹⁸ Англія признавала Императорскій шишулъ для Россійскихъ Государей и обьщалась склонить къ союзу и Пруссію. Король Польскій, въ качествѣ Курфирсша Саксонскаго, поже включенъ въ эпошъ союзъ, по желанію его, изъявленному при заключеніи шрапаша.

Дружескія сношенія съ иносшранными Державами не ограничивались шрапашомъ съ Англією и Курфиршомъ Саксонскимъ:

Германскій Союзъ, въ Септябрь 1745 года, призналъ Императорскій шишуль для Россійскихъ Государей, а съ Данією возобновленъ дружесшвенный союзъ. ⁹⁹

Въ эшо время, Авспрія, ведя оборонительную войну, для защишы своихъ владѣній ошъ Прешенденшовъ на оныя по смерши Карла VI, обрашила съ просьбою о вспомошесшвованіи къ Императрицѣ Россійской. Англія, принимавшая участіе въ эшой войнѣ, поже опнеслась къ Россіи для подкрѣпленія представлений Авспріи, и обязывалась плашишь Россіи за высланныя войска субсидіями. Тридцать семь тысячъ человекъ Русскаго войска, подъ начальсшвомъ Генераль-Фельдцейхмейшера Князя Василя Аникишича Репнина, ¹⁰⁰ въ Іюль мѣсяцъ 1748 года, прибыли во Франконію, и не будучи еще упошреблены въ дѣло, дали перевѣсъ сшоронѣ, въ кошорой принимали участіе. Русскія войска по заключеніи Ахенскаго мира возврашились въ свое ошечесшво. Однако миръ эшошъ не водворилъ прочнаго спокойсшвія въ Европѣ. Война между Пруссіею и Авспріею возпылала снова; прошивъ Фри-

8*

дриа вооружилась половина Европы; Россія тоже приняла участіе въ этой войнѣ, и почти всѣ провинціи, составлявшія владѣнія Короля Прусскаго, содѣлались проеями ея оружія. Въ четвертой главѣ этого сочиненія упомянуто о главнѣйшихъ событіяхъ въ продолженіе кровавой распри Государствъ Европейскихъ, извѣстной подъ именемъ Семилѣтней войны.

КНИГА I.

ГЛАВА VIII.

Императрица Елисавета Пепровна, прилагавшая машеринскія попеченія о судьбѣ народа Русскаго и забошвившаяся о благѣ Имперіи Ей ввѣренной промышломъ Всемогущаго, еще до коронаціи своей, намъреваясь избрать себѣ Преемника, вызвала въ Россію племянника своего, владѣтельнаго Герцога Шлезвигъ-Голштинскаго, Карла Пепра Ульриха, сына сестры своей, Анны Пепровны. 101 Герцогъ, на чешырнадцатомъ году возрасша, прибылъ въ Санктпешербургъ

5. Февраля 1742 года; по принятіи имъ Грекороссійскаго исповѣданія, съ наименованіемъ Пешромъ Θεодоровичемъ, Манифестомъ отъ 7 Ноября онъ объявленъ былъ Великимъ Княземъ и Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола. Чшобы прочные ушвердишь наслѣдіе Престола, Елисавета Пешровна вознамѣрилась сочешашь бракомъ Великаго Князя. Выборъ палъ на Принцессу Августу Софію Фридеригу, дочь Христіана Августа, Князя Ангальтъ-Цербскаго, родившуюся въ Шпешинѣ, Апрѣля 21, 1729 года.¹⁰² Въ началѣ 1744 года Княгиня Иоганна, мать избранной невѣсты Наслѣдника, прибыла съ дочерью въ Москву, гдѣ тогда находилась Императрица съ Дворомъ своимъ. 28 Іюня, того же года невѣста Великаго Князя приняла Грекороссійское исповѣданіе и нарѣчена Великою Княжною Екшатериною Алексѣевною. На другой день этого священнаго обряда праздновано было обрученіе Высокихъ жениха и невѣсты, и 21 числа Августа, 1745 года совершено ихъ бракосочешаніе.

Благоволеніе Императрицы Елисаветы Пешровны, оказываемое поспоянно Великому Князю Наслѣднику Преспола, согласіе съ юною супругою, одаренною блиссательными качествами ума и сердца и наружными прелестями, услаждали дни его и заспаляли благословяшь судьбу, преведшую его въ спрану, кошорая долженствовала бышь его Ошечествомъ и Государствомъ. И Великая Княгиня Екашерина Алексѣевна пользовалась родшвеннымъ расположеніемъ Императрицы, кошорая оказавала ей всъ знаки искренней любви и дружества и имѣла къ ней во всемъ полную довѣренность.

Въ 1754 году, Сеншября 20, Супруга Наслѣдника Преспола благополучно разрѣшилась ошъ бремени Великимъ Княземъ Павломъ Пешровичемъ; и вскорѣ послѣ эшого радосшнаго собышія началась война съ Пруссією.

При Дворѣ Императрицы Елисаветы Пешровны, съ самага почши начала Ея Царшвованія спояль при кормиль Го-

сударства Вельможа, въ короткое время достигшій высшихъ почестей и пользовавшійся неограниченною довѣренностію своею Монархини, Великій Канцлеръ Графъ Алексѣй Пешровичъ Беспужевъ-Рюминъ.¹⁰³ Преданный душою Кабинету Вѣнскому, любя Англію и питая непріязненность къ Пруссіи и Франціи, онъ былъ главнымъ виновникомъ того участія, которое Россія приняла въ славной для нея и гибельной для Пруссіи семилѣтней войнѣ.

Наслѣдникъ Престола Великій Князь Пешръ Феодоровичъ, ревностный почишатель Короля Пруссаго, питавшій и прежде нерасположеніе къ Канцлеру за его явное недоброжелательство къ Фридриху Великому, съ самаго начала Прусской войны изъявилъ гнѣвъ на Беспужева, и не скрывая чувствъ своихъ, спарался при всякомъ случаѣ вредить ему во мнѣніи Государыни, своею Августѣйшей Тетки: цѣлю такихъ дѣйствій Великаго Князя было желаніе прекратить войну съ Пруссіею.

Беспужевъ - Рюминъ, Вельможа, вознесенный на верхъ почестей, предался на-

конецъ внушеніямъ самонадѣянной гордоспи, дерзнулъ всшупишь въ ошкрышый споръ съ Великимъ Княземъ, Наслѣдникомъ Преспола.

Въ жизнеописаніи Императора Петра III, въ Исторіи жизни Екатерины II и другихъ сочиненіяхъ,¹⁰⁴ подробно и почти дословѣрно описаны всѣ дѣйствія Бѣспужева, дерзавшаго возбудить нерасположеніе Императрицы Елисаветы Пешровны къ Великому Князю Пешру Теодоровичу: дѣль эшого сочиненія не дозволяешъ входишь въ излишнія подробности объ эшомъ предметѣ; мы ограничимся шолько шѣмъ, что можешъ въ нькошоромъ отношеніи прояснишь событія въ Царствованіе Императрицы Екатерины II.

Беспужевъ дѣйствоваль неушомимо; но какъ ни много было у него приверженцевъ, однако при Дворѣ Императрицы Елисаветы были особы, подозрѣвавшіе чешполубивые его замыслы и грозившіе ему сильнымъ прошиводѣйствіемъ: Вице-

Канцлеръ Графъ Михайло Ларионовичъ Воронцовъ, Принцъ Гессенъ-Гомбургскій, Графъ Александръ Ивановичъ Румянцовъ и Голшпинцы, сославлявшіе свিশу Великаго Князя, слѣдили посшупки Великаго Канцлера. Чрезъ нѣсколько времени онъ замѣшилъ, что благорасположеніе къ нему Императрицы очень уменьшилось. Сильный Вельможа спалъ наконецъ опасаться паденія; но рожденіе Великаго Князя Павла Пешровича, событіе радосшное для всего Двора, было для Беспужева поводомъ къ дальнѣйшимъ намѣреніямъ: видя безуспѣшность своихъ предположеній, онъ дерзнулъ наконецъ рѣшишельно досшигнушь ихъ цѣли

Въ 1757 году, тяжкая болѣзнь, посшигшая Императрицу Елисавету Пешровну, предсшавила Беспужеву случай, по видимому удобный, для исполненія ошважнаго намѣренія: онъ возмечшалъ лишипь Великаго Князя Пешра Феодоровича законныхъ правъ наследсшва и упрочипь ихъ за Цесаревичемъ Павломъ Пешровичемъ подъ опекунсшвомъ Екашерипы.

Полагая, что Императрица Елисавета находится на смертном одре, Беспушевъ написалъ въ Пруссію къ другу своему Генераль-Фельдмаршалу Апраксину, чтобы поспѣшилъ возвратиться въ Россію съ войскомъ. Апраксинъ, только что одержавшій знаменитую, блистательную побѣду при Гросъ-Егерсдорфѣ, исполнилъ волю перваго Министра; Россіяне опшупили. Но Императрица освободилась отъ болѣзни и всѣ козни Беспушева обнаружилась; главнымъ доносителемъ былъ Каммергеръ Брокдорфъ, любимецъ Наслѣдника. ¹⁰⁵

Государыня приказала призвать Великаго Канцлера въ Конференцію, учрежденную при Дворѣ. Беспушевъ сказался больнымъ и шѣмъ увеличилъ подозрѣнія Императрицы, явно обвинилъ себя въ непослушаніи. Наконецъ, послѣ сстрожайшаго приказанія, онъ предсталъ предъ Конференцію: тамъ ожидалъ его арестъ. Лишенный чиновъ, орденовъ и всѣхъ занимаемыхъ имъ должностей, онъ опшвенъ въ свой домъ и содержался тамъ подѣ

карауломъ во все продолженіе учрежденнаго надъ нимъ слѣдствія.

Беспужева приговорили было къ смерти; но Императрица ограничила наказаніе ссылкой—на жишье въ деревнѣ и обнародованіемъ его пресупленій. Въ Указѣ 1758 года Февраля 27 онъ выславленъ на поруганіе какъ »бездѣльникъ, клятвонарушитель, измѣнникъ Опеческву, сошарѣвшійся въ злодѣяніяхъ,« какъ чловѣкъ, копорый »присвоилъ себѣ многія ему не принадлежація дѣла и всякими не позволенными образами искалъ распространить влась свою, не для шого, чшобъ забравъ на себя больше, по мъръ шого умножишь свою ревность и усердіе къ службѣ Императорской, но къ крайнему оной предосужденію шолько для шого, дабы наружно удовольствовашь безмърное свое шщеславіе и власшлюбіе.« 106

Беспужевъ переселился изъ великолѣпныхъ, пышныхъ чершоговъ въ дымную избу; но семена зла, имъ посѣянные, не могли бышь совершенно уничтожены.

Между тѣмъ здоровье Императрицы ослабвало поспешенно, съ нею дѣлались эпиплексическіе припадки; сильныя спраданія помили ее и съ каждымъ днемъ приближали къ обшечели, обшечей всѣмъ смершнымъ. Въ концѣ 1761 года соспоянiе здоровья Государыни сдѣлалось безнадежнѣе, и 25 числа Декабря она переселилась въ жизнь вѣчную. Испускаая послѣднее дыханiе, благословляя Великаго Князя, своего наслѣдника, она взяла съ него обшчанiе — просшишь врагамъ, возсшававшимъ на него во дни Ея Царсшвованiя! Черша, свидѣшельсшвуошая о Хрисшiанскихъ чувсшвованiяхъ Императрицы.

Въ шошь же день изданъ былъ Манифесшъ о всшупленiи на Всеросшiйскiй Пресшоль Имперашора Пешра III, оканчивавшiйся сими словами Государя: »Мы, навышгнувъ Ея Имперашорскаго Величсшва безприкладному великодушiю въ Прависшельсшвъ, за главное правило посшавляемъ, владья Всеросшiйскимъ Пресшоломъ, во всемъ подражашъ, какъ Ея Величсшва щедрошамъ и милосердiю, шако во всемъ послѣдовашъ спшопамъ пре-

мудраго Государя Дѣда Нашега Императора Пешра Великаго и шѣмъ возспановишь благоденшвіе вѣрноподданныхъ намъ сыновъ Россійскихъ!» И эшо обѣщаніе, изреченное въ день кончины своей крошкой, милосшивой Тешки, Пешръ III исполнялъ съ Монаршимъ великодушіемъ во все продолженіе своего царшвованія.

Пешръ Трешій, одаренный ошличными качесшвами сердца, преисполненный благосши и великодушія, почшилъ памяшь Государыни, своей Тешки. Никшо изъ возспававшихъ на него не испышалъ мщенія: все было предано забвенію, и даже явный недоброжелашель его Бешпушевъ, ошпался по прежнему въ своей деревнѣ. Милосши, оказанныя имъ по вшпупленіи на Прешполь, превосходили ожданія его подданныхъ. И, ошносительно Монаршихъ'благодѣній, упрочившихъ благоденшвіе нашего Ошечесшва, на царшвованіе Пешра III должно смопрѣшь какъ на преддверіе къ шѣмъ несчешнымъ милосшямъ и ошеческимъ забошамъ, которыя прилагали о Россіи Великая Екашерина и Ея мудрые Преемники.

КНИГА II.

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ВНУТРЕННЯГО СОСТОЯНІЯ РОССІИ И ДРУГИХЪ ГОСУДАРСТВЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ СЪ НАЧАЛА ХVIII СТОЛ. ДО ВСТУПЛЕНІЯ НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II. — ХАРАКТЕРЪ ЭТОГО ПЕРІОДА.

}

КНИГА II.

ГЛАВА IX.

Начало XVIII столѣтія ознаменовано событіями, вслѣдствіе коихъ произошли замѣчательнѣйшія и важныя перемѣны въ политическомъ бытіи почти всѣхъ Государствъ Европейскихъ. Сообразуясь съ порядкомъ повѣствованія, принятымъ въ первой книгѣ этого сочиненія, теперь обратимъ мы преимущественно вниманіе на внутреннее состояніе и взаимныя отношенія (въ продолженіе описываемаго періода) Государствъ Европы, посвятивъ описанію внутрен-

нихъ перемѣнъ въ нашемъ обществѣ особую главу.

Слѣдствія Испанско-наслѣдной войны, возгорѣвшейся первоначально между Австріею и Франціею, и попомъ, вскорѣ, разлившейся по всей Западной Европѣ, и замиреній, преврашившихъ оную, были чрезвычайно важны и многочисленны. Первымъ изъ нихъ было то, что изчезло древнее соперничество между Франціею и Испаніею, сповившее неимовѣрныхъ бѣдствій Европѣ: новая династія Испанская была опраслію Бурбонскаго дома, царшвовавшего во Франціи. Впрочемъ, какъ нами уже было замѣчено, родственныя узы, соединявшія сіи двѣ Державы, оказались непрочными, когда возникло дѣло о выгодахъ политическихъ. Со времени заключенія Утрехтскаго мира, Испанія постоянно принимала участіе въ дѣлахъ Европы. Но дѣйствія Политики ея перемѣнялись съ началомъ cadaго царшвованія, и ограничиваясь только кругомъ вѣншной дѣятельности, не произвели никакой важной пере-

мѣны ни во внутреннемъ управленіи, ни въ духѣ націи; даже всеобщая ревность къ успѣхамъ просвѣщенія и цивилизаціи, знаменующая XVIII столѣтіе и проникшая въ самую Португалію, не задолго предъ тѣмъ окончательно утвердившую свое политическое бытіе, не коснулась Испаніи. Однимъ словомъ, состояніе этого Государства, въ избранный нами періодъ времени, было таково, что Испанія вмѣшиваясь въ политическія сношенія другихъ Европейскихъ Державъ съ цѣлю приобрѣтенія выгодъ, оставалась въ слѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, въ одномъ и томъ же положеніи, въ какомъ являлась она въ началѣ XVIII столѣтія. III

Не такова была судьба соседственнаго съ нею Государства, Франціи. Последніе годы XVII и первые XVIII столѣтія называющіяся вообще вѣкомъ Людовика XIV: это показываетъ уже, что Франція въ продолженіе этого времени была значительнѣею Державою въ Европѣ. Впрочемъ, при тщательнѣйшемъ соображеніи событій и ихъ слѣдствій можно

нихъ перемѣнъ въ нашемъ обществѣ особую главу.

Слѣдствія Испанско-наслѣдной войны, возгорѣвшейся первоначально между Австріею и Франціею, и попомъ, вскорѣ, разлившейся по всей Западной Европѣ, и замирений, превращившихъ оную, были чрезвычайно важны и многочисленны. Первымъ изъ нихъ было то, что изчезло древнее соперничество между Франціею и Испаніею, стоившее неизмѣримыхъ бѣдъ Европѣ: новая династія Испанская была отраслію Бурбонскаго дома, царствовавшаго во Франціи. Впрочемъ, какъ нами уже было замѣчено, родственныя узы, соединявшія сіи двѣ Державы, оказались непрочными, когда возникло дѣло о выгодахъ политическихъ. Со времени заключенія Утрехтскаго мира, Испанія постоянно принимала участіе въ дѣлахъ Европы. Но дѣйствія Политики ея перемѣнялись съ началомъ каждаго царствованія, и ограничиваясь только кругомъ внѣшней дѣятельности, не произвели никакой важной пере-

---

КНИГА II.

ГЛАВА IX.

Начало XVIII столѣтія ознаменовано событіями, вслѣдствіе коихъ произошли замѣчательнѣйшія и важныя перемѣны въ политическомъ бытіи почти всѣхъ Государствъ Европейскихъ. Собразуясь съ порядкомъ повѣствованія, принятымъ въ первой книгѣ этого сочиненія, теперь обратимъ мы преимущественно вниманіе на внутреннее состояніе и взаимныя отношенія (въ продолженіе описываемаго періода) Государствъ Европы; посвятивъ описанію внутрен-

заклучишь, что первенство этой Державы не столько зависело отъ успѣховъ оружія, сколько отъ просвѣщенія. »Разныя виды и польза оногo, говоритъ Герентъ, приковывали къ Франціи взоры чужеземцевъ и нація обязана ему владычествомъ языка, кошорое почти всегда утверждаешъ владычество народа!« Въ самомъ дѣлѣ, не смотря на то, что въ послѣдствіи бранныя заврванія этого Государства были спасены, что само оно постепенно клонилось къ упадку и пѣмъ событіямъ, кошорыя совершились въ немъ въ концѣ прошедшаго вѣка, вліяніе просвѣщенія, совершенствовавшагoся во Франціи, разливалось по всему образованному міру и казалось пѣмъ надежнее, что основывалось не на принужденіи, но на свободномъ желаніи чужеземцевъ усвоить себѣ плоды оногo. Сверхъ того въ эту блистательную вѣкъ Франціи, она была сильнѣйшею Державою и по обширности и по народонаселенію и по самодержавію Короны, упроченному Кардиналомъ Ришелье.

Царствованіе Людовика XIV справедливо называютъ блистательнѣйшею эпохою въ Исторіи Франціи: спеченіе многихъ великихъ умовъ, блистательные успѣхи просвѣщенія, непогрѣваемая слава оружія, торговля и промышленность мануфактурная, значительнаго разпространенія и искусно поддерживаемыя — все оправдываетъ названіе этой эпохи.

Но, надобно замѣтить также и то, что эта блистательная година продолжалась только до начала XVIII столѣтія, и что даже и въ это счастливое время уже шайлись въ недрахъ Государства семена разрушенія и гибели, прозябшіе въ послѣдніе годы царствованія Людовика XIV, и принесшіе горькіе плоды въ правленіе его преемниковъ: впрочемъ семена зла шайлись еще глубоко, и ни геній Короля, ни великіе умы сподвижниковъ его славы не могли примѣтить ихъ.

Естественнымъ слѣдствіемъ самолюбивой политики и завоевательныхъ плановъ Людовика XIV были опасенія и ро-

пошь цѣлой Европы; и хошь подобные замыслы честолюбія являлись и прежде, но до шьхъ поръ Европа еще не видала споль разишельныхъ покушеній на неприкосновенность собшвенности. Касаясь земель, на судьбѣ коихъ покоилась судьба цѣлой Европы, Людовикъ XIV необходимо возбудилъ прошивъ себя возспаніе почти всѣхъ западныхъ Государствъ, и до начала еще XVIII спольшія прошивъ Короля Французскаго ведены были шри кровопролишныя войны. Впрочемъ какъ ни дорого доспавались Франціи ея воинская слава и приобрѣшенія, могущество этого Государства не подвергалось еще сомнѣніямъ и сохраняло первенство свое въ Европѣ.

Но не шакъ счаспливо окончилъ Людовикъ, въ началѣ XVIII спольшія, послѣднюю войну (наслѣдно-Испанскую), порожденную его жаждою завоеваній. Въ продолженіе этой войны—пошери, соединенныя съ внушренними безпорядками и бдспвіями, начинавшими уже обнаруживашься въ высшей спепеніи, слѣдствія уничто-

женія Нантскаго Эдикта, обогатившія и усилившія враждебныя Франціи Державы—привели эшо Королевство въ такое разспройство, какаго Людовикъ XIV и не предполагалъ, даже при всѣхъ самыхъ выгодныхъ въ пользу его прошивниковъ разсчешахъ. Впрочемъ, къ чести Людовика должно сказахъ, что онъ умель мужеспвеннѣе и великодушнѣе сносихъ всѣ бѣдспвіа, чѣмъ прошивники его счаспіе. Гошовой лишихся всѣхъ плодовъ долговременнаго приобрѣшенія, кошорыхъ не въ сосшояніи былъ сохранихъ, онъ оспавался однакоже непреклоннымъ, на самомъ уже почти краю гибели, когда ему сдѣланы были предложенія унизишельныя. Переговоры, веденные имъ въ Герспруденбергъ и Гагъ, оспанушся навсегда неувадаемымъ лавромъ, увѣнчавшимъ величіе Людовика XIV. Твердосхъ его была награждена: она спасла Францію. Прошивники его въ пусныхъ переговорахъ пропустили время, не соглашаясь на миръ, предложенный Людовикомъ; и Король Французскій, шри года спуща, заключилъ его на шакихъ выгодныхъ (по шогдаш-

нимъ обспоятельствамъ Королевства) условіяхъ, кошорыя прежде почишаль даже несбыточными. Эшотъ миръ заключенъ былъ въ Ушрехшъ, въ 1713 году, съ Англією; Савоією, Голландією, Португалією и Пруссією.

Однако, какъ ни благоприятны (относительно) были обспоятельства, при койхъ Франція заключила миръ въ Ушрехшъ; но съ эшого времени судьба ея являешся въ рѣшишельной прошивуположности съ періодомъ предшесшвовавшимъ. Людовикъ XIV жилъ шолько нѣсколько мѣсяцовъ по заключеніи мира, и еще при жизни своей лишился сына, внуковъ, Герцоговъ Бургонскаго и Берійснаго; въ живыхъ у него осшчался одинъ малолѣшній правнукъ, всшупившій въ 1715 году на престолъ Французскій, подъ именемъ Людовика XV.

Противъ воли покойнаго Короля, Регенство съ власшію неограниченною получилъ племянникъ его Филиппъ, Герцогъ Орлеанскій, человекъ безнравствен-

ный, порабощенный спрасшиями и совѣщамн своихъ любимцевъ.

Малолѣтний Король, хворый и слабый ошь природы, по самолюбивымъ расчешамъ Регенша былъ воспишанъ какъ нельзя хуже; по доспиженіи совершеннолѣшнн, по врожденной безпечности и по склонносшиямъ привишымъ воспишаніемъ, онъ не обращаль ни малѣйшаго вниманн на управленіе Государсшвомъ и думаль лишь объ удовольсшвіяхъ. Въ царсшвованн его обнаружилась во Франціи всъ признаки правленн слабаго и несчасшнаго. Влннне женщнн на полишнку Европа ощушила еще и при жизни Людовика XIV; но шакой примъръ полномасшнн любимицы, какой предсшавляешъ двадцашнльшнее владычесшво Маркизы де Помпадуръ, ¹¹² было зрѣлище еще невиданное! Сверхъ различныхъ злоупошребленн власши, во Франціи въ эшу эпоху сшеклось множесшво причинъ, влекущихъ за собою неизбъжно внушреннее разоренн со всъмн его пагубнымн слѣдсшвіямн.

Внутреннія безпокойства, открывшіяся во Франціи въ послѣдніе годы Людовика XIV, между Іезуитами и Янсенистами, ¹¹³ превратились наконецъ при его преемникѣ, въ явную оппозицію противъ Правительсва. Соблазнъ сей имѣлъ пагубное вліяніе на народъ и на дѣйствія Парламента, въ которомъ въ это время начинали уже оказываться признаки сопротивленія власни Монархической. Такое положеніе дѣлъ было шѣмъ пагубнѣе для Государсва, что Правительство принуждено было взяться за мѣры насильственныя; и хоша эшихъ мѣръ оно не въ силахъ было привести въ исполненіе, но шѣмъ не мѣнѣ оны сочтены были народомъ за дѣйствія самаго беззаконнаго деспотизма.

Сверхъ эсихъ злоупотребленій и безпорядковъ пагубное покушеніе Французскаго Правительсва, погасишь Государственные долги посредствомъ *банковхъ билетовъ* и Миссипійской Компаніи, ¹¹⁴ сопряженной съ эшимъ проэктомъ, еще болѣе разстроили Государсво и имѣли

чрезвычайныя слѣдствія на будущую судьбу его. Дурныя мѣры и насильственныя денежныя операціи, кои Правительство себѣ дозволило, лишили Францію невозвратно ея кредита; Финансовая Администрація въ этой Державѣ не только потеряла свой прежній блескъ, но, по словамъ Герена, была »совершенно парализована.«

При разстройствѣ Финансовъ и торговля Французская приближалась къ упадку. Правительство слѣдовало постоянно давнишнему правилу, оставляя ее привилегированнымъ компаниямъ; но компании сіи, при власти Министровъ начали обращаться въ орудія, коими изыскивали разные способы къ улучшенію Финансовъ. И вмѣсто ожидаемой пользы, при часто измѣняемыхъ планахъ, коими самовластіе Министровъ думало поддерживать эту важную вещь Государственнаго могущества, торговля Франціи, какъ внутренняя, такъ и колониальная начала бысро склоняться къ паденію, предоставляя первенство соперничествувавшему въ

эпомъ опношеніи Державамъ—Голландіи и преимущесвенно Англій.

Участіе, принимаемое Франціею послѣ смерти Людовика XIV, почти во всѣхъ распряхъ Европы, не доставляло уже ни славы ея оружію, ни обезпечивало ея благосостоянія. Силы этого Государства, и прежде уже ослабленныя въ войнѣ за Австрійское наслѣдство, были истощены почти совершенно; флотъ едва едва не уничтоженъ; а колоніи въ обѣихъ Индіяхъ или опняшы или угрожаемы завоеваніемъ. Вскорѣ соперница, сильнѣйшая всѣхъ прежнихъ начала грозить Франціи новыми опасностями: Австрія давно уже спаралась вовлечь въ распри свой съ Державами, грозившими ея цѣлости, Россію. Это спараніе было увѣнчано успѣхомъ (въ 1747) и союзъ Россіи съ Австріею уничтожилъ мечпашельный замысль раздробить сію последнюю. Участіе принятое Франціею въ семилетней войнѣ представляеть длинный рядъ неудачъ и поражений.

Такимъ образомъ Государство эшо
 распроивалось болѣе и болѣе. Слабость
 и распочительность Короля, его неумѣ-
 ренныя любовныя связи и власть, почти
 неограниченная, предоставленная люби-
 мицамъ, лишили Францію вѣшняго ува-
 женія, кошорымъ она дошоль пользова-
 лась, и были поводомъ къ упадку Монар-
 хическаго самодержавія. Неудовольствія,
 распространенныя во всѣхъ классахъ на-
 рода злоупотребленіями Королевской вла-
 сти, всеобщій развращъ, самовластіе
 Миниспровъ, потеря колоній и сопря-
 женный съ нею упадокъ торговли, воз-
 мущительныя сочиненія энциклопеди-
 сповъ, уменьшеніе религіознаго чувства
 не шолько въ высшихъ классахъ, но даже
 и въ простомъ народѣ, все эшо содѣлы-
 вало революцію неизбѣжною. ¹¹⁵

Совершенно отличною опъ Франціи,
 въ отношеніи политической значитель-
 ности являюща Англія въ началѣ XVIII
 спольшія. Какъ въ недрахъ перваго Госу-
 дарства посѣвались уже въ эшо время
 семена упадка, такъ напрошивъ шого въ

Англіи склонялись обшояшельсшва, благопріянныя для упроченія ея могущесшва и благососшоянія: эши обшояшельсшва ушвердили будущій характеръ Великобританіи и политическую значительность ея въ сисшемъ Государсшвъ Европейскихъ.

Ни одна держава въ началъ XVIII шшольшія не испышала перемѣнъ шшоль важныхъ, какъ Великобританія, и всѣ эши перемѣны были къ лучшему. Государсшвенный переворотъ, вручившій бразды правленія въ эшой державѣ новой династии, водворилъ въ ней прочное спокойствіе. Съ шшхъ поръ Англія; образецъ конституціонныхъ Монархій, навсегда обезпечила благоденсшвіе націи. Учасшіе, приняшое эшою державою въ распряхъ за наслѣдсшво Испанскаго пресшшла и въ заключеніи Ушрехшскаго мира, положило основаніе шшму значительному вліянію, кошорое разпросшранилось шшши на всѣ Государсшва коншинента. Ушрехшскій миръ, кромѣ весьма важныхъ преимущесшвъ по шшговль, ушвердилъ за Ан-

глією Гибральшаръ и Минорну, уступленныя Испанією; земли около Гудзонова залива, оспровъ Ньюфаулендъ, Акадія ошданы Англии Францією, принужденною шакже уничшожишь Дюнкирхенскій поршь. Другія государшва, при заключеніи мира признали права Ганноверскаго дома на Корону Англии. Сверхъ эшого, независимо ошъ учаспія въ дѣлахъ Коншиненша, эша держава получила шакже значительное приращеніе въ силахъ ошъ окончательнаго присоединенія къ ней Шотландіи.

Около эшого же времени, Англія начала оказывать быспрые и значительныя успѣхи въ шорговль колоніальной. Условія, ушвержденныя въ Ушрехшъ, доставили ей во многихъ случаяхъ первенство, сравнительно предъ прочими свершниками. Договоръ, извѣшный подъ именемъ Ассіеншо, ¹¹⁶ кошорымъ прежде пользовалась Франція, передалъ ей право на шридцать лѣшь снабжать Испанскую Америку работниками на планшаци (Неграми), посъщають гавань Поршо-Белло и

присвоилъ родъ попечительства надъ Испанією, посредствомъ котораго вся промышленность Испанско-Американская досталась въ руки Англичанъ. И въ Ост-Индіи Англійская торговля начала тогда оказывать обширные успѣхи, коимъ наиболѣе способствовало распространеніе въ Европѣ издѣлій Остъ-Индскихъ фабрикъ: недалеко уже было то счастливое время для Англіи, когда коммерсанты ея обратились въ эпоху спранъ въ завоеватель и основали Державу превосходящую свою Метрополию посредствомъ и населенности, и когда Великобританія сдѣлалась единственной обладательницею Индѣйскихъ сокровищъ. 112

При столь значительныхъ выгодахъ доставленныхъ Англіи Утрехтскимъ миромъ, она естественнѣе заботилась о сохраненіи онаго и не щадила для того никакихъ усилій. Да и какія пожертвованія могли ей казаться дорогими для поддержанія условій, коимъ всемірная торговля ея почпи во всѣхъ отрасляхъ своихъ, была обязана цвѣтущимъ состоя-

ніемъ, и кои ушвердили въ Англіи вѣру Протестантскую, водворившую прочное согласіе между Правительствомъ и націею.

Къ числу благопріятныхъ обстоятельствъ возвысившихъ Англію въ продолженіе первой половины XVIII столѣтія и доставившихъ ей тогда первенство въ системѣ Государствъ Европейскихъ, надобно отнести также принятіе кормилы сего Государства Министромъ великимъ, знаменитымъ Робертомъ Вальполемъ, ¹¹⁸ искреннимъ и добросовѣстнымъ другомъ мира. Этому достопочтеннѣйшій мужъ успѣлъ примирить справедливостъ съ требованіями политики въ такое время, когда готовили безславныя страницы для Исторіи преступный и безнравственный Дюбуа и хищный, честолюбивый Алберони. Вальполь умѣлъ пріобрѣсть себѣ завидное уваженіе своему Отечеству, какимъ дополь не пользовалось ни одно Государство въ Европѣ. Превосходная система налоговъ доставила Англіи возможностъ жертво-

присвоилъ родъ попечительства надъ Испанією, посредствомъ котораго вся промышленность Испанско-Американская досталась въ руки Англичанъ. И въ Ост-Индіи Англійская торговля начала тогда оказывать обширные успѣхи, коимъ наиболее способствовало распространеніе въ Европѣ издѣлій Остъ-Индскихъ фабрикъ: недалеко уже было то счастливое время для Англии, когда коммерсанты ея обратились въ этой справѣ въ завоеватель и основали Державу превосходящую свою Метрополию посредствомъ и населенности, и когда Великобританія сдѣлалась единственною обладательницею Индійскихъ сокровищъ. 112

При столь значительныхъ выгодахъ доставленныхъ Англии Унрехтскимъ миромъ, она естественнѣе заботилась о сохраненіи оного и не щадила для того никакихъ усилій. Да и какія пожертвованія могли ей казаться дорогими для поддержанія условій, коимъ всемірная торговля ея почпи во всѣхъ отрасляхъ своихъ, была обязана цвѣтущимъ состоя-

своихъ непріятелей, они не допускали уже ихъ болѣе сооружашь свои флоты съ прежнею быспрошою. Сверхъ того, изобрѣшашельная полишика Англїи съ эпою же цѣлю позволяла себѣ иногда и пакія средсва, кошорыя хошя и навлекали общее негодованіе Европы, но шѣмъ не менѣе служили къ усиленію ея морскихъ силъ. Въ Семильшнюю войну первенсшво Англїи на моряхъ увѣнчано было опяшъ шріумфомъ: она до конца разорила шорговлю Франціи и особливо колонїальную, запрешивъ упошребленіе нейспральныхъ флаговъ. Прошиворѣчія возникшія изъ - за сего самовласшнаго распоряженія, породили въ Великобританїи новыя насильсшва, вышупавшія уже за предѣлы пакъ называемаго *мореходного права*. Но, какъ бы шо ни было, послѣ заключенія Парижскаго мира (10 Февраля 1763 года) Англїйскїй флотъ просширался уже до 375 военныхъ кораблей и счишалъ у себя болѣе сша штысячъ машросовъ. ¹¹⁹

Въ заключеніе, скажемъ, чшо и монар-

хическая власть въ Англіи возрасшала вмѣстѣ съ усиленіемъ вѣшняго и внутренняго могущества державы. Домъ Ганноверскій управлялъ Государствомъ въ духъ національномъ, а успешное окончаніе продолжительныхъ и кровопролитныхъ войнъ, особливо же приращеніе богатства, имѣло слѣдствіемъ народную приверженность къ законамъ и Правительству. И не смотря на то, что послѣ прекращенія союза съ Пруссією политическая роль Великобританіи сдѣлалась впороспешенною на континентѣ, могущество этой Державы нимало не уменьшалось въ своемъ объемѣ.

Но, почти всегда, и на хорошо воздѣланномъ полѣ произрастаютъ среди полезныхъ растений и плевелы. Правило Англіи вести войну на континентѣ посредствомъ субсидій, увеличеніе флота, огромныя издержки при колониальныхъ завоеваніяхъ, хотя и вознаграждаемыя приобрьшеніемъ земель, накопили въ Англіи множество долговъ и породили въ ней шапія же вредныя заблужденія, какъ и во Фран-

ціи. Правительство Великобританское по же принималось за разные опыты, придумывало различныя средства погасить какъ наивозможно скорѣе долги Государственные. Съ эшою цѣлю и въ Англіи по образцу Миссипійскаго торговаго общества (во Франціи), учреждена была Южно-морская компанія; но успѣхъ ея ни мало не оправдалъ ожиданій, и Государственный долгъ проспирившійся около 1740 года до 1875 милліоновъ рублей (на наши деньги) въ концу 1763 года возросъ слишкомъ за 3675 милліоновъ рублей.¹²⁰ Но шакъ какъ Англійское Правительство не позволяло себѣ въ эшомъ случаѣ мѣръ слишкомъ насильственныхъ, то и Государственный кредитъ не подвергался совершенно упадку; похвальное управление благоразумныхъ Министровъ изобрѣло средства сосланишь учешный капиталъ¹²¹, чрезъ пониженіе проценшовъ, и превосходная система налоговъ мало по малу дославляла Правительству возможность покрывашъ долгъ свой или по крайней мѣрѣ уменьшашъ его шагосшь. Въ эшомъ случаѣ не ма-

лую услугу оказывалъ и знаменитый Лондонскій банкъ: выдавая часто Правительству значительные капиталы въ ссуду безъ процентовъ, и иногда скупая огромныя количества билетовъ Великобританскаго Государственнаго казначейства, онъ съ усердіемъ поддерживалъ кредитъ Правительства. Довѣріе поддерживалось взаимно и ни одна сторона не подвергалась потерямъ. Такимъ образомъ заемная система въ Великобританіи, сопрягая шьскими узами выгоды Правительства съ выгодами народа, была ценнымъ Государственной Администраціи и не мало способствовала къ поддержанію довѣрія, коимъ Англія пользовалась на Континентѣ. ¹²²

Вотъ краткій очеркъ внутренняго состоянія Англіи, игравшей столь значительную роль на сценѣ практической политики во все продолженіе XVIII столѣтія и особливо въ первую половину оною. Прислушимъ теперь къ обзорнію другихъ Государствъ Европы.

Австрійская Монархія (по окончаніи Испанско-наслѣдной войны) распроспранилась присоединеніемъ прежде принадлежавшихъ ей владѣній: Неаполя, Сардиніи, Медіолана и Испанскихъ Нидерландъ, уступленныхъ ей Испаніею, вслѣдствіе Утрехтскаго мира. Впрочемъ эши значительныя приобрѣшенія, какъ можно замѣтись изъ повѣствованія, составляющаго содержаніе первой книги эшого сочиненія, не много способствовали выгодамъ Австріи; можно даже сказать, были для нея больше вредны, нежели полезны. Доказательства эшого заключенія являющіяся особливо въ слабое царствованіе Карла VI. Въ 1713 году эшошъ Государь, неимѣвшій дѣшей мужескаго пола, вознамѣрился упрочить наслѣдство Австрійской Короны въ пользу старшей своей дочери, Маріи Терезіи, и издалъ для шого такъ называемую прагматическую санкцію. Чшобы эшо новое постановленіе получило желаемую силу, Императоръ хотѣлъ видѣть его гарантированнымъ со стороны Европейскихъ Державъ и шѣмъ вовлекъ себя въ переговоры почти со

всѣми Дворами, дѣлая и предлагая разныя уступки, коими многія умѣли искусно пользовались. Прагматическая санкція во все продолженіе царствованія Карла VI была главною спашьею въ условіяхъ каждаго договора между Австріею и прочими Державами — а Вѣнсній Дворъ мнѣялъ какъ свою полишику, шакъ и провинціи, смощря по шому, какъ прагматическая санкція, служившая какъ бы щермомешпромъ, была щракщована Государщвами. При неущомимомъ щпараніи Имперашора прагматическая санкція была признана почши всѣми Державами; но извѣщшно уже, какъ бесполезны были эщи полищическіе щруды и заботы Карла VI, щлѣдщвія коихъ унищожились почши щощчасъ щосль его кончины, щосльщовавшей въ 1740 году. Многія Державы, гаранщировавшія прагматическую санкцію, намърщвались не щолько лишищъ Марію Терезію щравъ ея нащлѣдщва, но даже щрозили раздробленіемъ и щамой Монархіи. Вщрощемъ, не щмощря на щсщ обременительныя, щровоощрощшныя войны, веденныя Австріею въ продолженіе

первой половины XVIII столѣтія, во внутреннемъ сославъ Монархіи не произошло перемѣнъ слишкомъ важныхъ, хотя медленное склоненіе оной къ упадку было уже замѣтно.

Счастливыи случай привелъ въ это Государство изъ Франціи Принца Евгенія, ¹²³ и войска Австрійскія подъ начальствомъ этого вождя гордились побѣдами; но по смерти этого великаго полководца Карлъ VI не могъ уже обезопасить своей арміи отъ жестокихъ поражений и поддерживать славу своего оружія.

Союзный договоръ, заключенный съ Императрицею Екашериною I, доставилъ Австріи предлогъ принять участіе въ войнѣ противъ Поршы; но Принца Евгенія уже не существовало и союзничество это послужило лишь ко вреду Россіи. Сама же Австрія, побѣжденная, принуждена была заключить постыдный договоръ Бѣлградскій ¹²⁴ и лишилась по оному всѣхъ пріобрѣтеній, укрѣпленныхъ за Австріею славнымъ оружіемъ Принца Евгенія. Еще менѣе способенъ былъ Им-

перашоръ Карлъ VI поддержашь упадавшіе финансы и привесшъ въ порядокъ внутреннюю администрацію, кошорой всь ошрасли находились въ крайнемъ разсройствѣ.

Вскорь по смерти Имперашора Карла VI, преемница его, Марія Терезія (взявшая въ соправители своего супруга) увидѣла прошивъ себя вооружившеюся большую половину Европы. Вначаль эшой неравной борьбы съ непріятелями сильными Авспріи, неимѣвшей союзниковъ, оспавалась надежда шолько на собшвенныя силы. Но неудачный ходъ войны (начавшейся въ конць 1741) и похищеніе Имперашорской Короны Курфйршомъ Баварскимъ, разрушилъ и эшу надежду. Попери въ эшу несчастную войну слѣдовали одна за другою: Авспрія лишилась Силезіи, Пармы, Піаченцы. Но Россія спасла Авспрію, и замысль раздробить эшу Державу былъ уничтоженъ. Впослѣдствіи, мудрое правленіе Маріи Терезіи привело Авспрію въ возможно лучшее соспояніе, и Держава эша бышъ можешъ въ соспоянніи была бы вознаградишъ

свои пошери, если бы непредвидяныя обстоятельство, окончившія Семилетнюю войну, не водворили спокойствія въ Державахъ Западной Европы, продолжавшагося почти тридцать лѣтъ.

По прекращеніи Семилетней войны Австрія приобрѣла опять значительность въ дѣлахъ политики, но разстроило финансовъ и чрезвычайные долги, накопившіеся постоянно съ самого начала XVIII столѣтія, и вслѣдствіе продолжительныхъ войнъ усиливаемые частымъ выпускомъ бумажныхъ денегъ, привели эту Державу въ самое тяжкое положеніе, ошъ котораго она долго не могла освободиться, не смотря ни на какія усилія. Впрочемъ, при заблужденіяхъ меркантильной системы, всѣ усилія и нововведенія, предпринимаемыя для поправленія финансового разстроило, обыкновенно лишь увеличивали зло. ¹²⁵

Къ числу Державъ Западной Европы, игравшихъ въ XVIII столѣтіи, и особливо во второй половинѣ оного, первостепенныя роли на сценѣ политическихъ событій, принадлежишь, по преимуще-

ству, Пруссія. Начало могуществу и величію эшого Королевства положено было Фридрихомъ Вильгельмомъ I; но на степень первокласныхъ Державъ Пруссія возведена была сыномъ его Фридрихомъ II Великимъ, всупившимъ на Пресполь (1740) въ то время, когда Маріи Терезіи надлежало по праву прагматической санкціи, воспріявъ Державу Карла VI.

Возвышеніе Пруссіи для взоровъ наблюдателя-испорика есть явленіе, во всѣхъ отношеніяхъ необычайное, особенное: между тѣмъ какъ другія Державы преуспѣвали въ могуществѣ, при посредствѣ силъ, находимыхъ въ обширности и многочислѣ владѣній, Пруссія, при способахъ ничтожныхъ, обязана была своимъ величіемъ единственно экономіи своего Государя. Вскоръ по всупленіи на Пресполь (въ 1713 г.) Фридрихъ Вильгельмъ I, учредивъ *камеры доменовъ*, положилъ прочное основаніе финансовой системѣ въ своемъ Государствѣ: чрезъ нѣсколько лѣтъ эшо новое учрежденіе вполне оправдало надежды и ожиданія Монарха: разходы Королевства не толь-

ко соразмѣрялись съ доходами, но сверхъ того, изъ осмашочныхъ суммъ, мало по малу образовалось *сокровище* Государственнаго, приумножавшееся поспешенно разпространеніемъ и поощреніемъ промышленности и торговли. Ободренный успѣхами своихъ финансовыхъ учрежденій, Король Прусскій спалъ болѣе и болѣе обращать на нихъ вниманія, мало заботясь о завоеваніяхъ. Сія экономія не допускала его жертвовать значительными суммами на тѣ предпріяшя, кои бывають произведеніемъ безопытнаго произвола. За то, все что только могло быть полезно и похвально въ Державѣ неограниченной, было цѣнимо и поощряемо. Образование хорошо успроенной арміи, послужившее въ послѣдствіи примѣромъ почти для всѣхъ Европейскихъ Державъ, и приуготовившее вѣнское могущество Пруссіи, довершило славу царствованія Фридриха Вильгельма I. Такимъ образомъ Королевство это, въ нѣсколько лѣтъ приобрѣло вѣсь и силу въ дѣлахъ политики и начало возвышаться столь же быстро, какъ и Россія. 126

ству, Пруссія. Начало могуществу и величію этого Королевства положено было Фридрихомъ Вильгельмомъ I; но на степень первокласныхъ Державъ Пруссія возведена была сыномъ его Фридрихомъ II Великимъ, всупившимъ на Престоль (1740) въ то время, когда Маріи Терезіи надлежало по праву прагматической санкции, воспріять Державу Карла VI.

Возвышеніе Пруссіи для взоровъ наблюдатели-испорика естъ явленіе, во всѣхъ отношеніяхъ необычайное, особенное: между тѣмъ какъ другія Державы преуспѣвали въ могуществѣ, при посредствѣ силъ, находимыхъ въ обширности и многолюдствѣ владѣній, Пруссія, при способахъ ничтожныхъ, обязана была своимъ величіемъ единственно экономіи своего Государя. Вскоръ по всупленіи на Престоль (въ 1713 г.) Фридрихъ Вильгельмъ I, учредивъ *камеры доменовъ*,ложилъ прочное основаніе финансовой испемъ въ своемъ Государствѣ: чрезъ нѣсколько лѣтъ это новое учрежденіе вполне оправдало надежды и ожиданія Монарха: разходы Королевства не поль-

неодолимыя препяшствія вооружались противъ него всѣми бѣдшвіями, и одинъ только геній Фридриха II спасалъ Пруссію. Но какъ бы то ни было, не смотря ни на какія препяшствія, Пруссія въ началѣ второй половины XVIII столѣтія содѣлалась одною изъ могущественнѣйшихъ Державъ въ Европѣ. И хошя, по своему географическому положенію, и прежде принимала она участіе въ дѣлахъ какъ сѣверной, такъ и южной Европы, но по окончаніи Семилѣтней войны Пруссія содѣлалась почкою соединенія для этихъ огромныхъ половинъ Государственнѣйшей системы и стала принимати живѣйшее участіе во всѣхъ ихъ сношеніяхъ. Король же Прусскій Фридрихъ II приобрьлъ славу судіи почти всѣхъ политическихъ преднамѣреній въ Европѣ: вліяніе его на оную было столь многообразно, что трудно, и въ краткомъ очеркѣ почти невозможно показати его со всѣхъ сторонъ. Повѣствованіе объ успѣхахъ Пруссіи на поприщѣ политическаго совершенствованія необходимо сливается съ повѣствованіемъ о дѣяніяхъ ея Великаго

Но величіе, могущество и слава Пруссіи принадлежашъ генію Фридриха II. При вступленіи на престолъ по смерти своего родителя, эшошъ великій Государь нашель наслѣдство свое посшавленнымъ на шаую степень благоденствія, до какой инья Державы не достигали и послъ въковыхъ усилій. Обширныя предначертанія эшого генія находили для своего осуществленія обильный источникъ; и едва ли бы кто успѣлъ воспользоваться обстоятельствомъ лучше Фридриха II.

Первымъ намѣреніемъ эшого вѣнценоснаго генія было желаніе посшавишь Пруссію въ рядъ первенствующихъ Державъ Европы. Завоеванія предспавляли для эшого удобнѣйшее средство. Въ первой книгѣ нашего *введенія* предспавленъ очеркъ пѣхъ дѣйствій на поль брани, копорыя предпринималъ Фридрихъ II для достиженія своихъ цѣлей; ходъ эшихъ дѣйствій не всегда былъ одинаковъ: иногда судьба благопріятствовала эшому Великому Государю, иногда поржествовало его упорное мужество; въ другое время

Державъ , упроченное блистательными побѣдами Принца Евгенія, пресъкло испочникъ опасныхъ для Южной Европы Турецкихъ войнъ. Въ Мусульманской Имперіи въ это время начали обнаруживаться признаки , обыкновенно означающіе внутреннее испощеніе Воспочныхъ Монархій—своевольство Янычаръ располагавшихъ пресполомъ Государей, воспитанныхъ въ сераль, частыя возмущенія обласшныхъ начальниковъ , свидѣтельствовали о приближеніи Поршы къ упадку. Вскорѣ, доведенная происками нѣкоторыхъ Европейскихъ Державъ до Государства срадастельнаго, занимающаго единственно своею безопасностію , она лишилась своей важности даже и въ дѣлахъ Восшока. Впрочемъ народная гордость, поддерживаемая религіознымъ фанатизмомъ, не совсѣмъ еще угасла въ это время въ Турціи. Дѣятельность ея, подстрекаемая внѣшними интригами, обратилась на Сѣверныя Государства и преимущественно на Россію.

Нороль Шведскій Карль XII, разбишый при Полшавъ, лишенный почти всей своей

бѣжалъ въ Турцію и думалъ чужими силами воспоржесшвовашъ надъ своимъ побдишелемъ. Спаранія его, казалось, были успешны: Порша прервавъ шридцашильшнее перемиріе, объявила войну Россіи (1710). Но и тогда, не смошря даже на несчастіе преобразовашеля Россіи, миръ на Прушь — ударъ для Шведскаго Короля, жеспочайшій, бышь можешъ, самого и Полшавскаго пораженія доказаль уже, что въ Турціи власшвоваль не одинъ полько Мусшафа II. Чрезъ двадцашъ пшшьльшъ послъ того побды Фельдмаршала Миниха, справедливо заслужившаго названіе Евгенія Съверной Европы, загладили неудачи Петра I: перевъсь Россіи надъ Мусульманскими спранами былъ признанъ цълою Европою и недалеко уже было шовремя, когда побдныи клики Русскихъ воиновъ провозгласили совершнное униженіе Турціи предъ нашимъ Ошечешвомъ.

Вошь крашкое изображеніе внушренняго сосшоднія Государствъ Южной Европы, предъ началомъ Царшшвованія Государыни Имперащрицы Екашерины II; присшупимъ шеперь къ обозрвію Съвер-

ныхъ Державъ Европы, по есть Даніи, Швеціи и Польши.

Данія въ началъ періода нами описываемаго увлечена была общею бурею Съверной войны; но не поперпѣла ошъ оной ни малѣйшей перемьны ни въ характеръ, ни въ духъ правленія; пріобрѣтенія ея ограничились Герцогствомъ Шлезвигскимъ; за шо паденіе Швеціи было для нея полезнѣе всякихъ завоеваній. Россія, враждуя съ первою, постоянно находилась въ дружелюбныхъ отношеніяхъ съ Даніею; и благосостояніе этого Королевства могло бы быть совершеннымъ, если бы распри съ домомъ Голшпейнъ-Готшпорпскимъ не грозили ему опасностію. Съ вступленіемъ на Всероссійскій Престоль Петра III, политическія отношенія Россіи къ Даніи приняли было другой видъ: почтапатель Фридриха Великаго, и по фамильнымъ отношеніямъ недовольный Даніею, онъ заключилъ съ Королемъ Прусскимъ союзъ противъ этого Королевства и хотѣлъ идти на него войною; но обстоятельство уничто-

бѣжалъ въ Турцію и думалъ чужими силами воспоржешповашъ надъ своимъ побдишелемъ. Спаранія его, казалось, были успѣшны: Порша прервавъ шридцашильшнее перемиріе, объявила войну Россіи (1710). Но и тогда, не смошря даже на несчасіе преобразовашеля Россіи, миръ на Прушь — ударъ для Шведскаго Короля, жеспочайшій, бышь можешъ, самого и Полшавскаго пораженія доказалъ уже, что въ Турціи власшвовалъ не одинъ полько Муспафа II. Чрезъ двадцашъ пшшьльшъ послѣ шого побѣды Фельдмаршала Миниха, справедливо заслужившаго названіе Евгенія Сѣверной Европы, загладили неудачи Пешра I: перевѣсъ Россіи надъ Мусульманскими спранами былъ признанъ цѣлою Европою и недалезко уже было шовремя, когда побѣдные клики Русскихъ воиновъ провозгласили совершенное униженіе Турціи предъ нашимъ Ошечешповомъ.

Вошь крашкое изображеніе внушренняго сосшоданія Государствъ Южной Европы, предъ началомъ Царешвованія Государыни Имперащрицы Екашерины II; присшупимъ шеперь къ обзоршю Сѣвер-

ныхъ Державъ Европы, по есъ Даниі, Швеціи и Польши.

Данія въ началъ періода нами описываемаго увлечена была общею бурею Сѣверной войны; но не поперпѣла ошъ оной ни малѣйшей перемьны ни въ характеръ, ни въ духъ правленія; пріобрѣшенія ея ограничилисъ Герцогствомъ Шлезвигскимъ; за шо паденіе Швеціи было для нея полезнѣе всякихъ завоеваній. Россія, враждуя съ первою, постоянно находилась въ дружелюбныхъ опношеніяхъ съ Даніею; и благосостояніе этого Королевства могло бы бытъ совершеннымъ, если бы распри съ домомъ Голштейнъ-Готторпскимъ негрозили ему опасностію. Съ вступленіемъ на Всероссійскій Престолъ Пепра III, политическія опношенія Россіи къ Даніи приняи было другой видъ: почиташель Фридриха Великаго, и по фамильнымъ опношеніямъ недовольный Даніею, онъ заключилъ съ Королемъ Прусскимъ союзъ прошивъ этого Королевства и хотѣлъ ийти на него войною; но обшояшельства уничто-

жили это намѣреніе, и дружескія сношенія Россіи съ Данією возобновились.

Изъ описанія Сѣверной войны можно видѣть, въ какое соспояніе приведена была ею Швеція; сверхъ того она подвергалась еще большимъ бѣдспвіямъ, нежели какія навлекла ей долговременная несчастная брань. По смерти своего герцога, Карла XII, Вельможи Шведскіе вознамѣрились ограничить Монархическую власть и повергли Государство въ величайшія бѣдспвія. Аристократическая парсія овладѣла правленіемъ; верховная власть содѣлалась избирабельною, сеймъ началъ распоряжаться дѣлами неограниченно, и Королю, вмѣстѣ съ шипломъ, оставлено было, какъ бы изъ приличія, одно только наружное величіе. Сверхъ того и самыя Аристократы раздѣлились на парсіи, и побуждаемые ненавистію къ Россіи, похищали попеременно верховную власть, и попеременно, по одна, по другая измѣняли своему опечесству. Даже и самыя парсіи Гилленборговъ (шляпъ) и Горновъ (шапокъ) были въ сущесствѣ своемъ ничто иное; какъ

партіи Французская и анши-Французская или Англійская. Партія Гилленборговъ , приверженная къ Франціи, власпвовала съ 1738 года до самаго 1762 года. Но въ эту эпоху одержала поверхность партія Горновъ , подъ вліяніемъ Россіи и Англій. Двое Королей въ Швеціи (Фридрихъ I Гессенскій и Фридрихъ Адольфъ) видѣли всѣ ужасы анархіи: надежды къ будущему благосостоянію подавали только образовавшіяся въ Государствѣ сословія гражданъ и крестьянъ. Впрочемъ Государство это все-таки находилось не въ такомъ плачевномъ состояніи , какъ Польша , шерзаемая всеми бѣдствіями внутреннихъ безпорядковъ и смяшеній.

Обманчивая личина мнимой свободы, копорю Польша думала наслаждаться, налагала на нее тяжкія оковы. Анархія, хотя по видимому и умѣреннѣйшая Шведской, раздирала эту Державу междуусобіями парсій; и Поляки, неспособные уже защищать самихъ себя, принуждены были искашь ручашельства за цѣлосшь своего опечества, у Державъ чуждыхъ.

Франція и Турція преимущественно обращали на себя вниманіе Польши въ эпомъ случаѣ. Но, мы увидимъ впоследствии, что уже ничто не могло отврашить паденія эпого злополучнаго Королевства, и что чужеземная помощь, вмѣсто спасенія, приближала лишь Польшу къ гибели. Въ IV книгѣ второй части эпои Исторіи подробнѣе предложено будетъ повѣствованіе о внутреннемъ положеніи Польши въ исходѣ первой половины XVIII столѣтія.

Таково было положеніе главнѣйшихъ Государствъ Европейскихъ предъ началомъ Царствованія Государыни Императрицы Екватерини II. Въ системѣ ихъ, начало XVIII столѣтія видѣло еще первенствующими на югъ—Францію; на сѣверъ—Шведію. Послѣ Утрехтскаго мира изнеможенная Франція уступила первенство свое могущественной, цвѣтущей Англіи, вліяніе которой на дѣла Государствъ Континента продолжалось до самаго прекращенія Семилѣтней войны. Съ тѣхъ поръ роль Великобританіи на сценѣ Европейской политики сдѣлалась

впороспепенною: она сохранила вліяніе свое полько на Голландію и Португалію. Прекрашивъ дружество съ Австрією, Францією и Пруссією, ограничиваясь въ сношеніяхъ съ Россією полько предметами порговли, Держава эша не могла уже поддерживать въ прежней силъ связи свой съ конпинентомъ, когда ни одно Государство не находило въ томъ своей пользы. Впрочемъ, мы уже замътили, что въ эшо время Англія прібръла ръшительное первенство на моряхъ, слъдствія кошораго вскоръ почувствовала цълая Европа. И, пакъ послъ Семилътней войны, на спепенъ первенствующихъ Государствъ южной Европы вступили Австрія и преимущественно Пруссія; но ихъ взаимное несогласіе продолжалось и послъ Губершбургскаго замиренія; и хоша между сими Державами не было вражды ръшительно явной, однакожь онъ не могли образовать центральнаго пункта для тьснъйшихъ связей твердой Европы; ибо для эшого необходимо нужно бы было ихъ единодушіе. На съверъ Европы Польша и Швеція спрадали подъ

игомъ анархіи. Данія, хоша и наслаждавшаяся благоденствіемъ, занята была единственно распрями съ домоу Гольштейнъ-Готторпскимъ; сверхъ того внутреннія силы Даніи, по своей незначительности не допускали ее ошваживаться на какія либо значительныя политическія предпріянія. И шагъ, изъ этого уже видно, что значительнѣйшимъ Государствомъ на сѣверъ было наше Опечество; въ одной изъ слѣдующихъ главъ съ возможною подробностію изложено будетъ поспешное преуспѣаніе могущества Россіи, степень ея политической значительности въ Европѣ и по внутреннее состояніе, при каомъ она узрѣла на пронѣ своемъ Императрицу и Самодержицу Екашину Великую.

Для точнѣйшаго уразумѣнія Истории описываемаго нами періода необходимо слѣдуетъ обозрѣть особенности проявленія нравственной жизни въ Европѣ, копоры составляютъ характеръ того времени и отличаютъ XVIII столѣтіе отъ всѣхъ предыдущихъ.

КНИГА II.

ГЛАВА X.

Съ началомъ XVIII столѣтія настала для Европы новый періодъ, отличающійся своимъ особеннымъ характеромъ отъ всѣхъ предшествовавшихъ. Религія перестала уже быть кормиломъ всемірной политики, хотя частное вліяніе оной на внутреннее управленіе Государствъ и не прекратилось, съ одной стороны по интригамъ брашій общества Иисусова, съ другой пошому, что Религія составляла базисъ правленій. Протестанты были еще гонимы во Франціи, Диссиденты въ

Польшь, Наполики въ Ирландіи. Но преимущественно полишика-начала полагають въ основаніе своихъ дѣйствій денежныя выгоды.

Разпространявшееся просвѣщеніе указывало Государствамъ цѣли новыя и многотрудныя, для достиженія копорыхъ требовались огромныя финансовыя средства, между тѣмъ какъ накопленіе излишествовающихъ суммъ, при скудости испочниковъ Государственныхъ доходовъ, болѣе и болѣе становилось затруднительнымъ. При такихъ обстоятельствахъ финансовая администрація, не основанная еще ни на какихъ твердыхъ началахъ, постепенно стала пріобрѣтать большую значительность и Правительства преимущественно старались о пріисканіи средствъ къ приумноженію своихъ доходовъ, безъ оспягощенія подданныхъ.

Необходимость существованія отношеній между богаштвами частнымъ и публичнымъ была признана еще въ XVII столѣтіи; но главнѣйшіе вопросы—каково должно быть отношеніе между доходами націи и правительства, въ чемъ заклю-

чаешься и откуда происпекаетъ богатство народное и какія средства можешь съ пользою употребить. Правительство для умноженія этого богатства—все еще оставались безъ надлежащаго изслѣдованія. Напрощивъ того, два совершенно различныхъ понятія—*богатство* и *деньги*, были, вопреки здравому разсужденію, смѣшаны воедино. Эта ошибка породила ложное мнѣніе: у кого больше золота и серебра, тотъ богаче; чѣмъ больше въ Государствѣ людей денежныхъ или драгоценныхъ металловъ, тѣмъ и Государство богаче. Истина же — что всякаго рода производящая дѣятельность полезна, если можешь въ какомъ либо отношеніи удовлетворять потребностямъ народа и не препятствуешь развитію силъ въ Государствѣ—или не обращала на себя вниманія умствователей или была признаваема ими за химеру. Умноженіе денегъ, при такихъ понятіяхъ, считали единственною выгодною, а уменьшеніе подлиннымъ убыткомъ и невозвратимою потерю.

Сколь ложно разсуждали о сущности народного богашства, споль же ложно думали и объ его источникахъ. Ими почитались сполько рудники и денежный барышъ, получаемый опъ чужихъ земель. Замъчая же, и ушверждаясь на сходствъ собышій, что скорѣе другихъ обогатились шъ Государствъ, кои вели шорговлю заграничную собственными мануфактурными произведеніями, полишико-экономы ушвердили въ Европъ мнѣніе, будшо промышленность эшого рода соспавляетъ первый, послъ рудниковъ источникъ богашства и будшо мануфактурная выдѣлка и заграничный оппускъ фабрикашъ важнѣе земледѣлія и сбывша сырыхъ произведеній. Первымъ слѣдствіемъ розпространенія эшого мнѣнія было всеобщее спремленіе Государствъ ко внѣшней шорговль и заложенію фабрикъ. Но какъ заграничная шорговля всего удобнѣе и успѣшнѣе производится моремъ, а морская шорговля, по многимъ отношеніямъ еспъ уже шорговля колониальная; шо дальнѣйшимъ слѣдствіемъ господшвовавшихъ мнѣній было увеличеніе важности колоній (шъмъ

болѣе, что произведенія ихъ сдѣлались не только общою потребностію въ Европѣ, но даже и необходимостію), а чрезъ нихъ и значительности морскихъ Державъ.

Съ понятіемъ о вѣншей торговлѣ, какъ главнѣйшемъ источникѣ народнаго богатства, соединилось другое: торговля тогда только выгодна для Государства, когда нѣтъ привоза, или когда, по крайней мѣрѣ, излишекъ вывоза предъ привозомъ доплачивается звонкою монетою. А потому Правительства старались располагать торговые обороты такимъ образомъ, чтобы сумма товаровъ вывозимыхъ, всегда и непременно превышала сумму товаровъ ввозимыхъ. Для приведенія же мануфактуръ въ цвѣтущее состояніе и наклоненія баланса на свою сторону, Правительства налагали неумѣренныя пошлины на вывозъ грубыхъ матеріаловъ и поощряя между шмъ вывозъ мануфактурныхъ наградами или принуждая къ оному предписаніями и даже наказаніями; старались открывать иностранныя рынки для опечесвенныхъ произведеній посредствомъ торговыхъ

договоровъ съ иносѣтранными Державами. Даже обманъ, вооруженная сила считалась дозволенными для разпространенія торговли и пріобрѣтенія монополій. Золото и серебро цѣнились выше справедливости.

Сумма же всѣхъ понятій и основныхъ положеній такого рода о частномъ и Государственномъ богатствѣ образовала такъ называемую коммерческую или меркантильную систему, которая была ничто иное, какъ теорія основанная на опытахъ безъ суроваго изслѣдованія, имѣвшихъ лишь одну личную истину и обольщавшихъ умы мнимою выгодною.

Практическіе результаты этой системы были весьма значительны: Правительствѣ всѣчески старались извлекать свои пользы изъ народнаго трудолюбія, или присвоивая часто себѣ торговлю и промышленность мануфактурную, или отягощая частныхъ производителей и коммерсантовъ огромными пошлинами, или запрещеніемъ ввоза и вывоза разныхъ предметовъ. Пусть покупаютъ товары и дурные и по высокой цѣнѣ, лишь бы

они были собственныя, говорили меркантилисты; деньги останутся внутри Государства. Искжая, такимъ образомъ, понятія о богатствѣ, деньгахъ, торговлѣ и вліяніи Правительства на частную промышленность, меркантилисты смѣшивали двѣ совершенно несомѣстныя идеи коммерческой и политической независимости. Но главнымъ изъ всѣхъ этихъ заблужденій меркантильной системы была странная мысль о возможности, будто бы, устраненія въ торговлѣ мѣны и существованія *отдѣльности* Государствъ, по которой каждая Держава старалась покупать у другихъ какъ можно меньше, воображая, что у нея будутъ покупать все прочія. Все Государства хотѣли продавать, ничего не покупая! Правда, такая мечтательная система отдѣльности образовалась не вдругъ, но тѣмъ не меньше она озабочивала каждое Правительство. Впрочемъ свойство земель и духъ народовъ начинали уже въ это время дѣйствовать сильнѣе мѣръ правительственныхъ, тѣмъ болѣе, что продукты частной Свѣши и изящныя мануфактурныя издѣ-

лія, коими славилоє по или другое Государство, сдѣлались общеупотребительными въ Европѣ, и даже, не какъ предметы роскоши, но и необходимости.

Однако, не смотря на то, что существованіе системы опдѣльности, копорую каждое Государство спаралось утвердить и поддерживать лишь для выгоды собственннхъ торговыхъ оборотовъ, противорѣчило и возможности и здравому разсужденію; но шѣмъ не меньше сильно и пагубно было ея вліяніе на взаимныя отношенія Государствъ, какъ въ мирное такъ и въ военное время. Посреди тишины и спокойствія система опдѣльности питала всеобщую недовѣрчивость и подозрѣніе въ націяхъ, изъ коихъ каждая боялась обмана отъ другихъ; возбуждала зависть къ Государствамъ, обогатившимся торговлею; ибо приумноженіе ихъ богатства относили къ собственному разоренію. Столь враждебное, и всеобщее, разположеніе, еще больше усиливалось новыми успѣхами соперниковъ и возпламеняло кровопролитныя войны, особливо за колоніи. Во время эсихъ войнъ,

порожденныхъ алчношю къ обогащенію, начались морскіе набѣги и каперничество, со всеми злоупотребленіями, спъснявшими даже торговлю нейспральную.

Такимъ образомъ и пракшическая полишка и Государспвенное хозяйсво были проникнуты и преобладаемы духомъ мерканшилизма, полагающаго, опличительный характеръ, въ равной мъръ, на все осмнадцашое спольшіе. И, спраинное дѣло, какъ ни явны были заблужденія господспвовавшей сисшемы, но наружношю своею обольщали и знаменишъшхъ людей Государспвенныхъ и шеориковъ, кошорые, безъ привязанности къ мерканшилизму, могли бы гордиться своимъ просвѣщеніемъ и глубокими познаніями.

Впрочемъ надо сказать и шо, что множесво недоразумѣній, предспавляемыхъ коммерческою сисшемою, какъ въ пракшическомъ ея приложеніи, шакъ и въ шсорешическихъ изслѣдованіяхъ, воорушили прошивъ себя много прошивниковъ.

Противники мерканшилизма около половины XVIII спольшія намъревались

утвердить еще новую систему, известную под именем *физиократіи*, основанную копирой былъ Кене, Лейбъ-Медикъ Французскаго Короля. Эша секша видѣла истинное богатство въ земледѣліи, а силу, производящую оное, въ землю. Но и эша система, построенная на мудрствованіяхъ и облеченная въ новую, неудобопонятную терминологию, поже не могла бытъ съ пользою применена къ практическому употребленію; шьмъ болѣе, что основанная не на опытѣ, возвысившемся надъ мнѣніемъ общественнымъ, но просто порожденная наклонностію къ преніямъ, она противорѣчила не только тогдашнимъ понятіямъ о Государственномъ хозяйствѣ, но вообще и всѣмъ постановленіямъ и мѣрамъ Правительствъ. Физиократы требовали шамъ, гдѣ должны были и совѣшавать съ осторожностію.

Однако ученія пренія этого рода не совсѣмъ были безплодны: мало по малу изъ нихъ образовалась наука о Государственномъ хозяйствѣ или Политическая Экономія. Заблужденія меркантилистовъ

и теоріи фізіокрашовъ образовали мыслишелей, больше умъренныхъ и основашельныхъ. Въ обласши эпошй науки явился наконецъ наблюдашель глубокомысленный, кришически изслъдовавший сисшемы и мерканшильную и фізіокрапическую, доказавшій зыбкость ихъ основаній, и введшій науку о Государшвенномъ хозяйшвѣ въ свяшителище истины. Эпошъ знаменишый Полишикъ и Философъ былъ Адамъ Смишъ. Но и свѣшлый умъ эпошого мужа не могъ разсѣять мрака заблуждений, порожденныхъ мерканшилизмомъ: оны пусшили уже слишкомъ глубокіе корни въ мнѣніи общешвенномъ; и до самаго конца осмнадцашого спольшія, если еще не позже, правила купечешвенной сисшемы преобладали сужденіями даже и знаменишѣйшихъ людей Государшвенныхъ.

Какія же были причины шакого продолжисельного господшва мерканшильной сисшемы? Безъ сомнѣнія, первую причиною была закоснѣлость общешвенного мнѣнія, кошорое никакъ не рѣшалось усвоить мысли, что деньги не сосшавляють богашшва (въ насшоющемъ

значеніи слова), и еще менѣе богатства общественнаго или народнаго. Кромѣ этого, мнѣнія о торговлѣ внешней подтверждались примѣрами Государствъ, въ жаркое время обогатившихся торговлею; успѣхи ихъ на такомъ поприщѣ приписывались не иначе какъ выгодамъ торговаго баланса; но что касается до другихъ причинъ обогащенія, то ихъ или не замѣчали, или не хотѣли имъ вѣрять. Наконецъ, главнѣйшею опорою меркантилизма было скорое и легкое обогащеніе Правительствъ посредствомъ привилегированныхъ фабрикъ, торговли колоніальными произведеніями, продажи дозволеній на монополіи и прочая.

Но вѣрно ли было такое обогащеніе и соразмѣрялись ли, при господствѣ меркантилизма, доходы Государствъ, болѣе прежняго, съ суммою необходимыхъ издержекъ? На это нельзя отвѣчать утвердительно; опустошительныя войны, свирѣпствовавшія предъ началомъ XVIII столѣтія и въ первую половину оногo, обременили большую часть Европейскихъ Державъ тяжкими долгами, которые бы-

спро возрастали ошъ новыхъ браней и новыхъ пошребношей. Для погашенія эшихъ долговъ оказалось недосшашочно средствъ, предлагаемыхъ сиссемою мерканшильною. Сшали для эшого прибъгашъ къ новоизобръшаемымъ средсшвамъ— и ошашъ часшо подвергались заблужденіямъ ошъ ограниченности понашій о Государсшвенномъ хозяйсшвъ.

Къ числу эшихъ нововведеній для пошравленія финансовъ преимущесшвенно ошносяшся—бумажныя деньги, учрежденія банковъ и шорговыхъ компаній. Пагубныя слъдсшвія новоизобръшенныхъ средствъ болъе всего оказались ошущишельными ошъ выпуска бумагъ, долженсшвовавшихъ замъняшъ звонкую монешу. По незнанію сшйсшва шакихъ денегъ, нынъ въ полной мъръ пошпигнушаго, ихъ выпускали или слишкомъ много, соразмъря количество оныхъ единсшвенно съ пошребностями Правительсшва, а не обращенія; или недосшашочно, сшипая залогомъ ихъ одну шолько массу звонкой монешы, кошорою Правительсшво могло располагашъ свободно и по первому воз-

требованію. Опъ этого достоинство бумажныхъ денегъ часшо подвергалось большимъ сомнѣніямъ, и въ шо время ни одно Государство, выпускавшее ихъ, не могло похвалиться, чшобы его ассигнаціи и проч. не понижались прошивъ своей именной цѣнности почти пошчасъ послъ своего выпуска, или даже, и совсѣмъ не лишались довѣрія. ¹²⁸ Изъ числа банковъ, открытыхъ для поправленія финансовъ Правительсшва, едва ли не одинъ Лондонскій достигъ цѣли своего учрежденія. Компаніи же (какъ напр. Миссипійская, Южно морская, Африканская, Испайская и проч.) хошя и поддерживали свое существованіе, но обогащали болъе своихъ агентовъ, нежели Правительство.

Вошъ въ какомъ положеніи находилось Государственное Хозяйство въ продолженіе почти всего XVIII столѣтія. Вначаль оно ославалось безъ хорошей теоріи, въ продолженіе послѣдней половины— хошя заблужденія и были указаны многими достойными писателями; но меркантильная система, представлявшая благовидный предлогъ для исключитель-

ныхъ преимуществъ въ торговль и мануфактурной промышленности, не смотря на опроверженіе началъ своихъ, сохраняла все еще сильное практическое вліяніе, и вмѣсто приращенія народного богатства, во многихъ державахъ лишь вредила его успѣхамъ.

Но, не смотря на заблужденія меркантильной системы, торговля въ XVIII столѣтіи и особливо во второй половинѣ оного оказала быстрые успѣхи и сдѣлалась въ полномъ смыслѣ всемірною: моря, океаны были переплываемы; поселенія въ земляхъ отдаленнѣйшихъ, разпространяемыя въ продолженіи трехъ вѣковъ, достигли въ эшотъ періодъ вершины своего благосостоянія. Плодоносныя почвы колоній предлагали неизчерпаемая богатства своихъ произведеній Европѣ. Разпространеніе просвѣщенія и образованности заставляло смотреть на вещи, считавшіяся прежде принадлежностями роскоши, какъ на предметы необходимости. Съ умноженіемъ же запросовъ на колониальныя, земледѣльческія и мануфактурныя произведенія возрастало

вмѣстѣ трудолюбіе и искусство производящаго класса.

Съ началомъ XVIII столѣтія процвѣло также и *военное искусство*: непрерывныя распри, волновавшія Европу въ то время, опдѣлили воиновъ отъ гражданъ и произвели систему постоянныхъ войскъ. Правда, эта система существовала и прежде, но полное развитіе получила при Людовикѣ XIV и доведена почти до совершенства при Фридрихѣ II Великомъ. Согласуясь съ духомъ времени, она имѣла чрезвычайныя успѣхи: почти всѣ державы, большія и малыя, слѣдовали примѣру Франціи, хотя и не въ равномъ содержаніи. Венгерскія возмущенія Австрію первую принудили усвоить себѣ эту систему.

По мѣрѣ того, какъ система постоянныхъ армій разпространялась и болѣе утверждалась, совершенствовалось съ тѣмъ вмѣстѣ и военное искусство, и особливо при полководцахъ, каковы были Лешелье, Лувуа, Гензіусъ, Марлбургу и Принцъ Евгений. На поприщѣ военной

шакшии преимущешвенно ошличилась Пруссія: Фридрихъ Вильгельмъ I, какъ мы уже замъшили, былъ основашелемъ постоянной арміи Прусской; преемникъ же его полагалъ всю силу Государшва единшвенно въ *войскѣ* и *сокровищахѣ*, и пошому постоянно и неупомимо заботился объ усовершеншвованіи арміи и доведеніи оной до машинальной шочности. При Фридрихѣ II Великомъ военное искусство сдълалось въ полномъ смыслѣ знаніамъ наукообразнымъ и преврашилось въ упражненіе безпрешанное. ¹²²

Вошъ главнѣйшія чершы характера, коимъ ознаменовано было въ большей или меньшей степени внушренное состояніе всѣхъ Державъ Европейскихъ, во все продолженіе XVIII шольшія. Бросимъ шеперь общій взглядъ на взаимныя сношенія Державъ и полишику шогдашняго времени.

Мы уже замъшили, что въ XVIII шольшіи преобладалъ духъ мерканшилизма. Заключеніемъ Ушрехшскаго мира не прешъклись споры, бывшіе дошоль поводомъ

кровопролисныхъ войнъ. Европа пребыла въ состояніи колеблющемся, но война для всѣхъ казалась уже шагоспнымъ средствомъ къ поддержанію тогдашней любимой мысли — политическаго равновсія. Правительсва спали изыскивать способы, менше обременительные, къ упроченію своей значительности, къ огражденію своихъ выгодъ. Дипломатика представилась счастливою находкою — и слѣдствиемъ того былъ цѣлый рядъ конгрессовъ, союзовъ и прошивосоюзій, кои и составляютъ отличительный характеръ Истории XVIII столѣтія и кои соединили Европейскія Державы тѣснѣйшими узами въ одну политическую систему: поспрясенія въ одномъ членѣ этого огромнаго тѣла возбуждали живѣйшее сочувствіе и въ другихъ. Взаимныя сношенія Государствъ спали тѣснѣе прежняго и особливо ошъ образованія, даннаго посольствамъ. Обычай, сдѣлавшійся общимъ для главнѣйшихъ Державъ — содержать Пословъ и Агеншовъ даже и у самыхъ мѣлкихъ владѣльцевъ, возбудилъ наконецъ, въ описываемый нами періодъ, и

последнихъ къ подражанію. ¹³⁰ Сношенія сдѣлались быспрѣе, одушевленнѣе; переговоры во многихъ случаяхъ спали замѣняшь силу. Посольства опредѣлили формы вѣншней полишики и польза ихъ въ ѡпомъ ошношеніи неоспорима, ибо въ соблюденіи условнаго эшикета спали усмащривать не проспой церемоніаль, а взаимное признаніе равенства и независимосши Государствъ.

Но, и самое добро рѣдко бываетъ безъ примеси зла: если посольства и облегчали сношенія, умѣрили раздоры и скрѣпили нишь переговоровъ, за шо обратнымъ слѣдствіемъ ихъ было вліяніе личности на полишику. Весьма часшо руководствовались лживыми донесеніями агентовъ, кои изъ самолюбивыхъ видовъ нерѣдко нишали и даже возжигали войны; скоро попомъ спали дѣйствовашь на полишику вещи дошоль небывалыя: сочиненія разныхъ писателей, чишаемыя съ любопытствомъ и довѣріемъ, особливо въ высшемъ кругу. Горизонтъ мышленія разширился, духъ нововведеній разпротрился по-

всюду и породилъ множество теорій или умозрительныхъ правилъ. Онъ разитель-но прошиворъчили и обычаю, по большой части руководствовавшему дошоль полишикою и Государственнымъ устройствомъ, и всъмъ учрежденіямъ, дошоль неприкосновеннымъ, и кои современники видѣли на опышъ. Сначала теоріи сіи почипались просто произведеніями мышленія, развивавшагося по мъръ распро-страненія просвъщенія, и шъмъ болъе безвредными, чшо писатели, хошя иног-да и принадлежавшіе къ высшему обще-ству, не засѣдали въ кабинетахъ, или, по крайней мъръ не имѣли главнаго участія въ событіяхъ современныхъ. Но, оказа-лось, чшо новыя теоріи спали руково-дишъ мнѣніемъ общественнымъ, и *без-условная* свобода мышленія скоро при-несла горькіе плоды.

Къ эшому присоединилась еще спрашъ къ округленію (аквизиціи) или говоря почнѣе и просшѣе, къ завоеванію сосѣд-ственныхъ земель для правильнѣшаго очершанія собственныхъ границъ.

Наконецъ, въ заключеніе нашихъ замчаній о полишикѣ XVIII столѣтія скажемъ, что никогда договоры, прашашы и союзы не имѣли основаній споль шапкихъ, какъ въ то время. Заключашь и пошомъ нарушашь ихъ, въ слѣдствіе новооказавшихся личныхъ выгодъ, примняемыхъ къ ходу событій, было дѣломъ обыкновеннымъ.

И пакъ вопъ опличительные признаки соспоянія и причины нравственнаго поврежденія полишики XVIII вѣка. Только личныя преимущества характеровъ поддерживали нравственное достоинство оной. Мы увидимъ впоследствии, сколь великимъ благомъ обязана Европа, въ эпому опношеніи, Екашеринъ II, Премудрой Императрицѣ Всероссийской.

Въ умственномъ опношеніи, въ опношеніи просвѣщенія, опличительный характеръ XVIII столѣтія составляетъ всеобщая склонность къ Философіи и особливо въ высшемъ кругу общества. Эша склонность проявилась въ самыхъ разнообразныхъ видахъ: что не было из-

вѣдано, что не достигнуто, или по крайней мѣрѣ, что не считалось достигнутымъ? Духъ времени углублялся болѣе и болѣе въ теоріи, порождая желаніе все знать и обо всемъ разсуждать. Любопытныя умы примѣняли успѣхи наукъ къ выгодамъ общежительности, углублялись въ полезныя изслѣдованія и успѣвали рѣшать многія задачи на благо людей. Просвѣщеніе, обращающее вниманіе и на воспитаніе, представившее и различныхъ націй во всемъ уподобляло другъ другу. Изученіе чужеземныхъ языковъ облегчало сообщеніе мыслей; различіе въ рѣчѣ стало шерпимо и въ частной жизни. Образованные классы общества поспешенно начали сближаться съ прежняго: преграды, отдѣлявшія прежде дворянство отъ гражданъ при различіи ихъ нравовъ и образъ жизни, начали разрушаться съ шѣхъ поръ, какъ воспитаніе стало общимъ для всѣхъ удѣломъ и было равно всѣмъ цѣнимо. Ученые и писатели приобрѣли себѣ отличное уваженіе, и шѣмъ болѣе, что даже люди Государственныя и даже вѣнценосцы были сочинителями. 181

Но говоря объ эсихъ упъшипельныхъ событіяхъ, нельзя не сказать, что раз-проспранявшееся просвъщеніе въ XVIII вѣкѣ было древомъ познанія добра и зла, кошорое принесло вмѣстѣ съ хорошими много и горькихъ плодовъ. Между шѣмъ, какъ истинные друзья просвъщенія шрудились въ шипинѣ кабинетшвъ на пользу ближнихъ, нашлось много и шавихъ, кои увлекшись умозрѣніями, спали во зло употребляшъ свое призваніе. Ихъ увлекательное краснорѣчіе, убѣдительность и мнимая искренность доводовъ при разсужденіяхъ о вещахъ неприкосновенныхъ, скрывали ядъ подъ оболъшипельною наружностью. Все носящее на себѣ ошпечашвъ священнаго, истиннаго и мудраго спало подвергашъся сужденіямъ слишкомъ вольнымъ и даже осмьянію. Эшо зло возродилось въ шомъ Государствѣ, кошорое считалось свѣшломъ вкуса и просвъщенія. И по мѣрѣ шого, какъ значительность лишерашоровъ во Франціи возрасшала, когда они убѣдились во влашпи, пріобрѣщенной ими подъ мнѣніемъ общешвеннымъ, они соединялись въ об-

щесства (какъ напр. энциклопедисты съ 1751 года) и спали взаимно поддерживашь и распросшаняшъ свое ученіе. Правда, имъ недоспавало еще многого, чшобы дѣйствовашь на прочіе народы споль же сильно, какъ на своихъ единосемцевъ; однако нельзя опшвергнушь, чшобы голосъ писашелей эшого рода, раздавался подобно грому въ горахъ съ множесства разныхъ шочекъ, не находилъ себя опшзыва и въ самыхъ опдаленнѣйшихъ спранахъ. Для полнѣйшаго уразумѣнія эшихъ злоупошребленій просвѣщенія, намъ опшася замѣшисъ, чшо въ писашели, ополчавшіеся прошивъ непреложныхъ правилъ нравспвенности, добраго воспитанія и религіи, пользовались и въ своемъ опшечесствѣ и въ другихъ спранахъ нелицемѣрнымъ уваженіемъ публики, и особливо высшаго класса опшесства, и чшо появленіе ихъ ядовитыхъ швореній всегда привѣспшовано было почти всеобщимъ громомъ рукоплесканій. ¹⁵²

Вопшъ о: мшины почти всего
XVIII спш сомнѣнія не полный
и несомнѣнно не имѣли въ виду

приязаній на совершенство); но, по нашему мнѣнію, доспащочный для уразумѣнія относительнаго вліянія, которое духъ господствовавшихъ тогда въ Европѣ мнѣній могъ имѣть на наше Отечество, и того участія, которое принимала въ судьбѣ Европейскихъ Государствъ Россія въ дославное Царствование Государыни Императрицы Екатерины II. Окончимъ наше *введеніе* нѣсколькими замѣчаніями о Россіи послѣ Петра Великаго до заключенія Губершбургскаго мира въ 1762 году.

КНИГА II.

ГЛАВА XI,

Въ царствованіе Императора Петра Великаго Россія содѣлалась первенствующею Державою на Сѣверь; приобрѣла весь и силу въ дѣлахъ юго западной Европы, обезпечила могущество своею властію надъ странами Балтійскими, явилась грозною для сосѣдей и швердыми снопами пошла по пуши, приугошованному ея Великимъ Преобразователемъ. Благоденствіе ея было несомнѣнно. Творецъ величія Россіи, Пешрь I скончался въ Февраль мѣсяцъ 1725 года, не сдѣлавъ шочнаго распоря-

женія о наслѣдїи Преспола. По кончинѣ его, хотя Ошечество наше непрерывно возвышалось подъ правленіемъ Монархическимъ, честолюбіе нѣсколькихъ временщиковъ, во зло употреблявшихъ довѣріе своихъ Повелителей, нерѣдко колебало Россію безпокойствами. Съ 1725 по 1762 годъ, до воцаренія Императрицы Екашеринѣ II, на Всероссійскомъ Престолю возсѣдали шри Императора и шри Императрицы.

Послѣ Петра Великаго возпріяла Державу супруга Его Екашерина I. Въ Ея царствованіе мало принимаемо было участвіе въ дѣлахъ Европейской политики. Хотя въ 1726 году и заключенъ былъ договоръ съ Австріею, но онъ не имѣлъ никакихъ значительныхъ слѣдствій для Россіи. Возникшія было неудовольствія съ Англіею и Даніею, по поводу распрей Даніи съ Голштейн-Готторпскимъ домомъ, и съ Польшею, за Герцогство Курляндское, скоро прекратились. Рускіе разовали только на берегахъ Каспійскаго моря. Грузинскій Царь Вахшангъ, угне-

шаемый Персіанами и лишенный ими Царства, вступилъ въ подданство Россіи. При кормиль Государства споялъ Князь Меншиковъ.

Императрица Екашерина скончалась въ Маѣ мѣсяцъ 1727 года, сдѣлавъ не задолго предъ шьмъ духовное завѣщаніе, ¹³³ копорымъ назначила себѣ преемника, Петра II, внука Великаго Преобразователя Россіи, и между прочимъ повелѣла своему Наслѣднику, по доспигеніи совершеннолѣтія, сочешаться бракомъ съ одною изъ дочерей Князя Меншикова. Повелѣнія, составлявшія содержаніе этого завѣщанія, не разъ были нарушаемы. Обладательствованный скончавшеюся Государынею Князь Меншиковъ явился первымъ нарушителемъ ея духовной. Екашерина завѣщевала, чшобы дѣла въ Верховномъ Совѣтѣ, учрежденномъ Ею, рѣшались, по большинству голосовъ, засѣдавшими въ немъ опекунами малолѣтнаго Государя: Меншиковъ уничтожилъ опеку, и для упроченія своего полновлстія, перевезъ юнаго Монарха изъ Импера-

шорскаго Дворца къ себѣ въ домъ. Но счасіе ушомилось пошворспвовашъ своему любимцу: сосланный въ Сибирь, онъ передалъ власшь свою другимъ. Долгорукіе спали на его мѣсць. Въ царспвованіе юнаго Пешра II совершенно не занимались дѣлами внѣшними и полишикою Европы: дѣяшельносшь Вельможъ, приближенныхъ къ Имперашору, ограничивалась ихъ семейнымъ чесполубіемъ. Пешръ II былъ обрученъ съ дочерью Князя Алексѣя Григорьевича Долгорукаго, Княжною Екашеріною; но въ день назначенный для бракосочешанія (29 Января 1730), Всевышній призвалъ Порфироснаго жениха въ селенія горнія. ¹³⁴

Въ Февраль 1730 года всшупила на Пресполь племянница Пешра Великаго, Анна Іоанновна (завѣщаніе Имперашрицы Екашеріны опяшь было забышо); подробности ея воцаренія извѣсны уже чипашелямъ: нькошорые Вельможи, преимущесшвенно Долгорукіе, вознамѣрились было ограничить Монархическую Самодержавную власшь — и не успѣли въ сво-

емъ намъреніи. Долгорукіе пали, подобно Меньшикову.¹²⁵ Кормило Государспвенное вручено было — Бирону. Впрочемъ Царспвоаніе Императрицы Анны Іоанновны ознаменовано было важными перемънами во внутреннемъ соспоянніи нашего Ошечества и значительнымъ участіемъ въ событіяхъ заграничныхъ. Война съ Персіею, начатая еще Петромъ Великимъ, была прекращена и по Ганджскому миру возвращены Персіи всъ провинціи завоеванныя у нея Рускими. Союзъ съ Авспріею возобновленъ; къ нему присоединилась и Данія.

Чишашелямъ извъспво уже участие приняшою Россіею въ возведеніи на Польскій Пресполь Курфирспа Саксонскаго Августа III: Россія способспвовала воцаренію другаго уже Короля Польскаго.¹²⁶ Но въ слъдующей часпи нашего сочиненія видно будешъ, что на Пресполь Польскомъ возсядешъ Повелитель, дарованный Россіею Ръчи Посполишой. Франція вспупилась за шестя Людовина XV, Станислава Лещинскаго и объявила войну

Австріи; но вспомогательный корпус Русскихъ войскъ, посланный Императрицею Анною Іоанновною на Рейнъ, прекратилъ распри, и показалъ могущество Россіи. Запылала война съ Турціею, и победы Фельдмаршала Миниха изумили Европу, хотя и не могли еще быть причиною рѣшительнаго превосходства нашего Опечесства: совершенное поржество Россіи надъ Поршою совершилось въ Царствование Императрицы Екашерины II. При Аннѣ Іоанновнѣ (въ 1738 и 1739 г.) вступили въ подданство Россіи Малая и Средняя Киргизскія Орды. Во время Турецкой войны, скончался (1737) Курляндскій Герцогъ Фердинандъ, послѣдній владѣлецъ мужескаго колѣна изъ дома Кешлеровъ. Произходя ошъ Польши, эшо Герцогство должно было присоединиться къ ней; но чины Государственныя еще въ 1726 году, желая воспрепятствовать эшому соединенію, избрали Графа Морица Саксонскаго преемникомъ Герцогу Фердинанду. Императрица же Анна Іоанновна вознамѣрилась ушвердить Герцогомъ своего перваго Министра Бирона. Едва достигла до

Пешербурга въспъ о кончинъ послѣдняго изъ Кешлеровъ, какъ Русскія войска, подъ начальствомъ Генерала Бисмарка явились въ Курляндіи, прежде нежели Морицъ успѣлъ утвердить права свои. Биронъ провозглашенъ былъ Герцогомъ 1 Іюня 1737 года.

Слишкомъ неограниченному въ желаніяхъ Бирону казалось мало Герцогской Короны. Въ 1739 году племянница Императрицы Анна Леопольдовна, дочь Герцогини Мекленбургской Екашерины Іоанновны, сочелася бракомъ съ Принцемъ Брауншвейгъ - Люнебургскимъ Аншономъ Ульрихомъ. Въ 1740 году, Августа 12 у нихъ родился Приццъ Іоаннъ, кошораго Императрица Анна Іоанновна, по настоянію Бирона, назначила своимъ преемникомъ (вопреки завѣщанію Екашерины I), и опеку надъ малолѣтнимъ, на случай своей кончины, вручила со всеми неограниченными правами Регенша—Герцогу Курляндскому и Семигальскому. Октября 17, 1740 года, дни Императрицы прекратились и на другой день Россія при-

сигнула въ вѣрности младенцу Императору Іоанну III, и Регеншу Бирону. Биронъ—спуденшъ, выгнанный изъ Университета за дурное поведеніе и потомъ—Биронъ полновластный Регеншъ обширнѣйшей въ свѣтъ Имперіи: чего же ему больше; онъ вѣрилъ въ свое счастье, думалъ что оно не посмѣетъ опровергнуться отъ него, зналъ что его ненавидяшъ, и не уважалъ этой ненависти. Биронъ, сидѣвшій на ступеняхъ Императорскаго прена, грозный Биронъ, съ связанными руками, покрытый солдатскою шинелью повлачился въ Сибирь! Правительницею Россіи сдѣлалась родительница юнаго Іоанна III и первымъ Вельможею при ней Минихъ. На другой день сверженія Бирона, Минихъ раздавалъ награды первѣйшимъ сановникамъ, готовился располагать судьбами Россіи. Прошелъ годъ; пусть вспомнили о завѣщаніи супруги Великаго Пешра, вспомнили что есть въ Россіи законная наследница ея Державы и что правосудный и милосердый Богъ не разъ напоминалъ Россіи

бѣдспвіями о нарушеніи предсмертной воли Императрицы Екашерины I.

Іоаннъ III лишился короны. Родители его были арестованы; покоритель Данцига и Очакова, явился въ красномъ плащѣ на лобное мѣсто, окруженное нѣсколькими полками Гвардейцевъ, ласково привѣщивалъ прежнихъ поварицей своей славы, неуспрашимо выслушалъ смертный приговоръ, и, освобожденный отъ казни, равнодушно сошелъ съ эшафота и переселился въ Сибирь!

На престолъ Всероссійскій вступила дочь Великаго Петра, Императрица Елизавета. Заграничныя сношенія Россіи раздѣлены были первоначально между ближайшимъ Совѣшникомъ Императрицы, Графомъ Лестокомъ и Канцлеромъ, Графомъ Алексѣемъ Пешровичемъ Беспужевымъ - Рюминымъ. Но съ 1748 года, на цѣлыя десять лѣтъ, при кормилѣ Государства утвердился одинъ уже Беспужевъ. Перевѣсь въ Швеціи партіи Гилленборговъ рѣшилъ

войну сей Державы съ Россією. 4 Августа 1741 года Швеція объявила войну; въ слѣдующемъ году, армія ея была разбиша подъ Вильманшпрандомъ и Россія овладѣла всею Финляндією. Въ 1743 году былъ заключенъ славный для Россіи Абовскій миръ. Скоро послѣ того Россія узнала въ Фридрихъ II, опаснаго сосѣда, и приняла сторону его противниковъ, заключивъ въ 1757 году союзный договоръ съ Австрією и Саксонією и субсидійный съ Англією. Эшопъ союзъ, къ великой радости Канцлера Бестужева-Рюмина, заставилъ Россію принять участіе въ Семилѣтней войнѣ. Рускія войска увѣнчались лаврами побѣдъ, завоевали почти всю Пруссію. Король Прусскій гошовъ былъ пасъ подъ ударами несчастій и бѣдсвѣй войны, но кончина Императрицы спасла его. Императоръ Пётръ III возвратилъ Фридриху все завоеванныя у него провинціи и заключилъ съ нимъ оборонительный и наступательный союзъ. Чрезъ шесть мѣсяцевъ Пётръ III скончался и воцарилась Императрица Екатерина II.

Со.вспуленіемъ Ея на Пресполь нашла новая эпоха, какъ для Россіи такъ и для всего Сѣвера.

Правленіе каждаго изъ сихъ шести Вѣнценосцевъ опличается особою значительностію. Намъ слѣдовало бы шеперь сдѣлать объ эпомъ нѣсколько замчаній; но, ограничимся указаніемъ на испочники, изъ копорыхъ можно почерпнуть доспашочныя свѣденія о характерѣ каждаго Царствованія: при Екашеринѣ I—Меншиковъ и Графъ Рейнгольдъ Левенвольдъ; при Пешрѣ II—Долгорукіе; при Аннѣ Іоанновнѣ — Биронъ, любимецъ его Графъ Карлъ Левенвольдъ и воспитанники Пешра Великаго, Минихъ и Осшерманъ; при Правительницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ—Минихъ, Осшерманъ, Графъ Михайла Гавриловичъ Головкинъ, опяшь Графъ Рейнгольдъ Левенвольдъ и Саксонскій Миниспръ Графъ Линаръ; при Елизаветѣ Пешровнѣ—Леспокъ, Беспужевъ-Рюминъ, Графъ Пешръ Ивановичъ Шуваловъ, Графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій. Въ царствованіе Императора Пешра III воз-

вращены были изъ ссылки Минихъ, Лешювъ, Биронъ и многія другія извъсшныя особы. Въ учрежденномъ Пешромъ III Совѣшъ присущсшвовали принцъ Голшшейн-Бекскій, герцогъ Георгій, князья Трубецкой и Волконскій, графы Минихъ, Воронцовъ, генераль-фельдцейхмейшеръ Вилбоа, генераль-поручикъ Мельгуновъ и шайный секретаръ Волковъ. Всъ исчисленные нами вельможи пользовались особою довѣренностью своихъ Монарховъ, управляли, часшо почти съ неограниченною власшю, какъ внутренними дѣлами, шакъ и внишними сношеніями; внимательное чшеніе и сравненіе ихъ жизнеописаній можешъ удовлетворить и не одно просшо любопытсшво. При изслѣдованіи замѣчательнѣйшихъ событій періода, заключающагося между 1725 и 1762 годами, хорошимъ руководсшвомъ могутъ служить сочиненія: Г. Вейдемейера— *Обзоръ главнѣйшихъ произсшствій въ Россіи, съ кончины Петра Великаго до вступленія на престолъ Елизаветы Петровны* (3 части, С. П. бургъ, изд. 2-е. 1832) и продолженіе этой книги—

Ч. I.

Царствованіе Елизаветы Пестровой. Изъ иностранныхъ лучшихъ — записки: Манштейна (*Memoires h. p. et m. sur la Russie, par le g. de Manstein*), графа Ланара (*Ecrits politiques du comte de Lynar*) и герцога Іакова Ларія (*duc de Berwick et de Lutia*, бывшего Испанскимъ посланникомъ при Императорско-Россійскомъ дворѣ, въ персизованіи Елизаветы I, Петра II и Анны Іоанновны), *Memoires de Berwick, écrits par lui-même*, изданныя въ 1778 году сыномъ его герцогомъ Фицъ-Джемсомъ.

КНИГА II.

ГЛАВА XII.

Пространство занимаемое Россією по кончинѣ Царя Алексыя Михайловича простиралось до 262,000 квадратныхъ миль. Съ первыхъ годовъ XVIII столѣтія начинается блестящій періодъ разширенія границъ нашего Отечества. Приобрѣшенія, сдѣланныя Петромъ Великимъ, хотя и не сославляли слишкомъ значительнаго количества квадратныхъ миль; но были выгодны для Россіи, какъ нельзя болѣе. Обладаніе моремъ Балтійскимъ обезпечило успѣхи нашей торговли и ушвердило сношенія съ Евро-
Ч. I.

вѣрными; но все могутъ свидѣтельствоватьъ, что народонаселеніе было не значительнo. Главною причиною этой незначительности было то, что до самыхъ временъ Екатерины II Великой не было принимаемо никакихъ особенныхъ мѣръ къ умноженію народонаселенія; поспѣшновленія Петра Великаго о раскольникахъ, заставили многихъ изъ нихъ переселишься изъ Россіи въ Липовскія и Польскія провинціи. Жестокости Бирона лишили Россію болѣе милліона обитателей, бѣжавшихъ изъ своего Отечества. 1768

Народонаселеніе мало соотвѣтствовало пространству Россіи; но доходы Государственные были еще меньше пропорціональны и пространству и даже количеству обитателей. Въ послѣдніе годы Петра Великаго, ищетъ Манштейнъ, доходовъ собиралось не болѣе тринадцати милліоновъ рублей, равнявшихся тогда 65 милліонамъ Французскихъ ливровъ. Впрочемъ не смотря на эту незначительность доходовъ, ихъ

мѣспа и оспрова, лежаціе при устьѣхъ Юмени. Императрица Екашерина II вспутила на пресполь Государства, лежавшаго на пространствѣ 320,550 квадратныхъ миль.

Народонаселеніе Россіи и шеперь еще не сошвъшсшвуешъ ея пространству; но во время Петра Великаго оно было еще незначительнѣе, не принимая даже въ соображеніе и шого, что число родившихся (почпи всегда превышающее число умершихъ) посшепенно, съ каждымъ годомъ, или по крайней мѣрѣ, десятильшіемъ умножаешъ народонаселеніе. После первой ревизіи (начашой въ 1719 и ошнчанной въ 1723 году) общая масса жителей въ Россіи сосшавляла не болѣе четырнадцаши миллионовъ; къ 1742 году она возрасла до шешнадцаши миллионовъ. Въ началѣ Царшвованія Императрицы Екашерины II, после шрешей ревизіи, народонаселеніе увеличилось до девятнадцаши миллионовъ жителей, обоихъ половъ. Эши показанія не могутъ назвашься совершенно точными и досшо-

внутреннія улучшенія и заграничныя предиріашія — доходовъ Государшвенныхъ доспавало на всъ поспребносши и Россія никогда не шерпъла шакого явнаго недоспашка въ деньгахъ, какъ многія другія Государшва, въ шо время. Финансы Россіи были незначисельны только опноспельно къ ея проспранспву и народонаселенію и сравнисельно съ доходами другихъ Державъ. Если вършшь показаніямъ писапелей Русскихъ и иностранныхъ, шо предъ вспупленіемъ на Пресполь Имперашрицы Екашерины II доходы Имперіи, по словамъ ихъ проспирались до шридцати пяти милліоновъ рублей.

Государшвенное хозяйшво въ Россіи со временъ Петра Великаго опноспельно находилось въ наилучшемъ состояніи: между шьмъ какъ въ другихъ спранахъ Европы господшвовали различныя шео-ріи, основанныя на заблужденіяхъ, появлявшіяся прежде опыша, вводимыя и поддерживаемыя пошому только, что ихъ считали за истшныя непреложныя, наше Отечешво руководшвовалось единшвен-

но узаконеніями, начерпанными Геніємъ Пешра, и разумъ эшихъ узаконеній ограничивался лишь благодѣтельными мѣрами поощренія промышленности, какъ земледѣльской такъ и шорговой. Правда, въ Россіи были и таможи и тарифы, и пошлины, и монополіи; запрещали вывозить и серебро и золото и звонкую монету; нѣкошорыя спашьи заграничной шорговли составляли принадлежность казны; «ушайваемые шовары» повельно было «конфисковать по примѣру шому, какъ оное дѣлаешя въ Голландіи и Англіи,» однимъ словомъ было почти все, что шолько ни предписывалось правилами мерканшильной системы. ¹³⁹ Но со всемъ шьмъ Россія не замѣчала ни одного изъ шѣхъ гибельныхъ слѣдствій, какія купечесшвенная система производила въ другихъ Государстввахъ. Наше Ошечество успоило прошивъ всѣхъ обольщительныхъ шеорій и доказало собою, что Полишическая экономія, какъ и всякая наука не шочная, имѣешъ множесшво изключеній. Если подводишь шогдашнее сошюяніе Россійскаго Государстввеннаго

внутреннія улучшенія и заграничныя предиріашія — доходовъ Государственныхъ доставало на всѣ потребности и Россія никогда не перпѣла шакого явнаго недоспашка въ деньгахъ, какъ многія другія Государства, въ то время. Финансы Россіи были незначительны только относительно къ ея пространству и народонаселенію и сравнительно съ доходами другихъ Державъ. Если вѣришь показаніямъ писателей Русскихъ и иностранныхъ, то предъ вступленіемъ на Престоль Императрицы Екатерины II доходы Имперіи, по словамъ ихъ простирались до шридцати пяти милліоновъ рублей.

Государственное хозяйство въ Россіи со временъ Петра Великаго относительно находилось въ наилучшемъ состояніи: между тѣмъ какъ въ другихъ странахъ Европы господствовали различныя теоріи, основанныя на заблужденіяхъ, появлявшіяся прежде опыта, вводимыя и поддерживаемыя только, что ихъ считали за истины непреложныя, наше Отечество руководствовалося единствен-

но узаконеніями, начерпанными Геніємъ Пешра, и разумъ эшихъ узаконеній ограничивался лишь благодѣтельными мѣрами поощренія промышленности, какъ земледѣльской такъ и шорговой. Правда, въ Россіи были и таможи и шарифы, и пошлины, и монополіи; запрещали вывозить и серебро и золото и звонкую монету; въкошорья спашьи заграничной шорговли составляли принадлежность казны; «ушайваемые шовары» повельно было «конфисковать по примѣру тому, какъ оное дѣлается въ Голландіи и Англіи,» однимъ словомъ было почти все, что шолько ни предписывалось правилами мерваншильной системы.¹⁵⁹ Но со всемъ шьмъ Россія не замѣчала ни одного изъ шьхъ гибельныхъ слѣдствій, какія купечесшвенная система производила въ другихъ Государстввахъ. Наше Ошечество устояло противъ всьхъ обольщительныхъ шеорій и доказало собою, что Полишическая экономія, какъ и всякая наука не шочная, имѣетъ множесшво изключеній. Если подводить шогдашнее сошюяніе Россійскаго Государстввеннаго

хозяйства подъ мѣрило меркантильной системы—шорговый балансъ, по результатамъ не только каждаго десятилѣтїя, но и каждаго года, оказываются благоприятными для Россїи. Перевѣсъ выпуска опечесственныхъ товаровъ за границу всегда превышалъ привозъ иностранныхъ произведенїй. И это происходило не въ слѣдствїе какихъ либо принужденїй и мѣръ насильственныхъ, которыя не рѣдко употребляемы были въ другихъ Государствахъ при заграничной шорговлѣ; но единственно оттого, что цѣнность ежегодныхъ произведенїй Россїи, назначаемыхъ въ выпускъ за границу, всегда превышала цѣнность привозимыхъ товаровъ, пребывавшихся для внутренней шорговли. Россїя продавала иностранцамъ ленъ, пеньку, желѣзо, юфть, спроевой и корабельный лѣсъ, пошашъ, смолчугъ, сало, воскъ, масло конопляное, разныя скотшъ; соленыя мяса, щепину, хлѣбъ разный, мѣха, ревень, широкїй холстъ и проч. Изъ за границы получала свинець, олово, кубовую краску, желѣзныя издѣлія, шонїя сукна, полошна, пряныя коренья,

нѣкопорыя галаншерейныя вещи, частію брилліаншы и «красный шоваръ» ш. е. шелковыя швани и особливо парчи. Здѣсь въспати можно замѣшишь, что привозъ послѣднихъ шрехъ шпаней, ш. е. предметовъ роскоши—былъ незначительнѣ при Пешрѣ Великомѣ и частію запрещался, при Екатеринѣ I, (при разрѣшеніи) сдѣлался значительнѣе, при Аннѣ Іоанновнѣ увеличился до излишества и при Елизаветѣ Пешровнѣ былъ совершенно запрещенъ.¹⁴⁰ Смольчугъ, пошашъ и Сибирскій ревенъ сославляли предметы, коими шорговало исключительно Правительствѣ.¹⁴¹ Монополіи, начатыя при Пешрѣ Великомѣ, увеличились при Елизаветѣ Пешровнѣ, и какъ видно будетъ въ послѣдствіи, всѣ прекращены при Императрицѣ Екатеринѣ II.

Слава образованія регулярныхъ войскъ въ Россіи принадлежишь Пешру Великому. По кончинѣ его они состояли изъ двухъ полковъ гвардіи, изъ 120 полковъ напольныхъ пѣхошныхъ, 30 драгунскихъ и нѣсколькихъ эскадроновъ гусарь. Число всей арміи просширалось до двухъ сотъ шысячъ че-

ловѣкъ. Въ Царствованіе Екашеріны I и Петра II число войска оспавалось безъ перемѣны. Императрица Анна Іоанновна умножила гвардію двумя полками Измайловскимъ и Конно гвардейскимъ, увеличивъ съ тѣмъ вмѣстѣ и прежнія войска нѣсколькими пѣхопными и конными (вирасирскими) полками, такъ что по кончинѣ ея сухопутныя военныя силы въ Россіи просширались уже до двухъ сотъ пшпидесяти тысячъ человекъ.¹⁴² Въ Царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны эшо число было почти удвоено.

Славныя побѣды въ Царствованіе Петра, Анны и Елизаветы могутъ свидѣтельствовать о состояніи войска того времени. »Знашони, видѣвшіе Русское войско, признающся что пѣхоша его принадлежитъ къ числу лучшихъ въ Европѣ,« говоритъ Манштейнъ. »Въ шо время (1727—1744) Россія имѣла столько хорошихъ военачальниковъ, что не многія Европейскія Державы могли похвалиться не только числомъ, но даже и нѣсколькими подобными.« Надешскій корпусъ,

учрежденный Императрицею Анною Иоанновною, доставлялъ арміи много хорошихъ Офицеровъ.

Не въ такомъ хорошемъ состояніи находился флотъ Русскій, по кончинѣ своего Великаго Маспера. Во времена Екатерины I и Пешра II не было нужды до флота, и только въ 1734 году вспомнила объ немъ Анна Иоанновна. Елизавета Пешровна много стараній прилагала, если и не объ усовершенствованіи нашихъ морскихъ силъ, но по крайней мѣрѣ о поддержаніи ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ находились онъ при Великомъ Творцѣ своемъ.

И просвѣщеніе въ первую половину XVIII столѣтія, было еще чужеземнымъ, рѣдкимъ распыленіемъ, плохо принимавшимся на Русской землѣ. Науки и изящныя художества, хотя и находили цѣнителей, воздѣлывателей и даже, иногда, покровителей, но все еще шайлись въ пышныхъ палацахъ Вельможъ или скромныхъ кабинетовъ немногихъ ученыхъ. Педагогическая часть была тогда почти исключи-

шельно въ рукахъ иностранцевъ. Пётръ Великій посылалъ Дворянскихъ дѣшей за границу; и они возвращались ошшуда съ хорошими успѣхами въ томъ »чему обучаться назначены были; но по возвращеніи, имѣя пущь и право къ большимъ чинамъ, не могли они въ наукахъ упражняться.«¹⁴³ И шакъ просвѣщеніе и вообще народное образованіе въ Россіи до времени Императрицы Екштерины II находилось не на высокой степени: »многo упошреблено иждивенія на Академію и посылку Россійскаго юношества для обученія наукамъ и художествамъ, сказала Боговѣчанная Жена въ 1764 году, но мало, буде не совсѣмъ ничего, сущесшвительныхъ ошъ, шого плодовъ собрано. Можно неоспоримо доказать, что къ достиженію шого не прямые пуши избраны были, а чего совсѣмъ недоспавало, о шомъ совсѣмъ и помышляемо не было.«¹⁴⁴

И въ самомъ дѣлѣ, едва прошли какія нибудь двадцать пять лѣтъ съ шѣхъ поръ, какъ Квиринъ Кульманъ былъ сожженъ въ Москвѣ за »мерзкія книги« ш. е. за найденныя у него книги, ва Лашиц-

скомъ языкѣ, какъ Великій Преобразова-
 шель возымѣлъ намѣреніе «сдѣлать Ака-
 демію» и повелѣлъ «начать переводить
 книги Юриспруденціи» и попомъ спусти
 шесъ лшь подписалъ Указъ (1724 г.)
 объ учрежденіи Академіи «въ коей бы
 языкамъ учились, шакже прочимъ наукамъ
 и знашнымъ художествамъ и книги пе-
 реводили.» Намѣреніе Петра Великаго
 было учредить въ Россіи Академію, не
 въ собственномъ значеніи, не сословіе
 ученыхъ для изслѣдованія и усовершен-
 швованія наукъ; а просто училище для
 образованія молодыхъ людей, кошорые, со
 временемъ, могли бы сообщать приобрѣ-
 шенныя познанія другимъ; однимъ сло-
 вомъ: Великій Пешрь хотѣлъ *образовать
 въ Россіи сословіе учителей.* Доказатель-
 ствомъ этому служишь переписка его
 съ Лейбницомъ.

1724 года Января 20 подписанъ былъ
 усшавъ Академіи, а 28 Января 1725 года
 не стало уже Великаго, и исполненіе его
 намѣреній приняла на себя его Супруга
 Императрица Екатерина I. Она возобно-
 вила повелѣнія, данныя Пешромъ, Рус-

скимъ Миниспрамъ при Европейскихъ Дворахъ о приисканіи ученыхъ, желающихъ поступить въ учреждающуюся Академію. Вскорь по возшествіи ея на Престолю прибыли въ Россію Гольдбахъ, Байеръ, братья Бернулли, Германъ, Эйлеръ, Делиль, Миллеръ, Бужбаумъ и другіе. 27 Декабря 1725 года Академія имѣла уже первое публичное засѣданіе и приступила къ своимъ дѣйствіямъ. Члены Академіи начали науки совершать и производить, читали публичныя лекціи; приступили къ изданію ученыхъ записокъ, копорыхъ съ 1727 года до вступленія на Престолю Императрицы Екатерины II, было издано больше шридцати томовъ. Труды многихъ Академиковъ достойно были оцѣнены въ Россіи и приобрѣли Европейскую извѣстность. Императрица Елизавета Петровна въ 1747 году даровала Академіи новый Регламентъ, удвоила сумму на ея содержаніе, и новые блистательнѣйшіе подвиги на поприщѣ наукъ умозрительныхъ, историческихъ и наблюдательныхъ ознаменовали бышіе Академіи. ¹⁴⁵ Но при существованіи нашей

Академіи, до самыхъ временъ Императрицы Екатерины II, въ Россіи не было училищъ и для элементарнаго образованія; а пошому шомы ученыхъ диссертацій, написанныхъ на Лашинскомъ языкъ, доспойными членами Академіи, приобрьшали лишь шолько имъ похвалы въ Европъ, мало принося пользы Россіи, бѣдной шогда средшвами къ первоначальному умшвенному воспитанію. Учебники сочиняемы были на Лашинскомъ языкъ, и переводъ ихъ на Русской предосшавлялся вошь и умъню желающихъ. Въ Академіи были и публичныя лекціи; но шуже на Лашинскомъ языкъ, шогда какъ во время уже Императрицы Елизаветы Пешровны былъ изданъ Указъ, коимъ повельвалось подъ опасеніемъ шштрафа (съ Шляхешства по 10, а съ прочихъ по 2 руб) »Дворянамъ и разнаго чина людямъ обучашъ дъщей съ младыхъ лѣтъ гтенію и писъмц.«

При шавихъ обшояшельствахъ, очень ешешвенно, что учащіеся въ Академіи, хошя и могли понимашъ языкъ, на кошоромъ шамъ разсуждали, но не имья перво-

начальныхъ поняшій о предметахъ, практикуемыхъ Профессорами, мало пріобрѣтали пользы ошъ посъщенія лекцій. Слѣдовательно, не должно удивляшья и замѣчанію Маншшейна, что »при Академіи Наукъ, преподавателей иногда бывало больше слушателей.« Академики, по Усшаву 1724 года должны были, сверхъ публичныхъ лекцій »каждый имѣшь при себѣ одного или двухъ воспитанниковъ изъ Славянскаго народа и пригошовляшь ихъ въ учишели для преподаванія первыхъ началъ.« Но еще при самомъ началѣ существованія Академіи направленіе, больше соотвѣшствовавшее ея собственному значенію, превозмогло предъ направленіемъ къ цѣли, сосшавляющей удѣль высшихъ учебныхъ заведеній—образованію въ Россіи класса свѣдущихъ преподавателей. И Академія, какъ сословіе ученыхъ, обязанныхъ слѣдшь ходъ наукъ и шрудиться надъ усовершеншвованіемъ знаній, вывъ, при совершенно ошдальной сферѣ ошъ Университета, приносящая столько пользы Россіи, спосльшествующая какъ нельзя больше успѣхамъ просвѣщенія въ

нашемъ Опечесствъ, была въ то время
высокимъ, изящнымъ зданіемъ, неимѣ-
вшимъ еще удобнаго входа.

Военно-учебныя заведенія, имѣющія
цѣлю приготошеніе молодыхъ людей къ
опдѣльной какой либо опрасли службы,
по назначенію уже своему не могли спо-
собствовать народному образованію; Мо-
сковскій Университетъ былъ учрежденъ
только въ 1755 году, и опъ основанія его
до вспупленія на Пресполь Императри-
цы Екашерины II не прошло и десяти-
лѣтъ; а единственныя тогда разсадники
словесныхъ наукъ въ Россіи, семинаріи...
Воспользуемся опяшь сужденіями Екаше-
рины Великой и помѣстимъ здѣсь оп-
зывъ Ея о семинаріяхъ: »по сіе время
(1762, Ноября 29, Маниф. о Церк. имѣ-
ніяхъ) семинаріи состоятъ въ весь-
ма маломъ числѣ достойныхъ и надеж-
ныхъ учениковъ, въ худомъ учрежденіи
для наукъ; и въ бѣдномъ содержаніи се-
минаристы нынѣшніе, обыкновенно въ
нѣкоторыхъ мѣстахъ обучающіяся Лашин-
скому и Греческому языку опъ неискус-
ныхъ учителей, не знаютъ иныхъ ученій,

какъ только самыя школьныя и первыя основанія Лапшинскаго языка, не обучающаго ни наукъ Философскихъ и нравоучительныхъ, не знающаго Историю Церковную, ни Гражданскую, ниже положенія круга земнаго и мѣсяцъ, на кошорыхъ въ разсужденіи другихъ народовъ живущихъ.

И такъ Россія въ первой половинѣ XVIII столѣтія, бѣдная средствами къ народному образованію, не могла похвалиться значительными успѣхами на поприщѣ знаній. Но, какъ бы то ни было, храмъ просвѣщенія воздвигнутъ для всѣхъ и каждаго; всѣ, кому только указанъ будетъ путь въ этотъ храмъ, всѣ, какъ бы невольно, на колесницѣ времени, спремашся къ олтарю его. Препятствія могутъ лишь замедлить путь или совратить съ истиннаго, и вмѣсто кратчайшей дороги заспаивать избрать дальнѣйшую и болѣе шернистую. Геній Петра указалъ Россіи путь въ святилище просвѣщенія, и преобразованная, ознакомленная съ Государствами Европейскими, она пошла за ними по этому пути. Вначалѣ медленно, потомъ все болѣе и болѣе; длиннымъ, ушо-

мишельнымъ долженъ былъ казашься ей эпошь пущь: другіе опередили ее на разспояніе нѣсколькихъ спольшій; шли по пущи усѣянному цвѣшами, мимоходомъ срывали ихъ, и беззабошныя, не опличали часто и ядовишыхъ. Пущь Россіи, пролегаль, напрошивъ шого, по обширной пущынь, на кошорой она мало находила оазисовъ для уполенія жажды любознашельносши. Но, охраняемая вѣрою, подкрѣпляемая вѣрносцію къ Прешолу Монаршему, она не совращалась съ испиннаго пущи, не вдавалась въ обманъ обольспительныхъ заблужденій. Творецъ міровъ милосшивымъ окомъ воззрѣлъ на ея смиреніе и пламенную любовь ко благу: не болѣе какъ въ полвѣка миновала она безводную пущыню; явился благошворный геній, ниспосланный Всемогущимъ, Екашерина Великая. Она успала для Россіи мягкимъ, зеленьющимся дерномъ пущь ко храму просвѣщенія. И съ шого счастливого времени, шешвіе Россіи по пущи, указанному Пешпромъ Великимъ, сдѣлалось споль быспрымъ, споль изумишельнымъ, что,

бышь можешъ, вѣка грядущіе усумняшся,
могло ли наше Опечесшво, менѣе не-
жели въ одно спольшіе доспигнушь шѣхъ
успѣховъ въ обласпи истинныхъ знаній,
копорые нынѣ знаменуюшъ благоденспвен-
ное Царспшованіе Премудраго НИКОЛАЯ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ РОСПИСЬ

**ИМПЕРАТОРОВЪ, СУЛТАНОВЪ И КОРОЛЕЙ, ЦАР-
СТВОВАВШИХЪ ВЪ ГОСУДАРСТВАХЪ ЕВРОПЕЙ-
СКИХЪ ВЪ XVIII СТОЛѢТИИ.**

**ИМПЕРАТОРЫ, СУЛТАНЫ И КОРОЛИ,
ЦАРСТВОВАВШЕ ВЪ ЕВРОПѢ, ВЪ
XVIII СТОЛѢТІИ.**

ИМПЕРАТОРЫ ВСЕРОССИЙСКІЕ.

(ДОМЪ РОМАНОВЫХЪ).

ПЕТРЪ I, Великій, до 26 Января 1725.

Сынъ Царя Алексѣя Михайловича, единодерж. съ
1696 и Импер. съ 1721.

ЕКАТЕРИНА I, до 6 Мая 1728.

Супруга Петра Великаго.

ПЕТРЪ II, до 29 Янв. 1730.

Внукъ Петра Великаго, сынъ Алексѣя Петровича.

АННА ІОАННОВНА, до 17 Окт. 1740.

Внука Царя Алексѣя Михайловича, дочь Іоанна
Алексѣевича, племянница Петра Великаго.

ЮАННЪ III, до 25 Ноября 1741.

Внукъ дочери Иоанна Алексѣевича, Екатерины
Иоанновны, бывшей въ замужствѣ за Карломъ
Леопольдомъ, Герцогомъ Мекленбургскимъ, и
сынъ Анны Леопольдовны и Аншона Ульриха,
Герцога Брауншвейгскаго.

ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА, до 25 Дек. 1761.

Дочь Петра Великаго.

ПЕТРЪ III, до 28 Юня 1762.

Внукъ Петра Великаго, сынъ Анны Петровны,
бывшей въ замужствѣ за Карломъ Фридрихомъ,
Герцогомъ Голштейн-Готторпскимъ.

ЕКАТЕРИНА II, до 6 Ноября 1796.

Супруга Петра III, Принцесса Ангальтъ-Цербская.

ИМПЕРАТОРЫ ГЕРМАНСКІЕ.

(ДОМЪ ГАВСБУРГСКІЙ).

Иосифъ I съ 1705 + 17 Апр. 1711.

Карлъ VI + 20 Окт. 1740.

Послѣ Карла VI, Императорскую корону должна была наследовать дочь его Марія Терезія; но черезъ годъ и два мѣсяца Императоромъ провозглашенъ былъ Курфирстъ Баварскій, подъ именемъ Карла VII. Онъ умеръ въ 1745 году и наследникъ его Иосифъ Максимилианъ отказался отъ Императорской короны, которую воспріалъ

(ДОМЪ ГАВСБУРГЪ-ЛОТАРИНГСКІЙ).

{ Францъ I, супругъ (+ 18 Августа 1765)
 { МАРИИ ТЕРЕЗИИ (+ 29 Ноября 1780)

и соправитель ея въ наследственныхъ земляхъ.

Иосифъ II, съ 1765 г. + 1790 Февр. 20,
 соправитель Маріи Терезіи по смерти
 ея супруга и своего родителя и на-
 слѣдникъ Австріи съ 1780 г.

Леопольдъ II, + 1792, Марша 1.

Францъ II, впослѣдствіи Императоръ
 Австрійскій.

СУЛТАНЫ ТУРЕЦКІЕ.

МУСТАФА II съ 1695, низложенъ 1730
Октябрю 2.

МУГАМЕДЪ V + 1754, Сенш. 13.

ОСМАНЪ III + 1657, Окш. 28.

МУСТАФА III + 1774, Янв. 21.

АБДУЛЬ ГАМИДЪ + 1789, Апр. 7.

СЕЛИМЪ III, низложенный въ 1807.

КОРОЛИ ДАТСКІЕ.

(ДОМЪ ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ).

ФРИДРИХЪ IV съ 1690 до + 1730, Окш. 12.

ХРИСТИАНЪ VI + 1746, Сен. 15.

ФРИДРИХЪ V + 1766, Янв. 14.

ХРИСТИАНЪ VII + 1808, Мар. 13.

КОРОЛИ ШВЕДСКІЕ.

(домъ цвейгрюкскій, дес деук-ромъ).

Карлъ XII съ 1697 — до + 1718, Дек. 11.

Ульрика Елеонора + 1741, Дек. 5.

Съ 1720 она ввела въ соправители
своего супруга

Фридриха I, Гессен-Нассельскаго + 1751,

Апрѣля 6.

(домъ голштейнъ-готторпскій).

Адольфъ Фридрихъ, Принцъ Гол-
штейн-Эйшинскій + 1771, Февр. 12.

Густавъ III, + 1792, Марша 29.

Густавъ Адольфъ, ошръншійся въ 1809.

КОРОЛИ ПРУССКІЕ.

(домъ брандебургскій).

Фридрихъ I + 1713, Февр. 25.

Фридрихъ-Вильгельмъ I + 1740, Мая 31.

Фридрихъ II, Великій + 1787, Авг. 17.

КОРОЛИ ПОЛЬСКІЕ.

(ИЗЪ КУРЪЯГТОВЪ САКСОНСКІХЪ).

Августъ II, окончательно избранный 23 Мая 1698; но 11 Сентября 1706 уступаетъ корону Станиславу Лещинскому, который и признанъ Королемъ отъ всѣхъ Европейскихъ Дворовъ, кромѣ Россійскаго. Августа 9, 1709, Августъ II объявилъ отрѣченіе свое недѣйствительнымъ, и по удаленіи Станислава Лещинскаго, вступилъ снова на Польскій Престолъ въ Октябрѣ 1709 года. Скончался Февраля 1, 1733 года, послѣ чего

МЕЖДОЦАРСТВІЕ

(съ 1 Февр. 1733 г. — 5 Мая 1736 года).

Августъ III, съ 5 Мая 1736 до 5 Октября 1763 года; послѣ чего

МЕЖДОЦАРСТВІЕ

(съ 5 Октября 1763 до 7 Сентября 1764).

Станиславъ Августъ IV, Понатовскій (природный Полякъ); при немъ проякій раздѣлъ Польши. Отрѣкся отъ Престола въ 1795 году; скончался 2 Февр. 1798.

КОРОЛИ ВЕЛИКОБРИТАНСКІЕ.

АННА (изъ дома Спюаршовъ),² съ 1702
по + 1714, Августа 12.

(домъ ганноверскій).

ГЕОРГЪ I + 1727, Юля 11.
ГЕОРГЪ II + 1760, Октябръ 25.
ГЕОРГЪ III + 1820, Января 29.

КОРОЛИ ФРАНЦУЗСКІЕ.

(домъ Бурбоновъ).

ЛЮДВИГЪ XIV съ 1643 по + 1715,⁵ Сенш. 1.
ЛЮДВИГЪ XV + 1774, Мая 10.
ЛЮДВИГЪ XVI, лишенный жизни въ 1793.

КОРОЛИ ИСПАНСКІЕ.

(домъ Бурбоновъ).

ФИЛИППЪ V (Duc d'Anjou) съ 1700.

Отказывается отъ Престола въ пользу
своего сына Людвига, 17 Января 1724.
Людви́гъ умеръ 31 Августа тогоже
года и Филиппъ V опять всту́паетъ
на престоль + 1746, Юня 9.

ФЕРДИНАНДЪ VI, БЕЗДЪШНЫЙ + 1759, Авг. 10.

КАРЛЬ III + 1788.

КАРЛЬ IV, ОШРЪКШІЙСЯ ВЪ 1808 ГОДУ.

КОРОЛИ ПОРТУГАЛЬСКІЕ.

(ДОМЪ БРАГАНСКІЙ).

ПЕТРЪ II, КОРОЛЕМЪ СЪ 1683 ПО +1706, Дек. 9.

ІОАННЪ V + 1750, Іюля 31.

ІОСИФЪ ЭММАНУИЛЬ + 1777, Февр. 25.

МАРІЯ, БЫВШАЯ ВЪ СУПРУЖЕСТВѢ ЗА ПЕТРОМЪ III, НЕ ПРИНИМАВШИМЪ УЧАСТІЯ ВЪ ПРАВЛЕНІИ, ХОШЯ ОНЪ И БЫЛЪ ПРОВОЗГЛАШЕНЪ КОРОЛЕМЪ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

ПРИМЪЧАНІЯ КЪ 1^ѳ ЧАСТИ.

---

1. Людовикъ, первоначально пребывалъ Испанскій престолъ для своего сына, Людовика (Дофина), по женильбѣ на Маріи Терезіи, старшей сестрѣ Карла II. Дѣйствительно ближайшимъ наследникомъ Испанскаго Престола былъ Дофинъ; но родительница его, при выходѣ въ замужество, отреклась отъ всякихъ пребываній на Испанскую Корону, какъ для себя, такъ и наследниковъ своихъ. Леопольдъ I, Императоръ Германскій, имѣлъ право на Испанскую Корону по супружеству на младшей сестрѣ Карла II, Маріи Луизѣ.

2. Иосифъ Фердинандъ, внукъ Маріи Іозефы, сынъ Курфирша Баварскаго, скончался 6 Февраля 1699 г.

3. См. *Mémoires du C. de Harrach, publ. par M. de la Torre.*

4. Филиппъ Анжуйскій (duc d'Anjou), провозглащенный Королемъ Испанскимъ подъ именемъ Филиппа V, былъ второй сынъ Дофина Фр., Людовика и Маріи Анны Баварской. Въ 1724 г. онъ отказался было отъ Испанскаго престола въ пользу сына своего Людовика, провозглашеннаго Королемъ 17 Января и скончавшагося 31 Августа того же года; послѣ смерти Людовика вступилъ на престолъ опять Филиппъ V.

5. Въ трехъ послѣднихъ столѣтіяхъ, и особливо въ 18 мѣ, главною цѣлю всехъ войнъ, союзовъ и противосоюзій (по словамъ политическихъ ораторовъ

и многихъ историческихъ писателей, даже и новѣйшихъ) было соблюденіе политическаго равновѣсія или такого соразмѣрнаго разпредѣленія силъ въ Государствахъ Европейскихъ, при которомъ онѣ не могли бы быть опасны одно другому.

Но въ чемъ состоятъ, или должно состоятъ соразмѣрное разпредѣленіе силъ въ государствахъ, въ чемъ заключающіяся самыя силы Государства и какии образомъ можно уравновѣсить Государства до такой степени, что одно не будетъ въ состояніи вредить другому? Этому не рѣшили ни дипломаты, безпрестанно твердившіе о политическомъ равновѣсіи, ни писатели, вѣрившіе имъ на слово, что главною пружиною всехъ волненій въ Европѣ, въ три послѣднія и особливо въ 18 столѣтіи, было сохраненіе политическаго равновѣсія. И такъ эшотъ вопросъ не рѣшенъ, да едвали можно и рѣшить его: организмъ Государствъ столь сложенъ, силы ихъ какъ матеріальныя, такъ и нравственныя столь разнообразны, непостоянны, что ошнотсительнаго вѣсу ихъ опредѣлить невозможно. Слѣдовательно и опредѣленіе, приведенное нами и заимствованное изъ *Руководства* Герена (*Handbuch der Geschichte des Europäischen Staatensystems und seiner Colonien*. Göttingen, 1822) не шочно, неопредѣленно и противорѣчитъ логикѣ.

Быть можетъ подѣ словомъ »политическое равновѣсіе« разумѣтъ должно всеобщее стремленіе Государствъ Европейскихъ къ поддержанію той свободы и шого равновѣсія Государствъ, при которыхъ онѣ, не смотря на неравенство силъ своихъ, могутъ быть безоопасны отъ всехъ незаконныхъ покушеній на ихъ цѣлостъ и неприкосновенность. Но и въ эшотъ смы-

сль «политическаго равновѣсія» кажется не существовало ни въ одномъ изъ трехъ послѣднихъ столѣтій, т. е. до самого утвержденія (послѣ паденія Наполеона) Европейской системы Государствъ въ томъ видѣ, въ какомъ она нынѣ существуетъ. Въ противномъ случаѣ, какимъ же образомъ допустили Европейскія Государства — Фридрихъ II овладѣть Силезіею? (указываю на нѣсколько изъ безчисленныхъ примѣровъ, какъ на поразительнѣйшіе) и когда же? въ періодъ новой Исторіи, названный Гереномъ — періодомъ *утвержденія политическаго равновѣсія*. Отчего же при господствовавшей «спраси» къ политическому равновѣсію Карлъ XII жилъ такъ долго въ Бендерахъ? Развѣ для политическаго равновѣсія нужно было, чшобъ Венгрія, Богемія, Шотландія и Ирландія лишились своей Государственной независимости? И наконецъ, какъ соединить мысль о политическомъ равновѣсіи съ мыслию объ (такъ называемыхъ) округленіяхъ въ послѣдней половинѣ XVIII столѣтія?

Политическаго равновѣсія, въ какомъ бы значеніи ни принимали его, не существовало въ Государствахъ Европейскихъ до тѣхъ поръ, пока Александръ Благословенный не водворилъ прочнаго мира въ Европѣ. До тѣхъ поръ Государства объявляли войны, примирялись, мѣнялись владѣніями — не имѣя совершенно въ виду политическаго равновѣсія, но дѣйствуя единственно изъ собшвенныхъ выгодъ, сколько позволяли обстоятельства.

6. Голландія и Англія; послѣдняя вооружилась противъ Франціи за то, что Людовикъ XIV вопреки условій Ризвикскаго мира призналъ Англійскимъ Королемъ Иакова III, сына Иакова II.

7. Евгений Савойскій, наиболее известный под именем Принца Евгения, былъ сынъ Евгения Морица, (Герцога Кариньянскаго, Графа Суассонскаго) и Олимпии Манчини, племянницы Кардинала Мазарина. Онъ родился въ Парижѣ 1663, умеръ въ 1736 г. въ Вѣнѣ. Неудовольствія по службѣ, сдѣланныя Военнымъ Министромъ Людовика XIV, Маркизомъ Лювуа, заставили Евгения удалиться изъ Франціи. Онъ, по примѣру двухъ своихъ братьевъ, вступилъ въ Австрійскую службу. Нѣсколько лѣтъ Принцъ Евгенийъ былъ забытъ и Маркизомъ Лювуа и Людовикомъ XIV и Французами. Но въ Испанско-наследную войну онъ напомнилъ о себѣ: блескъ оружія Людовика XIV, незнакомаго дошолъ неудачѣ, померкъ предъ славой Принца Евгения.

8. Партія Торисовъ давно уже домогалась прекращенія войны съ Франціею, разорительной и не обещающей, по видимому, ничего въ будущемъ для Великобританіи. Какъ скоро Суперландъ и Годольфинъ, эти опоры партіи Вигсовъ были удалены (въ 1710), новая Министерія Торисовъ, главою коихъ были Гарлей, Графъ Оксфордскій и Станлей Джонъ, Виконтъ Боллибрукъ, завела сношенія съ Франціею, сначала чрезъ Аббата Гошье, а послѣ чрезъ Пріора. Миръ былъ несомнительенъ. (Ужели и въ этой перемѣнѣ Министерства, рѣшившей окончаніе войны и, быть можетъ, спасшей Францію отъ конечной гибели, найдешь кто нибудь отвлеченную мысль о политическомъ равновѣсіи? А между тѣмъ Испанско-наследная война ведена была въ продолженіе періода называемаго періодомъ *зутвержденія политическаго равновѣсія*).

9. Мирныя прилиминаріи подписаны были Франціею и Англіею 6 Октяб. 1711 г. Оны состояли въ томъ, что 1, Анжуйскій домъ отрѣкается отъ Франціи, а династія царствовавшая во Франціи—отъ Испаніи. 2, Австрія и Франція должны, по требованію Англіи, заключить между собою договоръ объ очистицѣ Капалоніи и нейтралитетѣ Италіи.

10. Утрехтскій миръ составляетъ эпоху въ политической Исторіи Государствъ Европейскихъ: посредствомъ эшаго мира возвысилась Англія, получивъ перевѣсъ предъ Франціею, бывшею первенствующею державою на Континентѣ. Утрехтскій конгрессъ, какъ мы уже замѣтили, открылся въ Январѣ 1712 года и состоялъ вначалѣ изъ пословъ—Французскаго (Маркизь д'Уксиль), Англійскаго (Графъ Спаффордъ) и Савойскаго (Графъ Маффей); въ Февралѣ къ нимъ присоединились послы и прочіихъ Державъ (отъ Императора Графъ Цицендорфъ, отъ Голландіи фан-Буйсъ и фан-дер-Дюйсенъ). Ходъ всѣхъ переговоровъ зависѣлъ почти исключительно отъ Кабинетовъ Французскаго и Англійскаго, между которыми дѣлательно продолжались тайные переговоры. Наконецъ въ Утрехтѣ (въ началѣ 1713 г.) заключены были слѣдующіе мирные договоры: а) Франціи съ Англіею: 1, Франція признаетъ наслѣдство Англійскаго престола за Ганноверскимъ домомъ и обязуется удалиться изъ владѣній своихъ Претендента (Іакова III). 2, Короля Французская никогда не должна соединиться съ Испанскою. 3, Дюнкирхенскій укрѣпленный портъ долженъ быть срытъ. 4, Франція уступаетъ Англіи Терриёвъ (удерживая за собою только Канъ-Бремонъ), Акадію, земли вокругъ Гудзонова залива и уаешнокъ

своей на островъ Св. Христофора. 4, Франція соглашается ограничить свою торговлю съ Испанскими колоніями и отказывается отъ приобрѣтенія вѣтъ особенныхъ привилегій въ этомъ случаѣ. Наконецъ Франція заключила съ Англіею особый торговый договоръ, совершенно уронившій Французскую торговлю и возвысившій и разпространившій Англійскую.

b) *Франціи съ Голландіею.* Франція обязалась опредѣлить пограничныя отношенія Нидерландъ, чрезъ Барьерный трактатъ и до заключенія его отдала Голландіи, въ видѣ залога, Нидерланды, которыя послѣ должны были поступить къ Австріи. Франція заключила съ Голландіею тоже отдѣльный торговый договоръ и столь же невыгодный какъ и съ Англіею.

c) *Франціи съ Савоіею.*

d) *Франціи съ Португаліею.*

Савоія получила островъ Сицилію съ шипломъ Королевства. Португалія приобрѣла страну лежащую между рр. Мараньономъ и Ореокомъ, въ Южной Америкѣ.

e) *Франціи съ Пруссіею.* Франція признаетъ за Пруссіею Королевскій шипуль и получаетъ за то Пруссіи наследственныя права на Княжество Оранжское. Франція признала также Короля Пруссаго владѣльцемъ Графства Невшательскаго.

f) *Испаніи съ Англіею.* Испанія уступила Англіи Гибральтаръ и островъ Минорку, передала ей на 30 лѣтъ право (которымъ прежде пользовалась Франція) вывозить ежегодно въ Америку до 5000 Негровъ. Испанія обѣщала не давать никому привилегій на торговлю въ Индіи и не укрѣплять ни за кѣмъ своихъ колоній. Англія получила также право торго-

вашь съ Порто-Белло (San Felipe de Puerto Belo, ныне принадлежит Колумбійской республикѣ).

Испании съ Савоіею. Испанія отказывается опъ пребованій на Сицилію и подшверждаетъ все договоры между Савоіею и Франціею.

См. Histoire du Congrès de la paix d'Utrecht. 1716.

11. »Le prêt manque souvent au soldats; le pain même leur a manqué souvent plusieurs jours; il est presque tout d'avoine, mal cuit et plein d'ordures. Ces soldats mal nourris se battraient mal, selon les apparences. On les entend murmurer et dire des choses qui doivent alarmer pour une occasion.«

»Les officiers subalternes souffrent à proportion encore plus que les soldats. La plupart après avoir épuisé tout le credit de leurs familles, mangent ce mauvais pain de munition et boivent l'eau du camp. Il y en a eu un très grand nombre qui n'ont pas eu de quoi revenir de leurs provinces. Beaucoup d'autres languissent à Paris, où ils demandent inutilement quelques secours au ministre de la guerre; les autres sont à l'armée dans un état de découragement et de désespoir qui fait tout craindre.

»Nos blessés manquent de bouillons, de linge et de médicaments; ils ne trouvent pas même de retraite, parce qu'on les envoie dans des hôpitaux qui sont accablés d'avances pour le Roi et sont pleins de soldats malades. On entend dire aux soldats, dans leur désespoir, que si les ennemis viennent ils poseront les armes bas. On peut juger par là ce qu'on doit craindre d'une bataille qui déciderait du sort de la France.«

»On accable tout le pays par la demande des chariots; on tue tous les chevaux de paysans: c'est détruire le labourage pour les années prochaines et ne laisser aucune espérance pour faire vivre ni les peuples, ni les troupes. On doit juger par là combien la domination française devient odieuse à tout les pays. Les fonds de toute les villes sont épuisés; on en a pris

pour le Roi les revenus de dix ans d'avances; et on n'a point de honte de leur demander, avec menaces, d'autres avances nouvelles qui vont au double de celles qui sont déjà faites. Tous les hôpitaux sont accablés; on en chasse les bourgeois, pour lesquels seuls ces maisons sont fondées, et on les remplit de soldats. On doit de très grandes sommes à ces hôpitaux, et au lieu de les payer, on les surcharge de plus en plus chaque jour.»

»La nation tombe dans l'opprobre; elle devient l'objet de la dérision publique. Il n'y a plus dans nos peuples, dans nos soldats et dans nos officiers, ni affection, ni estime, ni confiance, ni espérance qu'on se relevera, ni crainte de l'autorité: chacun ne cherche qu'à éluder les règles, et qu'à attendre que la guerre finisse, à quelque prix que ce soit.»

Вопъ соспомяне Франціи, въ какомъ находилась она предъ началомъ конгресса въ Утрехтѣ; извлеченіе, нами помѣщенное здѣсь, заимствовано изъ Мемоіре, escrit de la main de Fénelon, напечатанной въ Запискахъ Боссе, (см. Mémoire du Cardinal de Bausset, M. re de l'Ac. Franç. 3-me édit. 1817).

12. Переговоры въ Гетруденбергѣ начались въ 1709 году. Главныя требованія непріятелей Людовика XIV были слѣдующія: 1, чтобы Франція отказалась совершенно отъ Испанской Монархіи въ пользу Австріи; 2, утвердила, для обезпеченія Голландіи, барьерный договоръ; сдала ей въ родъ залога пограничныя крѣпости, возстановила тарифъ 1664 (невыгодный для Франціи). Англичане требовали, чтобы Франція признала законность правъ на ихъ престолъ Ганноверскаго дома и не противилась приращенію ихъ колониальныхъ владѣній. Но главнымъ требованіемъ всѣхъ союзниковъ, вооружившихся противъ Людовика XIV, было то, чтобы Король Французскій сажъ и однимъ лишилъ своего внука Короны!

13. См. Memoires de Mrs. de Sint Limon et de Bausset.

14. Корнелій Янсень (Cornelius Iansen) Епископъ Ипернейскій, родился 1585 года. Во Франціи учение его (янсенизмъ) распроѣтранилось при Людвигѣ XIV. Булла Единородный (буллы Папскія получающъ названіе ошь словъ, кошорыми начинающся; на пр. булла, о кошорой шеперь говоришся, начинается Unigenitus Dei filius, единородный Сывъ Божій); издава была Папою Климентомъ XI (8 Септ. 1713) прошивъ книги ошца Кенеля (Quesnel); *Réflexions morales du P. Quesnel sur le Nouveau-Testament*. По выходѣ, эша книга была одобрена Людовикомъ XIV, кошорый однакоже съ шѣмъ вмѣшѣ принялъ и буллу Единородный (14 Февр. 1714 года), проклинавшую эшу книгу. Кардиналь Ноайль (Noailles), одобрившій книгу Кенеля и позволившій напечатать эшо одобрение въ предисловіи *Размышлений*, чрезъ шри недѣли по выходѣ буллы Единородный обнародовалъ (23 Септября 1713) «un mandement par lequel il révoquait l'approbation qu'il avait autrefois donnée au livre du père Quesnel. *Il en condamnait la doctrine, il en défendait la lecture à tous les fidèles de son diocèse.*»—Nous ne pouvons souffrir, писалъ Кардиналь Ноайль въ концѣ своего посланія, que notre nom paraisse d'avantage à la tête d'un ouvrage que Sa Sainteté, le Pape, condamne!»

Эши прошиворѣчія Короля и Кардинала возбудили множештво споровъ и преній и породили наконецъ пагубную вражду между Иезуитами и Янсенистами. — См. Anecdotes et memoires secrets sur la constitution *Unigenitus*. Utr. 1752.

15. André Hercule de Fleury, Кардиналъ и первый Министръ Людовика XV. Онъ родился въ Лодевъ (Lodève), что въ Лангедокъ 1653 г. и воспитывался первоначально во Иезуитскомъ Коллегиумъ, вступилъ въ духовное званіе и сдѣланъ каноникомъ въ Монпелье.— Людовикъ XIV далъ ему въ 1698 г. Епископство Фрежюское (Frejus) и назначилъ наставникомъ своего внука, (впослѣдствіи Короля Людовика XV), не долго до своей кончины. — Герцогъ Орлеанскій, Регентъ, далъ Флѣри Архіепископство Реймское, а Папа Веніаминъ XIII прислалъ ему (1726) кардинальскую шапку. Вскорѣ послѣ этого Людовикъ XV, по достиженіи совершеннолѣтія, сдѣлалъ его своимъ первымъ Министромъ. Семидесятишестилѣтній старецъ принялъ управленіе Государства, находившагося въ положеніи, слишкомъ незавидномъ: финансы были разстроены, торговля въ упадкѣ, кредитъ потерянъ, при дворѣ и вообще во Франціи господствовалъ упадокъ нравовъ, замѣтно было всеобщее уменьшеніе релігіозныхъ чувствованій. Не столь надменный, какъ Ришелье, и не такъ самопатыный какъ Мазаринъ, Флѣри врачевалъ однако же успѣшно раны своего опечества, по крайней мѣрѣ, сколько позволяли обстоятельствъ. Не смотря на то, что Франція вела войны въ министерство Флѣри, политика этого достойнаго мужа всегда имѣла основаніемъ желаніе мира и спокойствія своему опечеству. Флѣри скончался на 61 году, и по смерти этого достойнаго мужа министерство Французское не могло уже сохранить прежней самостоятельности своего характера, стало подвергаться вліянію личныхъ страстей, чужеземнымъ проискамъ, по крайней мѣрѣ въ заграничныхъ

сношеніяхъ, кои по кончинѣ Флѣри приняла на себя Маркиза Помпадуръ! Послѣ опсавки ея приверженца, Кардинала Берни (François Joachim de Pierres, Comte de Lyon et Cardinal de Bernis) въ Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ вступилъ Графъ де Шуазель Спанвиль (съ 1757—1770 г.), вспомошествоваемый (съ 1761) двоюроднымъ братомъ своимъ Шуазелемъ Прасленемъ.

16. При заключеніи Утрехтскаго мира Австрія одними Нидерландами оспалась недовольною; но прочіе союзники не только не разположены были къ дальнѣйшимъ уступкамъ, но напрошивъ того предписывали Императору срокъ для изъявленія согласія на договоры, заключенные на Утрехтскомъ конгрессѣ.

17. Сношенія между Маршаломъ Вилларомъ, со стороны Франціи, и Принцемъ Евгениемъ, со стороны Австріи, начались еще въ 1713 году; миръ Раштадскій заключенъ 7 Сентября 1714 года.

18. Голландія заключила съ Австріею барьерный трактатъ въ Антверпенѣ 16 Ноября 1765 года, при посредничествѣ Англіи.

19. Giulio Alberoni родился въ 1664 году, и былъ сынъ одного бѣднаго садовника. Отецъ назначалъ его въ духовное званіе и опредѣлилъ его звонаремъ въ Пiacченскій соборъ. Необычайныя способности Алберони были скоро замѣчены Графомъ Ронковіери, Епископомъ Сп. Доненскимъ, и онъ въ непродолжительномъ времени сделанъ былъ каноникомъ и попомъ капелланомъ собора. Провырливый и хитрый каноникъ успѣлъ сделаться пзвѣстнымъ Герцогу Пармскому, который отправилъ его въ видѣ посланника, въ Мадридъ. Тамъ счастье открыло ему дорогу къ поче-

спямъ и онъ вступилъ въ службу Короля Филиппа и скоро сдѣлался первымъ и полновластнымъ его министромъ. Алберони хотѣлъ было вовлечь въ свои планы Швецію и даже Россію, и предлагалъ сначала Карлу XII, а потомъ и Петру Великому заключить съ Испанією оборонительный и наступательный союзъ; намѣревался возгнать общую войну на твердой землѣ, запуская Австрію въ войну съ Портою и произведя мятежъ въ Венгрію. См. *Histoire du Cardinal Alberoni, par M. I. R. La Haye 1720.*

20. См. *Memoires de S. Simon*, часть 1-ю книгу 4.

21. Въ это время Австрія приняла участіе въ войнѣ, открывшейся (1716 г. въ Іюнь) между Портою и Венеціанами.—Въ эту войну Принцъ Евгенийъ увѣнчалъ себя лаврами блистательныхъ побѣдъ и заключилъ выгодный для Австріи миръ въ Пассаровицѣ, 21 Іюля 1718 года. Австрія получила Бѣлградъ, Темесварь, Баннашъ, часть Сербіи и Валахію до рѣки Алушы.—Кромѣ того Австрія пришла въ возможность торговать со всеми Турецкими землями.

22. Четвертый союзъ заключенъ былъ 2 Августа 1718 года; главныя условія его были слѣдующія: а) Императоръ отказывается отъ всякихъ притязаній на Испанію и Индію; а Испанскій Король отъ притязаній на Италію и Нидерланды. б) Инфанту Дону Карлосу (сыну Королевы Елизаветы) уступается право на Тоскану, Парму и Піаченцу, въ видѣ Имперскихъ ленъ, с) Савойскій домъ долженъ промѣнять островъ Сицилію на Сардинію.

23. Планы Алберони, въ разсужденіи заграничной политики и ея связей, состояли преимущественно въ томъ, чтобы возвратить Испанію ея прежнія Ита-

ліанскія провинціи. Крімъ этого онъ намѣревался (посредствомъ Целламары) доставить Французское Регентство Испанскому Королю Филиппу V.

Аншоній Гвидиче (Antonio Giudice), Герцогъ Джіовеннаццо, Князь Целламаре служилъ при дворѣ Карла II, принималъ дѣштельное участіе въ Испанско-наследной войнѣ и былъ посланникомъ отъ Испанскаго Правительства въ Вѣнѣ и отсюда церемѣнцемъ (1715) въ Парижъ, въ качествѣ чрезвычайнаго Посла. Тутъ онъ сдѣлался сообщникомъ плановъ Алберони и рѣшился изложить Регента Французскаго. Но случайно открытая переписка съ заговорщиками обнаружила его замыслы и открыла главнѣйшихъ враговъ Регента, Целламара былъ арестованъ и подъ карауломъ вывезенъ въ Испанію. Мадридскій дворъ назначилъ Целламару Генераль-Капитаномъ Касильскимъ. Онъ умеръ въ 1755 г.

24. Декабря 20, 1720 года Алберони получилъ приказаніе выѣхать въ 24 часа изъ Мадрида и въ 5 дней изъ Испаніи. Тутъ Алберони испыталъ на себѣ всѣ бѣдствія опалы: ненавидимый вельможами и владѣтельными особами, онъ принужденъ былъ много терпѣть отъ ихъ мстительности; едва успѣлъ онъ приблизиться къ границамъ Королевства, какъ нѣсколько человекъ напали на его карету, убили одного изъ его слугъ, и только одно посѣшное бѣгство спасло жизнь Кардинала. Переодѣвшись въ крестьянское платье, онъ долго блуждалъ не зная гдѣ преклонить голову. Въ Римъ онъ не осмѣливался ѣхать, боясь обманутаго имъ Папы Климента XI. Алберони добрался до Генуи и думалъ поселиться тамъ подъ чужимъ именемъ; но его скоро узнали, и по требо-

спянь и онъ вспунилъ въ службу Короля Филиппа и скоро сдѣлался первымъ и полновластнымъ его министромъ. Алберони хотѣлъ было вовлечь въ свои планы Швецію и даже Россію, и предлагалъ сначала Карлу XII, а потомъ и Петру Великому заключить съ Испанією оборонительный и наступательный союзъ; намѣревался возгнать общую войну на швердой землѣ, запусавъ Австрію въ войну съ Портою и произведя мшшежь въ Венгріи. См. *Histoire du Cardinal Alberoni, par M. I. R. La Haye 1720.*

20. См. *Memoires de S. Simon*, часть 1-ю книгу 4.

21. Въ это время Австрія приняла участіе въ войнѣ, открывшейся (1716 г. въ Іюнь) между Портою и Венеціанами.—Въ эту войну Принцъ Евгений увѣнчалъ себя лаврами блистательныхъ побѣдъ и заключилъ выгодный для Австріи миръ въ Пассаровицѣ, 21 Іюля 1718 года. Австрія получила Бѣлградъ, Темесварь, Баннашь, часть Сербіи и Валлахіи до рѣки Алушы.—Кромѣ того Австрія пришла въ возможность торговать со всеми Турецкими землями.

22. Четверный союзъ заключенъ былъ 2 Августа 1718 года; главныя условія его были слѣдующія: а) Императоръ отказывается отъ всякихъ притребованій на Испанію и Индію; а Испанскій Король отъ притребованій на Италію и Нидерланды. б) Инфаншу Дону Карлосу (сыну Королевы Елизаветы) уступается право на Тоскану, Парму и Піаченцу, въ видѣ Имперскихъ ленъ, с) Савойскій домъ долженъ промѣнять оспровъ Сицилію на Сардинію.

23. Планы Алберони, въ разсужденіи заграничной политики и ея связей, состояли преимущественно въ томъ, чтобы возвратить Испанію ея прежнія Ита-

ліанскія провинціи. Крімъ вшого онъ намъревался (посредствомъ Целламары) доставить Французское Регеншество Испанскому Королю Филиппу V.

Аншоній Гвидиче (Antonio Giudice), Герцогъ Джіовенаццо, Князь Целламаре служилъ при дворѣ Карла II, принималъ дѣлшельное участіе въ Испанско-наслѣдной войнѣ и былъ посланникомъ отъ Испанскаго Правительства въ Вѣнѣ и отшуда церемъщенъ (1715) въ Парижъ, въ качествѣ чрезвычайнаго Посла. Тутъ онъ сдѣлался сообщникомъ плановъ Алберони и рѣшился изложить Регенша Французскаго. Но случайно отшкрытая переписка съ заговорщиками обнарушила его замыслы и отшкрыла главѣйшихъ враговъ Регенша. Целламара былъ арестованъ и подъ карауломъ вывезенъ въ Испанію. Мадридскій дворъ назначилъ Целламару Генераль-Капитаномъ Касхильскимъ. Онъ умеръ въ 1755 г.

24. Декабря 20, 1720 года Алберони получилъ приказаніе выѣхать въ 24 часа изъ Мадрида и въ 5 дней изъ Испаніи. Тутъ Алберони испыталъ на себѣ всѣ бѣдствія отъ ненавидимыхъ вельможами и владѣтельными особами, онъ принужденъ былъ много терпѣть отъ ихъ мспинельности; едва успѣлъ онъ приблизиться къ границамъ Королевства, какъ нѣсколько человекъ напали на его карешу, убили одного изъ его слугъ, и только одно посѣшное бѣгство спасло жизнь Кардинала. Переодѣвшись въ крестьянское платье, онъ долго блуждалъ не зная гдѣ преклонить голову. Въ Римъ онъ не осмѣливался ѣхать, боясь обманутаго имъ Папы Климентя XI. Алберони добрался до Генуи и думалъ поселиться тамъ подъ чужимъ именемъ; но его скоро узнали, и по требо-

ванію Папы и Короля Испанскаго посадили въ тюрьму. Однако Генуезцы его освободили, а смерть Климента XI доставила ему возможность жить покойнѣе. Папа Иннокентій XIII возвратилъ прежнему Испанскому министру права Кординальства и доставилъ ему средства окончить дни, хотя не съ прежнимъ блескомъ, но по крайней мѣрѣ, въ довольствѣ. Алберони умеръ въ 1752 году, 87 лѣтъ отъ роду.

25. Карлъ VI издалъ прагматическую санкцію еще въ 1713 году; но родовыя земли Австрійскаго дома и всѣ дворы Европейскіе признали ее не прежде исхода 1720 года.

26. Ост-Индская купеческая компанія, основанная Карломъ VI въ городѣ Остендѣ и получившая привилегію на производство торговли съ обѣими Индіями, была сочтена морскими державами за нарушение правъ ихъ, не сообразное съ условіями Вестфальскаго мира.

27. Конгрессъ въ Калмарѣ открылся въ 1721 году; на этомъ конгрессѣ не было ничего рѣшено окончательно.

28. Помолвленная за Людовика XV молодѣющая Инфантина, дочь Королевы Елизаветы, обратно отослана изъ Парижа въ Апрель 1724 года, потому что новый Регентъ, Дюкъ де Бурбонъ, рѣшился немедленно женить Короля. Обрученіе Людовика XV съ Марією Лещинскою послѣдовало 16 Августа 1725 года.

Испанія заключила миръ и союзъ съ Австрією 30 Апрѣля 1725 года. Испанія признала Ост-Индскую компанію учрежденную Карломъ VI (см. примѣч. 26) и заключила договоръ о взаимномъ вспоможеніи, въ случаѣ чьего либо нападенія.

29. Франція заключила союзъ съ Англіею въ *Геригаузенѣ* 3 Сентября 1725 года. Голландія прислушила къ этому союзу въ Августъ 1726 года; примѣру ея последовали (въ 1727) Данія, Швеція, Гессен-Кассель и Вольфенбитель, соглашенные на участіе вспомогательными суммами. Пруссія, сначала тоже прислушила было къ Геригаузенскому союзу, но увлекаемая частными видами, отступила отъ него и присоединилась къ Австріи, заключивъ тайный договоръ (12 Августа 1726) съ Императоромъ въ Вестергаузенѣ. Карль VI, кромѣ нѣкоторыхъ Германскихъ Князей успѣлъ расположить въ свою пользу и Россію, заключивъ договоръ съ Императрицею Екатериною 1 Августа 6, 1726 года.

30. Сиръ Робертъ Вальполь, Графъ Оксфордскій и Перъ Великобританіи, родился въ 1674 и скончался 1745 году. Вальполь принадлежалъ къ партіи Вигговъ. Въ 1700 году онъ уже занималъ значительное мѣсто въ Англійскомъ Парламентѣ, и въ 1708 году получилъ мѣсто въ Военномъ Министерствѣ. Но когда въ 1712 году партія Вигговъ упала (см. примѣч. 8), Вальполь былъ отставленъ и не прежде 1714 года возвратилъ свою прежнюю значительность. Въ 1721 году онъ достигъ ступени перваго Министра и былъ сдѣланъ Канцлеромъ казначейства. Министерствво Вальпола составляетъ замѣчательнѣйшую эпоху въ летописяхъ Великобританскаго правительства. Не смотря на огромныя субсидіи, которыми Англія дѣйствовала на континентальную политику, государственный долгъ при Вальполѣ не возрасшалъ такъ быстро, какъ при его преемникахъ.

См. *Memoirs of the life and Administration of S. R. Walpole*, изданные Коксомъ (Will. Coxe) 1798 года.

31. См. сей часши страницы 82—88.

22. Война Императору была объявлена 13 Марша 1734 года. Мало по малу были отняты у Австріи всѣ ея владѣнія въ Испаніи и наконецъ она принуждена была заключить мирныя prelimинари съ Франціею 1735 года, Октябрю 3, кои были одобрены Сардиніею (1 Маія) и Испаніею (15 Ноября 1736), и состояли въ томъ что: а) Австрія оставляетъ за Испаніею въ пользу Инфанта Дон-Карлоса—Неаполь, Сицилію, островъ Эльбу и Stato degli presidi, какъ земли принадлежавшія младшей линіи ея дома. б) Франція получаетъ права на Лотарингію и Баръ, кои отдаются Спаниславу Лещинскому, отрѣкшемуся отъ Польской Короны. в) Герцогъ Лотарингскій, Францъ Стефанъ получаетъ право на владѣніе Герцогствомъ Тосканскимъ, а Сардинія нѣкоторыя округа изъ Медиоланскихъ владѣній. Императору за все это обѣщаны Парма съ Пиаченцею и невѣрное ручательство въ обезпеченіе Прагматической Санкціи. Окончательный миръ Императоръ принужденъ былъ заключить 18 Ноября 1738. (Ужели и думать можно найши хотя что нибудь похожее на стараніе сохранить политическое равновѣсіе)!

33. См. *Leben Carl's des Zwölften, von G. Utterfeld.*—Блестящіе успѣхи Короля Шведскаго въ началѣ XVIII столѣтія внушилъ Адлерфельду, бывшему Камерюнкеромъ при дворѣ Карла XII, описаніе дѣяній эшаго героя. Узнавъ объ этомъ, Карль XII, велѣлъ своему Шшабу и всѣмъ Шведскимъ Генераламъ сообщать Адлерфельду официальные свѣденія обо всѣхъ

военныхъ дѣйствіяхъ. Дневникъ Адлерфельда доведенъ до самой Полшавской бѣшвы, гдѣ Историкъ Карла XII убишь ядромъ близъ послылокъ своего Героя. Рукопись на Шведскомъ языкѣ доспалась Русскимъ и послѣ перешла къ сыну Адлерфельда, который привелъ ее въ порядокъ, издалъ на Французскомъ языкѣ (*Histoire militaire de Charles XII*); но Нѣмецкій переводъ, обогащенный примѣчаніями лучше. Сочиненіе Адлерфельда можешъ дать полное понятіе о Шведскомъ героѣ.

34. Сѣверная война начата была Дашчанами, которые въ Апрѣлѣ 1700 года напали на Шлезвигъ и осадилъ Тонингшонъ. Въ Іюль тогоже года Карлъ XII сдѣлалъ высадку въ Зеландію и принудилъ Данію къ заключенію Травендальскаго мира (18 Августа), по которому Данія обязывалась не предпринимать ничего ко вреду Швеціи.

35. Въ этомъ посольствѣ находился самъ Пешрь Великій.

36. Пешрь Великій во время перваго путешествія за границу, на обратномъ пути изъ Вѣны, имѣлъ свиданіе съ Августомъ II, Королемъ Польскимъ, въ Равѣ, Іюня 22, 1698 года; тогда еще, какъ кажется, предположили они завоевать у Швеціи Ливонію и Ингрію, первую для Польши, а вторую для Россіи. Во второй разъ Пешрь Великій видѣлся съ Августомъ II въ Биржѣ и заключилъ съ нимъ (26 Февр. 1700) оборонительный и наступательный союзъ.

Августъ II, увѣренный Пашкулемъ, что Ливонское Дворянство, недовольное Шведскимъ Правительствомъ, охотно передастся Польшѣ, напалъ съ Саксонскою арміею на Лифляндію, осадилъ Ригу и — безуспѣшно. Увѣренія Пашкуля не сбылись и Ливонское Дворянство

сохранило вѣрность къ Шведамъ. Петръ Великій, въ качествѣ союзника Августа II, объявилъ также войну Швеціи и осадилъ Нарву.

37. Въ 1701 и 1702 годахъ Русскіе испробивъ Шведскія войска, оставленныя Карломъ XII въ Лифляндіи и Ингерманландіи, овладѣли Ношенбургомъ, 1 Октября 1702, и Нейшанцемъ 1 Марша 1703 года. Въ томъ же году Петръ Великій заложилъ Санкт-петербургъ, а въ 1704 году овладѣлъ окончательно Лифляндією и взялъ сильнымъ штурмомъ укрѣпленную Нарву.

Не сполъ счастливо велъ войну съ Шведами Августъ II: побѣда одержанная Карломъ XII подъ Клишовымъ (19 Юня 1702) разпространила пламя войны на всю Польшу и звергла Краковъ въ руки побѣдителя, который рѣшился даже лишить Августа II Польскаго Престола. Видя, что Литва волнуется безпокойствами, что Августъ II не пользуется любовью Поляковъ и что Саксонскія войска ненавидимы въ Польшѣ, Король Шведскій предложилъ Примасу Радзѣвскому объявить междоцарствіе и избрать на мѣсто Августа II другаго Короля. Въ 1704 году воеводства Познанское и Калишское предводимые партиєю Сапѣги соединились, желая возпрепятствовать продолженію войны, и заключили союзъ съ Карломъ XII. Къ этой партии приспалъ и Примасъ Королевства Радзѣвскій и объявилъ 2 Маія 1705 года междоцарствіе. Юля 12 того же года избранъ былъ въ Варшавѣ на Польскій Престоль *Станиславъ Лещинскій*, Познанскій Воевода. Карлъ XII заключилъ съ нимъ миръ и союзъ. Между тѣмъ война въ Польшѣ и Литвѣ продолжалась, ибо большая часть Польши

оставалась еще вѣрною Августу II. Король Шведскій вшоргнулся въ Саксонію (16 Февр. 1705) и принудилъ Августа II, въ Альшраншадтѣ, близъ Лейпцига, къ миру, но кошорому Августъ II ошрекся ошъ Польской Короны, призналъ Спанислава Лещинскаго Королемъ Польскимъ и обизался дашь Шведамъ зимнія кварширы въ Саксоніи и продовольствовашъ своихъ побѣдителей жалованьемъ и припасами.

38. Карль XII вышунилъ изъ Саксоніи въ Септѣбрѣ 1707 года, перешелъ Польшу и велѣлъ Генералу Левенгауншу соединиться съ нимъ въ Курляндіи. Августа 11-го перешелъ онъ черезъ Днѣпръ и вшунилъ въ Малороссію. Но въ это время Русскіе ошановили Левенгаунша и разбили его подъ Лѣснымъ.

39. Карль XII убѣжавъ въ Турцію съ Мазею (кошорый оправился шамъ 22 Септѣбря 1709) основалъ свое пребываніе въ Бендерахъ и пробылъ въ этомъ городѣ до 11 Февраля 1713 года. Въ Декабрѣ 1710 года Турція объявила войну Россіи.

40. Въ Апрель 1711 года Пешръ Великій заключилъ союзъ съ Дмишріемъ Каншемиромъ, Господаремъ Молдавскимъ и въ Іюнь слѣдующаго года перешелъ Днѣспрѣ и соединился съ Каншемиромъ въ Яссахъ. Турки окружили Русскую армію у Пруша. Въ это время Екашерина предложила своему супругу начашъ ошъ лица Ея переговоры съ Великимъ Визиремъ, кошорый былъ худо расположенъ къ Карлу XII. Переговоры были успѣшны и миръ на Прутѣ заключенъ 21 Іюля 1711 года, на слѣдующихъ условіяхъ: Азовъ возвращается Турціи; крѣпости вновь построеныя на Турецкой границѣ и Таганрогъ, должны бышь срыты; Шведскій Король можетъ безопасно про-

ѣхашь въ свое Государство. Узнавши объ этомъ мирѣ Карлъ XII поспѣшъ отправился изъ Бендеръ къ Верховному Визирю и—увидаль Русскую армию спокойно выходящую изъ засады, гдѣ онъ считалъ ее погибшею. Выведенный изъ себя этимъ неожиданнымъ событіемъ Король Шведскій кинулся къ Муссафъ съ жалобою на Верховнаго Визира и успѣлъ выхлопотать новое объявленіе войны съ Россією. Но Англія и Данія отвратили дальнѣйшія распри Порты съ нашимъ Опечествомъ, заключивъ договоръ съ Швеціею, по которому къ условіямъ Прутскаго мира прибавлено было еще, чтобы Русскія войска оставили Польшу. Карлъ XII былъ силою вывезенъ изъ Бендеръ въ Депошику.

41. Послѣ Полтавскаго пораженія остатки Шведской армии отступили въ Померанію и Нѣмецкія земли и готовились тамъ къ оборонѣ; оказалось, что Сѣверная война должна была слиться съ войною за Испанское наслѣдство. Но Россія, Саксонія, Данія и Германія, при посредствѣ мореходныхъ властей и Императора заключили (31 Марта 1710 года) Гагскую конвенцію, объявивъ оную Шведскія провинціи въ Германіи, Герцогство Шлезвигское и Голландію—нейтральными. За неприкосновенность этихъ земель поручились Пруссія, Ганноверъ и мореходныя власти. Но Карлъ XII протестовалъ противъ сей конвенціи тогоже года, 30 Ноября, и это имѣло слѣдствія чрезвычайныя для всего Сѣвера. Нѣмецкія провинціи Короля Шведскаго обратили на себя вниманіе союзниковъ и Короля Прусскаго Фридриха Вильгельма I. Датчане и Поляки вступили въ Померанію, первые сначала овладѣли Бременомъ и Верденомъ, а Король Августъ II

занялъ Герцогство Голштейн - Готторпское. Фридрихъ Вильгельмъ осадилъ Штептинъ. Изъ всѣхъ поспоронныхъ владѣній Карла XII за нимъ остался (въ половинѣ 1714 года) одинъ только Спральзундъ.

Покупка Ганноверомъ у Короля Датскаго завоеванныхъ симъ послѣднимъ городовъ Бремена и Висмара и спроегіе эдикты, объявленные Карломъ противъ нейтральнаго плаванія, заставляющъ Ганноверъ и Англію принять дѣшельнѣйшее участіе въ Сѣверной войнѣ. Карлъ XII возвратился въ Спральзундъ 22 Ноября 1714 года; но и эта крѣпость сдалась союзнымъ войскамъ, ее осадившимъ, чрезъ нѣсколько часовъ по выѣздѣ Короля.

42. Герцъ былъ посланникомъ при Дворѣ Голштейн-Готторпскомъ. По возвращеніи въ Швецію Карлъ, убѣжденный наконецъ совѣтами Герца, согласился что успѣхъ войны не всегда зависить отъ одной силы оружія. Герой Сѣвера предался совершенно вліанію Барона Герца, сдѣлалъ его главою Правительства и не обманулся въ своемъ выборѣ. Въ короткое время кредитъ Швеціи былъ возстановленъ и власпитель ея могъ имѣть средства къ продолженію войны. Герцъ совѣтовалъ не препятствовать Русскому Царю наслаждаться своими побѣдами, оставаясь въ добромъ согласіи съ могущественнѣйшими врагами Каролества и стараясь поразить слабѣйшихъ. Баронъ Герцъ завелъ сношенія со всеми Европейскими Дворами: онъ договаривался и съ Кардиналомъ Алберони и съ Пресидентомъ противъ Георга I; старался вооружить Францію противъ Англіи и велъ дѣшельно тайные переговоры съ Россією. Швеція могла уже надѣяться на времена счастливѣйшія; но слѣпая

зависеть некоторыхъ ея Вельможъ наградила усердіе великаго мужа, обѣщавшаго спасеніе Каролевству, вшафомъ! См. *Leben von Karl XII., von Nordberg. 1745.*

43. Нишпадскому миру предшествовали договоры, заключенные Швеціею, послѣ казни Герца: а) съ *Англіею* (19 Ноября 1719), по которому Швеція уступила ей Бременъ и Висмаръ, за 1,000,000 рейхсгалеровъ; б) съ *Пруссіею* (1 Февраля 1720 года). Пруссія получила Шешинь и часть Помераніи, острова Вольгашъ и Уздомъ за два милліона эку; в) съ *Даніею* (14 Іюля 1720). Данія возвратила Швеціи все опнятое ею во время войны, получила 600,000 эку и право взимаць пошлину на Зундъ.

(Въроятно Швеція лишилась своихъ владѣній по сими договорамъ и Нишпадскому миру для ушверженія полишическаго равновѣсія).

44. См. сей части главу XI.

45. Требования Пруссіи на отдѣльные части Силезіи были слѣдующія: 1) *Княжество Эгерндорфъ*, принадлежало некогда младшей отрасли Бранденбургскаго дома; но въ 1623 году было опнято Императоромъ Фердинандомъ II, у погдашняго владѣльца, Герцога Іоанна, подвергшагося опалѣ за сообщество въ возмущеніи Палашина, Курфирсша Фридерика V. 2) Требования на Княжества *Лигницъ, Брюге и Велу* Король Пруссій основывалъ на договоръ (заключенномъ въ 1537) о взаимномъ правѣ наследства между погдашнимъ Герцогомъ и Курфирсшомъ Іоакимомъ II, не признававшими также своей зависимости отъ Фердинанда I, какъ Короля Богемскаго и Оберъ - Ландсгера. Въ 1675 году по прекращеніи Герцогскаго дома завладѣла ими Австрія, а въ 1687 Курфирсшъ Фрид-

рихъ Вильгельмъ утвердилъ ихъ за нею формально, по договору, въ обменъ за Швабахскій округъ. См. *Handbuch der Geschichte des Europäischen Staatensystems und seiner Kolonien*. 2 Bde.

Франція вооружалась противъ Маріи Терезіи, рѣшительно не основываясь ни на какихъ *собственныхъ* требованіяхъ. Даже первенствующіе Министры пропивились объявленію войны, копорую намѣревалась возжечь одна придворная партія, управляемая Маршаломъ Беллемъ съ братомъ, желавшими возвыситься.

См. *Memoires pour servir à l'histoire de l'Europe, depuis 1740 jusqu'en 1748*. par Spohn. 1752.

46. Требования Баваріи основывались на завѣщаніи Императора Фердинанда I, копорое содержало впрочемъ совсѣмъ не то, что хотѣлъ разумѣть Курфирстъ Карлъ Албертъ. Испаніи ссылалась, по какой-то неопытной генеалогіи, на договоръ Карла V съ братомъ его Фердинандомъ, при уступкѣ ему Германскихъ земель и на обязательство Филиппа III, при отреченіи его, въ 1617 году отъ Австрійскаго наследства. Саксонія вступалась въ наследство Карла VI, потому, что Августъ III былъ женихъ на старшей дочери Императора Іосифа I.

47. О положеніи Австріи по смерти Карла VI до прекращенія войны за Австрійское наследство см. *Uebersetzung der pragmatische Staatengeschichte Europas, von dem kaiserlichen Kaiser Karl's VI*. 1800.

48. Съ Баварскою арміею соединилась и Французская въ Сентября 1741. Прагою овладѣли они при помощи Саксонцевъ.

49. Вспомогательный пактъ между Англією и Австрією заключенъ былъ Января 1742. Британская армія соединилась съ Австрійскою въ Нидерландахъ.

50. Бреславскій миръ между Австрією и Пруссією заключенъ былъ 11 Іюня и утверженъ въ Берлинѣ 28 числа тогоже мѣсяца 1742 года. По этому миру Марія Терезія уступила навсегда Фридриху II Верхнюю и Нижнюю Силезію съ Графствомъ Глацъ. За Австрією осталась только нѣсколько округовъ Восточной Силезіи. Едва только Фридрихъ II заключилъ Бреславскій миръ, и союзъ противъ Австріи уничтожился. Примѣру Пруссіи Саксонія первая послѣдовала.

51. Франція и Англія участвовали въ войнѣ за Австрійское наследство единственно въ видѣ державъ вспомогательныхъ; но по заключеніи Бреславскаго мира Англо-Германская армія одержала блистательную побѣду при Дешлингенѣ и опшнѣсила Французовъ за Рейнъ. Послѣ этого Франція рѣшилась дѣйствовать уже собственно отъ себя, а Англія напротивъ того желала прекращенія войны, и не видя миролюбивыхъ расположеній со стороны Франціи, разбила ея флотъ, (соединившійся съ Испанскимъ) при Тулонѣ. Это событіе послужило Франціи поводомъ заключить союзъ съ Испанією и объявить отъ лица своего войну Англіи (15 Марта) и Австріи (25 Октября) въ 1743 году.

52. Франція и ея союзники способствовали сыну Претендента, Карлу Эдуарду сдѣлать высадку въ Шотландіи. Покушеніе Принца Эдуарда казалось обѣщало успѣхъ; но Колуденское сраженіе, выигранное Герцогомъ Кумберландскимъ, сокрушило всѣ надежды Стюартовъ.

53. Тридцатисеми тысячный корпусъ Русскихъ войскъ, высланный Императрицею Елизаветою Петровною на помощь Австріи, находится подъ начальствомъ Князя Василія Аникишича Решнича. Русскія войска не вступали ни въ одно сраженіе, но между шемъ споспѣшествовали скорѣйшему заключенію Ахенскаго мира. Князь Василій Аникишичъ не дождался окончанія Ахенскаго конгресса: апоплексическій ударъ пресекъ дни полководца Императрицы Елизаветы 21 Юля, 1748 года, въ лагерь при Кулмбахъ.

54. Ахенскій конгрессъ открылся въ Апрѣлѣ 1748 года. Главные посланники на немъ были—отъ Великобританіи Графъ Сандвичъ, отъ Франціи Графъ Суверень и Ла Поршь дю Тель, отъ Австріи Графъ Кауницъ Фон-Ритбергъ, отъ Голландіи Фан-Бешпингъ и Фан-Вассенаръ, отъ Испаніи Донъ Оссоріо.

Прилиминарїи подписаны были Франціею и Мореходными Державами 30 Апрѣля; Австрія приняла ихъ 25 Маія; но когда Русскія войска удалились, то переговоры продлились до Октябрю мѣсяца. Наконецъ былъ заключенъ и дефинитивный миръ подписанный въ Ахенѣ 18 Октябрю 1748 года. Главныя условія этого мира заключались въ томъ, что 1) Франція и Англія возвращаютъ съ обѣихъ сторонъ сдѣланныя ими завоеванія, 2) Парма, Піаченца и Гвасчала уступлены въ пользу Дона Филиппа (сына Испанской Королевы Елизаветы) и его мужскаго потомства. 3) Сардинія получила часть Медіоланскихъ земель, коими она завладѣла еще въ 1745 году. 4) Англія обезпечена на счетъ наслѣдства престола и Германскихъ земель за домомъ Ганноверскимъ. 5) Всѣ

49. Вспомогательный пактъ между Англією и Австрією заключенъ былъ Января 1742. Британская армія соединилась съ Австрійскою въ Нидерландахъ.

50. Бреславскій миръ между Австрією и Пруссією заключенъ былъ 11 Юня и утверженъ въ Берлинѣ 28 числа тогоже мѣсяца 1742 года. По этому миру Марія Терезія уступила навсегда Фридриху II Верхнюю и Нижнюю Силезію съ Графствомъ Глацъ. За Австрією осталась только нѣсколько округовъ Восточной Силезіи. Едва только Фридрихъ II заключилъ Бреславскій миръ, и союзъ противъ Австріи уничтожился. Притму Пруссіи Саксонія первая послѣдовала.

51. Франція и Англія участвовали въ войнѣ за Австрійское наследство единственно въ видѣ державъ вспомогательныхъ; но по заключеніи Бреславскаго мира Англо-Германская армія одержала блистательную побѣду при Дешлингенѣ и опшѣсила Французовъ за Рейнъ. Послѣ этого Франція рѣшилась дѣйствовать уже собственно опъ себя, а Англія на противъ того желала прекращенія войны, и не видя миролюбивыхъ расположеній со стороны Франціи, разбила ея флотъ, (соединившійся съ Испанскимъ) при Тулонѣ. Это событіе послужило Франціи поводомъ заключить союзъ съ Испанією и объявить опъ лица своего войну Англіи (15 Марта) и Австріи (25 Октябрия) въ 1743 году.

52. Франція и ея союзники способствовали сыну Претендента, Карлу Эдуарду сдѣлать высадку въ Шотландіи. Покушеніе Принца Эдуарда казалось обѣщало успѣхъ; но Колуденское сраженіе, выигранное Герцогомъ Кумберландскимъ, сокрушило всѣ надежды Стюартовъ.

53. Тридцатисеми тысячный корпусъ Русскихъ войскъ, высланный Императрицею Елизаветою Пешовною на помощь Австріи, находился подъ начальствомъ Князя Василія Аникипича Репнина. Русскія войска не вступали ни въ одно сраженіе, но между шѣмъ споспѣшествовали скорѣйшему заключенію Ахенскаго мира. Князь Василій Аникипичъ не дождался окончанія Ахенскаго конгресса: апоплексическій ударъ пресѣкъ дни полководца Императрицы Елизаветы 21 Іюля, 1748 года, въ лагерѣ при Кулмбахѣ.

54. Ахенскій конгрессъ открылся въ Апрельѣ 1748 года. Главные посланники на немъ были—отъ Великобританіи Графъ Сандвичъ, отъ Франціи Графъ Суверень и Ла Порть дю Тель, отъ Австріи Графъ Кауницъ Фон-Римбергъ, отъ Голландіи Фан-Бешпингъ и Фан-Вассенаръ, отъ Испаніи Донъ Оссоріо.

Прилиминаріи подписаны были Франціею и Мореходными Державами 30 Апрелья; Австрія приняла ихъ 25 Маія; но когда Русскія войска удалились, то переговоры продлились до Октябрия мѣсяца. Наконецъ былъ заключенъ и дефинитивный миръ подписанный въ Ахенѣ 18 Октябрия 1748 года. Главныя условія этого мира заключались въ томъ, что 1) Франція и Англія возвращающъ съ обѣихъ споровъ сдѣланныя ими завоеванія, 2) Парма, Піаченца и Гваспала уступлены въ пользу Дона Филиппа (сына Испанской Королевы Елизаветы) и его мужскаго потомства. 3) Сардинія получила часть Медиоланскихъ земель, кои она завладѣла еще въ 1745 году. 4) Англія обезпечена на счетъ наслѣдства престола и Германскихъ земель за домомъ Ганноверскимъ. 5) Всѣ

Прим. Ч. I.

Фальшивая тревога привела въ движеніе Прусское войско: оно выступило изъ лѣса, приготовилось къ бою; но Левальдъ счелъ нужнымъ опложитъ сраженіе до другаго дня и занялъ прежній лагерь. Тогда Фельдмаршалъ Апраксинъ перемѣнилъ положеніе ввѣренной ему арміи, чѣмъ совершенно уничтожилъ планъ своего противника, рѣшившагося напасть на лѣвое крыло наше: 19 Августа Пруссаки открыли сраженіе, когда Русскіе не успѣли еще выстроиться. Победа долго колебалась; среди битвы вторая Пруская линія спрѣлала по своей первой, не могли разпознавать сего по причинѣ дымившихся двухъ деревьевъ, Русскими зажженныхъ. Тщешно непріятель спарался прорваться въ ряды наши, надѣясь обхватить крылья: вторая линія, предводимая Румянцовымъ, встрѣтила Пруссаковъ съ примкнувшими штыками въ лѣсу, на лѣвомъ флангѣ и обратила ихъ въ бѣгство. *Cie рѣшило побѣду*—по словамъ Апраксина. Поперя непріятеля убитыми, ранеными и въ плѣнъ доставшимися простиралась до десяти тысячъ человекъ; нашихъ убито восемь сотъ шестьдесятъ два человека. Двадцать девять орудій увеличили профей Русскаго полководца. Ожидали, что Апраксинъ покоритъ все Королевство, и вмѣсто того, онъ переправился обратно за Прегель (27 Августа) съ неизвѣстной потерпѣлъ совершенное пораженіе. Различнымъ образомъ объясняютъ сей неожиданный переворотъ: Фельдмаршалъ сложилъ вину на недостатокъ въ продовольствіи; нные писатели говорятъ, что Канцлеръ Графъ Беснуевъ-Рюминъ приказалъ ему отступить въ угодность Великому Князю Петру Теодоровичу;

но повѣсшвованіе Бишинга основательнѣе. Беспужевъ, ненавидимый Великимъ Княземъ, отважился содѣйствовать къ возведенію на престолъ сына его, Цесаревича Павла Пепровича, подѣ онекунствомъ Екатерины. Тяжкая болѣзнь Императрицы представила ему случай исполнить отважное намѣреніе: полагая, что Елизавета находится на смертномъ одрѣ, онъ ошозвалъ своего друга, Фельдмаршала Апраксина, къ предѣламъ Россіи, чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи армію его. Императрица освободилась отъ болѣзни, удалила Канцлера въ деревню, гдѣ онъ оставался и въ государствованіе Императора Петра III. Исполнитель воли перваго Министра, лишившійся плодовъ своей побѣды, былъ также пошребованъ къ ошвѣту; при года шомился подѣ судомъ и скончался внезапно 26 Августа, 1760 года. Современники увѣряють, будто бы дочь Сшенана Фодоровича Апраксина, Княгиня Елена Сшенановна Куракина, избавила ошца своего отъ тяжкаго наказанія, посредствомъ Графа Петра Ивановича Шувалова. Она скончалась въ 1768 году, на 34 отъ рожденія. *Заимствовано изъ Словаря достопамятныхъ людей, составл. Г. Бантышъ-Каменскимъ. Москва 1836 года. Ч. I. стр. 60—62.*

58. После Фельдмаршала Апраксина, главное начальство надѣ Русскою арміею, дѣйствовавшюю противъ Пруссіи, вѣрено было Генераль-Аншефу Графу Вилиму Вилимовичу Фермору, ученику Миниха въ военномъ искусствѣ. Ему приказано было вшоргнуться въ Пруссію и возобновить насунательныя дѣйствія. Прусская армія после неожиданнаго ошступленія Фельдмаршала Апраксина, обращена была противъ

Шведовъ, а потому Ферморъ, не имѣя предъ собою препятствій, овладѣлъ въ концѣ Января 1758 года Кенигсбергомъ и почти всѣмъ Прусскимъ Каролевствомъ. Русскіе взяли Эльбингъ и Торнъ, два военные города, находившіеся подъ покровительствомъ Польши. Ферморъ хотѣлъ покорить и Данцигъ, но жители его, равно какъ и Поляки, упорно защищали этотъ городъ. По плану, начертанному Вѣнскимъ Дворомъ, положено было перенести театръ войны въ Силезію, а потому Ферморъ рѣшился овладѣть обоими берегами Варшвы, чтобы удобнее пройти чрезъ Новую Маршю къ Одеру; онъ завладѣлъ и Познанью. Успѣхи Русскаго оружія понудили Фридриха поспѣшить на оборону своего Государства. Соединившись съ корпусомъ Графа Доны, онъ составилъ сорока тысячную армію, и переправясь чрезъ Одеръ, явился у Дармицеля, чтобы съ пыла напасть на Русскихъ, находившихся подъ Киспринномъ. Между Дармицелемъ и Цорндорфомъ Король сталъ въ боевой порядокъ и приготовился къ рѣшительному сраженію. Намѣреваясь не только разбить Русскихъ, но и совершенно ихъ истребить, онъ отдалъ приказъ не дѣлать имъ пощады. Сраженіе началось 14 Августа. Число Русскихъ простиралось до 60,000 человекъ (дивизія Генераль-Поручика Графа Румянцева не могла соединиться съ главною арміею). Передовое Прусское войско подъ начальствомъ Маншейфеля начало атаку, но не бывъ подкрѣплено лѣвымъ крыломъ, подвинулось слишкомъ впередъ и обнаружилъ Русскимъ свой лѣвый флангъ, не имѣвшій никакой подпоры. Генераль Ферморъ замѣтивъ эту ошибку, выслалъ конницу, которая такъ быстро ударила на Пруссаковъ, что

они принуждены были отступать до самаго Цорндорфа. Въ полдень съ обѣихъ сторонъ послѣдовала перестрѣлка; но вскорѣ сраженіе загорѣлось опять. Ферморъ увидя, что Прусскія башарки, устроенныя предъ обоими крылами непріятельской арміи, были слишкомъ далеко поставлены отъ первой линіи, и были подкрѣплены однимъ батальономъ, послалъ противъ онаго конницу, которая съ чрезвычайною быстротою окружила его, частью изрубивъ, а остальныхъ взяла въ плѣнъ и овладѣла орудіями. Ободренная первымъ успѣхомъ, конница Русская бросилась на правое крыло, но пушечный огонь Пруссаковъ принудилъ ее отступить. Однако въ тоже время другой отрядъ Русской конницы напалъ на башарею лѣваго крыла и съ такою быстротою, что повсемѣстный ужасъ распространился между Пруссаками. Ни просьбы, ни угрозы Офицеровъ не могли удержать ихъ въ порядкѣ и они оставили мѣсто сраженія. Однако Прусскій Генералъ Зейдлицъ успѣлъ поправить разстройство Прусской арміи и съ ожесточеніемъ напалъ на Русскихъ: обѣ противныя арміи были утомлены и оттого пришли въ безпорядокъ; но Пруссаки, пріученные къ быстрому обороту, скоро вступили въ линіи, и не смотря на упорное сопротивленіе Русскихъ, опрокинули ихъ. Наши отступая, бросились къ р. Мицелю; но мосты на этой рѣкѣ были заранѣе истреблены, по приказанію Фридриха, чтобы отрѣзать отступленіе Русскимъ; однакоже сіе средство, употребленное Королемъ для истребленія Русской арміи, спасло ее. Русскіе, не найдя мостовъ на Мицелѣ, увидѣли, что имъ остается или защищать себя до послѣдней крайности или погибнуть въ рѣкѣ. Избрано было первое — и Русскіе явили на

Цорндорфскихъ поляхъ чудеса храбрости. Ферморъ былъ раненъ. »Цорндорфское сраженіе, говоритъ Рецовъ, въ своихъ новыхъ историческихъ запискахъ о Семилѣтней войнѣ, было изъ всѣхъ самое кровопролитнѣйшее, Король потерялъ лучшей цвѣтъ своей пѣхоты. Отличное мужество прекрасныхъ Прусскихъ войскъ, искуснѣйшіе маневры ихъ не могли восшоржествовать надъ Русскими, которые твердою грудью защищали поле битвы, сопротивлялись на всѣхъ пунктахъ и съ удивительнымъ хладнокровіемъ предпочитали смерть постыдному бѣгству. Послѣ сего сраженія Фридрихъ произнесъ съ удивленіемъ: *Легче сихъ людей побить, нежели побѣдить.*«

59. По окончаніи Цорндорфской битвы Генералъ Ферморъ отступилъ къ Польскимъ границамъ, на зимнія кватриры. Тамъ онъ просилъ Императрицу объ увольненіи его отъ главнаго начальства. Вслѣдствіе этого прошенія преемникомъ Фермору назначенъ былъ Генералъ-Аншефъ Графъ Пётръ Семеновичъ Салтыковъ, прибывшій къ вѣренной ему арміи 18 Іюня 1759. Графъ Салтыковъ повелъ войска отъ береговъ Варшвы чрезъ Тарновъ, Пневъ, Львовскъ, Заморжи, Суморжи, Бобровку, Збоншинъ, Бабиносъ и Голценъ, къ берегамъ Одера, гдѣ Русскіе должны были соединиться съ Австрійцами. Непріятель всегда находился въ сторонѣ и Русскіе вездѣ его предупреждали; но руководствуясь осторожностію, Графъ Салтыковъ избѣгалъ сраженія, желая усилить армію свою союзниками. Однако Прусскій Генералъ Ведель напалъ на Русскихъ отдѣльными бригадами при деревнѣ Пальцигъ (12 Іюля) и сначала привелъ ихъ въ разсройство; но былъ опрокинутъ нашею арміею.

лерію. Графъ Салтыковъ составилъ между пѣмъ большую линію и обѣи непріятельскія бригады, разбилъ ихъ по одиначкѣ. Рускіе не преслѣдовали непріятеля, обращеннаго въ бѣгство.

Во Франкфуртѣ на Одерѣ Графъ Салтыковъ соединился съ вспомошательнымъ Австрійскимъ корпусомъ, коимъ предводительствовалъ Генераль-Поручикъ Баронъ Лаудонъ. Войска сіи состояли изъ 18,000 человекъ. Вскорѣ Фридрихъ Великій двинулся къ Канерсдорфу тремя колоннами, намѣреваясь съ штыла напасть на Салтыкова. Армія Короля состояла съ небольшимъ изъ 50,000 человекъ; Рускихъ и Австрійцевъ было 70,000 ч. Хотя Король имѣлъ швердое намѣреніе опмститъ за Пальцигское сраженіе, но зналъ, что мщеніе это будетъ дорого стоить: Цорндорфская битва доказала ему, до какой степени можеть проспираться мужество и храбрость Рускихъ. Волнуемый горестными предчувствіями, Фридрихъ, отпраляясь противъ Русской арміи, сдѣлалъ духовное завѣщаніе, назначилъ Принца Генриха опекуномъ малолѣтнаго Наслѣдника Прусскаго Престола и Правителемъ Государства. Въ этомъ завѣщаніи, онъ между прочимъ писалъ: »въ случаѣ кончины моей или плѣна, непременно требую и приказываю, чтобы обшлательство сіе не преклонило Принца къ заключенію мира, поспыднаго для Бранденбургскаго дома.«

Графъ Салтыковъ съ Барономъ Лаудономъ сдѣлали нужныя распоряженія къ битвѣ. Русская армія была расположена между Франкфуртомъ и деревнею Кунерсдорфомъ. Правымъ крыломъ начальствовалъ Графъ Ферморъ; лѣвымъ Генераль-Поручикъ Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, бывший пошомъ Фельдмар-

шаломъ; центромъ Графъ П. А. Румянцовъ (впослѣдствіи Задунайскій), а передовымъ войскомъ Генераль-Поручикъ Вильбоа. 1-го Августа Фридрихъ открылъ сильный перекрестный огонь изъ своихъ башарей на высоту, гдѣ расположенъ былъ лѣвый флангъ, предводимый Княземъ Голицынымъ; не взирая на выстрѣлы изъ ста орудій, Пруссаки пошли въ атаку, вытѣснили Русскихъ изъ окоповъ, опшняли у нихъ семьдесятъ пушекъ, обратили въ бѣгство лѣвое крыло. Тогда Графъ Салтыковъ приказалъ Генераль-Поручику Петру Ивановичу Панину подкрѣпить ослабѣвавшихъ: это приказаніе было исполнено съ удивительною быстротой, искусствомъ и отличною храбростью. Король сообразно этому распоряженію и самъ сдѣлалъ перемѣну въ нападеніи; онъ придвинулъ правое крыло на Мюльбергъ и приказалъ ему идти на непріятеля. Между тѣмъ Румянцевъ и Баронъ Лаудонъ, предводительствуя союзною кавалеріей, опрокинули Прусскую. Тщешно покушался Фридрихъ провести одну свою колонну позади второй нашей линіи: Генераль-Маіоръ Бергъ, встрѣтивъ оную, совершенно разбилъ и разсѣялъ, при пособіи соединенной артиллеріи. Тогда Генераль-Поручики Вильбоа и Князь В. М. Долгорукій (впослѣдствіи Крымскій) ударили на Пруссаковъ во флангъ, обратили въ бѣгство, стремительно гнали, опшняли обратно свои орудія и взяли еще болѣе ста Прусскихъ. Фридрихъ, подвергая ежеминутно жизнь опасности, употреблялъ всѣ усилія, чтобы остано-вить нѣкоторыя изъ своихъ батальоновъ; но упомянутое войско его было объято такимъ страхомъ, что не внимало болѣе его повелѣніямъ. Видя себя оставленнымъ своими войсками, въ сопровожденіи только

иѣсколькихъ адьютантовъ, онъ все оставался на полѣ сраженія и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ огонь Русской артиллеріи наиболѣе причинялъ вреда. Тщешно окружавшіе просили его подумать о своей безопасности; но, казалось, онъ не хотѣлъ пережить своего несчастія, и въ отчаяніи воскликнулъ: *ужели ни одно неприятельское ядро не поразитъ меня?* Подъ нимъ были убиты двѣ лошади, мундиръ прострѣленъ пулею и наконецъ едва не былъ взятъ въ плѣнъ Рускими: адьютанты схватили его лошадь за поводья и увели съ поля сраженія. Пруская армія, на голову разбитая, бѣжала къ Одеру. Вначалѣ Кунерсдорфскаго сраженія Фридрихъ послалъ было въ Берлинъ курьера съ извѣстіемъ о побѣдѣ надъ Рускими; но къ концу битвы, считая себя безвозвратно погибшимъ, писалъ къ Государственному Министру Графу Финкенштейну: *все потеряно; спасайте Дворъ и Архивы!*

Послѣ Кунерсдорфскаго сраженія Графъ Салтыковъ оставался въ лагерь при Лоссовѣ, лежащемъ на одну милю отъ Франкфурта, и ожидалъ чтобы Графъ Даунъ, находившійся въ Лузаци, содѣйствовалъ ему въ общемъ дѣлѣ; но Вѣнскій кабинетъ щадилъ свою армію и убѣждалъ Русскаго полководца проспирать далѣе завоеванія, угрожалъ, что онъ будетъ смѣненъ и другой пожметъ плоды трудовъ его. Салтыковъ отвѣчалъ «если Графъ Даунъ не спанетъ дѣйствовать насупрунателью, то Русская армія непременно пойдетъ обратно въ Познань.» Между обоими военачальниками возникло несогласіе; недоспашокъ въ родовольствѣ заспавилъ Графа Салтыкова переправившя обратно за Одеръ. Онъ готовился уже расположить войска свои на зимнихъ квартирахъ; но полу-

тивъ приказаніе ошъ Двора, двинулся къ Генштадту, обратился въ пепель эшошъ городъ, и узнавъ, что Даунъ намѣреваетсѣ ипши въ Богемію, выступилъ немедленно въ Польшу. 19 Февраля 1760 Графъ Салшыковъ, пожалованный за Кунерсдорфское дѣло въ Фельдмаршалы, прибылъ въ Санктпешербургъ и былъ милосшиво принятъ Императрицею. Чрезъ три мѣсяца онъ возвратился къ вѣренной ему арміи, осаждалъ Бреславль, и вскорѣ потомъ опасно занемогъ. Между тѣмъ Русская армія, предводимая Графомъ Ферморомъ, кошорому Салшыковъ сдалъ начальство, продолжала слѣдовать вдоль Одера до Франкфурша. 9 Октябрия 1760 года Рускіе взяли Берлинъ.

Послѣ Графа Салшыкова главное начальство надъ Русскою арміею, дѣйствовавшешо противъ Пруссаковъ поручено было Графу Александру Борисовичу Бушурлину. «Когда опшкланивался онъ Государынѣ, пишешъ Г. Порошинъ, то Великій Князь Павелъ Петровичъ, кошорому минуло въ тошъ день шесть лѣтъ, сказалъ предстоявшимъ *«Петръ Семеновичъ (Салшыковъ) поѣхалъ миръ дѣлать и мира не сдѣлалъ; а этотъ теперь, конечно, ни мира, ни войны не сдѣлаетъ!»* Въ самомъ дѣлѣ Графъ Александръ Борисовичъ, отличался дѣяшельностью и усердіемъ къ службѣ, занималъ почетное мѣсто болѣе между царедворцами и градодержателями, нежели полководцами. Онъ не прославилъ оружія своего на ратномъ полѣ и предсказаніе Великаго Князя сбылось. Время проведенное Графомъ Бушурлинымъ при арміи прошло единшвенно въ размовкахъ или совѣщаніяхъ съ Барономъ Лаудономъ, о планѣ предстоящихъ военныхъ дѣйствій. Въ Помераніи Русское оружіе было дѣяшельнѣе: для завос-

ванія Колберга былъ снаряженъ 10,000 корпусъ подъ начальствомъ Графа Румлицова, изготовлялась эскадра изъ Русскихъ и Шведскихъ судовъ, и Колбергъ сдался Рускимъ на капитуляцію 4 Декабря 1761 года. 25 Дек. 1761 года. Императрица Елизавета скончалась, а наследникъ ея, Императоръ Пётръ III, заключилъ миръ съ Королемъ Прусскимъ, имъ уважаемымъ. См. *Новыя Истор. записки о Семилѣтней войнѣ*, Г. Рецова и *Histoire de la guerre de sept ans, вѣ Oeuvres posthumes de Frédéric II.* — Также *Hist. de la guerre de 7 ans, par Tempelhoff.*

60. Въ Сѣверной Америкѣ продолжались въ началѣ Семилѣтней войны только прежніе набѣги и грабежи; но вскорѣ формальное нападеніе Англичанъ на Канаду лишило Французовъ этой страны. Важнѣйшія владѣнія послѣднихъ въ Америкѣ и Африкѣ поже спали добычею Бриганцевъ, кои завоевали и Пондишери; въ Юнѣ 1758 года завоеванъ былъ Капъ Бретонъ; а съ 1759, послѣ знаменитой побѣды подъ Квебекомъ, и вся Канада. 20 Ноября того же года былъ разбишь Французскій флотъ у Бреста. Въ Востъ Индіи Англичане завоевали острова Гваделупу, Маршнику, Гренаду, С. Люціи и С. Винценшъ. На Африканскихъ берегахъ Сенегаль и Гореу.

61. Слова Фридриха Великаго. См. его *Oeuvres posthumes*, томъ 3-й.

62. Первоначально заключено было перемиріе, а потомъ и самый миръ. Двадцатипятисланный корпусъ Русской арміи подъ начальствомъ Графа З. Г. Чернышева присоединился къ Прусской, для дѣйствованія противъ Австрійцевъ.

63. Семейный договоръ былъ втайнѣ подписанъ сначала Франціею и Испаніею въ надеждѣ на присту-

пление къ нимъ Короля Неаполитанскаго и Герцога Пармскаго. Условія онаго состояли во взаимной гарантіи ихъ владѣній и въ заключеніи союза оборонительнаго и наступательнаго. Однако этотъ договоръ съ трудомъ могъ остановиться среди побѣдъ и завоеваній такую державу, какова была тогда Англія: Испанія ей дорого поплашилась.

64. Прилиминарій этого мира были подписаны уполномоченными со стороны Англіи, Франціи и Испаніи въ Фоншенебло, 3 Ноября 1762 года, а дифинитивный миръ заключенъ въ Парижѣ 10 Февраля 1763 года. По этому миру Франція отказалась отъ требованій къ Новую Шотландію и уступила Англіи всю Канаду, вмѣстѣ съ Капъ Бретонемъ, Гренаду, Сенегаль и Минорку. Англія обѣщалась содѣйствовать нейтралитету въ войнѣ Австріи съ Пруссіею. За Франціею остались С. Винценцъ, Доминико, Табаго, Горея, Пондишери и всѣ владѣнія, кои состояли за нею до 1749 года. Испанія уступила Англіи Флориду.

65. Губершбургскій миръ заключенъ былъ Пруссіею (15 Февраля 1763) а) съ Австріею: отъ стороны отказались взаимно отъ требованій своихъ на владѣнія другой (см. примѣч. 51); Бреславскій и Дрезденскій миръ, по коимъ Пруссіи уступлены были Верхняя и Нижняя Саксонія съ Графшвомъ Глацъ, подтверждены во всей силѣ. Пруссія обѣщалась содѣйствовать Австріи въ требованіяхъ ея на Любекъ. б) Съ Саксоніею возстановлены прежнія отношенія.

66. Знаменитый Княжескій союзъ (Fürstenbund) заключенъ былъ сначала для взаимной поддержки Германской конституціи только между Королемъ Прусскимъ и Курфиршами Саксонскимъ и Виртемберг-

скимъ. Вскорѣ присоединились къ нимъ Ландграфъ Гессенъ-Кассельскій, потомъ боковыя диніи Княжескихъ домовъ Мекленбургская, Гессенъ-Кассельская и Лихтенбергская; а наконецъ приняла участіе въ семь союзъ и Англія. См. *Darstellung des Fürstenbundes*, von Müller, и *Herzogs historische Werke*, томы 1 и 2, 1805.

67. »Императоръ Пётръ I-й постановленіемъ, коимъ предоспавилъ себѣ и послѣдующимъ за нимъ Россійскимъ Монархомъ избирать преемниковъ по личнымъ ихъ способностямъ къ управленію Государствомъ, уничтожилъ порядокъ наследованія престола, издревле въ Россіи существовавшій; но къ большому удивленію не назначилъ себѣ преемника. Среди нерѣшимости, въ коей находился онъ предъ столь важнымъ избраніемъ, смерть постигла его ранѣе, нежели онъ могъ ожидать. Голштинскій Министръ Графъ Бассевичъ и Князь Меншиковъ рѣшились возвести на Престолъ супругу его Екатерину I. На ихъ сторонѣ были Герцогъ Голштинскій, Графъ Толстой, всѣ иностранные Генералы и Офицеры, находившіеся въ Русской службѣ, Синодъ, Гвардія и Флотъ. Другіе, какъ то—Голицыны, Трубецкіе, Долгоруковы, Куракины, Репнинъ, Апраксинъ, Лопухины, Головкины, Нарышкины, Салтыковы и ихъ приверженцы желали воцаренія Великаго Князя Петра Алексѣевича. Нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ Вельможъ хотѣли ввести Шведскій образъ правленія, то есть, чтобы Монархическая власть была ограничена властію Государственныхъ Чиновъ и Сената; другіе изъ нихъ хотѣли возстановить старые обычаи, уничтоженные Преобразованіемъ Россіи. Нѣкоторые иностранные писатели (Веберъ, Гордонъ и др.) утверждають, что

Петръ Великій не задолго до своей кончины назначилъ себя преемницею свою Супругу; но еслибы это было справедливо, о томъ было бы упомянуто въ Манифестѣ, изданномъ по случаю его кончины, и въ кошоромъ принято за главное основаніе, что Екашерина въ 1724 году въ награду мужественныхъ подвиговъ, совершенныхъ ею для пользы Россіи, была коронована своимъ Супругомъ. См. *Вейдемейера*, обзоръ главныхъ происшествій въ Россіи съ кончины Петра I. Часть I-я.

68. »Вотъ содержаніе этого достопамятнаго. акта, состоящаго изъ 16 статей.

1-е. Хотя по материнской Нашей любви, дочери Наши, Герцогиня Голштинская Анна Петровна и Цесаревна Елизавета Петровна могли бы быть преимущественно назначены Нашими преемницами; но принимая въ уваженіе, что лицу мужескаго пола удобнѣе перенести тягость управленія столь обширнымъ Государствомъ, Мы назначаемъ Себѣ преемникомъ Великаго Князя Петра Алексѣевича.

2-е. Царствовавъ ему съ такою же властію, какая Намъ присвоена.

3-е. Если кончина постигнетъ Насъ во время его несовершеннолѣтія, то хотя онъ и преемникъ Нашъ, но самъ собою безъ опеки начнешь управлять, когда минетъ ему 16 лѣтъ.

4 е. Назначаемъ ему опекунами и Правителями Имперіи: дочерей нашихъ Анну Петровну и Елизавету Петровну, зятя Нашего Герцога Голштинскаго Карла Фридриха, Принца Голштинскаго, Епископа Любскаго и Членовъ Верховнаго Совѣща, коихъ должно быть всегда числомъ 9.

5-е. Все важнѣйшія Государственныя дѣла должны рѣшашься въ Верховномъ Совѣтѣ, который однако же не можеть переменить порядка наследованія Престола, изложеннаго въ первой сташь сего завѣщанія.

6-е. Въ Верховномъ Совѣтѣ все дѣла должны рѣшашься по большинству голосовъ.

7-е. Великій Князь можеть присутствовать въ Верховномъ Совѣтѣ и во время своего малолѣтства, для приобрѣщенія опыта въ дѣлахъ; но не долженъ уничтожать постановленій, которыя будутъ сдѣланы Опекою.

8-е. Если Великій Князь скончается безъ наследниковъ, то послѣ него вступашь на Престоль Герцогиня Голштинская Анна Петровна, потомъ Цесаревна Елисавета Петровна, и наконецъ Великая Княжна Наталья Алексеевна съ ихъ потомствами, такъ однако, чтобы мужское колено имѣло преимущество предъ женскимъ; если же не останеся никого изъ потомковъ Фамиліи Нашей, то наследовашь Престоль долженъ ближайшій и старѣйшій родственникъ нынѣ Царствующей въ Россіи Фамиліи, мужскаго пола, но ни одна изъ Царствующихъ уже гдѣ либо особъ, или несповѣдующихъ Грекороссійскій законъ, не можеть бышь на Престоль Россійскомъ.

9-е. Такъ какъ обѣ Наши дочери уступашь свое право на Престоль Великому Князю, то должно выдать каждой изъ нихъ, кромѣ приданнаго, состоящаго изъ трехъ сотъ тысячъ рублей, по милліону рублей, которыя выплашшь, если не вдругъ, то въ продолженіи малолѣтства Великаго Князя. Деньги сіи, равно какъ и приданое, ни подъ какимъ предлогомъ, ни ошъ нихъ, ни ошъ ихъ супругомъ или дѣшею не пребвашь; также

послѣ Нашей кончины объ дочери Наши наследуютъ брилліаншовыми вещами, золотомъ, серебромъ, мебелями, экипажами, лично Намъ принадлежащими. Что касается до деревень, Нашу собственность составляющихъ, то онѣ должны быть раздѣлены между ближайшими Нашими родственниками.

10-е. Во время пребыванія обѣихъ Нашиихъ дочерей въ Россіи, кромѣ назначенныхъ имъ въ предыдущей 9-й статьѣ денегъ, выдавашъ имъ ежегодно по студи тысячъ рублей.

11-е. Дочь Наша Цесаревна Елисавета Петровна имѣешь сочешашься бракомъ съ Голштинскимъ Герцогомъ и Епископомъ Любскимъ, на что Мы даемъ наше материнское благословеніе.

12-е. За отличныя услуги, оказанныя покойному Супругу Нашему и Намъ самимъ, Княземъ Меншиковымъ, Мы не можемъ явить большаго доказательства Нашей къ нему милости, какъ возводя на Престолъ Россійскій одну изъ его дочерей, и потому приказываемъ какъ дочерямъ Нашимъ, такъ и главнѣйшимъ Нашимъ вельможамъ, содѣйствовать къ обрученію Великаго Князя съ одною изъ дочерей Князя Меншикова, и коль скоро достигнуть они совершеннолѣтія, къ сочешанію ихъ бракомъ.

13-е. Приказываемъ Великому Князю выполнить въ обязанности, принятыя покойнымъ Нашимъ Супругомъ съ Герцогомъ Голштинскимъ и въ пользу его заключенные Нами союзы съ другими Державами, касательно возвращенія ему Шлезвига и наследія Шведскаго Престола. Все то, чѣмъ пользовался Герцогъ Голштинскій, ни подъ какимъ предлогомъ отъ него назадъ не требовашъ и въ счетъ не счавишь.

14-е. Желаемъ, чтобы всегда было согласіе въ Фамиліи Нашей, и надѣмся, что Великій Князь уношрѣбитъ на то все стараніе свое; что онъ будетъ искашь ручательства Римскаго Императора въ исполненіи сего завѣщанія, оспанется съ нимъ въ самомъ дружественномъ сношеніи и постоянно пребудетъ вѣрнымъ заключенному съ нимъ союзу. Въ противномъ же случаѣ лишаемъ его Нашего благословенія.

15-е. Пока въ Голштинскомъ домѣ будетъ оставаться кошорая либо изъ нашихъ Великихъ Князей, или отъ нихъ наследники, бытъ съ ними въ тѣсной дружбѣ и всѣми силами защищать ихъ права.

16-е. Ежели Наши дочери съ ихъ супругами захотѣтъ выѣхать изъ Россіи въ свои владѣнія, то при отъѣздѣ оказатъ имъ все соотвѣствующія сану ихъ почести, относъ издержки на счестъ казны; такъже купитъ домъ въ С. Петербургѣ для всегдашняго жительства Голштинскаго Посла, и освободивъ оный отъ всякихъ податей, отдашь Герцогу.

Заимствовано изъ соч. Г. Вейдемейера, Обзоръ главн. произшествій въ Россіи съ кончины Петра Великаго. Ч. I. стр. 45—49.

69. Членами Верховнаго Совѣта были тогда:
 а) первенствующимъ — Графъ Гавріиль Ивановичъ Головкинъ, Великій Канцлеръ (съ 16 Іюля 1709), знаменитый Вельможа при Петрѣ Великомъ, пользовавшийся его особенною довѣренностію. б) Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ (старшій сынъ Боярина Князя Михайлы Андреевича и родной братъ славнаго полководца временъ Петра Великаго) Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ. в) Князь Михайла Михайловичъ Голицынъ, братъ предыдущаго, знаменитый пог-

ководецъ Петра Великаго и пожалованный Екатериною I въ Генераль-Фельдмаршаломъ. г) Князь, Василій Лукичъ, Василій Владимировичъ, Михайла Владимировичъ и Алексій Григорьевичъ Долгоруковы и д) Баронъ Андрей Ивановичъ Осерманъ.

Впорыиъ Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣща былъ Графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, Генераль Адмиралъ; но по кончинѣ его, послѣдовавшей въ 1728 году, мѣсто его оставалось незамѣщеннымъ.

70. Избрать на Императорскій Всероссійскій Престоль Анну Иоанновну первый предложилъ Князь Василій Лукичъ Долгорукій, доказывая: «что Престоль принадлежитъ ей, какъ дочери старшаго брата Петра Великаго; что сестра ея, Герцогиня Мекленбургская имѣетъ супруга, между тѣмъ какъ Герцогиня Курляндская вдовствуетъ, слѣдовательно иностранный Принцъ не будетъ участвовать съ нею въ управленіи Государствомъ.» Когда это предложеніе было принято единодушно, то Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, въ свою очередь заишиль «что надобно постановишь условія, которыми Обладатели Государства Россійскаго должны впредь руководствовашься при вступленіи на Престоль.»

Условія, составленныя для предложенія Аннѣ Иоанновнѣ, были слѣдующія:

- 1) Чшобы она управляла Государствомъ по опредѣленіямъ Верховнаго Совѣща.
- 2) Чшобы сама собою не объявляла войны и не заключала мира.
- 3) Чшобы не налагала новыхъ податей и не раздавала бы важнѣйшихъ Государственныхъ должностей.
- 4) Чшобы не наказывала никого изъ Дворянъ безъ яснаго уличенія въ преступленіи.

5) Чтобы ни у кого не отписывала пятитъ въ казну.

6) Чтобы не располагала и не жаловала Государственными имѣніями.

7) Чтобы не вступала въ супружество и не избирала себя Преемника безъ согласія Верховнаго Совѣща.

71. Для возвѣщенія Аннѣ Іоанновнѣ объ избраніи ея на Всероссійскій Престоль и для предложенія ей условій составленныхъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣщѣ, были посланы къ ней Князья Василій Лукичъ Долгорукій, Михайла Михайловичъ Голицынъ и Генераль-Маіоръ Михайла Ивановичъ Леоншевъ. Прежде нежели Депутаты отправились, Верховный Совѣщъ запретилъ подъ смертною казнію, увѣдомлять Императрицу о происходившихъ совѣщаніяхъ. Хотѣли, чтобы она узнала о своемъ избраніи и объ условіяхъ онаго отъ однихъ только Депутатовъ, которые, по словамъ Теофана Прокоповича, отправились въ путь съ такою скоростію, что, «на разставленныхъ подводахъ казалось, лѣтели, нежели ѣхали.» Однако между первѣйшими сановниками нѣкоторые не одобрили держкаго предпріятія своихъ сочленовъ и Анна Іоанновна узнала о совѣщаніяхъ Верховнаго Совѣща, когда Депутаты находились еще въ дорогѣ: Графъ Ягушинскій отправилъ ночью въ Митаву своего Адъютанта Сумарокова съ письмомъ о всемъ происходившемъ и о томъ, что все можетъ окончиться вопреки желаній Членовъ Верховнаго Совѣща. Трудно было вытхать Сумарокову изъ столицы, потому что на всѣхъ дорогахъ была поставлена стража. Одно только переодѣванье помогло ему. Члены Верховнаго Совѣща успѣли также рас-

порядишься, чтобы и въ Курляндію никто не былъ впущенъ изъ Россіи прежде Денушатовъ. Однако послѣ большихъ объѣздовъ Сумароковъ успѣлъ проникнуть и въ Митаву.

Между тѣмъ Карлъ Густавъ Левенвольдъ, бывшій тогда Камергеромъ при Россійскомъ Дворѣ, тоже отправилъ нарочнаго для увѣдомленія Анны Іоанновны о совѣщаніяхъ Верховнаго Совѣта; но посланный имъ долженъ былъ доставить письмо брату Левенвольда, Графу Рейнгольду, жившему въ Лифляндіи. Посланный былъ скороходъ, переодѣтый въ крестьянское платье; вышедъ пѣшкомъ за заставу, онъ сѣлъ въ приготовленные для него сани и удачно прибылъ въ Лифляндію. Графъ Рейнгольдъ Левенвольдъ, тотчасъ по полученіи письма отъ брата, поскакалъ въ Митаву и донесъ Аннѣ Іоанновнѣ о распоряженіяхъ Тайнаго Совѣта, прежде Денушатовъ и Сумарокова. Такой онытъ приверженности Левенвольдовъ приобрѣлъ имъ полную довѣренность Императрицы: Графъ Карлъ Густавъ пожалованъ былъ Генераль-Поручикомъ, Генераль-Адъютантомъ, Полковникомъ Гвардіи Измайловскаго полка, наконецъ Оберъ-Шталмейстеромъ и Кавалеромъ ордена Св. Андрея. Графъ Карлъ Густавъ Левенвольдъ съ неограниченнымъ честолюбіемъ, съ особеннымъ искусствомъ въ дѣлахъ дипломатическихъ, а еще болѣе съ умѣньемъ угождать сильнымъ—получилъ бы навѣрно первѣйшее мѣсто въ Государствѣ нашемъ, еслибъ смерть не разрушила надеждъ его, въ 1735 году. Онъ былъ открышый врагъ славнаго Миниха, и не только подчиненные, но даже самъ Биронъ боялся Графа Карла Левенвольда и во всѣхъ случаяхъ совѣщался съ нимъ.

Графъ Рейнгольдъ Левенвольдъ былъ пожалованъ Императрицею Анною Иоанновною въ достоинство Оберъ-Гофмаршала и получилъ подобно брашу, Андреевскую ленту.

Депутаты отъ Верховнаго Совѣта прибыли въ Митаву 25 Января; Анна Иоанновна приняла ихъ и согласилась безъ затрудненія на предложенныя ей условія касательно ограниченія власпи. 28 числа, Государыня подписала Рескриптъ къ Членамъ Совѣта, сочиненный и писанный Княземъ В. Л. Долгорукимъ наскоро, со многими ошибками, свидѣтельствующими о его замѣшательствѣ (на пр. К. В. Л. Долгорукій пропустилъ собственное свое званіе *Члена Тайнаго Верховнаго Совѣта*; вмѣсто Петра *второго*, написалъ было *первого*; и проч.). Между тѣмъ Князь Василій Лукичъ Долгорукій какъ то узналъ, что посланный изъ Москвы имѣлъ свиданіе съ Анною Иоанновною прежде Депутатовъ. За нимъ послана была погоня и его настигли на дорогѣ, послѣ жестокихъ побоевъ заковали въ желѣза и отвезли въ Москву. Тамъ онъ, равно какъ и Ягушинскій содержался подъ строгимъ арестомъ до тѣхъ поръ, пока Императрица Анна Иоанновна въ 26 день Февраля 1730 года соизволила принять Самодержавіе, уничтоживъ условія, подписанныя ею въ Митавѣ. «Удивительно, замечаетъ Г. Вейдемейеръ въ своемъ *Обзорѣ*, что во все Царствованіе Анны Иоанновны Сумароковъ не былъ употребленъ на службу и даже жилъ въ большой бѣдности.»

72. «Императрица по прибытіи въ Москву, поступками своими заставляла думать Членовъ Совѣта и Сенаторовъ, что она совершенно одобряетъ новый

образъ правленія. Но оказывая наружно согласіе, она тайнымъ образомъ дѣйствовала для пріобрѣтенія Самодержавной власти. Въ семъ важномъ дѣлѣ руководителемъ ея былъ Баронъ Осперманъ (Осперманъ не подписалъ пригласительнаго акта къ Герцогинѣ Курляндской, опоздавшись, что съ нимъ вдругъ случился жестокой припадокъ хирагры въ правой рукѣ, не позволявшій держати пера). Графъ Головкинъ хотя и подписалъ условія, но по пріѣздѣ Императрицы въ Москву присоединился къ Осперману. Приверженцы сихъ двухъ Вельможъ сходились въ домахъ Князей И. Ю. Трубецкаго и А. М. Черкаскаго и просили ихъ предшествовать имъ для поднесенія Монархинѣ прошенія, дабы Она благоволила царствовать самодержавно, по примѣру высокихъ своихъ предшественниковъ. Такъ какъ Долгорукіе тщательнѣе надзирали за поступками Императрицы и доступъ къ ней былъ затруднителенъ, то Князья Трубецкій и Черкасскій извѣстили ее о существованіи партіи, противной Верховному Совѣту, чрезъ свояченицу К. Черкаскаго, племянницу К. Трубецкаго, дѣвицу Салтыкову, которая имѣла свободный входъ къ Государынѣ. 23 Февраля недовольные дѣйствіями Членовъ Верховнаго Совѣта собрались въ домъ Генералъ-Поручика, Князя Ивана Федоровича Барятинскаго и шутъ рѣшительно положили просить Императрицу о принятіи неограниченнаго самодержавія. Съ симъ рѣшеніемъ Василій Никитичъ Ташищевъ (писавшій Россійскую Исторію) былъ отправленъ къ Князю А. М. Черкасскому, у котораго, послѣ нѣкотораго сужденія между находившимися тамъ Дворянами, Князь А. Д. Кантемиръ написалъ прошеніе, которое В. Н. Ташищевъ въ первомъ часу пополудни привезъ

въ домъ Князя Барятинскаго: тамъ 74 человекъ его подписали и съ онымъ все они прибыли опять въ домъ Князя А. М. Черкаскаго, гдѣ 93 человекъ Генераловъ и Гвардейскихъ Офицеровъ, поже подписали прошеніе; да чрезъ посланныхъ въ Гвардейскіе полки, Графа Федора Матвѣевича Апраксина и Князя А. Д. Кантемира подписали оное же 58 Офицеровъ и 51 кавалергардовъ, бывшихъ у гроба Петра II. Въ шопъ же день поздно вечеромъ сіе прошеніе доставлено къ Императрицѣ чрезъ Прасковью Юрьевну Салтыкову. На другой день, въ 8 часовъ утра собравшееся Дворянство, опрѣвъ малебень, пріѣхало во Дворецъ и послало Князя Черкаскаго просить Государыню допустить ихъ къ себѣ. Государыня повелѣла впустить пріѣхавшихъ Дворянъ. Между шѣмъ Подполковнику Гвардіи Семену Андреевичу Салтыкову приказано было пославить караулъ у всехъ выходовъ дворца и на всехъ улицахъ; у солдатъ ружья были заряжены.» *Заимствовано изъ соч. Г. Вейдемейера «Обзоръ Главнѣйшихъ Происш. въ Россіи.» Часть I. стр. 123—125.*

Уныніе, робость овладѣли сердцами Вельможъ, не задолго мечтавшихъ владычествовать надъ Имперією: одинъ только Князь Д. М. Голицынъ сохранилъ съ своимъ собственнымъ ему упорствомъ важную осанку, гордый видъ, сказавъ друзьямъ своимъ: «Господа! пиръ былъ изготовленъ, гости позваны; никто не явился. Чувствую, что бѣда обрушится на главѣ моей; но она посѣдѣла на службѣ Отечеству, наклонилась уже къ послѣднему своему жилищу. Не долго мнѣ проливать слезы; участь виновниковъ моего бѣдствія будешь еще плачевнѣе.»

Прим. Ч. I.

Графъ Маштревъ, именемъ всѣхъ сословій, просилъ Императрицу принять власть Самодержавную, искони принадлежавшую Обладателямъ Россіи; умолялъ избавить Дворянство и народъ отъ тяжкой повинности Членамъ Верховнаго Совѣща. »Развѣ условія, подписанныя мною въ Митавѣ—спросила Императрица съ удивленіемъ — не были основаны на волѣ народа? Всѣ присуществовавшіе отвѣчали отрицательно. »Итакъ ты меня обманулъ, Князь Василій Лукичъ?« сказала она Долгорукому и потомъ повелѣла Князю Черкасскому принести Митавскій актъ и опредѣленіе по сему предмету Верховнаго Совѣща. Эти бумаги при Императрицѣ же С. А. Салтыковъ наддралъ и бросилъ. Долгорукіе были лишены должностей и чиновъ и сосланы въ отдаленные города и деревни. Голицыны опредѣлены на службу въ Сибири. Князь Василій Лукичъ, ненавидимый Бирономъ, подвергся въ спорно суду и былъ казненъ смертію въ 1739 году, подъ Новгородомъ. *См. Словарь Достоян. Людей. Т. II. стр. 77 и 271.*

Тайный Верховный Совѣщъ былъ уничтоженъ, а на мѣсто его учрежденъ (въ 1731) Кабинетъ, въ коемъ заседали первоначально три Члена: Великій Канцелеръ Графъ Головкинъ, Вице-Канцлеръ Графъ Осерманъ (выздоровѣвшій, какъ скоро Императрица приняла Самодержавіе) и Дѣйствительный Тайный Совѣщникъ Князь Черкасскій; впоследствии заседали въ Кабинетѣ и Графъ Минихъ.

73. Происходя отъ Польши, Герцогство Курляндское должно было присоединиться къ Польшѣ, по прекращеніи дома Кешлеровъ. Но Государственные Чины пропустили этому соединенію, и Курляндія осмѣлилась въ

распоряженіи Россіи со времени кончины (въ 1711 г.) Герцога Фридриха Вильгельма, супруга Анны Иоанновны. Въ Царствованіе Императрицы Екашеринѣ I Герцогской Курляндской короны домогался Меншиковъ, а въ Царствованіе Императрицы Анны Иоанновны получилъ ее Биронъ.

74. Графъ Минихъ имѣлъ много враговъ и недовольныхъ имъ людей по большому числу занимаемыхъ имъ мѣстъ. До крайности честолюбивый и неутомимый, онъ не отказывался ни отъ какой должности на него возлагаемой. Въ одно и то же время былъ онъ Членомъ Кабинета, Президентомъ Военной Коллегіи, Генералъ - Фельдцейхмейстеромъ, Генералъ - Директоромъ надъ фортификаціями, Главнымъ Директоромъ Ладожскаго канала и Генералъ-Полицейстеромъ. Возможно ли было ему угодить на всѣхъ при отправленіи столь многихъ и различныхъ обязанностей? Но особенную зависть возбуждалъ онъ въ Баронѣ Осерманѣ и Графѣ Левенвольдѣ, которые старались внушить Бирону, дошолъ уважавшему славнаго Фельдмаршала, «что Минихъ для нихъ весьма опасенъ; что онъ вмѣшивается во всѣ дѣла; вездѣ умѣетъ сдѣлать себя нужнымъ; что очевидно старается пріобрѣсти исключительную довѣренность Монархини, и что сей честолюбецъ не успокоится до тѣхъ поръ, пока не сдѣлается первымъ Вельможею въ Государствѣ.» Скоро Миниху, подъ предлогомъ помѣщеніи Мекленбургской Принцессы Анны велѣно очистишь комнаты, кои онъ занималъ въ казенномъ домѣ, имѣвшемъ непосредственное сообщеніе съ Дворцемъ, подаренъ Миниху домъ, купленный у Графа Осермана; подписанъ союзный договоръ съ Вѣнскимъ Дворомъ скрытымъ образомъ отъ Ми-

ника и начальство надъ войсками назначеннымъ въ Польшу, въ обиду Фельдмаршалу, поручено Генералъ-Аншефу Ласси. Послѣ этого Минихъ добровольно пересталъ ѣздить въ Собраніе Кабинета, устранивъ себя отъ Государственныхъ дѣлъ. Это не только не сочтено было предосудительнымъ, но напротивъ того Биронъ радовался поступку Миниха и какъ бы на замѣчалъ удаленія этого Вельможи. Впрочемъ слова современника Миниха, что Ласси назначенъ былъ Главнокомандующимъ «въ обиду Фельдмаршалу» справедливы: во первыхъ потому, что съ средствами, какія получилъ Ласси, нельзя ему было выполнить возложенныхъ на него порученій; пребыванія же его оставались безъ вниманія; а во вторыхъ потому, что при Дворѣ всѣ желали удалить Миниха и слѣдовательно непремѣнно воспользовались бы случаемъ, который представляли Польскія дѣла. Минихъ понималъ интриги Остермана, Левенвольда и Бирона; но великодушно, съ свойственнымъ ему упорствомъ выжидалъ минушы, въ которую должно было обнаружиться само собою — какъ былъ необходимъ Минихъ. Ласси присылалъ въ Петербургъ донесенія о томъ, что съ вѣренными ему средствами нельзя усмирить Поляковъ и особливо овладѣть Данцигомъ (къ которому онъ подступилъ 10 Февр. 1734); но эти донесенія были оставлены безъ вниманія — и Ласси былъ обвиненъ въ медленности. Биронъ предложилъ приладить начальство надъ дѣйствовавшею арміею Графу Миниху и герой съ восхищеніемъ обнажилъ мечъ, двадцать два гда остававшійся безъ дѣла, отправился изъ Петербурга на скоро, ночью и весьма тайно, 23 Февраля, подъ прикрытіемъ Пруссаго отряда при-

былъ опъ къ Данцигу. Прежде всего счелъ онъ нужнымъ усиливъ свои войска нѣсколькими полками остававшимися въ Польшѣ; сдѣлалъ воззваніе къ жителямъ Данцига и грозилъ имъ «въ случаѣ упорства, раззорить городъ до основанія.» Въ Данцигъ смѣлясь надъ такими угрозами, полагался на собственный сильный гарнизонъ, на Польскую армію и на Французскій вспомогательный корпусъ, котораго ожидали со дня на день. (См. *Haupt's Lebensbeschreibung Münicz's*. С. 220—222). Но Польская двѣнадцатитысячная армія разбила (20 Апр.) при Вуйцетинѣ отрядомъ Русскихъ, состоявшимъ изъ четырехъ тысячъ двухъ сотъ человекъ. Прибытіе Французскаго десантнаго войска и его число были еще неизвѣстны. Между тѣмъ городъ храбро сопротивлялся: Русскія бомбы и шпигеря нѣсколькихъ шанцовъ были для него незначительны. Присупъ къ Гагельсбергу, который могъ рѣшить завоеваніе Данцига, обдуманый и разположенный съ великою смѣлостію, произведенный съ неистроашнымъ мужествомъ — окончился неудачно. 3000 чел. отряженные для взятія Гагельсберга, явились въ назначенномъ мѣстѣ въ самую глубокую полночь, сохраняя невозможную тишину. 5000 приготовлены были для ихъ подкрѣпленія. Присупъ начался съ неимовернымъ мужествомъ; осаждающіе взошли на башарен въ семи мѣстахъ. Но, по какому-то непонятному случаю, Офицеры были почти все или убиты или ранены съ первыхъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Это обстоятельство произвело въ солдатахъ сильное замѣшательство или лучше сказать ошолобеніе. Храбрые, презирающіе смерть Русскіе воины оставленные самимъ себѣ, неподвижно стояли

три часа среди отнятых окопов, подъ жестокимъ непріятельскимъ огнемъ, пожиравшимъ ихъ цѣлыми сотнями! Нѣсколько Адъютантовъ приносили имъ приказы—опустити немедленно; но Русскіе, послушные лишь голосу самаго начальника, оспавались неподвижными; наконецъ явился Ласси, присланный отъ Графа Миниха и привелъ ихъ въ лагерь. Изъ шрехъ тысячъ—слишкомъ двѣ тысячи оспавались въ окопахъ Гагельбергскихъ жершвою примѣрнаго, непоколебимаго повиновенія.

75. Французскія вспомошательныя войска прибыли къ Данцигскому рейду 24 Мая. Ихъ было съ небольшимъ 2500 человекъ. Кардиналь Флёрн вѣроятно эпошъ ошрядъ считалъ досташочнымъ для возведенія шесши своего Короля на Польскій Пресполь! Въ шоже время подошли и Русскія войска изъ Варшавы, также восемь баталіоновъ и дваццашъ два эскадрона Саксонскихъ подъ начальствомъ Герцога Вейсенфельдскаго. Флошнлія Французская узнавъ о приближеніи 16 Русскихъ кораблей, удалилась въ шуже минушу, ошавя на жершву дессашинныя войска. Послѣ напрасныхъ усилій овладѣшь нашимъ ретраншаментомъ, Французскія войска вшпустили въ переговоры съ Фельдмаршаломъ, вышли изъ своего лагеря со всеми военными почестями, посажены на Русскіе корабли, гдѣ обязались сложить оружіе и ошправлены въ Кроншпадшъ. Между шѣмъ осада Данцига продолжалась успѣшно. Важное укрѣпленіе Вехсельмюндъ сдалось Русскимъ 12 Іюня, а 16 Магистратъ Данцигскій выслалъ къ Миниху Депушатовъ, которые объявили желаніе сдаться на капитуляцію.

76. Фельдмаршалъ Минихъ соглашался вшпустить въ переговоры съ шѣмъ только условіемъ, если ему

прежде всего, выдадутъ Короля Спанислава, Примаса Королевства и Маркиза де Монши, Французскаго Посланника. Но Спаниславъ за день предъ тѣмъ, перодѣвшись въ крестьянское платье, успѣлъ скрыться изъ города. Минихъ, получивъ объ этомъ извѣстіе отъ Данцигскаго Магистрата, пришелъ въ такой гнѣвъ, что въ первомъ жару велѣлъ снова бросать бомбы въ городъ. Однако капитуляція совершилась. Многіе изъ пленныхъ, бывшіе на сторонѣ бѣжавшаго Короля, получили свободу. Только Примасъ Королевства, Графъ Поняшовскій и Французскій Посланникъ Маркизь де Монши были взяты подъ сражу. Изъ двухъ милліоновъ шалеровъ, кошорые Данцигъ долженъ былъ заплашить Россіи, Императрица просила ему половинну, приказавъ въ замѣнъ оной выдать только 50,000 червонныхъ Генераламъ и войскамъ, бывшимъ при осадѣ города. *Lebensbeschreibung des K. G. Münich, von Halem. S. 60—72.*

Взятіе подъ сражу Маркиза де Монши привело въ движеніе перья всѣхъ Французскихъ политическихъ писателей того времени. Въ опроверженіе ихъ жалобъ, на нарушеніе будто бы такимъ поступкомъ Народнаго права, издана была отъ Русскаго Двора пространная декларація (она напечатана въ *Cabinet großer Herren. II. S. 1255*, въ *Hempel's Lebensbeschr. Münichs. S. 360* и въ *Materialien zur Russischen Geschichte, von Schmidt-Phisfeld. II. S. 544*), въ кошорой сказано, что «Маркизь де Монши никогда не былъ аккредитованъ при Россійскомъ Дворѣ въ качествѣ Французскаго Министра, и никогда не былъ принятъ въ Россіи въ этомъ достоинствѣ; что его нельзя было почитать Посланникомъ и при Польской Республикѣ, пошому что онъ по кончинѣ

Августа II, не получивъ новой кредитивы; что онъ съ того времени велъ себя болѣе, какъ служитель Лещинскаго, нежели какъ Французскій Посланникъ; ибо онъ принималъ участіе въ пасквиляхъ, набралъ полкъ солдатъ прошивъ Россію, командовалъ онымъ, возбуждалъ жители Данцига къ безразсудному упорству, епособствовалъ уйти С. Лещинскому и писалъ къ Фельдмаршалу Мянину самое неблагопрістойное и колкое письмо, въ которомъ просилъ его не трудиться помѣщать объ немъ какую либо статью въ капишуляціи, ибо онъ самъ готовъ отправиться въ собственномъ экипажѣ, со всѣми служителями, въ Русскій лагерь и вышерить все, что будетъ шамъ для него приготоовлено.»

77. Генералъ-Лейтенантъ Михайло Ивановичъ Леонтьевъ, двоюродный племянникъ Царицы Нашалинъ Кириловны. Онъ находился въ числѣ Денушатовъ, отправленныхъ отъ Верховнаго Тайнаго Совѣща въ Мишаву (см. примѣч. 71). Въ 1735 году ему поручено было начальство надъ армією, отправленною въ Крымъ. Къ назначенному первоначально двадцати-тысячному корпусу прибавлено было еще восемь тысячъ. Леонтьевъ выступилъ въ походъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ, въ самую разлушницу; ему предписано было предать весь полуостровъ огню и мечу; освободить Русскихъ, находившихся шамъ въ плѣну и истребить Нагайскихъ Ташаръ, обитавшихъ въ степяхъ, между Украиною и Крымомъ. Онъ умертвилъ болѣе чешырехъ тысячъ Нагайцевъ, получилъ въ добычу множество скота; но по причинѣ наступившаго холода и совершеннаго недостатка въ пашибяцахъ, самъ понесъ значительную потерю въ людяхъ и лошадяхъ и принужденнымъ нашелся возвра-

пились въ Украйну, потерявъ въ походѣ болѣе девяти тысячъ человекъ. Кончина Графа Вейсбаха и болѣзнь Генералъ-Лейтенанта Графа Дугласа, долженствовавшихъ совершить этотъ походъ, замедлили оный, отъ чего и произошла неудача. Военный совѣтъ, уваживъ справедливыя объясненія Леопольдова, оправдалъ его.

78. Война противъ Турокъ, подъ главнымъ начальствомъ Фельдмаршала Миниха, открылась въ 1736 году. Распоряженія къ открытію похода производились съ величайшею дѣятельностію. Минихъ укрѣпилъ Воронежскую верфь, заложилъ новую въ Брянскѣ, осмольтъ Украинскую линію, велѣлъ ее поправить. Въ Мартѣ мѣсяцѣ онъ перевелъ часть своихъ войскъ за Донъ, началъ осаду Азова и поручилъ окончить оную Графу Ласси, посѣтивъ самъ къ главной арміи находившейся при Царицынѣ. Минихъ выступилъ въ походъ съ припасами только на два мѣсяца (тогда нужные припасы возили съ собою; у Миниха при арміи въ этотъ походъ было около восьмидесяти тысячъ повозокъ, тогда какъ войска было не болѣе шестидесяти тысячъ), надѣясь на плодородіе Крыма. Скоро достигъ онъ линій, выстроенныхъ Ташарамъ для защиты Крыма. Перешеекъ, соединяющій полуостровъ съ твердою землею, былъ перерывъ ровомъ въ семь верстъ длиною, въ двѣнадцать сажень шириною и семь глубиною. За ровомъ возвышался брусшверъ въ десять сажень. Шесть каменныхъ башенъ, довольно хорошо укрѣпленныхъ и вооруженныхъ, прикрывали эту линію. Наконецъ главною защитою линіи была крѣпость Перекопская. Восемьдесятъ тысячъ вооруженныхъ Ташаръ и тысяча Янычаръ защи-

щали Перекопскія укрѣпленія, около ста тысячъ Татаръ готовы были на подкрѣпленіе. Но Миниха не успрашили преніяшствія и онъ немедленно приступилъ къ дѣлу. 1-го Іюля Минихъ обратилъ вниманіе непріятели на правый его флангъ, сдѣлавъ на оный фальшивую атаку, а главныя свои силы успремилъ на лѣвый. Русскіе бросились въ глубокой ровъ; съ пособіемъ пикъ и штыковъ (приготовленныхъ лѣстницы оказались корешками) взлезли на другую сторону онаго въ то время, какъ артиллерія наша непрерывно обстрѣливала брустверь. Татары обратились въ бѣгство. Черезъ два дни пошомъ сдался и Перекопъ. Въ числѣ шестидесяти пушекъ, взятыхъ въ этой крѣпости, нѣкоторыя были съ Россійскими клеймами, опіяныя Татарами въ XVII столѣтіи у Князя Василія Васильевича Голицына. Минихъ оставивъ гарнизонъ въ Перекопѣ, отправился въ дальнѣйшій походъ. Козловъ, Бакчисарай, Ахмечеть, превращенные въ пепель и Кинбурнь, покорились Русскому оружію; но болѣзни, недостатокъ воды (колодцы и фонтаны вездѣ были испорчены Татарами) и чрезвычайныя жары принудили Миниха возвратиться къ Перекопу. Онъ оставилъ эту крѣпость 16 Августа, подорвавъ стѣны, засыпавъ ровъ, разрушивъ брустверь и башни, находившіеся на линіи. Такимъ образомъ кончилась эта кампанія, безъ всякой существенной пользы для Россіи, ибо опустошенія не прекратили набѣговъ Татаръ.

Вѣнскій Дворъ объявивъ также войну Порту, желалъ, чтобы Россія отправляла вспомогательный корпусъ въ Венгрію, для усиленія Австрійской арміи. Но Минихъ по-

чичалъ невыгоднымъ ослабляшь свое войско, и не уважал непримиримой ненависти со стороны Вѣнскаго Двора, настоялъ въ своемъ мнѣніи. Въ Февраль 1757 года Минихъ возвратился къ своему войску (по окончаніи похода въ 1756 г. онъ ѣздилъ въ С. Пешербургъ, гдѣ завистники славы Миниха едва не подвергли его военному суду по поводу письма Принца Гессена-Гомбургскаго, писаннаго къ Бирону). Русская армія, усиленная до 70,000 чел., собралась при Переволочной, и 6 Мая, безъ всякаго препяшствія переправилась въ прехъ колоннахъ чрезъ Днѣпръ и чрезъ три недѣли достигла Буга. 30 Іюня Русскіе находились уже въ виду Очакова. Во время похода 1756 г. доставка припасовъ для арміи возложена была на Генерала Кригсъ-Коммиссара Князя Никиту Юрьевича Трубецкаго. Манштейнъ осуждаетъ Князя въ медленномъ снабженіи транспортовъ необходимою упряжью и въ недоставкѣ съѣстныхъ припасовъ; но въ другомъ мѣсѣ, говоря объ этомъ же обстоятельстве, замѣчаетъ, что это произошло отъ того, что Фельдмаршалъ Минихъ »поспѣшилъ двумя мѣсяцами открытіемъ военныхъ дѣйствій.« Но какъ бы то ни было, не вина одного и не оправдывая другаго, нельзя не замѣтить, что когда открылась кампанія 1757 года и когда Минихъ двинулся къ устью Днѣпра, Князю Трубецкому, поже исправлявшему въ арміи должность Генер. Кригсъ-Коммиссара, вѣрно было плыть внизъ по Днѣпру, на плоскодонныхъ судахъ съ часпю тяжелыхъ орудій и огромнымъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ. Но и въ этомъ году, когда войско пришло къ Очакову—Трубецкой опять не исполнилъ ожиданій Фельдмаршала. Флотъ съ припасами не показывался и при-

къ безсмертной славі Миниха, благорозумными распорядженіями его опустошительная чума не проникла въ Малороссію. Турки, торжествовали ошъ радости, приписывая удаленіе Русскихъ изъ Очакова приближенію Сераскира Бендерскаго. Счастіе, дававшее имъ перевѣсъ въ эшомъ году надъ Австрійцами, еще болѣе умножало ихъ кичливость.

Въ началѣ 1739 года, въ отсутствіе Фельдмаршала Миниха, который каждую зиму ѣздилъ въ Пешербургъ, главное начальство надъ дѣйствовающею арміею принялъ Александръ Ивановичъ Румянцовъ и опразилъ (14 Февр.) двадцати-тысячный Турецкій корпусъ, наѣзравшійся подъ командою Бѣлградскаго Сераскира переправившійся чрезъ Днѣпръ ниже Кременчуга, у мѣстечка Городища. Минихъ прибылъ къ арміи въ концѣ Марша и выступилъ ояньшъ прошовъ Турокъ. Русскій Дворъ, не смошрл на жалобы Поляковъ, рѣшилсѣ приказашъ арміи пройши чрезъ Польшу: эшимъ сокращена была дорога къ Днѣспру и доставлены войску значительныя удобшва. Послѣ незначительныхъ препяшсшвій со стороны Турокъ, безпрерывно отспунавшихъ, Русскіе остановились близъ мѣстечка Спаучанъ. Турецкій лагерь разположенъ былъ на возвышенности, въ разсполніи на пушечный выстрѣлъ ошъ Русскихъ. И шакъ Минихъ въ эшо время прибылъ въ спрану, гдѣ за двадцашъ восемь лѣшъ предъ шѣмъ Великій Пешръ пошертилъ неудачу. Миниховъ соперникъ былъ Сераскиръ Вели Паша, повелѣвавшій почти спшштысячною арміею. Русскихъ было около шешпидесяти пѣши штысячъ. Намѣреніе Турецкаго военачальника было—далѣе ~~■~~ Русскихъ во внутренности Государства ~~■~~ имъ доставленіе

Извѣстіе о взятіи Очакова произвело сильное движеніе въ Диванѣ: Великій Визирь былъ опсшавленъ, а на мѣсто его назначенъ Бендерскій Сераскирь, которому дано было предписаніе, во что бы ни стало возвратишь пошерянную крѣпость. Узнавъ объ этомъ и видя дѣшательныя приготовленія со стороны Турокъ, Минихъ отказался отъ дальнѣйшихъ предпріяній. Фельдмаршалъ разположился съ своею арміею не вдалекѣ отъ Буга и занялся между тѣмъ возобновленіемъ разрушенныхъ укрѣпленій Очакова. По окончаніи работъ, Минихъ оставивъ въ крѣпости Коммендантомъ Генераль-Маіора Христофора Федоровича Штофельна, возвратился въ Украину, гдѣ соединился съ нимъ и Ласси послѣ вторичнаго опустошительнаго похода въ Крымъ. Въ концѣ Октябрия Штофельнъ увидѣлъ себя окруженнымъ Турецкою арміею. Минихъ, узнавъ объ этомъ, поспѣшъ опсправилъ къ Очакову подкрѣпленіе сухимъ путемъ и водою. Но прежде нежели оно достигло цѣли своего назначенія, Турки были разбиты и принуждены снять осаду. «Еще нѣсколько десятковъ тысячъ, пишеть Галемъ, умножили страшное число шруновъ, навшихъ въ жертву свирѣпому богу войны! Нельзя вообразишь безъ ужаса, что малое пространство на берегу Чернаго моря, въ теченіе немногихъ мѣсяцевъ сдѣлалась гробомъ болѣе нежели шестидесяти тысячъ человекъ!»

Походъ, предпринятый Минихомъ къ Днѣстру въ 1738 году, не ознаменованъ никакимъ важнымъ подвигомъ: Фельдмаршалъ имѣлъ только случай оказашъ личное свое мужество, выручивъ съ отрядомъ кирасиръ окруженнаго многочисленнымъ отрядомъ Бригадира Шилова. Тогда по причинѣ усилившейся моровой язвы, были срыты крѣпости Кинбурнъ и Очаковъ. Но,

къ безсмертной славі Миниха, благорозумными распоряженіями его опустошительная чума не проникла въ Малороссію. Турки, шоржесествовали ошъ радости, приписывая удаленіе Русскихъ изъ Очакова приближенію Сераскира Бендерскаго. Счастіе, дававшее имъ перевѣсъ въ этомъ году надъ Австрійцами, еще болѣе умножало ихъ кичливосшь.

Въ началѣ 1739 года, въ отсутствіе Фельдмаршала Миниха, который каждую зиму ѣздилъ въ Пешербургъ, главное начальство надъ дѣйствовавшою арміею принялъ Александръ Ивановичъ Румянцовъ и опразилъ (14 Февр.) двадцати-тысячный Турецкій корпусъ, настрѣвавшійся подъ командою Бѣлградскаго Сераскира переправившись чрезъ Днѣпръ ниже Кременчуга, у мѣстечка Городища. Минихъ прибылъ къ арміи въ концѣ Марша и выступилъ ошъ прошоу Турокъ. Русскій Дворъ, не смошрѣ на жалобы Поляковъ, рѣшилъ приказашъ арміи пройти чрезъ Польшу: этимъ сокращена была дорога къ Днѣспру и доставлены войску значительныя удобства. Послѣ незначительныхъ препяшшихъ со стороны Турокъ, непрерывно отспунавшихъ, Русскіе остановились близъ мѣстечка Спаучанъ. Турецкій лагерь разположенъ былъ на возвышенности, въ разстояніи на пушечный выстрѣлъ ошъ Русскихъ. И такъ Минихъ въ это время прибылъ въ спрану, гдѣ за двадцашъ восемь лѣшъ предъ шъ Великій Пешръ пошерилъ неудачу. Миниховъ соперникъ былъ Сераскиръ Вели Паша, повелѣвавшій почти стотысячною арміею. Русскихъ было около шестидесяти пяти тысячь. Намтрение Турецкаго военачальника было—далѣ заманишь Русскихъ во внутренность Государства; опрѣзашъ имъ доставленіе

припасовъ, и попомъ нападая малыми отрядами, испребишь Русское войско, безъ главнаго сраженія Увѣренный въ превосходствѣ своего плана, Вели Паша радовался, что успѣлъ заманишь Русскихъ въ сѣни, сдѣлалъ распоряженія, чшобы окружить нашихъ со всѣхъ споронъ. По мнѣнiю Турокъ, Минихъ находился въ положенiи Пешра Великаго. Но они рѣшились не допускатъ его выйти изъ опасности подобно Пешру. Въ самомъ дѣлѣ положенiе Миниха было не выгодно: прошивъ фронта Русской армiи споялъ самъ Сераскиръ на возвышенiи, подъ защипою сильныхъ башшарей; прошивъ лѣваго нашего крыла расположены были войска Паши Кольчака, Губернашара Хошинскаго, примыкавшiя къ непроходимымъ горамъ и лѣсамъ. Другой сильный корпусъ, защищаемый горами, къ коимъ примыкался онъ лѣвымъ флангомъ, грозилъ правому крылу армiи Миниха. Съ пылу, готовы были напасть на Русскихъ Ташарскiя орды. Послѣ такихъ распоряженiй Турки считали запертыми Русскихъ со всѣхъ споронъ и превозносили мудрость своего Сераскира, который не препятствовалъ непрiятелю пройти сквозь дефилей (близъ Перекопа и Чернанца, гдѣдесяшь тысячъ легко могли бы остановишь спомыслчную армiю) они думали, что изъ Русскихъ не спасется ни одинъ человекъ.

Однако Соколъ-Минихъ видѣлъ дальше Сераскира Вели-Паши. Онъ обратилъ особенное вниманiе на лѣвое непрiятельское крыло, гдѣ Турецкiй лагерь не былъ укрѣпленъ окопами. Турки были увѣрены, что рѣка Шуланецъ и широкiя болоша ее облежавшiя, защищаютъ ихъ лагерь лучше всякихъ шанцевъ. Минихъ положилъ открышь себя пущъ съ этой спороны. 28 Ав-

густа, на развѣтъ Русскіе спали подъ ружье, чтобы отвлечь непріятеля отъ настоящей точки нападенія; нѣсколько нашихъ полковъ, съ пятидесятью четьрьмя орудіями устремились на правое Турецкое крыло. Турки, обманушые этимъ движеніемъ, все столпились на правый флангъ. Мало вредившій Русскій огонь продолжилъ ихъ ослѣпленіе. Между шемъ около полудня Русскіе бросились къ лѣвому крылу. Паша Кольчакъ, не поспигая этого движенія, вскричалъ въ восторгѣ »они бѣгутъ, отступаютъ!» и послалъ курьера съ радостною вѣстью въ Хотинъ. Но скоро самъ онъ долженъ былъ удалиться шуда—и съ печальными вѣстями, вмѣсто радостныхъ.

Поздно догадался онъ, что предпринимають Русскіе: непроходимыя болота были наполнены кучами шанцкорбовъ и покрыты досками; двадцать семь мостовъ прикрывали Шуланецъ; Русскіе были уже у подошвы горы, на кошорой расположился Турецкій лагерь. Наконецъ прискакала Турецкая конница. Русскимъ оставалось не болѣе версты до вершины горы. Гдѣ лошади не могли везти тяжелыхъ орудій, тамъ солдаты втаскивали пушки на гору. Уже Русскіе принудили замолчать Турецкія баштарен, какъ вдругъ прискакали двадцать тысячъ Янычаръ. Но и они не могли опнѣть у Русскихъ победы.

Наши получили богатую добычу: болѣе тысячи палатокъ, со всемъ багажемъ, сорокъ восемь орудій и множество знаменъ досталось въ руки побѣдителей. На другой день знаменитой Славучанской победы Фельдмаршалъ Минихъ пошелъ къ Хотину и взялъ эту крѣпость, почти безъ выстрѣла; потомъ преслѣдовалъ непріятеля до Пруша; переправился чрезъ эту рѣку;

соорудилъ крѣпостцы на ея берегахъ, выгналъ Господаря Молдавскаго за Дунай; собралъ контрибуцію и намѣревался уже взять Бендеры—какъ вдругъ предположенія ошважлаго Русскаго Полководца разрушены были миромъ, заключеннымъ между Поршою и Австрей въ Бѣлградѣ.

Въ дописаніи Императрицы о Славучанской побѣдѣ Графъ Минихъ между прочимъ писалъ, что »Прушь сдѣлался опять славнымъ.«

См. Журналъ Миниха. Жизнеописанія Фельдмаршала, составленныя его сыномъ, также Галемолъ, Гелпелелъ; Магазинъ Бишинга 3 часть. Обзоръ Гл. Произ. въ Россіи, Г. Вейдемейера, ч. 2.

79. »Главнѣйшею побудительною причиною заключить миръ съ Поршою (7 Септ. 1759 г.) было дурное къ ней расположеніе Швеціи, которая съ самаго начала Турецкой войны внушала ей опасенія своими военными приговорами; она тайно дѣйствовала противъ Россіи, просила денежныхъ пособій отъ Поршты, чтобы учинить нападеніе на границы Россійскія и тѣмъ сдѣлать диверсію въ пользу Турціи. Швеція посылала даже въ Константинополь оружія. Боялись, чтобы ея войска не напали вдругъ со стороны Финляндіи въ то время, какъ Россійскія дѣйствовали противъ Турокъ и Ташаръ. Справедливыя опасенія на счетъ Швеціи увеличивались и разнесшимся слухомъ, о новомъ союзѣ, заключенномъ между сею державою и Поршою. Россійскій въ Спокгольмѣ Министръ Бесшужевъ уведомилъ, что Маіоръ Сенклеръ послалъ въ Константинополь за ратификаціею сего трактата. По сему случаю предписано было Графу Миниху отправить нѣсколько избранныхъ Офицеровъ съ нижними

густа, на разсвѣтъ Русскіе стали подъ ружье, чтобы ослѣпить непріятеля огнь настоящей почки нападенія; нѣсколько нашихъ полковъ, съ пятидесятью чешырьми орудіями устремились на правое Турецкое крыло. Турки, обманушые этимъ движеніемъ, все столпились на правый флангъ. Мало вредившій Русскій огонь продолжилъ ихъ ослѣпленіе. Между шемъ около полудня Русскіе бросились къ лѣвому крылу. Паша Кольчакъ, не поспигая этого движенія, вскричалъ въ восторгъ «они бѣгутъ, ошеступають!» и послалъ курьера съ радостною вѣстью въ Хошинъ. Но скоро самъ онъ долженъ былъ удалиться шуда—и съ печальными вѣстями, вмѣсто радостныхъ.

Поздно догадался онъ, что предпринимають Русскіе: непроходимыя болоша были наполнены кучами шанцкорбовъ и покрыты досками; двадцать семь мостовъ прикрывали Шуланецъ; Русскіе были уже у подошвы горы, на которой расположился Турецкій лагерь. Наконецъ прискакала Турецкая конница. Русскимъ оставалось не болѣе версты до вершины горы. Гдѣ лошади не могли везти тяжелыхъ орудій, тамъ солдаты впаскивали пушки на гору. Уже Русскіе принудили замолчать Турецкія башшарен, какъ вдругъ прискакали двадцать тысячъ Янычаръ. Но и они не могли опнѣть у Русскихъ победы.

Наши получили богашую добычу: болѣе тысячи палашокъ, со всемъ багажемъ, сорокъ восемь орудій и множество знаменъ достались въ руки побѣдителей. На другой день знаменитой Спавучанской победы Фельдмаршалъ Миннихъ пошелъ къ Хошину и взялъ эту крѣпость, почти безъ выстрѣла; потомъ преслѣдовалъ непріятеля до Пруша; переправился чрезъ эту рѣку;

соорудилъ крѣпости на ея берегахъ, выгналъ Господаря Молдавскаго за Дунай; собралъ контрибуцію и намѣревался уже взять Бендеры—какъ вдругъ предположенія ошважлаго Русскаго Полководца разрушены были миромъ, заключеннымъ между Портою и Австрей въ Бѣлградѣ.

Въ донесеніи Императрицы о Славучанской побѣдѣ Графъ Минихъ между прочимъ писалъ, что »Прушъ сдѣлался опять славнымъ.«

См. Журналъ Миниха. Жизнеописанія Фельдмаршала, составленныя его сыномъ, также Галемолъ, Гемпелелъ; Магазины Бишинга 3 часть. Обзоръ Гл. Произ. въ Россіи, Г. Вейдемейера, ч. 2.

79. »Главнѣйшею побудительною причиною заключить миръ съ Портою (7 Септ. 1739 г.) было дурное къ ней расположеніе Швеціи, которая съ самаго начала Турецкой войны внушала ей опасенія своими военными приговорами; она тайно дѣйствовала противъ Россіи, просила денежныхъ пособій отъ Порты, чтобы учинить нападеніе на границы Россійскія и тѣмъ сдѣлать диверсію въ пользу Турціи. Швеція посылала даже въ Константинополь оружія. Боялись, чтобы ея войска не напали вдругъ со стороны Финляндіи въ то время, какъ Россійскія дѣйствовали противъ Турокъ и Ташаръ. Справедливыя опасенія на счетъ Швеціи увеличивались и разнесшимся слухомъ, о новомъ союзѣ, заключенномъ между сею державою и Портою. Россійскій въ Стокгольмѣ Министръ Бескуевъ уведомилъ, что Маіоръ Сенклеръ послалъ въ Константинополь за ратификаціею сего трактата. По сему случаю предписано было Графу Миниху отправить нѣсколько избранныхъ Офицеровъ съ нижними

чинами въ Польшу, чтобы захватить у Сенклера бумаги. Они получили отъ Петербургскаго Министрства инструкцію для исполненія сего предпріятія; но преступивъ данныя имъ приказанія, умертвили Сенклера. Въ бумагахъ его не найдено ничего важнаго. Императрица приказала чрезъ своихъ Министровъ объявить при Иностранныхъ Дворахъ, что злодѣйство сіе учинено противъ ея воли. Виновники получили достойное наказаніе и сосланы въ Сибирь. — *Извлеченіе изъ Соч. Г. Вейдемейера, Обзоръ Гл. Произ. въ Россіи, часть 2. стр. 93 и 94.*

Рашификація мирнаго договора Россіи съ Портою, учиненная въ Константинополь въ Январь 1740 года, привезена въ Петербургъ въ началъ Февраля. Миръ былъ празднованъ съ такимъ великолѣпьемъ, какого въ Россіи до тѣхъ поръ не бывало. Войска, возвратившіяся изъ похода противъ Турокъ, имѣли торжественный входъ въ Санктпетербургъ, подъ предводительствомъ Густава Бирона, съ музыкою, съ распушенными знаменами. Шляпы у рядовыхъ были украшены дубовыми, а у Офицеровъ лавровыми вѣтвями. 15 Февраля два Герольда, при звукѣ трубъ и ливавръ, объявили въ главнѣйшихъ улицахъ о заключеніи мира, кидая въ народъ золотые и серебряные жетоны.

Обыкновенный подушный сборъ сложенъ былъ за первые шесть мѣсяцевъ 1740 года. Многіе осыпаны были наградами въ день торжества. Главнѣйшія получили — Биронъ, большой золотой, осыпанный брилліантами бокаль, въ коемъ находился Указъ о выдачѣ ему 500,000 руб. Супруга его орденъ Св. Екатерины, а два сына

ордена Св. Андрея Первозваннаго. Графъ Минихъ назначенъ Подполковникомъ Преображенскаго полка получилъ шпагу, осыпанную брилліаншами, орденъ Св. Андрея Первозваннаго и пенсіонъ въ 5000 руб. Графу Ласси пожалована шпага съ брилліаншами и 3000 руб. пенсіона. Александръ Ивановичъ Румлицевъ получилъ осыпанную брилліаншами шпагу и достоинство Украинскаго Статгальтера.

На другой день Императрица собственноручно раздавала первѣйшимъ вельможамъ золотыя медали и повелѣла бросать народу заломыя и серебряныя жетоны.

80. Фридрихъ Великій, въ своихъ сочиненіяхъ, во многихъ мѣстахъ называетъ Миниха: Prince Eugene du Nord; Prince Eugene des Moscovites.

81. «Анна Леопольдовна, была дочь сестры Анны Иоанновны Герцогини Мекленбургской; мать привезла ее въ Россію чепырехъ лѣтъ. Анна Иоанновна приняла племянницу вмѣсто дочери, имѣла къ ней величайшую привязанность; наставила ее въ Греческомъ законѣ и назвала ее своимъ именемъ.»

«Аншонъ Ульрихъ былъ призванъ въ Россію въ 1735 году, будучи 19 лѣтъ, и произведенъ въ Полковники Кирасирскаго полка. Онъ былъ наилучшаго характера и превосходнѣйшихъ качествъ. Повелительная власть Герцога Курляндскаго сдѣлала его въ Государственныхъ дѣлахъ робкимъ.»

82. Эрнстъ Иоганъ Биронъ, изъ Г-на Бирена или Бюрена, какъ собственно называлась его фамилія, изъ Курляндскаго мѣщанскаго сына, сдѣлался Курляндскимъ Герцогомъ. Дѣдъ его былъ егеремъ въ одномъ дворянскомъ помѣстьѣ въ Курляндіи; а отецъ его въ Польской службѣ дослужился до Поручика. По другимъ извѣстіямъ, Бироновъ дѣдъ былъ у Курляндскаго Герцога Якова III Оберъ-Шталмейстеромъ и получилъ за вѣрную свою службу отъ Государя небольшой подмызокъ. Сынъ его будучи Поручикомъ, ѣздилъ съ младшимъ Принцомъ Герцога Александра, въ должности Шталмейстера, въ Венгрію, въ походъ противъ Турокъ. Молодой Принцъ въ 1686 году убитъ былъ подъ Будюю; а соопшникъ его Биронъ возвратился въ Курляндію и былъ пожалованъ въ Оберъ-Егермейстеры. Сынъ его, Эрнстъ Иоганъ родился въ 1689 году, и былъ записанъ въ Кенигсбергскій Университетъ, который по юношескимъ распуштвамъ принужденъ былъ прежде времени и противъ своей воли, оставишь. Въ 1714 году онъ явился въ Петербургъ и домогался у Принцессы Шарлоты, супруги Царевича Алексѣя Петровича, пажеской должности; но получивъ отказъ, поѣхалъ обратно въ свое отечество, и посредствомъ Оберъ-Гофмейстера, Графа Бесстужева (Петра Михайловича, отца знаменитаго Вельможи при Дворѣ Императрицы Елизаветы Петровны Алексѣя Петровича) достигъ до того, что его приняли въ пажи ко вдовствовавшей Герцогинѣ Аннѣ Іоанновнѣ, которая имѣла свое пребываніе въ Митавѣ. Это былъ первый шагъ къ будущему его возвышенію; сдѣлавшись пажемъ, принялъ онъ фамилію *Фон-Бирона*. Плъняющій нравъ и умныя поступки пажа понрави-

лись Аннѣ Іоанновнѣ. Она въ 1722 году сочела его бракомъ съ Фрейлиною Фон-Трейденъ и скоро попомъ пожаловала Камеръ-Юнкеромъ. Въ семъ чинѣ отправилъ его въ 1725 году Посланникомъ въ Петербургъ къ Императрицѣ Екашеринѣ I, съ поздравленіемъ о возшествіи ея на престолъ; каковое посольство доставило ему Камергерскій ключъ. Въ 1730 году Анна Іоанновна избрана была Императрицею. Перемѣна эта составила счастье Г-ну Бирону. Онъ прямо во время коронаціи изъ Камергеровъ пожалованъ былъ кавалеромъ и Оберъ-Камергеромъ. Императоръ Карлъ VI, дабы пріобрѣсть Австрійскому Двору благосклонность новой Императрицы, пожаловалъ Бирона въ Графское достоинство Римской Имперіи. Онъ былъ принятъ и въ Курляндское рыцарство, и въ 1737 году, милостию Императрицы Анны объявленъ Курляндскимъ Герцогомъ, въ качествѣ коего онъ жилъ по большей части въ Петербургѣ, гдѣ съ нимъ обходились какъ съ Принцемъ крови. Великая довѣренность Государыни къ Бирону, духъ его склонный къ интригамъ и чрезмѣрная гордость были вѣсьмъ извѣсны и страшны. Дерзость, съ каковою онъ часто обходился даже съ своею повелительницею, неизвѣрна; жестокости его не слыханы. При вступленіи на престолъ Императрицы Анны было Государственныхъ податей въ недоимкѣ вѣсколко милліоновъ. Биронъ примысливъ сими деньгами безъ огласки воспользоваться, коварно Государынѣ представилъ, чшобъ шу недоимку собрать особно, не мѣшалъ съ прочими Государственными доходами. Послѣдовало повелѣніе учредить для сего особаго правленія, подъ именемъ Доимочнаго Приказа и Секретной Казенной, и первому дана великая

власть. Посредствомъ всевозможныхъ понужденій взыскано недоимки въ первый годъ болѣе половины, да на платежъ процентовъ немалая сумма: А какъ за взысканіемъ недоимки на столщихъ податей нашлись многіе заплащивъ не въ силахъ: то и сіи, по прошествіи года, причислены къ прежней же недоимкѣ, въ вѣдомство того же Донмочнаго Приказа. И такъ каждый годъ доходы въ Приказъ сей прибавлялись; а онъ, взыскивая, отсылалъ въ Секретную Казну, гдѣ кромѣ казначея о числѣ денегъ никто не вѣдалъ, и какъ о приходѣ, такъ и расходѣ подѣ смертнюю казню объявлять было запрещено. Большею частію казны сей воспользовался Биронъ; однакожь такъ искусно, что ниже имени его во взятѣ не воспоминается; но всё писаны въ расходѣ на особу *Ея Императорскаго Величества*. Между тѣмъ годовыя подати, расположенныя на содержаніе арміи, явились недостающими. Сенатъ принужденъ былъ лошадей и провіантъ для арміи, сверхъ на столщаго оклада на крестьянъ разкладывать и новую тягость на рамена ихъ возлагать. Сею хитростію доставилъ себѣ Биронъ многіе миліоны рублей, а Государство въ конецъ разорилъ. Недоимка взыскивана была съ крайнею строгостію и безъ малѣйшей пощады; отъ чего изъ пограничныхъ провинцій нѣсколько сотъ тысячъ крестьянъ за границы разбѣжались и множество селеній остались пустыми.

Нѣсколько лѣтъ сряду былъ неурожай хлѣбный почти во всей Россіи. Народъ пришелъ въ несостояніе не только Государственныхъ податей плащивъ, но и семью свою прокормивъ. Правительство, не взирая

на донесенія отъ воеводъ о крайнемъ неимуществѣ народа, насылало строжайшіе Указы о неослабномъ взысканіи недоимокъ; но не видя и за шѣмъ усѣховъ, разосланы были по городамъ нарочные Гвардіи Офицеры, которыхъ вѣрно было держать Воеводъ и Товарищей ихъ скованныхъ до шѣхъ поръ, пока взыскана будетъ вся недоимка. Отъ Воеводъ посланные съ командами солдаты, для понужденія къ платежу, бояся и сами быть испизанными, употребляли ужасныя безчеловѣчія съ крестьянами. Все, что находили у нихъ въ домахъ, яко хлѣбъ, скотъ и всякую рухлядь, продавали, лучшихъ людей забирая подъ караулъ, и каждый день поспавляя всѣхъ рядомъ разутыми ногами на свѣгъ, билъ по щиколоткамъ и по пятамъ палками: и сіе повсоряли дѣлать ежедневно, пока выплашатъ всю недоимку. Помѣщиковъ и старостъ отвозили въ городъ, гдѣ ихъ содержали многіе мѣсяцы въ пюрѣмъ, изъ коихъ большая часть съ голоду, а пече отъ шѣсношы померли. По деревнямъ повсюду слышанъ былъ стукъ удареній палочныхъ по ногамъ, крикъ сихъ мучимыхъ, вопль и плачь женъ ихъ и дѣшей, голодомъ помимыхъ. Въ городахъ бряцанія кандаловъ, жалобные гласы колодниковъ, просящихъ милостыню отъ проходящихъ, воздухъ наполняли. Изъ порубежныхъ провинцій многія тысячи крестьянъ, бѣжавъ съ женами и съ дѣтьми, поселилися въ Польшу, Молдавію и Валахію. Непомѣрною строгости сего взысканія главною причиною былъ Биронъ. Извѣстіе о семъ разнеслось по всему Государству, и началомъ было общей всѣхъ ненависти къ нему. Жалобы, неудовольствія и ропотъ дошли до ушей его; желая оное пресѣчь, употребилъ онъ средства, сродныя его природѣ: средства прещенія

и казни. Повсюду разсланы были лазутчики, кои днемъ и ночью подслушивали разговаривающихъ между собою, идущихъ по улицамъ и сѣдящихъ въ домахъ. Въ столицахъ не смѣлъ никто, сошедшися съ пріятелемъ своимъ, остановившися на нѣсколько минутъ и поговоривъ, спрашася, чѣмъ не сочли разговоръ ихъ подозрительнымъ, и не взяли бы обоихъ подъ караулъ. Опасался мужъ съ женою, отецъ съ сыномъ, мать съ дочерью промолвить о бѣдственномъ состояніи своемъ, чѣмъ изъ домашнихъ кто, подслушавъ, не донесъ. Прощаяся между собою, родственики, или пріятели, отходя каждый въ свой домъ, не иначе другъ о другѣ думали, что прощаются на вѣчность: ибо никто не былъ увѣренъ, что проснешся на шой же постели, на кошорой съ вечера легъ. Рѣдкая ночь проходила, чѣмъ, кто ни есть изъ живущихъ въ городѣ, не пропалъ безвѣстно, да и не смѣли спрашивать, куда онъ дѣвался. На всѣхъ лицахъ изображенъ былъ страхъ, уныніе, отчаяніе; ни одинъ человекъ не былъ удостовѣренъ о свободѣ, о безопасности, о жизни своей ни на одинъ часъ. Слыша, какъ безчеловѣчно мучимъ былъ Волынской, и многіе другіе прежде и послѣ его безвинно посстрадавшіе, отъ ужаса волосы дыбомъ стануть, сердце отъ жалости спѣшился, кровь отъ ярости и досады закипитъ, какимъ подлымъ тираномъ, каковъ былъ Биронъ, чрезъ столько лѣтъ Россія была помима! koliko честныхъ и добродѣтельныхъ людей имъ перепытано; въ ссылкѣ, въ бѣдности и страданіи поморено, казнено, и оставшихъ ихъ семействъ ограблено и посрамлено! Тамъ же, отъ стр. 468, до 470.

83. Содержаніе этого акта слѣдующее: »По случаю того, что назначенный Императрицею преемникъ, Внукъ ея Іоаннъ Антоновичъ, можетъ вступишь на Престоль въ такомъ возрастѣ, который не позволишь ему еще управлять Государствомъ, то до того времени, какъ минеть ему 17 й годъ, Государыня назначаетъ Регентомъ Герцога Курляндскаго и Семигальскаго Эрнеста Іоанна Бирона, и даетъ ему полную власть управлять во время его Регентства, какъ всѣми внутренними, такъ и вѣшними дѣлами Россійской Имперіи, слѣдуя въ точности законамъ и указамъ Петра Великаго и Ея Императрицы Анны Іоанновны; что Регентъ долженъ имѣть попеченіе о воспитаніи малолѣтнаго Монарха; все договоры и союзы, которые онъ заключишь съ какою либо Державою, должны имѣть ту же силу, какъ бы заключенные при самой Государынѣ, и преемникъ ея обязанъ ихъ наблюдать свято. Отъ Регента будеть завѣщать, въ слѣдствіе ввѣренной ему власти, дѣлать распоряженія, какія онъ найдетъ полезными для Россійской Имперіи касательно содержанія Сухопутнаго и Морскаго войска, управленія Государственной казною, раздачи наградъ за оказанія Отечеству услуги и вообще по всѣмъ Государственнымъ дѣламъ. Въ случаѣ, если Іоаннъ Антоновичъ скончается до совершеннолѣтія и послѣ него не будеть законныхъ наследниковъ, преемниками его будуть по первородству родные его братья, рожденные отъ Принцессы Анны, въ малолѣтство коихъ также будеть править Государствомъ Герцогъ Курляндскій; но если бѣ случилось, что не только Великій Князь Іоаннъ Антоновичъ, но и его братья скончались, не оставя по себѣ законныхъ наслед-

дниковъ, по для постояннаго блага Россійской Имперіи, Регентъ съ первѣйшими сановниками Государства, по общему ихъ согласію, долженъ избрать наследника Россійскаго Престола; каковое избраніе должно бытъ принято какъ бы самою Императрицею сдѣланное. Государыня не сомнѣвается, что назначенный ею Регентъ, оказывавшій ей въ печеніе многихъ лѣтъ свое усердіе и вѣрность, будешь имѣть къ оставшейся Императорской Фамиліи должное уваженіе и прилагать попеченіе о производствѣ приличнаго сану ея содержанія; но такъ какъ Герцогъ Курляндскій рѣшился принять бремя правленія изъ приверженности къ Императрицѣ и любви къ Ея подданнымъ, по и Государыня съ своей стороны соглашается, чтобы въ случаѣ, ежели онъ по особымъ причинамъ или по тяжести сего бремени, захочетъ отъ него отказать, учредилось по общему совѣщанію и согласію первѣйшихъ Государственныхъ сановниковъ правленіе, которое бы для пользы Россіи существовало до вышеозначеннаго совершеннолѣтія Ея преемника. Тогда будешь въ волю Регента остаться въ Россіи или возвратиться въ свое Государство; при чемъ помнущие сановники обязаны оказать ему всякое вспоможеніе.»

Заимствовано изъ сочиненія Г. Вейдемейера: *Обзоръ Главн. Происшеств. въ Россіи*, Часть II, стр. 122—125.

84. Родители Императора, Вельможи, Дворянство, Гвардія, всѣ были недовольны Регентомъ. Замѣчая это Биронъ однажды увидавшись съ Герцогомъ Аншомъ Ульрихомъ, замѣшилъ ему, что вѣроятно онъ

не будешь никогда врагомъ его, но что онъ надѣется отъ Родителя Императора вспомошествованія къ прекращенію безпорядковъ и волненій. Герцогъ Антонъ Ульрихъ отвѣчалъ ему только «будешь увѣрены, что я не былъ и не буду зачинщикомъ; впрочемъ я ни чѣмъ пособить не могу.» Изумленный Регентъ поѣхалъ обратно въ свой дворецъ и велѣлъ немедленно собрать Министровъ и лучшихъ придворныхъ особъ, также Фельдмаршала Миниха, Принца Гессен-Гомбургскаго и проч. Онъ пересказалъ имъ о своемъ разговорѣ съ родителемъ Императора и велѣлъ внести объ этомъ въ протоколъ. Брауншвейгскій Министръ былъ свидѣтелемъ. Скоро пріѣхала къ Регенту Анна Леопольдовна. Онъ разсказалъ ей о своемъ разговорѣ съ ея супругомъ. Она приняла на себя видъ, будто сожалѣешь о поступкѣ своего супруга и увѣрила Регента, что ничего важнаго не знаетъ. Однако чрезъ нѣсколько часовъ послѣ этого разговора, Принцъ Антонъ Ульрихъ явился въ собраніе Министровъ и объявилъ, что «онъ слагаетъ съ себя все чины и достоинства.» Регентъ легко могъ заключить объ опасности своего положенія; но могущество, надежды, всегда сбывавшіяся, наружная преданность окружающихъ его, все его успокоивало и удаляло опасенія. Между тѣмъ при дворѣ Герцога Ульриха производились тайныя совѣщанія. Фельдмаршалъ Минихъ досадовалъ на Бирона за то, что не былъ произведенъ въ Генералиссимусы. Все это ускоряло паденіе временщика. 8 Ноября, Минихъ, по обыкновенію пріѣхалъ къ Принцессѣ Аннѣ Леопольдовнѣ и нашедъ ее одну, воспользовался симъ случаемъ, чтобы съ жаромъ изобразить ей бѣдственное положеніе Россіи подъгомъ

жестокаго Бирона, я представить опасность собственно ей угрожающую, если правленіе останешся долѣе въ рукахъ ненасытимаго честолюбца. Принцесса съ своей стороны жаловалась ему на непріятное свое положеніе. Минихъ вызвался предать въ ея власть Бирона низверженнымъ. Принцесса съ радостію приняла это предложеніе; Минихъ просилъ ее дозволишь приступить безъ малѣйшаго оплагательства къ исполненію онаго; а чтобы заставилъ гвардейскихъ солдатъ принять участіе въ этомъ, убедилъ Принцессу лично присутствовать при совершеніи сего предпріятія. Положили, чтобы Минихъ въ наступающую ночь прибылъ въ зимній дворецъ и взялъ съ собою нужное число солдатъ. Принцесса дала ему обещаніе никому не открывать этой тайны, не исключая и своего супруга; послѣ сего Фельдмаршалъ поѣхалъ прямо къ Бирону и остался у него обѣдать. Тамъ находился и Оберъ-Гоф-Маршалъ Графъ Левенвольдъ. Всѣ были веселы и довольны и ни малѣйшаго вида недовѣрчивости приметно не было: между тѣмъ какъ Минихъ розсказывалъ о своихъ походахъ противъ Турокъ, Левенвольдъ, перебивъ его рѣчь, спросилъ *«а совершалъ ли когда Фельдмаршалъ походы ночью?»* Минихъ подумалъ, что ему изменили. Смущеніе его еще болѣе увеличилось, когда вдругъ Герцогъ всталъ со стула и пристально посмотрѣлъ на него. (Въ самомъ дѣлѣ Еврей Липманъ, Обергофъ-Коммиссаръ и главный шпионъ Бирона извѣстивъ его о какомъ-то заговорѣ, хотя и не успѣлъ еще развѣдать объ участникахъ). Минихъ хотѣлъ было, какъ пишетъ сынъ его, броситься къ ногамъ Герцога и во всемъ признаться ему, но ободрившись,

сталъ разсказывать о ночномъ своемъ походе про-
тивъ Турокъ, успѣлъ испрѣбить подозрѣніе и
оставилъ Герцога въ весьма хорошемъ расположе-
ніи духа. Въ шестъ же вечеръ молодая Графиня
Минихъ, невестка Фельдмаршала, не имѣя ни малѣйшаго
свѣденія и намѣренія свекра своего, прѣзжала къ
Герцогинѣ, ужинала съ Регентомъ и почти до полу-
ночи пробыла съ ними. Прощаясь съ Графиней, Би-
ронъ поручилъ ей сказать Фельдмаршалу, что послѣ
погребенія тѣла Императрицы, онъ получитъ такой
подарокъ, что въ состояніи будете заплачивать всѣ
долги свои.

Однако Минихъ не разсудилъ дожидаться этого
подарка: въ два часа пополуночи, въ сопровожденіи
своего Адъютанта Манштейна, поѣхалъ во дворецъ
и чрезъ нарочно оставленные незапертыми ворота
вошелъ въ покои Фрейлины Юліаны Менгденъ (родной
сестры Графини Минихъ, невестки Фельдмаршала).
Менгденъ въ ту же минуту пошла разбудить Правитель-
ницу. Минихъ сказалъ, что настала часъ рѣ-
шить судьбу Бирона и снова убѣждалъ ее лично при-
сутствовать при этомъ; но не успѣвъ къ этому
склонить ее, просилъ позволенія, по крайней мѣрѣ,
представить ей караульныхъ Офицеровъ, и изуспѣшно
объявилъ имъ свою волю. На это Анна Леопольдовна
согласилась, и когда Офицеры вошли, она сказала имъ:
»Вамъ извѣстны оскорбленія, нанесенныя Государю
вашему, мнѣ и моему супругу. Наглость Регента
ежедневно возрастаетъ; терпѣніе мое испощено и
я рѣшилась наказать властолюбца. Твердо надѣюсь,
что вы, господа, руководимые одною честію, не ошрѣ-

чешесь оказашъ императору жъ родителемъ его важнѣйшей услуги: взявъ подъ стражу Бирона, кошораго насиліе и жестокости терзають наше отечество. И такъ прошу васъ слѣдовать за Фельдмаршаломъ и съ ревностію исполнить всѣ его приказанія. Вѣрность и усердіе ваши получаютъ достойное награжденіе.» Послѣ этого Офицеры были допущены къ рукъ и Минихъ взявъ ихъ съ собою и 80 чел. солдатъ, отправился въ Лѣтній дворецъ, гдѣ жилъ Биронъ. Тамъ караулъ состоялъ изъ 300 человекъ, Преображенскаго полка, Шефомъ котораго былъ Минихъ. Однако по благоразумной осторожности, не доходя шаговъ двѣсти до дворца, Фельдмаршалъ послалъ одного Офицера съ приказаніемъ караульному Капитану немедленно явиться къ нему съ двумя Офицерами, что они поспѣшь и исполнили. Онъ объявилъ имъ о причинѣ своего прихода, приказалъ соблюдать тишину и приказалъ часовымъ не сходить съ мѣстъ своихъ. Все это было исполнено въ точности. Тогда Минихъ приблизился къ самому подъѣзду, опрядилъ Манштейна съ однимъ Офицеромъ и 20 рядовыми арестовать Бирона. Манштейнъ войдя во дворецъ, приказалъ своему отряду слѣдовать за нимъ издалека, безъ малѣйшаго шума; всѣ часовые, по данному имъ приказанію, пропустили его безъ всякаго сопротивленія. Пройдя нѣсколько комнатъ, онъ былъ въ недоумѣніи, куда итти, ибо не зналъ, гдѣ находится спальня Регента, а спросить у служителей, находившихся въ передней, не хотѣлъ, чтобы не произвели превоги. Подумавъ нѣсколько, онъ рѣшился итти наудачу—и пройдя еще двѣ комнаты, очутился предъ дѣвряю, запершою ключемъ извнутри; но по оплошно-

сти служителей она не была прикинута задвижками, такъ что Манштейну легко было отворить ее. Увидѣвъ большую постель, на которой Герцогъ съ своею супругою спалъ крѣпкимъ сномъ, онъ подошелъ къ кровати, отдернулъ занавѣсъ и сказалъ громко, »что Именемъ Императора береть Его Свѣтлость подѣ арестъ.« Герцогъ и Герцогиня вскочили въ однихъ сорочкахъ, начали кричать изъ всей силы. Манштейнъ, находясь съ той стороны кровати, гдѣ спала Герцогиня и видя, что супругъ ея соскочилъ на полъ, и нагнулся, вѣроятно для того, чтобы спрятаться подъ кровать, бросился на него и держалъ до тѣхъ поръ пока прибыли солдаты. Въ то время какъ Манштейнъ хотѣлъ передать Бирона своимъ подчиненнымъ, онъ успѣлъ вырваться, сбиваясь во все стороны. Но солдаты нанесли ему нѣсколько ударовъ ружейными прикладами, повалили его, завязали ему ротъ плащкомъ, а шарфомъ спянули руки и свели внизъ и накинувъ на него солдатскій плащъ, посадили въ карету Фельдмаршала, которая ожидала его у дворцоваго подъѣзда. Въ это время Герцогиня безъ всякой одежды выбѣжала за своимъ мужемъ на улицу; солдатъ схвативъ ее, пригналъ къ Манштейну, спросилъ что съ нею дѣлать? Манштейнъ приказалъ отвести ее назадъ во дворецъ; но гренадеръ не счелъ за нужное исполнить этого приказанія, и столкнувъ ее въ снѣгъ, ушелъ за своими товарищами. Въ этомъ жалкомъ положеніи нашелъ Герцогиню караульный Капитанъ: онъ приказалъ одѣть ее, отвести въ комнаты и тамъ приставить къ ней карауль. Между тѣмъ поржествующій Минихъ посѣщилъ къ Аннѣ Леопольдовнѣ съ донесеніемъ о счастливомъ окончаніи »его ноч-

наго похода. « Биронъ былъ преданъ суду, ошвезенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость и попомъ сосланъ въ Пелымъ. Въ послѣдствіи онъ переведенъ былъ въ Ярославль, откуда возвратилъ его уже Императоръ Петръ III, дозволивъ ему опять возложитъ на себя и орденъ Андрея Первозваннаго. Императрица Екатерина II возвратила ему и Герцогскую корону. Онъ умеръ въ 1772 году, уступивъ Герцогскую корону за три года до своей смерти, старшему своему сыну Пешру. Во дворцѣ Бирона найдено было разныхъ драгоценностей и наличныхъ денегъ болѣе нежели на четырнадцать милліоновъ. Также приняты были надлежащія мѣры для вытребованія огромныхъ капиталовъ, положенныхъ Герцогомъ въ иностранныя банки. Въ тотъ же день были арестованы братья Герцога, Генералъ Бисмаркъ и другіе. См. *Geschichte Ernst Johan von Biron, Herzogs zu Kurland und Semigalien, in verschiedenen Briefen entworfen*; Записки Графа Миниха, сына Фельдмаршала; также жизнеописанія Фельдм. Миниха, Галеммы и Гемпеля, *Büsching's Magazin*, Томъ III, *Motifs de la disgrâce d'Ernest Jean de Biron*.

85. См. *Ebauche pour donner une idée de la forme de gouvernement de l'Empire de Russie*, соч. Фельдмаршала Миниха.

86. Швеція объявила войну Россіи 3 Юля 1741 года. Главнѣйшими причинами при этомъ случаѣ вышавлены были: умерщвленіе Сенклера; запрещеніе вывоза изъ Финляндіи хлѣба и устраненіе Цесаревны Елизаветы Петровны отъ престола.

87. Главнокомандующимъ войскамъ, назначеннымъ въ походъ противъ Швеціи былъ Фельдмаршалъ Ласси.

Къ арміи прибылъ овъ 20 Августа 1741. Чрезъ лазушчиковъ Фельдмаршалъ узналъ, что у непріятеля было въ близкомъ разстояніи отъ Вильманшпранда два корпуса войскъ, каждый изъ четырехъ тысячъ человекъ; что остальные войска находяща еще въ пуши и что самъ главнокомандующій Шведскою арміею, Графъ Левенгауптъ, не могъ еще прибыть къ оной. Фельдмаршалъ хотѣлъ воспользоваться этими обстоятельствоми, чтобы овладѣть Вильманшпрандомъ, укрѣпленнымъ городкомъ, въ коемъ находилось до шести сотъ человекъ гарнизона. На помощь сему городку спустилъ одинъ изъ упомянутыхъ корпусовъ, подъ командою Генераль-Маіора Врангеля. 22 Августа Русскіе напали на этотъ корпусъ и взяли Вильманшпрандъ приступомъ, при чемъ самъ Врангель, нѣсколько Штабъ-и Оберъ Офицеровъ и 1200 рядовыхъ взяты въ плѣнъ. 12 пушекъ, мортира и нѣсколько знаменъ увеличили трофеи побѣдителей. Русскихъ въ этомъ дѣлѣ было около десяти тысячъ; Шведовъ съ небольшимъ пять, изъ коихъ три тысячи убито. После этой побѣды Русскіе расположились на зимнихъ квартирахъ.

88. См. Примѣчанія на Исторію древнія и нынѣшнія Россіи Леклерка, соч. Ив. Болштина, Т. II., стр. 495.

89. Графъ Остерманъ первый уведомилъ Правительницу о тайныхъ совѣщаніяхъ противъ ея особы и юнаго Императора, и убѣждалъ принять нужныя мѣры. Она выслушала его безъ вниманія и, какъ пишетъ Министейнъ, показала ему новое платье, сшитое для Императора. Вскорѣ получено было подробное уведомленіе о томъ же изъ чужихъ краевъ. Правительница встревожилась и думала, что ласками и крошо-

сшію она заславши Цесаревну опшшать опъ своего намтренія взойши на пресполь, если она шакое имтешъ, во время бывшаго при Дворѣ сѣзда 23 Ноября, вышла изъ общей залы въ свои комнаты и приказала Баронессѣ Маріи Аврорѣ Менгденъ (которая впослѣдствіи была за мужемъ за Графомъ Лестокомъ), позвать къ ней Цесаревну Елизавету Пешровну, игравшую тогда въ карты. Цесаревна пошчасъ оставила игру и шѣмъ возбудила общее вниманіе. Анна Леопольдовна сказала ей, что имтешъ много свѣденій о ея поступкахъ; что ей извѣсны самыя совѣщанія ея врача Лестока съ Французскимъ Посланникомъ, коихъ цѣль есть опасный заговоръ противъ ея Фамиліи; Правительница прочла ей даже письмо полученное ею изъ Бреслава и присовокупила, что до сихъ поръ она не хотѣла вѣришь симъ доносамъ; но ежели получить еще увѣдомленія, то вынуждена будетъ арестовать Лестока, и узнаешъ опъ него истину. Цесаревна не пришла въ замѣшательство опъ этого разговора; напросивъ утѣрила Правительницу, что и не думала что либо предпринимать противъ нея или Императора; что она не можешъ нарушишь учиненной ею присяги; что въ доносахъ сихъ видншъ желаніе вроговъ своихъ погубишь ее; что Лестокъ никогда не бывалъ въ домѣ Французскаго Посланника (это была совершенная правда, ибо свиданія ихъ происходили въ другихъ мѣстахъ); что ежели Ея Высочество прикажешъ арестовать Лестока, то тогда скорѣе удостовѣришь въ ея невинности. Цесаревна при этомъ заплакала и шакъ искусно умѣла скрышь свои намтренія, что Правительница сама пронулась до слезъ и утѣрилась, что все сказанное ей на счесть

Цесаревны, было несправедливо. Послѣ этого свиданія вошелъ супругъ Правительницы и сталъ говорить ей, что имѣешь вѣрныя свидѣнія о дѣйствіяхъ Цесаревны и поному намѣренъ арестовать Лесюка и разспавить пикеты по улицамъ. Но Правительница не согласилась на это, сказавъ, что она отвѣчаетъ за невинность Цесаревны. *Заимствовано изъ соч. Г. Вейдемейера Обз. Глав. произш. Томъ III, стр. 72.*

90. »На другой день свиданія Елизаветы Петровны съ Правительницею на придворномъ балѣ, Лесюкъ, по обыкновенію пришелъ къ Цесаревнѣ, подалъ ей аллегорическую каршику, на которой съ одной стороны изображена была она въ коронѣ, а съ другой въ монашескомъ покрывалѣ, окруженная орудіями пытки и висѣльницами. »Избирайте, Государыня, сказалъ онъ ей, быть Императрицею, или спрадашь въ монастырскомъ заоченіи и видѣть погибель людей, Вамъ преданныхъ.« Цесаревна наконецъ рѣшилась и назначила наспунающую ночь для исполненія своего предпріятія.» См. тамъ же стр. 75.

Графъ Германъ Лесюкъ, сдѣлавшійся столь достопримѣчательнымъ по участию въ возведеніи на Всероссийскій Престолъ Императрицы Елизаветы Петровны, родился 29 Апрѣля 1692 года. Онъ былъ сынъ Французскаго уроженца, служившаго Фельдшеромъ въ гвардіи Ганноверскаго Курфирша. Отецъ отдалъ было его учиться своему ремеслу; но оно ему не понравилось, и онъ возвратился домой; по безпокойному характеру ему трудно было жить и въ родительскомъ домѣ. Однако онъ не имѣлъ недосыпана въ дарованіяхъ и твердо надѣялся самъ собою проложить себѣ дорогу къ счастію. Во время послѣдняго

пушешествія Петра Великаго чрезъ Германію, Леспоку посчастливилось опредѣлиться въ придворный штатъ Императрицы Екашеринны лекаремъ; въ 1717 году на двадцать второмъ году онъ пріѣхалъ въ Россію. Однако скоро (1718) былъ сосланъ Петромъ Великимъ въ Казань, «за распутое поведеніе» по словамъ Штелина, а по увѣренію Бюшннга «по ложному оговору.» Императрица возвратила его изъ ссылки въ 1725 году и велѣла находиться при Цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ. По кончинѣ Петра II, Леспокъ совѣтовалъ Великой Княжнѣ, собравъ Гвардію, явиться предъ народомъ, и потомъ заставилъ Сенатъ признашь неоспоримыя права ея на наслѣдіе Престола; но болѣзнь или, какъ увѣряетъ Манштейнъ, робость воспрепятствовали ей привести въ исполненіе это намѣреніе. Въ десятилѣтнее Государствованіе Анны Іоанновны Леспокъ не имѣлъ никакого значенія. Между тѣмъ благородныя поступки, острый разумъ и веселый нравъ его доставили ему входъ въ дома первѣйшихъ Вельможъ и пріобрѣли обширное знакомство. Онъ посѣщалъ также и домъ Французскаго Посланника Маркиза де ла Шешарди. Малолѣтство Императора Іоанна Антоновича и безпечность Правительницы внушили Леспоку прежнюю мысль: онъ неослупно убѣждалъ Цесаревну вступити на Престоль. Убѣжденія его были наконецъ увѣнчаны успѣхомъ; младенецъ Іоаннъ лишился престола и Леспокъ пожалованъ былъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Лейбъ-Медикомъ, Президентомъ Медицинской Коллегіи и награжденъ поршретомъ Ея Величества, осыпаннымъ брилліантами, и кромѣ единовременнаго денежнаго награжденія, ежегоднымъ пенсіономъ въ 7000 р. Быстрое возвыше-

нѣе устрашало Леспока: онъ готовъ былъ довольствоваться одною денежною наградою, желалъ удалиться изъ Россіи; но былъ успокоенъ Императрицею. Въ 1744 г. Императоръ Карлъ VI прислалъ ему дипломъ на Графское достоинство. Сначала Леспокъ занимался лишь медицинскою частію; но когда Императрица спала иногда совѣщавшись съ нимъ о Государственныхъ дѣлахъ, самонадѣяность овладѣла имъ и онъ всупилъ на скользкое поприще дипломата. По ходатайству Леспока, Графъ Беспужевъ-Рюминъ возведенъ былъ (въ 1741) въ достоинство Вице-Канцлера; шѣсная дружба соединяла ихъ; но Императрица извѣстенъ былъ властолюбивый нравъ этого Министра и она сказала Леспоку *ты не думаешь о польдствіяхъ, связываешь на себя пукъ розогъ* Исполнилось предсказаніе. Беспужевъ съ завистию смотрѣлъ на довѣренность Государыни къ Лейбъ-Медику, не могъ простить ему, что онъ вмѣшивался въ дипломатическія дѣла, бралъ сторону Королей Французскаго, и особливо Прусскаго. Беспужевъ сдѣлался непримиримымъ врагомъ Леспока и оклеветалъ его предъ Императрицею. 13 Ноября 1748 года Леспокъ былъ арестованъ, отправленъ 17 числа, вмѣстѣ съ женою (уроженною Фон-Менгденъ), въ Петропавловскую крѣпость. Онъ былъ обвиненъ въ не позволенной перепискѣ съ Прусскимъ и Французскимъ Королями и въ намѣреніи будшо бы возвести на престолъ Великаго Князя Петра Феодоровича. Весь домъ его обыскали; однакожъ не нашли ничего, могшаго подтвердить доносъ. Между шѣмъ Леспокъ былъ преданъ суду, Президентомъ котораго былъ первый доносчикъ на подсудимаго, Степанъ Феодоровичъ Апраксинъ.

Обвиненный лишился чиновъ и имѣнїа. Прекрасный домъ его былъ подаренъ, со всѣми драгоценными вещами и серебромъ, Апраксину. Многие, говоритъ Бюшингъ, дѣлились этою добычею. Невинный Лескокъ около пяти лѣтъ помился въ заключенїи и наконецъ (1753г.) былъ сосланъ въ Успюгъ. Графиня Лескокъ, освобожденная отъ наказанїа и награжденная особливимъ пенсіономъ, охотнѣ послѣдовала за мужемъ въ ссылку, откуда онъ былъ освобожденъ уже Императоромъ Петромъ III, возвратившимъ Лескоку чины и Графское достоинство. Имѣнїе его было розхищено: изъ сорока тысячъ рублей, отобранныхъ у Лескока при взятїи подъ спражду, онъ получилъ только одиннадцать тысячъ, а въ остальныхъ ему поданъ былъ счетъ, въ которомъ между прочимъ показано, что на чернила, перья и бумагу вышло по его дѣлу около восьми сотъ рублей. Лескокъ послѣ часто шушлялъ надъ похищителями его имѣнїа и показывалъ друзьямъ своимъ драгоценный счетъ. Онъ умеръ въ 1767 году, благодѣтельствованный Императрицею Екатериною II. См. Записки Манштейна и Магазинъ Бюшинга Т. 2.

91. Первоначально склонены были 12 челов. грендеровъ Преображенскаго полка. Главный изъ нихъ былъ, по повѣствованїю Бюшинга, Іоаннъ Грюнштейнъ, прежде занимавшійся торговлею, и лишившійся всего своего имущества по несчастнымъ обстоятельствамъ, отъ чего записался и въ солдаты. Онъ уговорилъ другихъ принять сторону Цесаревны и число ихъ непримѣтно увеличилось до 30 чел.

92. Французскїй Посланникъ, полагаясь на обѣщанїя Цесаревны, хотѣлъ однакоже для обезпеченїа

своихъ пребываній, чтобы Шведы приближась къ берегамъ Невы, силою оружія споспѣшествовали возведенію на Престолъ Елизаветы Петровны и за свое содѣйствіе вѣрнѣ получили награду. Маркизь мечпалъ самовластно господствовать при Русскомъ Дворѣ—но событіе совершилось скорѣе, нежели онъ ожидалъ и мечпы разлетѣлись какъ дымъ.

93. «Принцъ Антонъ Ульрихъ съ супругою его Принцессою Анною, являясь Всероссійскій Престолъ удержатъ сыну своему по тѣмъ обѣимъ опредѣленіямъ» (п. е. о назначеніи Іоанна Антоновича наследникомъ Императорскаго престола и о регентствѣ Бирона) съ подпискою ихъ рукъ присягали; но потомъ, какъ уже всему свѣту извѣстно есть, помощію Остермана, Миниха и Михайлы Головкина, презря упоминаемую учиненную свою присягу, по о правительствѣ опредѣленіе нарушили, и правительство Нашей Имперіи въ свои руки подъ именемъ шой Мекленбургской Принцессы супруги Принца Брауншвейгъ-Люнебургскаго Анны насильствомъ взяли, и чрезъ то самое себя означенная Принцесса шипудъ (ни мало ей не подлежащій), Великой Княгини Всероссійской принять не успѣдилася, отчего, какъ по всѣмъ же довольно извѣстно есть, не шокмо не малыя въ нашей Имперіи непорядки и вѣрнымъ нашимъ подданнымъ крайнія утѣсненія и обиды уже явно послѣдовать начались, но еще и къ вичему Нашей собственной Персонѣ утѣсненію и опасности, частоупоминаемыми Остерманомъ и Головкинымъ съ ихъ Принца Антона Ульриха и супруги его Принцессы Анны согласія, сочинено нѣкоторое къ конечному Насъ отъ Нашего законнаго и по правамъ всего свѣта, къ шому же и до крови подде-

жащаго наслѣдія Всероссійскаго Престола опрѣше-
нію, опрѣшеніе о наслѣдствѣ Нашей Имперіи опредѣ-
леніе, которымъ и самое ее Принцессу Анну въ Импе-
ратрицы Всероссійскія еще и при жизни сына ея
Принца Іоанна, утверждать опваживались.» *См. Мани-
фестъ Ноября 29 дня, 1741 года.*

94. »Императрица, въ сопровожденіи Леспока и
Воронцова, имѣя при себѣ не болѣе двухъ или трехъ
гренадеръ, изволила поѣхать изъ своего дому въ са-
няхъ, прямо къ сѣзжей гренадерской роты Преобра-
женскаго полку, въ которой нѣсколько человекъ гре-
надеръ Ея ожидали. Какъ скоро вошла къ нимъ, пош-
часъ бросились они по всѣмъ казармамъ своего роты,
повѣщая всѣмъ гренадерамъ, чтобы немедленно шли на
сѣзжую и подшверждая припомъ, чтобы собирались
какъ можно тише безъ шуму. Часть изъ нихъ знали
за чѣмъ наряжающіяся и уже были готовы; прочіе со-
всѣмъ не вѣдали. Въ нѣсколько минутъ собралось ихъ
близъ половины; Императрица объявила имъ причину
ихъ созыва и намѣреніе свое. Всѣ единодушно отвѣ-
чали, что они желаютъ положить свои головы за нее:
шумъ въ сѣзжей они и къ присягѣ приведены. Между
тѣмъ, пока первые присягали, человекъ по человеку
и прочіе всѣ собрались и каждый съ радостію послѣ-
довалъ примѣру своихъ со товарищей. Вся рота гре-
надерская, состоящая въ числѣ 360 человекъ не вы-
ключая и унтеръ-офицеровъ, была въ собраніи; Офи-
церыжь ни одинъ не зналъ, понеже ихъ дома спояли
нѣсколько въ отдаленности, и слухъ о семъ до нихъ не
дошелъ. На семъ мѣстѣ, гдѣ спояла Гренадерская сѣз-
жая, построена, по повелѣнію Императрицы, полковая

Преображенскаго полку церковь.» См. *Примѣч. Вол- тина Т. 2. стр. 512.*

»Солдаты учинивъ Елизаветѣ Пешровѣ присягу въ вѣрности, послѣдовали за нею въ Зимній Дворецъ. Не доходя нѣсколько, Леспокъ послалъ при ошрада, каждый изъ 25 человекъ, чшобы арестовать Фельд- маршала Графа Миниха, Графовъ Остермана и Голев- кина. Съ остальными гренадерами Цесаревна пришла во дворецъ. Тамъ Леспокъ разставилъ караульныхъ у всѣхъ выходовъ, чему стоявшіе часовые не вос- прошивились. Потомъ безъ малѣйшаго затрудненія достигла она до дворцовой караульни. Тамъ объявила Офицерамъ о причинахъ, побудившихъ ее къ шаковому поступку, и немедленно принявъ опъ нихъ присягу въ вѣрности, оспалась тамъ съ Воронцовымъ (Гра- фомъ Михайлою Ларионовичемъ) и Леспокомъ. Между шѣмъ 30 гренадеръ посланы были на верхъ арестовать семейство Великой Княгини. Солдаты съ шумомъ вой- дя въ комнату, гдѣ она почивала съ супругомъ своимъ, приказали ей, именемъ Цесаревны, вспашъ и слѣдо- вать за ними. Объяшая спрахомъ, Великая Княгиня едва имѣла время прикрыть себя и выходя, просила позволенія переговорить съ своею пешкою; но въ эшомъ ей ошказали. Прииць Антоиъ Ульрихъ, сидя на постели и предавшись всему ужасу своего поло- женія, видѣлъ какъ увлекали его супругу. Два гре- надера взяли его, свели внизъ и посадили въ сани; потомъ солдаты прошли въ комнату юнаго Іоанна, спавшаго безмятежнымъ спомъ младенца. Имѣвъ при- казаніе не будить его, они въ молчаніи дожидались около его колыбели: чрезъ часъ онъ пробудился и заплакалъ при видѣ солдатъ; дрожащая опъ спраха кормилица взяла его на руки; шогда уже гренадеры

повели ихъ выплыть. См. *Обзоръ Г. Вейдемейера, часть 3 стр. 78 и 79.*

95. Изъ числа взятыхъ при этомъ случаѣ подъ арестъ, Фельдмаршалъ Графъ Минихъ, Графы Остерманъ, Галовкинъ и Рейнгольдъ Левенвольдъ, по лишеніи чиновъ и орденовъ 19 Января 1742 года сосланы въ Сибирь, гдѣ и окончили жизнь, кромѣ Миниха, возвращеннаго изъ ссылки Императоромъ Петромъ III, въ Мартѣ 1762 года.

96. Военныя дѣйствія противъ Шведовъ, начатыя при Правительницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ, возобновились въ 1742 году. Новыя завоеванія опять прославили Русское оружіе: 29 Іюня взятъ городъ Фридрихсгамъ; 30 числа городъ Борго; Августа 7 Нейшлотъ; 16, Тавасть; 24-го того же мѣсяца Гельзингсфорсъ сдался на капитуляцію. Узнавъ здѣсь отъ Финляндскаго поселеннаго, что Шведы намѣрены идти къ Абову, Ласси предупредилъ ихъ лѣсною дорогою, проложенною еще Петромъ Великимъ, кошорую очистилъ тогда своими солдатами. Вступилъ (въ Сентябрѣ) въ столицу Княжества Финляндскаго; пресѣкъ непріятелю сообщеніе съ твердою землею; принудилъ семнадцать тысячъ Шведовъ сдаться военнопленными, тогда какъ армія Русская превосходила Шведскую только 500 человекъ. Военныя дѣйствія возобновились не прежде 1743 года. Прощаясь съ Фельдмаршаломъ Ласси, Императрица Елизавета Петровна пожаловала ему драгоценный брилліантовый перстень, возложила на него золотый крестикъ съ мощами. Противные вѣтры воспрепятствовали Россійской эскадрѣ прибыть къ Гельзингсфорсу прежде 2 Іюня. Море было еще покрыто льдинами во многихъ мѣстахъ близъ берега и чрезвы-

чайный холодъ увеличилъ число больныхъ въ войскѣ нашемъ. Между тѣмъ Генераль Кейсъ одержалъ поверхность надъ Шведскими галерами. Флотъ непріятельскій, состоявшій изъ восемнадцати кораблей и галеръ, расположился на выгодномъ мѣстѣ близъ Гангуа для воспрепятствованія Фельдмаршалу Ласси соединиться съ Кейсомъ. 6 числа Фельдмаршалъ пошелъ къ Тверминду и обозрѣлъ непріятеля. Два корабля Шведскіе были поставлены на пуши, по коему надлежало проходить Русскимъ галерамъ. 8 числа держанъ военный совѣтъ: рѣшено ожидать флотъ нашъ, предводимый Адмираломъ Графомъ Николаемъ Оедорвичемъ Головинымъ. 27 числа Адмиралъ подошелъ къ эскадрѣ Фельдмаршала; но не смотря на всѣ приказанія, данныя симъ послѣднимъ, не рѣшился, подъ разными предлогами, ссылаясь на Регламентъ Петра Великаго, атаковать Шведовъ, имѣвшихъ только двѣнадцать кораблей, тогда какъ подъ его начальствомъ находилось семнадцать линейныхъ и шесть фрегатовъ; наконецъ 18 числа потребовалъ онъ отъ Главкомадовавшаго еще четырнадцать мѣлкихъ судовъ съ солдатами для нападенія на непріятеля. Шведскіе корабли снялись съ якорей, чтобы воспрепятствовать судамъ соединиться съ нашимъ флотомъ. Головинъ двинулся на встрѣчу: послѣдовало съ обѣихъ сторонъ нѣсколько выстрѣловъ; наступила ночь; Адмиралъ поплылъ къ острову Гохланду близъ Ревеля, гдѣ и пребылъ до заключенія мира. Шведы удалились къ Карлскронѣ. Если бы Адмиралъ исполнилъ безоговорочно приказанія Ласси, непріятель пошерпѣлъ бы тогда страшное пораженіе. Справедливое негодованіе Императрицы и стыдъ предъ Царедворцами заславили слишкомъ оспо-

рожнаго Адмирала, неужившаго пользовавшася обстоятельствомъ, сказавшася больнымъ, испросивъ отсрочки и удалившася въ Гамбургъ, гдѣ онъ и скончался въ 1745 году. 23 Іюня Фельдмаршалъ прибылъ въ Сущонгу, гдѣ нашелъ эскадру Генерала Кейша. Непріятельскія галеры удалились къ Спокгольму; наши подходили къ острову Дегерби. 26 числа военнымъ совѣтомъ положено плыть до Руденгама, послѣдняго острова изъ Финляндскихъ шкеровъ, подойти къ берегамъ Швеціи и сдѣлать на оныя высадку. 29 Фельдмаршалъ намѣревался выступить въ море, какъ получилъ отъ нашихъ Министровъ увѣдомленіе, что подписаны въ Абовѣ прелиминаріи мира и заключено перемиріе.

Потеря Финляндіи послужила къ обвиненію Шведскихъ Генераловъ Левенгаупта и Буденброка, кои по приговору военного суда были преданы казни.

97. Часть Русскихъ войскъ оставалась въ Швеціи по просьбѣ тамошняго Правительсва, для прекращенія беспорядковъ и волненій, безпокоившихъ Королевство.

98. Этомуъ союзъ заключенъ былъ на пятнадцать лѣтъ; къ практату были прибавлены одинъ сепаратно-секретный и четыре сепаратныхъ артикула: а) о взаимной помощи, б) признаніи Императорскаго титула, в) возобновленіи и подтвержденіи коммерческаго практата, заключеннаго 4 Декабря, 1734 года, г) о включеніи въ союзный договоръ Короля Польскаго, какъ Курфирста Саксонскаго, и е) Короля Прусскаго съ Республикою Голландскою. Вслѣдствіе этогого союзнаго договора заключены были А) въ 1743 году Марта 16, союзный оборонительный практатъ съ Прусскимъ Дворомъ на восемнадцать лѣтъ, въ XIX

спашьяхъ съ двумя секретными и двумя сепаратными аршикулами. *Первымъ секретнымъ* объ договаривавшіяся Державы обязались спарашья, чшобъ Курляндія и Семигалія оставались при своихъ древнихъ правахъ и преимуществвахъ и чшобы новый Герцогъ Курляндскій былъ избранъ съ общаго согласія; *вторымъ*: чшобы Польская Республика имѣла Королей избираемыхъ. *Первымъ сепаратнымъ*: обязались защищать находившихся въ Польшѣ Диссидентовъ разныхъ вѣръ и спарашья о возвращеніи имъ опняшыхъ преимуществъ; *вторымъ* Россійскому Двору не пребывать ошъ Пруссаго помощи прошивъ Турковъ, Татаръ и Персіянъ и включить Княжество Финляндское во взаимную гаранцію, когда оно будетъ уступлено Россіи Швеціею — и В) въ 1744 Января 24 съ Курфиршомъ Саксонскимъ и Королемъ Польскимъ союзно-оборонительный договоръ въ XII спашьяхъ, съ приложеніемъ одного секретнаго и шрехъ сепаратныхъ аршикуловъ, на пашнацать лѣшъ.

99. Договоръ съ Давіею заключенъ былъ Іюня 10, 1746 года въ IX спашьяхъ съ двумя секретными аршикулами, на пашнацать лѣшъ.— *Четвертою статьею* этого договора исключено изъ Генеральной гаранціи сосшоявшее во владѣніи Короля Датскаго Герцогство Голштинское, на которое наследникъ Престола Россійскаго имѣлъ претензію; съ своей стороны, Императрица Россійская обязалась употребить свое стараніе для прекращенія возникшаго несогласія между Королемъ Датскимъ и Его Императорскимъ Высочествомъ. *Первымъ секретнымъ* аршикуломъ Россійская Императрица обязалась Королю Датскому и въ разсужденіи Герцогства Шлезвигскаго содержать гаран-

тію противъ всѣхъ и каждаго, выключая Великаго Князя Россійскаго и Его наслѣдниковъ мужескаго пола. Второю секретной относился до Герцогства Голштинскаго, чшобы договаривавшіяся стороны препятствовали Швеціи овладѣть онымъ, а напрошивъ спарались и по испеченіи пшнадцатилѣтняго договора доставить Герцогство ближайшему наслѣднику.

100. См. сей часши примѣчаніе 53.

101. Владѣтельный Герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій, наслѣдникъ Россійскаго Престола и по кончинѣ Елизаветы Петровны Императоръ Всероссійскій, былъ внукъ Петра Великаго, сынъ Анны Петровны выданной въ замужство за Карла Фридриха Герцога Голштейн-Готшпорнскаго.

102. Родитель Императрицы Екашерны II, Князь Ангальтъ-Цербскій служилъ въ арміи Короля Прусскаго Генераль-Фельдмаршаломъ и былъ Губернаторомъ Шпешина. О первыхъ лѣтахъ юности Екашерны II, о подробностяхъ Ея воспитанія, прибытіи въ Россію, бракосочетанія съ Великимъ Княземъ Петромъ Теодоровичемъ и проч. можно читать въ *Leben Katharina's II, von Zannenberg, Vie de Catharine II, издан. въ Парижѣ въ 1798 году и Life of Catharina II, by Took.*

103. О Беспужевъ-Рюминѣ будетъ говорено въ примѣчаніяхъ слѣдующей часши.

104. См. сочиненія упомянутыя въ примѣчаніи 102; также *Bisping's Magazin*, томъ 2-й и наконецъ Указъ 1758 года Февр. 27, помѣщенный въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи, Томъ XV. Въ сихъ же сочиненіяхъ, въ жизнеописаніи Миниха, соч. Галема, въ Маннфесствѣ 1762, Іюля 6 дня, напечатан-

томъ въ Собраніи Указовъ 1762 года, и въ прибавленіи къ Московскимъ Вѣдомостямъ 1762 года No 59 можно найти подробности вступленія Императрицы Екатерины II, на Престолъ Всероссийскій.

105. См. Словарь достопамятныхъ людей Русской земли, состав. Г. Д. Баншышь-Каменскимъ, часть I стр. 137.

106. См. Полное Собраніе Законовъ Росс. Имперіи, томъ XV.

107. Права, дарованныя симъ Манифестомъ Россійскому Дворянству, разпространены и умножены Императрицею Екатериною II, въ 1788 году.

108. Императрица Екатерина II, подтвердивъ ашошъ Указъ, повелѣла сверхъ того и «въ пышкахъ послушать со всевозможною осмотрительностію, избѣгая напраснаго кровопролитія.»

109. Голштейн-Готторпскій домъ происходилъ отъ Адольфа, младшаго сына Короля Фридриха I. По раздѣлу, въ 1544, ему досталась половина Герцогства Шлезвигскаго и Голштинскаго; перваго на правахъ Имперскаго Лена. Споръ между домами, царствовавшимъ въ Даніи и Герцогскимъ начался въ 1654 году, по причинѣ пребываній объ освобожденіи отъ Ленной зависимости Шлезвига, въ чемъ и успѣлъ тогдашній Герцогъ, Фридрихъ II, по силѣ условій Рошильдскаго мира, заключеннаго съ его зятемъ Карломъ Густавомъ и подтвержденнаго Копенгагенскимъ миромъ въ 1660 году. Но Король Христианъ не только возстановилъ, посредствомъ обмана, Ленную зависимость, но въ 1678 году завладѣлъ даже Шлезвигомъ. Хопя, по Фоншене:

блоскому миру, чрезъ посредничество Франціи, въ 1679 году Шлезвигъ и былъ возвращенъ Герцогу, однако же Данія въ 1689 году опять ошнйла его. Наконецъ, послѣ многихъ споровъ и возраженій, ходатайствомъ Императора, Саксонскаго и Бранденбургскаго Курфирстовъ, Герцогъ Голстейнъ-Готшторпскій возстановленъ былъ въ своихъ правахъ по Альмонаусскому договору, въ Юнѣ 1689 года. Въ Апрѣлѣ 1700 года Дашчане опять напали на Шлезвигъ и осадили Танингшювъ; однако Англія, Голландія и Герцогъ Брауншвейгскій, поручившіеся за выполненіе Альмонаусскаго договора, объявили себя въ пользу Голстейн-Готшторпскаго Герцога, а Карлъ XII, сдѣлавъ высадку въ Зеландію, принудилъ Дашчанъ къ заключенію Травендальскаго мира, подшверждавшаго Альмонаусскій договоръ. Послѣ разбитія Кароля Шведскаго подъ Полтавою, Данія сочла себя въ правѣ нарушить Травендальскій миръ и снова овладѣла Шлезвигомъ. См. *Ecrits politiques du Comte de Lynar*.

110. Императоръ Пётръ III скончался въ селѣ Робшѣ; »пѣло его,« какъ повѣствуетъ Митрополишъ Казанскій Веніаминъ (Пуцекъ-Григоровичъ) въ напечатанномъ имъ увѣщаніи къ своей паствѣ во время Пугачевскаго бунша »привезенное на ушренной зарѣ въ Александроневскій монастырь, было поставлено въ залѣ шѣхъ деревянныхъ покоевъ, въ кошорыхъ онъ, Веніаминъ, (бывшій тогда еще Архіепископомъ С. Пешербургскимъ) имѣлъ тогда жительство; нѣсколько дней, по обычаю древнему, приходили шуда, для ошданія ему послѣдняго Христіанскаго долга Вельможи, всякаго званія люди и просшой народъ; пошомъ, съ

подобающею церемонією, оно перенесено было въ церковь, гдѣ, по општіи, запечатливо земною перспію имъ самимъ Веніаминомъ.»

Послѣ того, по прошествіи тридцати четьрехъ лѣтъ и четьрехъ мѣсяцовъ, по кончинѣ Императрицы Екатерины II, сынъ и наследникъ Ея, Государь Императоръ Павелъ Петровичъ Указомъ 9 Ноября 1796 года, повелѣлъ шло родителю своего перенести изъ Александроневскаго монастыря въ Соборную Петропавловскую церковь и тамъ предать землѣ вмѣстѣ съ шломъ почившей Императрицы. Въ слѣдствіе этого Указа гробъ покойнаго Императора былъ вынутъ изъ мѣста, въ коемъ дошолъ находился, положенъ въ другой, богашоубранный глазешомъ, и поставленъ посреди церкви, въ коей былъ погребенъ. Императоръ Павелъ I, въ сопровожденіи Государей Великихъ Князей и придворнаго Шшаца, прибылъ въ церковь, вошелъ въ Царскія Враша, взялъ съ престола приугошоваиную корону, возложилъ на себя и пошомъ подойдя къ останкамъ родителю своего, свялъ съ главы Своей корону и положилъ ее на гробъ въ Бозѣ почившаго Императора. При гробѣ находились въ караулѣ по обѣимъ сторонамъ шесшь кавалергардовъ (изъ корпуса Кавалергардскаго бывшаго при Императрицѣ Екатерины II и состоявшаго изъ 60 Оберъ-Офицеровъ) въ парадномъ уборѣ, въ головахъ два Капитана Гвардіи, въ ногахъ четьре пажа. При гробѣ дежурили первыхъ четьрехъ классовъ особы, подъ главнымъ начальствомъ Генералъ-Фельдмаршала Графа Ивана Петровича Салтыкова.

Въ день назначенный для перенесенія гроба покойнаго Императора Петра III, изъ Александроневскаго

монастыря въ Зимній Дворецъ, всѣ полки Гвардіи и бывшіе въ столицѣ армейскіе, построены были отъ Дворца по Невскому проспекту до самаго монастыря. Генералы, Штабъ-и Оберъ-Офицеры имѣли флёръ на знакахъ, шпагахъ, шарфахъ и шляпахъ, а все войско на штыкахъ ружей. Печальную колесницу сопровождали Государь Императоръ Павелъ Петровичъ, Государыня Императрица Марія Теодоровна и Великіе Князья и Княжны. Во время шествія печальной процессіи производился войсками прокрашенный бѣглый огонь, съ крѣпостей пушечная пальба и колокольный звонъ по всѣмъ церквамъ. По прибытіи процессіи къ Зимнему Дворцу, гробъ покойнаго Императора поставленъ былъ въ траурной залѣ на помъ же капталякъ, на которомъ стоялъ гробъ покойной Императрицы Екатерины II. 5 Декабря 1796 года оба гроба были преданы землѣ въ Петропавловскомъ Соборѣ.

Церемоніаль перенесенія шѣла въ Бозѣ почившаго Императора Петра III изъ Александроневскаго монастыря въ Зимній Дворецъ и попомъ въ Петропавловскій Соборъ, напечатанъ въ »Дѣянiяхъ Императрицы Екатерины II, соч. Колошова.«

111. См. Voyage en Espagne, par Bourgoing, 3 vol. 1788 и 1803. — Histoire du Cardinal Alberoni et de son Ministère, par M. J. R. 1720. *Шмауца* Geheime Geschichte des Spanischen Hofes, 1793 и въ Запискахъ С. Симона, vol. 1. Liv. 4.

112. Jeanne Antoinette Poisson, Маркиза де Помпадуръ родилась 1720 года и была дочь одного хлѣбнаго торговца; въ 1741 году она вышла за незначительнаго

чиновника, д'Эпиоля, служившаго въ Министерствѣ Финансовъ и въ 1745 году явилась при Дворѣ Людовика XV подъ именемъ Маркизы де Помпадуръ. Объ этой достойной любовнице женщины и ея вліяніи на судьбу Франціи и заграничную политику см. *Memoires du Mad. de Campan*.

113. См. сей частн. примѣч. 14.

114. См. *Memoires de M. de Torcy*, 3 v. *Memoires secrets de la Régence par le Duc de Saint-Simon*, также *Histoire du Système des Finances sous la minorité de Louis XV*.—6 vol.

115. Шотландецъ Лау (Law) учредилъ въ 1716 году въ Парижѣ Ассигнаціонный банкъ, на правилахъ чрезвычайно благоразумныхъ. Но Правительство Французское снявъ оный на себя посредствомъ купли, въ Январѣ 1719 года вознамѣрилось разпространить его обороты и вскорѣ само устрашилось следствій своей необдуманности и рѣшилось исправить одну ошибку другою, худшею: эдиктомъ отъ 21 Маіа 1720 года, велѣно было безвозмездно ошобратъ у частныхъ лицъ всѣ банк-ношы и закрыть самый банкъ. Съ тѣхъ поръ не было выпускаемо во Франціи ассигнацій до самой революціи. См. *Histoire du Sys. de Fin. sous la minorité de Louis XV* и *Memoirs of the life of J. Law*, by Wood, Edinb. and Lond. 1826.

Французская Миссипійская Компанія основана была въ 1719 году; она соединена была съ банкомъ Лау и за нѣкоторыя привилегіи ей дарованныя обязалась вмѣстѣ съ нимъ уплатить Государственный долгъ, простиравшійся до 1600 милліоновъ. Въ 1721 году она пала вмѣстѣ съ банкомъ; но Правительство успѣло ее возстановить въ 1723 году. Съ 1737 года,

въ Министерствѣ Кардинала Флѣри Миссисипійская Компания розпространила кругъ своей дѣятельности и улучшила свое положеніе.

115. См. Записки Saint-Simon'a и Маршала Richelieu, изданныя par Soulavie въ 1790—1893. 9 vol.

116. Въ Робертсоновой Исторіи Америки (книги 9 и 10) можно найти лучшее повѣствованіе, какъ о происхожденіи Британскихъ колоній, такъ и о договорахъ, улучшившихъ и розпространившихъ ихъ торговлю. Также см. The History civil and commercial of the British Coloniae in the West-Indies, by Brian Edwards 1783. V. 4.

117. Англичане утвердили власть свою надъ Ост-Индією въ то время, когда свирѣпствовала Семилѣтняя война. См. The History and menagement of the East-India Company. Lond. 1779. Также Transactions in India from 1756 to 1783; Lond 1786.

Основаніемъ всего Компанейскаго управленія служилъ донныи «Ост-Индскій Билль», предложенный Пиншомъ въ 1784 г. Авг. 4.

118. См. Memoires of Robert Walpole, изданныя W. Coxe. 1798 года.

119. См. Histoire critique et raisonnée de la situation de l'Angleterre, par de Montverrau. 1819.

120. См. Essai sur l'état actuel de l'Administration des finances et de la dette nationale de la Gr. Bretagne, par Fr. Gentz, Lond. 1800.

121. Учетный капиталъ для погашенія долговъ основанъ былъ чрезъ добровольное, со стороны вкладчиковъ, пониженіе процентовъ, сначала съ 6 на 5 (въ 1717), а потомъ въ другой разъ (въ 1727) съ 5 на

4 проц. Въ 1786 году былъ основанъ новый учетный капиталъ. См. тамъ же.

122. О дѣйствіяхъ Лондонскаго банка и объ услугахъ, оказанныхъ имъ Великобританскому Правительству, см. поже въ вышеприведенномъ сочиненіи.

123. См. сей части примѣч. 7.

124. См. сей части стр. 93.

125. О Финансахъ Австріи и Исторіи Вѣнскаго Ассигнаціоннаго банка можно найши полько въ соч. *Fr. Nicolai, Reisen durch Deutschland, 4 Th. 1781.*

126. См. *Mirabo de la Monarchie Prussienne, sous Frédéric le Grand, Londres 1788.*

127. См. тамъ же.

128. Какъ напр. во Франціи, Австріи, даже самой Англіи. О Русскихъ Ассигнаціяхъ сказано будеть въ своемъ мѣстѣ; между прочимъ, относительно общихъ взглядовъ указашь можно на соч. von L. H. Jakob: *Ueber Rußlands Papiergeld und die Mittel, dasselbe bei einem unversänderlichen Werthe zu erhalten. Halle, 1817.*

129. См. *Mirabeau, de la mon. Prussienne.*

130. Постоянныя миссіи дипломатическія заведены были еще при Фердинандѣ Каполикѣ, но полько не у многихъ Дворовъ. Со времянь же Кардинала Ришельё, когда политика Франціи просирилась почти на всю Европу, увеличлись и разпространились посольства, опредѣлившія церемоніаль. Можно сказать, что изученіе Исторіи Французской Дипломатики есть изученіе Исторіи Европейскихъ Государствъ въ два послѣднія столѣтія. Для этого укажемъ на *Histoire général et raisonnée de la Diplomatie Française, par Mr. de Flassau, Paris 1811, 2 ed.*

131. Укажемъ на Людовика XIV, Екатерину II, Фридриха II.

132. Писатели во Франціи, болѣе нежели во всѣхъ прочихъ странахъ заслужили упрекъ содѣйствія своимъ могущественнымъ оружіемъ къ уничтоженію твердыхъ правилъ чистой нравственности. Самые даже первоклассные ея писатели, напр. Вольшеръ, Руссо, Дидеротъ, даже глубокомысленный Монтескё, какъ бы для разсыанія опъ важныхъ изысканій о происхожденіи Правительствъ, писали развратныя сказки. Эпото рода сочиненія, правда, существующъ въ литературѣ почти всѣхъ народовъ, находясь болѣею частію въ рукахъ гулякъ и развратниковъ, столь привыкшихъ на дѣлѣ къ пороку, что теорія не сдѣлаешь ихъ худшими; но сладострастная, соблазнительная безнравственность царствовала не въ однихъ только легкихъ піескахъ, но даже и въ шѣхъ произведеніяхъ, кои пріобрѣтали своимъ сочинителямъ славу первоклассныхъ поэтовъ и глубокомысленнѣйшихъ философовъ. Пренебреженіе всякой разборчивости, упущенный, открытый развратъ — это наслѣдство, оставленное Герцогомъ Орлеанскимъ правамъ страны, бывшей подъ его управленіемъ, господствовали въ твореніяхъ и первоклассныхъ писателей и ихъ подражателей вооружавшихся колкою сатирою на всякаго, кто только, въ противоположность ихъ мнѣній, хотѣлъ выступить на поприще императора съ шѣмъ, чтобы подвизаться за священныя права, предписываемыя церковію и истиннымъ патриотизмомъ. Слѣдствіемъ этого было то, что всякій, сердце котораго не было еще проникнуто ядомъ развратныхъ и возмущительныхъ мнѣній, находился

въ необходимости или вовсе не читашь книгъ, служившихъ общимъ предметомъ разговоровъ и удивленія — или встрѣчашь въ чтеніи эпикъ книгъ мѣста, оскорбляющія разборчивость и добрую нравственность. Опъ безнравственныхъ сказокъ, опъ швореній, проповѣдовавшихъ и прославлявшихъ ушонченнѣй, такъ сказашь, изящнѣй разврашъ, Французскіе писатели, и особливо первостепенные перешли къ крипическимъ изысканіямъ о произхожденіи изкоии ушановленныхъ между людьми опличій и существовавшихъ постановлений. Опъ возгласовъ, сначала сказанныхъ какъ бы мимоходомъ, родились искусные доводы и краснорѣчивые выходки въ пользу первобышней и даже дикой независимости. Можно было надѣяться, что привилегированныя сословія, по крайнѣй мѣрѣ высшее, старинное Дворянство, вооружашь противъ пагубныхъ для ихъ выгодъ ученій, проповѣдуемыхъ съ увѣренностью, со всевозможнымъ краснорѣчіемъ и подложною оболочкою убѣдительности. Но къ сожалѣнію и знашые люди считали всѣ выходки вольнодумства лишь крашквременною прихотью, читали ядовитыя произведенія писателей съ улыбкою одобренія, какъ мечшы воспорженныхъ мыслипелей, желая доказать шѣмъ, что они превыше просшонародныхъ предразсудковъ. — Въ доказательство этого приведемъ замѣчанія объ образѣ мыслей Французскихъ Дворянъ, записованныя нами изъ записокъ Сегюра (*Mémoires, souvenirs et anecdotes par M. le Cte de Segur, Pair de France*), кошорый и самъ раздѣлялъ его въ шо время:

»Досадуя на древнѣй эпикешъ стараго двора, на скучные обряды старинной чинности, на спрогость духовенства, на порицаніе спариками новыхъ модъ,

нашей благопріятствовавшей равенству одежды, мы были съ жаромъ расположены слѣдовать ученіямъ, провозглашаемымъ краснорѣчивыми, смѣлыми лихшерапорами. Вольтеръ увлекалъ умы наши; Расинъ шрогалъ сердца; мы находили тайное удовольствіе, слушая и читая ихъ нападки на старое зданіе, казавшееся намъ страннымъ и гошическимъ. Такимъ образомъ, хопя наши званія, наши права, ошпашки нашего прежняго могущества и попирались нашими спопами, но эша война намъ правилась; мы еще не предвидѣли ея послѣдствій, а только любовались ея зрѣлищемъ. Бой происходилъ лишь на словахъ и на перьяхъ, и намъ казалось, что онъ не въ состояніи нанести рѣшительнаго удара, даже повредитъ правамъ и преимуществамъ, кошорыми мы столь давно пользовались и кошорыя оншого казались намъ несокрушимыми. Свобода, каковъ ни былъ языкъ ея, правилась намъ своею ошважностію; равенство, своимъ оболъшпительнымъ удобствомъ. Пріятно иногда сходишь и внизъ; особливо когда знаешь, что можно будешь, по желанію, взойши опять и на верхъ. Не предвидя ничего, мы наслаждались вмѣстѣ и выгодами Паприціевъ и пріятностями проспонародныхъ умствованій.»

133. См. сей часши примѣчаніе 68.

134. Обрученіе Императора Петра II, совершилось 30 Ноября 1729 года, въ Лефоршовомъ дворцѣ, въ присутствіи вдовствовавшей Царицы Евдокіи Теодоровны, Цесаревны Елизаветы Петровны, Герцогини Мекленбургской Екатерины Іоанновны съ дочерью и Царевны Прасковіи Іоанновны, иносстранныхъ Министровъ и всѣхъ знатнѣйшихъ Вельможъ. Обрядъ обрученія совершалъ Архіепископъ Теофанъ. — За симъ шорже-

спвомъ, послѣдовали при Дворѣ непрерывные празднества и увеселенія. 6 Января, въ день Крещенія, при совершеніи водосвятія, войска были выстроены на льду Москвы рѣки. Невѣста Императора прибыла на эту церемонію въ саняхъ; Государь одинъ стоялъ за нею на запяшкахъ. За ними ѣхала большая свита. Тушъ при жестокой службѣ они пробыли среди войскъ на льду, чепыре часа. По возвращеніи Государя во Дворецъ, онъ занемогъ. На другой день у него открылась оспа. Невѣжесво врачей, принявшихъ сію болѣзнь за горячку и неосторожность юнаго Императора, который, стоя у окна, заспудилъ оспу, были причиною его кончины. О любопытныхъ подробностяхъ бракосочетанія Императора Петра II, съ Княжною Долгорукою, см. въ соч. Г-жи Рондо: *Lettres d'une dame anglaise, résidente en Russie à son amie en Angleterre.*»

135. См. сей часши страницы 77,—81,—и слѣдующія къ нимъ примѣчанія.

136. Августъ II, Курфирштъ Саксонскій былъ обязанъ Петру Великому сохраненіемъ Польскаго Престола, которымъ овладѣлъ было Станиславъ Лещинскій.

137. Мы руководствовались въ этомъ случаѣ Сочин. Г. Германа.

138. См. Болшина, примѣч. на Исторію Леклерка, томъ II, стр. 468—470.

139. Первый тарифъ состоялся въ 1721 году, хотя за неприсылкою изъ Берга и Мануфактуръ Коллегій требованныхъ мнѣній остался не дѣйствительнымъ;

Прим. Ч. I.

а вмѣсто онаго внесенъ ошъ Коммерцъ-Коллегіи въ Правительствующій Сенатъ сочиненный ею Регламентъ о содержаніи морской большой и порубежной земской пошлины. Въ этомъ же году, Имяннымъ Указомъ повелѣно Коммерцъ-Коллегіи вызвать желающихъ: не согласился ли кто взять на откупъ таможенный оборъ, какъ въ Великороссійскихъ, такъ и Малороссійскихъ городахъ, по Польской и по всѣмъ границамъ Россіи. Но желающихъ взять на себя этошъ откупъ никого не нашлось. Послѣ этого, Имянными Указами 1723 года Апрѣля 29 и 30 и Мая 16 дня повелѣно при всѣхъ портахъ брать пошлину по прежнему торговому уставу (1715 года) и указамъ, съ заморскихъ товаровъ при выгрузкѣ изъ кораблей, а съ Русскихъ при отпускѣ за моря, безъ всякой отсрочки. Января 31, 1724 года изданы, Тарифъ, Морской пошлинный Регламентъ, торговый Уставъ и Инструкція Коммерцъ-Коллегіи; а 6 Февраля учреждена въ Санктпетербургѣ Биржа. Замѣчательнъ поже Указъ 1724 года Февр. 7, коимъ повелѣно было съ товаровъ Французскаго Министра, пребывающаго при Дворѣ Россійскомъ, приходшихъ въ Россію на корабль Ост-Индской Компаніи, взять полную пошлину; а для рекомендаціи, учиненной отъ двора Французскаго, половину возвратитъ ему секретно. Указомъ 1728 года, Августа 27 повелѣно во всемъ Государствѣ внутреннія таможи соединить съ поршовыми. Въ 1731 году Августа 3, состоялся новый тарифъ, въ отиѣну состоявшася въ 1724 году. Съ 1758 года по 1764 годъ поршовые и таможенные сборы отданы были на откупъ Калужскому купцу Никишѣ Шемякину съ товарищи, безъ шогру и публикаціи. Шемякиъ награжденъ былъ чиномъ

Коллежскаго Ассессора и сдѣланъ Оберъ-Инспекторомъ Компаніи.

До 1721 года, рыбные промыслы, торговля китовымъ жиромъ и морскими звѣрями у города Архангельска производилась исключительно Княземъ Меншиковымъ. Указомъ 1748 Іюля 7, салные промыслы изъ Высочайшей милости отданы на двадцать лѣтъ въ содержаніе Генераль-Фельдцейхмейстеру, Сенатору и Кавалеру Графу Шувалову; ему же Указомъ 1759, Октября 14 предоставлено исключительное право торговать табакомъ въ Малороссіи.

Серебро и золото запрещено вывозить изъ Россіи Указами, 1714 Апрѣля 6, 1735 6 Октября 2 и 18 и друг. годовъ.

140. См. Указы 1717 Декабря 15, 1719 Апрѣля 8, 1725 Апрѣля 1. О совершенномъ запрещеніи ввоза шелковыхъ парчей и прочихъ высокихъ цѣнъ матерій см. Указы 1742 Декабря 17, 1743 Сентября 19 и 23.

141. Указомъ 1735 года Іюня 22 дня запрещено «партикулярнымъ людямъ изъ Сибири вывозить или за море опускать ревеню, а ежели у кого хотя фунтъ обѣщущъ, по все имѣніе его взять въ казну, а его казнить смертію.»

142. См. *Memoires politiques et militaires sur la Russie, par le Général de Manstein.*

143. См. Полное Собр. Законовъ Россійской Имперіи томъ XVI. No 12103.

144. См. тамъ же.

145. Первый Уставъ Академіи Наукъ, составленный Лейбъ-Медикомъ Лавренціемъ Блуменпростомъ (кошо-

рый вызванъ былъ въ Санктпетербургъ въ 1717 году, и по смерти перваго Россійскаго Архіатера Арескина, опредѣленъ при Дворѣ Лейбъ-Медикомъ и Архіатеромъ) былъ утверждёнъ Пешромъ Великимъ въ 22-й день Января 1724. На содержаніе Академіи назначены доходы, собиравшіеся съ городовъ Нарвы, Дерпта, Пернова и Аресбурга, таможенныхъ и лицензныхъ 24,912. — Академія раздѣлялась на три класса, наподобіе Университетскихъ Факультетовъ, за исключеніемъ Богословскаго. Число членовъ назначалось десять, именно же на Математическій и Физическій классъ, по четыре въ каждомъ, и на Историческій («Гуманіора, Исторія и Права») при члена. Кромѣ этого Академія должна была имѣть особаго Секретаря, Библіотекаря, и такъ, какъ ученые люди, которые о произведеніи наукъ спараются, обычно мало думаютъ на собственное свое содержаніе: по для управленія хозяйственною частію, Высочайше повелѣно было «учинить Директора, двухъ поварихъ и одного Коммисара надъ деньгами.» 1725 года Августа 15 дня, прибывшіе изъ за границы Академіи представлены были Императрицѣ въ Лѣтнемъ Дворцѣ. Второе публичное засѣданіе происходило въ присутствіи Императрицы и всего Двора, 7 Мая 1726 года. По регламенту, дарованному Императрицею Елизаветою Академіи въ 1747 году, шпашъ ея увеличенъ до 53,298 рублей. Съ 1727 по 1747 годъ Академія издавала: *Commentarii Academiae Imperialis scientiarum Petropolitanae*, 14 томовъ; съ 1747 по 1776 годъ, *Novi Commentarii A. I. S. P.* 21 томъ. — Рѣчи произнесенныя въ первое публичное засѣданіе Академіи, напечатаны были въ Ревель, по неимѣнію въ Санктпетербургѣ Лапшинскихъ шрифтовъ. Первымъ Президентомъ Академіи

Наукъ былъ Лаврентій Blumenшпротъ; вторымъ (съ 1726) Генрихъ Осерманъ; третьимъ (съ 1733) Баронъ Иоганъ Албертъ Корфъ; четвертымъ (съ 1740) Карлъ Фон-Бревертъ; пятымъ (съ 1745 по 1765) Графъ Кирилл Григорьевичъ Разумовскій.— При Императрицѣ Екатеринѣ II, Академію управляли Директоры. Первымъ былъ (съ 1765) Графъ Владимиръ Григорьевичъ Орловъ; вторымъ (съ 1777) Сергій Герасимовичъ Домашневъ; третьимъ (съ 1783 по 1796) Княгиня Екатерина Романовна Дашкова. Объ Академіи въ Царствованіе Императрицы Екатерины II, будетъ говорено въ одной изъ слѣдующихъ частей.

КОНЕЦЪ ПРИМѢЧАНІЙ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.